

2D $\frac{4}{43-6}$
(1932)

Т Е Х Н И К А

С Л А Д О С Т Р А С Т И Я

14/IV-99 В кн.: 3 и 4 (при стр. 49, 97, 145) и 5 и 6 вкл. в
коллекционером. 3

НА ОТВ.

НЕ КОПИРОВАТЬ

Д-ръ А.КИНДЪ и Д-ръ ВУЛФФЕНЪ

**Т
Е
Х
Н
И
К
А**

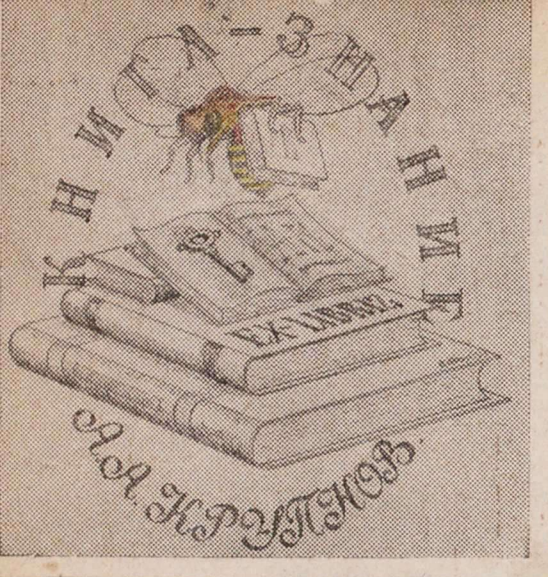
НА ОТВ.

НЕ КОПИРОВАТЬ

СЛАДОСТРАСТІЯ

ИЗД-ВО „ГРАМАТУ ДРАУГСЪ“

НА ОТВ.

НЕ КОПИРОВАТЬ

2p $\frac{4}{436}$

$\frac{801-96}{3207-8}$

Фб
с

Д-ръ А. КИНДЪ и Д-ръ Э. ВУЛФФЕНЪ

НА ОТВ.

ТЕХНИКА СЛАДОСТРАСТІЯ

НЕ КОПИРОВАТЬ

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ГРАМАТУ ДРАУГСЪ“
РИГА / ГРЪШНАЯ УЛИЦА № 25
1 9 3 2

Печатано въ типографіи «ГРАМАТУ ДРАУГСЬ»
Рига, Петроцерковная площ. 25-27.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

и 3489-96
5

81. икл.

3-е изд. № 5. Включает и. воен. регион.

2020194177

ФИЗИОЛОГІЯ ОСЯЗАНІЯ

Когда мы говоримъ о чувствѣ, то имѣемъ въ виду не то неясное ощущеніе, которое подразумѣваемъ, произнося хотя бы фразу: „я чувствую, что это не такъ“ или „я чувствую, что въ этомъ коренится заблужденіе“. Подъ словомъ чувство мы подразумѣваемъ рядъ конкретныхъ ощущеній осязательнаго свойства. Для того, чтобы эти ощущенія, сопровождающія процессъ осязанія, стали элементами чувства, требуется, чтобы они были усилены психически и стали для насъ пріятными или непріятными, иными словами, чтобы они выразились субъективно. Осязательныя ощущенія являются первоисточникомъ чувственнаго возбужденія, и Бельше называетъ ихъ „первой реализаціей чувственной любви“.

Прикосновенія рукъ, прикосновенія остальныхъ частей тѣла, (произвольныя и непроизвольныя), всѣ любовныя ласки, въ чемъ бы онѣ ни выражались: прикосновеніе, пожатіе ли, поцѣлуй ли, укусъ ли — все это служитъ одной цѣли: сліянію тѣлъ. Поэтому Монтегасса въ „Физиологіи любви“ называетъ физическую любовь высшей формой реализаціи чувства осязанія.

Въ низшихъ категоріяхъ животнаго міра такъ же, какъ и у малоразвитыхъ примитивныхъ людей, тѣлесное прикосновеніе, осязаніе тѣла, является единственной формой выраженія любовнаго влеченія. У людей, стоящихъ на болѣе высокой ступени развитія, любовь слагается изъ цѣли ощущеній и чувствъ различнаго рода, но и въ ней осязательныя ощущенія формируютъ любовное влеченіе.

„Если глазъ человѣка въ нѣкоторомъ родѣ беспроводной телеграфъ любви, то прикосновеніе является электрическимъ контактомъ.“

Всѣ осязательныя ощущенія въ этомъ отношеніи направлены къ одной цѣли, и между цѣломудреннымъ прикосновеніемъ къ волосамъ и бурнымъ порывомъ сладострастія существуетъ лишь количественное, но не качественное различіе.

Ибо, какъ говоритъ Монтегасса: „осязательное ощущение

ніе въ любви всегда сопровождается сладострастнымъ. Въ половой жизни оно является возбуждителемъ чувства“.

Поэтому Бельше называетъ кожнй покровъ „величайшимъ сводникомъ“. Кожа стала первоисточникомъ сладострастія. Это доказыаается и тѣмъ обстоятельствомъ, что всякое интимное прикосновеніе къ тѣлу любимаго челоѣка приводитъ къ состоянію возбужденія.

Какъ объяснить это порожденное прикосновеніемъ къ кожѣ сексуальное чувство? Каждому извѣстно и каждый испыталъ на личномъ опытѣ, что прикосновеніе, зачастую случайное, порождаетъ особую теплоту, особый „жаръ“, ощущаемый нами даже сквозь одежду.

„Какой жаръ въ крови чувствую я, — признается Вертеръ у Гете, — когда мои пальцы нечаянно касаются вашихъ пальцевъ, когда моя нога касается вашей ноги подъ столомъ! Я отдергиваю ее, словно я коснулся огня, и какая-то тайная сила снова влечетъ меня къ вамъ... О, только ея невинность и ея чистая душа не сознають, въ какой степени томить меня эта довѣрчивость. Когда она въ пылу бесѣды касается моей руки и приближается ко мнѣ, когда я чувствую ея дыханіе, я весь дрожу...“

Руссо въ „Новой Элоизѣ“ пишетъ: „Каждый разъ, когда она касается моей руки, я чувствую какъ по мнѣ пробѣгаетъ дрожь... меня бросаетъ въ жаръ, я не вижу ничего, не чувствую ничего.“

Такихъ признаній въ литературѣ множество. И подобно тому, какъ прикосновеніе къ существу, которому вы симпатизируете, вызываетъ ощущеніе теплоты или жара, прикосновеніе къ челоѣку, непріятному вамъ, можетъ сопровождаться нѣкоторымъ ощущеніемъ холода или же будетъ совершенно безразличнымъ. Въ связи съ этимъ ощущеніемъ находится и совершенно неожиданный приливъ крови къ лицу, въ присутствіи любимаго челоѣка или при намекѣ на интимности чувствъ къ нему со стороны окружающихъ.

Было сдѣлано множество попытокъ объяснить это явленіе, и среди нихъ надо упомянуть о попыткѣ, сдѣланной нѣсколько десятилѣтій тому назадъ вѣнскимъ изслѣдователемъ фонъ Рейхенбахомъ, утверждавшимъ, что существуютъ особые электромагнетическіе флюиды, свойственные каждому челоѣку и различные у мужчинъ и у женщинъ; флюиды эти въ своемъ дѣйствіи, примѣрно, таковы же, каково положительное и отрицательное электричество. Изысканія мюнхенскихъ ученыхъ Заурбаха и Шумана установили, что тѣло челоѣка излучаетъ опредѣленные лучи, и что эти излученія превращаютъ каждаго челоѣка въ своего рода пріемникъ и отправитель волнъ, вызывающихъ опредѣленные раздраженія. Яв-

леніе это не имѣетъ научнаго объясненія, но надо полагать, что излученія эти вызваны дѣятельностью мускуловъ.

На этихъ электромагнетическихъ излученіяхъ якобы основано влеченіе, имѣющее мѣсто въ любви и вызывающее желаніе возможно большей близости и отсутствія какихъ бы то ни было раздѣляющихъ преградъ... Въ любящихъ живетъ желаніе слиться воедино, создать не только физическую близость, но и духовную, проникнуть во всѣ области бытія любимаго существа. Одновременно съ этимъ вырастаетъ и другое стремленіе — стремленіе разрядить напряженіе, существующее въ половыхъ органахъ. Сочетаніе этихъ двухъ стремленій и вызываетъ влеченіе половъ другъ къ другу.

Сколь бы убѣдительно не было это разложеніе полового влеченія на два составныхъ момента, все же корни этихъ элементовъ остаются неизученными и неосвѣщенными. Но одно остается неоспоримымъ: на основѣ этихъ двухъ элементовъ влеченія вырастаетъ и жажда физическаго прикосновенія и желаніе духовнаго обладанія.

I.

КОЖА, ЭРОГЕННЫЕ ЗОНЫ, СЕКСУАЛЬНАЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ.

Части тѣла, которыя при намѣренномъ или случайномъ прикосновеніи къ нимъ, особенно остро реагируютъ на раздраженіе, именуются по Фрейдѣ эрогенными зонами. У взрослыхъ людей къ этой категоріи прежде всего слѣдуетъ отнести тѣ поверхности тѣла, у которыхъ кожный покровъ переходитъ въ слизистую оболочку. Къ областямъ, особенно сильно реагирующимъ на прикосновенія, результатомъ чего является сексуальное возбужденіе, надлежитъ отнести, помимо половыхъ органовъ, ротъ, соски груди, пахъ, колѣни, глазныя впадины, сгибъ локтей и ушныя раковины. Далѣе слѣдуетъ упомянуть о рукахъ: ладони — пассивны, кончики пальцевъ — активны.

Глаза и ушныя раковины также являются очень чувствительными эрогенными зонами. Неудивительно, что ушная раковина въ рядѣ случаевъ сексуальной аномаліи играетъ значительную роль. Въ медицинской литературѣ мы находимъ соответствующіе примѣры.

При перечисленіи эрогенныхъ зонъ мы упомянули о затылкѣ и спинѣ. Прикосновеніе къ затылку для множества людей имѣетъ опредѣленное эротическое значеніе, и это обстоятельство находится въ нѣкоторой зависимости отъ „эротическаго смысла“ бубикопфа.

„Почему до сихъ поръ никто не призналъ того, — вопрошалъ въ 1924 году одинъ изъ писателей, запрошенный о томъ, быть или не быть бубикопфу, — что гораздо пріятнѣе цѣловать затылокъ возлюбленной, когда волосы ея острижены и надъ затылкомъ нѣтъ закрѣпленнаго шпильками узла волосъ?“

Несомнѣнно, въ побѣдѣ бубикопфа имѣло значеніе и это соображеніе.

Рука обязана эрогеннымъ значеніемъ своимъ анатомическимъ и гистологическимъ строеніемъ.

По Фреймарку, характерными признаками „эротической“

руки является ее мясистость и округлость: очертанія суставовъ и мускуловъ неотчетливы, строеніе кожи скорѣе грубое, чѣмъ тонкое. На ладони небольшое количество линій, и лишь у большого пальца виднѣется значительная припухлость. Хирологи именуютъ ее „холмомъ Венеры“. Эта рука мягка, но она не кажется рыхлой. При рукопожатіи, пока нѣтъ въ немъ эротическаго стимула, такія руки вялы, но когда рукопожатіе принимаетъ сексуальный характеръ, эта рука какъ

Экстазъ.

бы присасывается. Наряду съ такой мясистой рукой, свойственной типу грубаго эротмана, мы имѣемъ худощавыя, продольной формы руки, порой именуемая „когтистыми цѣпкими руками“. Эти руки — отличительный признакъ жестокихъ людей, садистовъ и садистокъ. Общеизвѣстно то обстоятельство, что женщины и дѣвушки съ ярко выраженной женственностью боятся мужчинъ съ такими руками. Эти руки какъ бы сви-

дѣлательствуютъ о свойствахъ человѣка, которому онѣ принадлежать.

Психіатрія утверждаетъ, что множество женщинъ чувствуютъ влеченіе къ мужчинамъ съ описаннымъ только что строеніемъ рукъ. Женщины эти въ большинствѣ случаевъ относятся къ категоріи послѣдовательницъ библейскаго завѣта: „Да будетъ онъ твоимъ господиномъ“.

Прикосновеніе рукъ, поглаживаніе кожи своего партнера въ любовной игрѣ вызываетъ сексуальное возбужденіе не только въ пассивномъ, но и въ активномъ участникѣ этой игры. Здѣсь одновременно дѣйствуютъ эротически и эстетически красота тѣла, тепло и гладкость кожи. Обычно активна въ эротическомъ значеніи лѣвая рука.

У Шлейха мы находимъ слѣдующее психологическое наблюденіе: „Лѣвая рука не только ближе къ сердцу, — она одновременно и нѣжнѣе, и мягче, и вкрадчивѣе. Лѣвая рука — органъ нѣжности, любовныхъ прикосновеній; она значительно нѣжнѣе, чѣмъ ея болѣе властный и сильный близнецъ — правая рука“.

Въ извѣстной степени подобная оцѣнка лѣвой руки находится въ зависимости отъ того, что въ большинствѣ случаевъ удѣлъ правой руки обхватывать станъ любимаго существа, а лѣвой — въ ласкахъ выразить свое чувство.

Кстати отмѣтить, что иногда прикосновенія рукъ могутъ служить причиною вѣнчоваго зараженія сифилисомъ. Докторъ Шейеръ въ своей вышедшей въ 1910 году книгѣ „Сифилисъ невинныхъ“ приводитъ слѣдующій случай: Къ нему въ качествѣ ассистента по венерическимъ болѣзнямъ въ клиникѣ Рудольфа въ Вѣнѣ, обратился молодой партіяжный подмастерье. У пациента оказалась ярко выраженная сифилитическая сыпь.

При изслѣдованіи больного оказалось, что его половые органы не несутъ на себѣ слѣдовъ проникновенія сифилитическаго яда въ организмъ. Послѣ долгаго изслѣдованія вниманіе врача привлекъ деформированный указательный палецъ лѣвой руки, и пациентъ послѣ длительныхъ разспросовъ признался, что онъ, полагая, что его подруга невинна, искалъ удовлетворенія въ томъ, что позволялъ себѣ ласкать ее самымъ вольнымъ образомъ; впоследствии онъ обнаружилъ на пальцѣ нарывъ, и этотъ нарывъ былъ вскрытъ врачомъ. Пациентъ былъ очень удивленъ сообщеніемъ врача, повѣдавшаго ему о томъ, что послужило причиною его заболѣванія. Въ подобныхъ заболѣваніяхъ кроется большая опасность для общества, потому что въ большинствѣ случаевъ больные, не чувствуя за собою никакой „вины“, не отдають себѣ отчета въ томъ, что они больны и, какъ носители сифилитической инфекціи, представляютъ извѣстную опасность для окружающихъ.

О специфической возбудимости кончиков пальцев говорят и то обстоятельство, что некоторые люди, главным образом неврастеники, испытывают при подрезании ногтей неприятное чувство. Об этом упоминает Фридрих Геббель. Люди, с особенным удовольствием грызущие ногти и обкусывающие кожу на кончиках пальцев, обладают не только эротически легко возбудимой оболочкой полости рта, но и кончики их пальцев являются ярко выраженной эрогенной зоной. Наука знает невроз, свойственный ряду женщин в переходном возрасте, и сильнее всего выражающийся в предутренние часы, которым свойственно наиболее сильно выраженное сексуальное возбуждение.

Таким образом любовное пожатие руки восходит к своей эротической первопричине. Поэтому и общение, и любовное согласие выражаются в пожатии руки, символизирующем любовное влечение. Отсюда и образные выражения „попросить руки“, „пойти рука-об-руку“. Упоминание об этих рукопожатиях и хождении „подъ руку“ мы находим в мемуарах Казановы, именующего хождение под руку „подготовительной ступенью к любовному сближению“.

В соответствии с этим находится и указъ, изданный во время войны в Будапеште и запрещавший военным появляться на улицах под руку с женщинами, что являлось, по понятиям авторов этого указа, „непристойным“.

Вряд ли можно усматривать эротический смысл в легком прикосновении женской руки, на мгновение коснувшейся руки своего соседа за столом — в некоторых случаях это лишь знак внимания. Но в тех случаях, когда за таким мимолетным прикосновением кроется сексуальное влечение, оно приобретает совершенно иной смысл. На мгновение пальцы прилипают к разгоряченной кожной ткани руки, по руке пробегает дрожь — и рука становится выразителем сексуального влечения.

Так же, как и ладонь, пятка является эрогенной зоной, реагирующей на прикосновения. Штекель в своем труде „Психо-сексуальный инфантилизм“ приводит примѣръ, в котором подобныя прикосновения вели к оргазму.

Тридцатичетырехлѣтний вояжеръ съ ярко-выраженной сексуальной чувствительностью кожи, приходя въ домъ терпимости, заставлялъ себя щекотать. И при щекотаніи пятокъ у него наступалъ моментъ оргазма.

Сопоставьте этотъ примѣръ съ тѣмъ, что извѣстно о бытѣ прежнихъ столѣтій и что нашло себѣ воплощеніе въ обычаѣ „чесать пятки“.

Штернъ въ своей „Исторіи нравовъ“ повѣствуетъ о томъ, что у императрицы Анны Іоанновны было шесть официальныхъ служительницъ, на обязанности которыхъ лежало ще-

котать пятки императрицы и при этомъ разсказывать забавныя исторіи эротическаго содержанія, а также пѣть пѣсни весьма вольнаго свойства.

Шиннъ въ своемъ трудѣ „Тѣлесное и умственное развитіе ребенка“ сообщаетъ о томъ, что сплошь и рядомъ у дѣтей щекотаніе является источникомъ наслажденія. Онъ сообщаетъ слѣдующее:

„Ребенка было запрещено щекотать, но какъ-то дѣдушка пощекоталъ его, и это доставило ребенку наслажденіе. Было это на второмъ году его жизни. Ребенокъ, очутившись на колѣняхъ у бабушки, знаками показывая на шею и на грудь, сталъ просить, чтобы его пощекотали. Когда бабушка выполнила просьбу, ребенокъ радостно засмѣялся“.

Носить ли ощущенія ребенка въ данномъ случаѣ эротическую подкладку, пока не установлено. Хугъ-Гелльмутъ склоненъ полагать, что эротическія ощущенія здѣсь налицо, такъ какъ манера, съ которой ребенокъ реагируетъ на щекочущее прикосновеніе, у мальчиковъ и дѣвочекъ различна и какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ тому, какъ оба пола ведутъ себя при любовныхъ ласкахъ. Дѣвочки болѣе пассивны, чѣмъ мальчики.

Гавеллокъ Эллисъ сообщаетъ, что у полинезійцевъ одно и то же слово обозначаетъ и половой актъ, и щекотаніе, что по его мнѣнію лишній разъ подчеркиваетъ сексуальную природу щекотки.

Этимъ же объясняется и то обстоятельство, что дѣвушки особенно остро реагируютъ на щекотку лишь послѣ достиженія половой зрѣлости. Хавеллокъ-Эллисъ приводитъ со словъ врачей признанія женщинъ, сообщавшихъ о томъ, что со времени замужества онѣ стали слабѣе реагировать на щекотку и прикосновеніе къ груди, тогда какъ раньше прикосновенія эти вызывали въ нихъ сильное возбужденіе.

Природа дала дѣвушкамъ естественное оружіе для защиты себя и своей невинности: остроту реагированія на прикосновеніе мужчины къ груди и бедрамъ: дѣвушка вздрагиваетъ и инстинктивно пытается избавиться отъ непрошеннаго прикосновенія. Особая чувствительность къ щекоткѣ служить для дѣвушки предостерегающимъ сигналомъ, напоминающимъ о необходимости сопротивленія дальнѣйшему тѣлесному сближенію. Части тѣла, наиболѣе нуждающіяся въ защитѣ, одновременно являются и наиболѣе чувствительными къ щекоткѣ.

Если вникнуть въ это и сопоставить вышеизложенное съ тѣмъ, что дѣти и молодые животныя въ большей степени подвержены щекоткѣ, чѣмъ взрослые, то станетъ ясно, что боязнь щекотки имѣетъ опредѣленный біологическій смыслъ.

Послѣ замужества сексуальный инстинктъ удовлетворенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ притупляется острота реагированія на щекотку. Поэтому въ эротической игрѣ, предшествующей половой

близости, особенно значительная роль отводится прикосновениямъ къ груди, — на эти прикосновения женщина реагируетъ особенно сильно, и одновременно эти прикосновения наиболѣе возбуждаютъ въ ней сексуальное влеченіе.

Имѣется извѣстная связь между всѣмъ сказаннымъ и степенью „смѣшливости“ людей. Общеизвѣстенъ фактъ, что особенно „смѣшливы“ дѣвушки въ свои переходные годы, — онѣ готовы смѣяться безъ всякой видимой причины. Врачи приводятъ рядъ случаевъ, когда подобныя смѣшливыя созданія, пользующіяся у окружающихъ репутаціей „глупыхъ“ и „идіотокъ“, на самомъ дѣлѣ являлись лишь лицами съ ярко выраженной возбудимостью, у которыхъ кожный покровъ реагировалъ на всѣ внѣшнія раздраженія. Не разъ подобные подростки вызываютъ гнѣвъ и недовольство окружающихъ, потому что въ ихъ улыбкѣ взрослые склонны видѣть насмѣшку.

Стоитъ дѣвушкамъ этого типа начать жить нормальной половой жизнью, и безудержное желаніе смѣяться исчезаетъ, онѣ перестаютъ отличаться отъ окружающихъ.

Выражать свое любовное влеченіе прикосновеніемъ, поглаживаніемъ, лаской свойственно всѣмъ физически зрѣлымъ людямъ, внѣ зависимости отъ принадлежности къ тому или иному полу. Въ этомъ стремленіи слѣдовать своему влеченію и отдаться этимъ сексуально окрашеннымъ прикосновеніямъ люди готовы использовать каждую предоставляющуюся имъ возможность.

Влюбленные пытаются укрыться въ укромныхъ уголкахъ парка, куда при иныхъ обстоятельствахъ имъ никогда бы не пришло въ голову забрести. Они ищутъ одиночества въ пустынныхъ улочкахъ, въ подъездахъ и въ воротахъ, — ищутъ уединенія въ кабинкахъ кофеенъ и маленькихъ кондитерскихъ, гдѣ за занавѣсками никто не нарушитъ ихъ покоя.

Въ Берлинѣ имѣется не болѣе и не менѣе какъ четыреста шестьдесятъ восемь такихъ кофеенъ, и всѣ онѣ обязаны своимъ существованіемъ влюбленнымъ, или, пользуясь научной терминологіей, „эротикѣ кожныхъ покрововъ“ влюбленныхъ горожанъ.

Всѣ эти маленькія кафэ и кондитерскія „для влюбленныхъ парочекъ“ похожи другъ на друга. Во всѣхъ этихъ кафэ мы найдемъ занавѣшенные окна, скрывающія отъ взоровъ постороннихъ тѣхъ, кто уединился въ кафэ. Повсюду несложное оборудованіе кондитерской сводится къ кофейной машинѣ, и повсюду имѣются ниши и перегородки. Входъ въ нишу занавѣшенъ.

Въ этихъ кафэ имѣется неслышно двигающійся, незамѣтно появляющійся и безшумно исчезающій лакей, ничего не замѣчающій и сервирующій влюбленнымъ парочкамъ традиціонное кофе, сбитыя сливки и яблочное пирожное.

Въ этихъ маленькихъ кондитерскихъ можно застать посѣтителей въ любой часъ дня. Въ нихъ царитъ тишина, — вы не услышите даже шелеста газеты. Случайный посѣтитель, забредшій въ такое кафэ, испуганно отпрянетъ назадъ, словно онъ вторгся куда-то, гдѣ ему не подобаетъ быть. Только что вы были на шумной, освѣщенной солнцемъ улицѣ, а теперь передъ вами полумракъ коридора, клѣточки нишъ, доступъ въ которыя охраняется молчаливымъ лакеемъ. Порой изъ-подъ занавѣски показывается носокъ лакированной туфельки и ножка въ шелковомъ чулкѣ. Изъ нишъ доносится сдавленный шопотъ и шорохи. Здѣсь царитъ любовь.

Но особенное влеченіе чувствуютъ подобныя парочки къ мѣстамъ, погруженнымъ во мракъ. Темнота — лучший покровитель влюбленныхъ. Поэтому такимъ вниманіемъ пользуются укромные уголки парка, гроты, берегъ рѣки, ложи въ театрѣ и наконецъ кино. Достаточно напомнить о дѣлѣ весьма извѣстнаго англійскаго политика и публициста, который въ 1928 году былъ застигнутъ двумя полицейскими, переодѣтыми въ штатское платье, въ Гайдъ-Паркѣ. Этотъ политикъ былъ застигнутъ въ обществѣ молоденькой секретарши, и ихъ времяпровожденіе вызвало рядъ нареканій со стороны сыщиковъ. Не разъ подобныя прогулки въ паркѣ оканчивались процессомъ, причѣмъ число этихъ процессовъ возросло настолько, что возникъ вопросъ о томъ, каковы методы полиціи, охраняющей Гайдъ-Паркъ, и не слѣдуетъ ли нѣсколько ограничить ея компетенцію.

На одномъ изъ подобныхъ процессовъ инспекторъ полиціи Гайдъ-Парка указалъ на то, что его подчиненнымъ вмѣнено въ обязанность лишь охранять дороги и тропинки, предоставивъ газоны цѣликомъ въ распоряженіе публики. Полномочія полиціи простираются только на тѣ случаи, когда парочки влюбленныхъ нарушаютъ требованія общественнаго приличія и благопристойности.

При этомъ представитель полиціи пояснилъ, что подобное массовое нарушеніе приличій въ паркахъ Лондона имѣетъ свои соціальныя корни. Люди со скромными средствами принуждены уединяться въ темные уголки парка для того, чтобы удовлетворить свои влеченія, тогда какъ молодежь изъ болѣе состоятельныхъ круговъ общества имѣетъ возможность предаваться любви въ комфортабельныхъ условіяхъ и снимать для себя комнаты.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда любовь не ограждена отъ прочаго міра четырьмя стѣнами, она превращается, по мнѣнію должностныхъ лицъ, въ свинство. Примѣрно, на ту же точку зрѣнія встали и представители будапештской полиціи, которые дошли до того, что удалили изъ общественныхъ садовъ и пар-

ковъ скамьи, эти „запасные выходы для сексуальныхъ влеченій простого люда“, какъ выразился какой-то шутникъ.

И дѣйствительно, это распоряженіе было дано, и сообщеніе о немъ не является газетной уткой.

Примѣрно такъ же разсуждалъ, должно быть, будапештскій кино-цензоръ, постановившій вкупѣ со своими коллегами, чтобы на каждомъ сеансѣ въ кино присутствовалъ въ публикѣ кураторъ въ штатскомъ платьѣ, обязанностью котораго было слѣдить за тѣмъ, чтобы никто изъ посѣтителей не использовалъ преимуществъ, предоставляемыхъ ему погруженнымъ во мракъ зрительнымъ заломъ.

Распоряженіе это было вызвано большимъ скандаломъ, разразившимся въ Будапештѣ послѣ того, какъ во время кино-сеанса неожиданно вспыхнулъ свѣтъ въ залѣ. Оказалось, что нѣкая дама изъ „лучшаго общества“ преспокойно лежала въ объятіяхъ какого-то молодого человѣка... въ то время, какъ рядомъ съ нею сидѣлъ ея собственный мужъ. Чтобы ничего подобнаго больше не случалось, въ кино было установлено дежурство кураторовъ нравственности.

Однако, къ счастью для будапештскихъ владѣльцевъ кино-театровъ, распоряженіе это было отмѣнено. Если бы этого распоряженія не отмѣнили, то несомнѣнно среди киновладѣльцевъ послѣдовало бы рядъ банкротствъ.

Безусловно, темнота, царящая въ залахъ кино-театровъ, привлекаетъ извѣстную часть посѣтителей.

На анкету „Почему вы ходите въ кино?“, имѣвшую цѣлью установить причины процвѣтанія кино, послѣдовали отвѣты, данные въ большинствѣ молодыми рабочими и работницами:

„Потому что тамъ можно побыть со своей подругой въ темнотѣ“.

И то, что это дѣйствительно такъ, свидѣтельствуетъ фельетонъ въ „Берлинеръ Тагеблаттъ“ (отъ 15 ноября 1927 г.), въ которомъ приводился слѣдующій примѣръ кинематографической рекламы. Швейцаръ-завывала, раздававшій у входа въ кино-театръ летучки, слѣдующимъ образомъ рекламировалъ свое предпріятіе:

— Входите, входите! Наше кино самое темное въ Берлинѣ!

Въ одномъ изъ кино предмѣстій Берлина можно было наблюдать слѣдующее: когда актъ приближался къ концу, аккомпаниаторъ на мгновеніе прерывалъ музыку и громко возглашалъ: „Господа, вниманіе! Сейчасъ будетъ антрактъ!“

Послѣ этого предупрежденія онъ спокойно продолжалъ аккомпанировать фильмъ, предоставивъ посѣтителѣмъ подготовиться къ всплщкѣ свѣта.

Если вспомнить, что порой посѣтителѣ кино не знаютъ даже, какъ называется фильмъ, которую они собираются смо-

трѣть, то придется признать, что кино и окутывающій по-сѣтителей мракъ не только благопріятствуютъ влюбленнымъ парочкамъ, но и ищущимъ приключеній мужчинамъ и женщинамъ, которые отправляются въ кино въ надеждѣ встрѣтить тамъ кого-либо.

Въ 1924 году въ Питтсбургѣ былъ введенъ порядокъ, при которомъ въ кино-театрахъ для мужчинъ и для женщинъ отведены двѣ различныя половины зала. Это распоряженіе было вызвано многочисленными жалобами женщинъ на то, что въ кино-театрахъ во время сеанса онѣ становятся объектами приставаній различныхъ назойливыхъ субъектовъ. Примѣру Питтсбурга послѣдовать въ 1929 году одинъ изъ городковъ Голландіи.

Было бы однако неправильно полагать, что за каждымъ по-сѣщеніемъ кино или приглашеніемъ по-сѣтить кино-театръ скрывается определенное намѣреніе. Разумѣется, кино-театры съ ихъ мракомъ весьма благопріятствуютъ влюбленнымъ и потворствуютъ имъ въ ихъ стремленіи къ интимности. Но въ такой же степени потворствуютъ этому и театральныя ложи съ ихъ высокимъ барьеромъ и занавѣсками. Лучшій примѣръ тому, что можетъ произойти въ ложѣ театра, мы находимъ въ романѣ Маргерита „Холостячка“:

„Онъ сѣлъ рядомъ съ нею... Взялся занавѣсъ. Максъ Деломъ бросилъ взглядъ на заплывшую жиромъ спину матери Жакэ и перевелъ глаза на соблазнительный затылокъ Понетты. И подумать только, что онъ пришелъ сюда ради нея! Затѣмъ онъ установилъ, что загадочная Мишель слишкомъ высоко заложила ногу на ногу. Передъ нимъ были ея колѣни, залитыя шелкомъ чулка. И онъ быстро пододвинулъ свой стулъ и сѣлъ между Понеттой и мадамъ Жакэ... Одновременно онъ коснулся ея ноги, провелъ рукою по ней, лаская коснулся колѣна... Его рука неувѣренно задержалась: Мишель словно случайно изменила свою позу, облегчивъ ему возможность продолжать ласкать ея тѣло. Онъ чувствовалъ подъ тонкой шелковистой тканью тепло ея нѣжной кожи, сердце его забилося сильнѣе, — она не сопротивлялась... И тогда онъ смѣло отодвинулъ ба-тистъ ея бѣлья и...”

Дальнѣйшее описаніе этого эпизода читатель найдетъ у Маргерита.

II

ВОЗБУДИТЕЛИ ЧУВСТВА

Такъ же, какъ и кожа на кончикахъ пальцевъ, чувствительны въ сексуальномъ смыслѣ и волосы. Поэтому волосы играютъ не послѣднюю роль въ любовныхъ ласкахъ и въ выраженіи сексуальнаго влеченія. Волосы — ихъ цвѣтъ, ароматъ, мягкость и подвижность — пробуждаютъ въ мужчинѣ сексуальность. Поэтому не только прикосновеніе къ волосамъ, но и любованіе красивымъ, пышнымъ, волосатымъ покровомъ можетъ служить причиною сексуальнаго возбужденія.

Наряду съ ласками, которымъ предаются влюбленные и въ которыхъ волосы играютъ не послѣднюю роль, существуютъ и случаи фетишизма, — фетишисты, лаская волосы, испытываютъ сексуальное удовлетвореніе. Такъ, въ одномъ изъ трудовъ, посвященныхъ различнымъ формамъ и проявленіямъ фетишизма, мы находимъ слѣдующій примѣръ:

Нѣкій англичанинъ испытывалъ сильное чувственное наслажденіе, лаская волосы своей любовницы. Онъ ее содержалъ лишь для того, чтобы имѣть возможность причесывать ее — все остальное было для него безразлично. Такъ же безразлично относился онъ и къ тому, вѣрна ли она ему или нѣтъ. Единственное его требованіе заключалось въ томъ, что она должна была распускать волосы и давать ему ласкать ихъ, пока онъ не испытывалъ возбужденія, смѣнявшагося полнымъ удовлетвореніемъ.

Эбль предполагаетъ, что во Франціи подобный фетишизмъ волосъ въ свое время былъ распространенъ среди высшихъ круговъ общества. Современная литература знаетъ рядъ подобныхъ примѣровъ:

„Осдорфъ очень любитъ причесывать меня и продѣлываетъ это съ большою ловкостью. Для него самая большая радость въ томъ, чтобы я разрѣшила ему причесывать меня, и тогда онъ начинаетъ расчесывать мои волосы, завиваетъ ихъ, укладываетъ... Сдѣланныя имъ прически великолѣпны. Онъ долго мучилъ Лизу, пытаясь добиться у нея позволенія причесывать ее. Ему

слѣдовало бы стать парикмахеромъ — это единственное, что онъ умѣетъ дѣлать, и къ чему у него имѣются способности.“ („Дневникъ падшей“, Беме.)

Основываясь на этихъ записяхъ, извѣстный врачъ по нервнымъ болѣзнямъ Некке считаетъ умѣстнымъ поднять вопросъ о томъ, что испытываютъ профессиональные парикмахеры во время причесыванія своихъ кліентокъ и не заложены ли въ стремленіи выбрать именно это ремесло какія-нибудь побудительныя причины подобнаго свойства.

Но не только женскій волосяной покровъ имѣетъ сексуальное значеніе, — еще Геккель придавалъ опредѣленное сексуальное значеніе мужской растительности на лицѣ.

Все человѣческое тѣло покрыто волосянымъ покровомъ такъ же, какъ и у животныхъ. Но покровъ этотъ состоитъ изъ короткихъ и безцвѣтныхъ волосъ, обычно незамѣтныхъ и схожихъ съ растительностью ребенка. Съ наступленіемъ зрѣлости помимо этого волосяного покрова у женщинъ вырастаютъ волосы подмышками и на холмѣ Венеры. У мужчинъ волосяной покровъ, кромѣ этого, вырастаетъ также на лицѣ, — порой грудь и конечности мужчины также покрываются густой растительностью, тогда какъ у женщинъ сохраняется болѣе незамѣтный и безцвѣтный волосяной покровъ.

Женщина, лишенная жесткаго волосяного покрова, имѣющагося у мужчинъ, болѣе чувствительна къ прикосновеніямъ, и кожный покровъ ея является воспріимчивой эрогенной зоной. Это означаетъ, что женщина, при прикосновеніи къ любой части своего тѣла, можетъ испытывать сексуальное возбужденіе.

Докторъ Шейеръ приводитъ случай, когда заболѣвшая зудомъ монахиня принуждена была раздѣваться донага и бросаться на каменные плиты пола, пытаясь холодомъ плитъ заглушить томившее ея тѣло желаніе и унять нестерпимый зудъ по всему тѣлу, вызванный желаніемъ удовлетворить сексуальное возбужденіе.

Психоаналитики связываютъ появленіе этого зуда съ неудовлетвореннымъ половымъ чувствомъ, — въ рядѣ случаевъ больные зудомъ, расчесывая кожу, пытаются не только унять зудъ, но и доводятъ себя до состоянія полнаго оргазма. А такъ какъ этотъ зудъ особенно сильно ощущается въ наиболѣе эрогенныхъ зонахъ, а таковыми являются половые органы, то сплошь и рядомъ этотъ зудъ влечетъ за собою своего рода „чесоточный онанизмъ“.

Сплошь и рядомъ кожныя болѣзни, выражающіяся въ зудѣ, наблюдаются у лицъ, ранѣе удовлетворявшихъ свое половое влеченіе онанизмомъ. То обстоятельство, что занимающійся онанизмомъ испытываетъ зудъ въ половомъ органѣ, освобождаетъ его отъ моральной отвѣтственности передъ собою и придаетъ

его мастурбационнымъ манипуляціямъ характеръ необходимости.

Левенфельдъ приводитъ рядъ случаевъ, когда вода имѣетъ определенное значеніе въ попыткахъ вызвать сексуальное возбужденіе. Онъ приводитъ въ примѣръ одного молодого неврастеника, мочившаго голову и растиравшаго волосы до тѣхъ поръ, пока не наступала у него эрекция. Тѣ же явленія наступали у него, когда онъ нырялъ во время купанія. Вода можетъ служить источникомъ ряда пріятныхъ ощущеній — тутъ прежде всего имѣетъ значеніе повышеніе температуры кожи и давленіе, оказываемое на нее... Особенно ярко сказывается купаніе въ горячей водѣ, повышающее эрогенную воспримчивость кожи. Поэтому въ свое время аскетамъ вмѣнялось въ обязанность воздерживаться отъ купанья. Особенно рѣзко выступаетъ противъ омовеній отецъ церкви Іеронимъ, котораго Целлингерь въ своемъ трудѣ объ омовеніи и купаніи въ древней христіанской церкви, называетъ „темпераментнымъ далматинцемъ съ горячей кровью“. Горячая ванна реальная угроза нравственности и цѣломудрію, — она смягчаетъ тѣло и горячитъ кровь.

Св. Іеронимъ, стремясь къ умерщвленію плоти, не разъ возставалъ въ своихъ поученіяхъ противъ купанья. Въ соотвѣтствіи съ этимъ находится и то обстоятельство, что монахи и аскеты сѣверныхъ странъ купаются въ холодной водѣ, успокоительно дѣйствующей на плоть и не горячащей кровь.

Въ средніе вѣка для того, чтобы обуздать влеченіе плоти, рекомендовали бросаться въ холодную воду. Такъ, Бернардъ Клервоскій, уловившій себя на томъ, что онъ „съ вождельніемъ взглянулъ на женщину, тутъ же бросился въ ледяной прудъ“.

Это омовеніе въ холодной водѣ сопровождалось пѣніемъ псалмовъ и произнесеніемъ молитвъ, и сплошь и рядомъ случалось, что аскеты въ средніе вѣка простаивали часами въ холодной водѣ и, содрогаясь отъ холода, пѣли псалмы.

И такъ, превращая плотское вождельніе въ боль и истязая свое тѣло, монахи противостояли соблазну.

Однако было бы ошибкой предполагать, что эти холодныя омовенія приводили къ обузданію плоти — холодъ повышаетъ воспримчивость кожи, и въ холодныхъ купаніяхъ было своеобразное удовлетвореніе влеченій, а не борьба съ ними. Магнусъ Гиршфельдъ указываетъ, что очень многіе изъ адептовъ зимняго спорта, купающіеся круглый годъ и погружающіеся зимой въ ледяную воду, не только не обуздываютъ плоть, а удовлетворяютъ свое до непомѣрности развитое эротическое чувство, выражающееся въ повышенной чувствительности кожи. Магнусъ Гиршфельдъ именуетъ этихъ купальщиковъ „фетишистами холода“.

Онъ описываетъ въ одномъ изъ своихъ трудовъ подобнаго фетишиста, купавшагося въ ледяной водѣ, и устанавливаетъ у него рядъ сексуальныхъ особенностей, — въ частности онъ устанавливаетъ, что воображеніе этого купальщика работало въ опредѣленномъ направленіи и что охотнѣе всего онъ представлялъ себѣ или рисовалъ на бумагѣ „дѣвочекъ-подростковъ въ очень легкихъ одѣяніяхъ на фонѣ зимняго пейзажа“. Подобнаго рода рисунки вызывали въ немъ возбужденіе.

Итакъ, холодъ и тепло, такъ же какъ и ранѣ упоминавшіеся прикосновенія руки и поглаживанія, могутъ служить причиною эротическаго возбужденія. Очень часто прикосновенія къ тѣлу преслѣдуютъ терапевтическую цѣль, но при этомъ упускается изъ виду эротическій элементъ, который можетъ таиться въ этихъ прикосновеніяхъ. Рѣчь идетъ о массажѣ.

Подъ массажемъ мы имеемъ опредѣленныя манипуляціи, производимыя въ лечебныхъ, гигиеническихъ или косметическихъ цѣляхъ. Эти движенія вызываютъ въ тѣлѣ того, надъ кѣмъ производится массажъ, нѣкоторое возбужденіе, усиливаютъ кровообращеніе — возбужденіе это, доведенное до извѣстной степени, можетъ пріобрѣсти сексуальный характеръ.

Манипуляціи, примѣняемыя при массажѣ, могутъ быть сведены къ пяти опредѣленнымъ видамъ: поглаживаніе, растираніе, похлопываніе, тряска и разминаніе.

Намъ извѣстно, что подобныя прикосновенія къ кожѣ могутъ сопровождаться чувствомъ наслажденія и наступающаго затѣмъ сексуальнаго удовлетворенія. Саджеръ, извѣстный специалистъ по уходу за тѣломъ и массажу, утверждаетъ, что послѣ массажа наступаетъ для подвергшагося массажу благотворное успокоеніе, „очень схожее съ удовлетвореніемъ сексуальнаго чувства“.

Врачъ, руководившій санаторіей, подтверждаетъ это наблюденіе и приводитъ рядъ случаевъ, когда женщины, обладавшія въ сильной степени эрогенной кожей, заявляли о самыхъ различныхъ и наименѣе возможныхъ боляхъ, лишь бы добиться соотвѣтствующаго массажа. И французскій врачъ Жуэнъ приводитъ данныя, изъ которыхъ явствуетъ, что изъ двадцати женщинъ, подвергавшихся массажу, четырнадцать испытывали при этомъ возбужденіе.

То обстоятельство, что массажъ является средствомъ сексуальнаго возбужденія, какъ нельзя лучше доказывается тѣмъ, что у индусовъ въ искусствѣ любви массажъ занимаетъ обязательную подготовительную ступень къ половому акту. И древніе греки и римляне также предавались массажу не только съ лечебными цѣлями, но и ради испытываемаго при этомъ наслажденія. Въ большинствѣ случаевъ они предавались этому въ баняхъ. Теплыя ванны, дѣйствующія возбуждающе, сочетались съ массажемъ и растираніями, причемъ были спеціальныя

массажисты и массажистки, занимавшіеся проституціей подъ покровомъ этого званія. Особенно сильное распространеніе, и какъ лечебное средство, и какъ форма наслажденія, получилъ массажъ на Востокѣ. Въ магометанскихъ странахъ мы наблюдаемъ то же сочетаніе массажа и бань, оборудованныхъ не столько въ гигиеническихъ цѣляхъ, сколько для удовлетворенія сексуальныхъ потребностей.

Въ средніе вѣка массажъ сталъ достояніемъ лишь простого народа и доморощенныхъ лѣкарей. Официальная медицина находилась въ вѣдѣніи монаховъ, отвергавшихъ массажъ какъ нѣчто грѣховное.

Венера XX в.

Послѣ паденія Римской имперіи и распространенія христіанства, все то, что ставилось въ связь съ язычествомъ, подверглось гоненіямъ и пришло въ упадокъ. Эту участь раздѣлили и массажъ и гимнастика.

Но массажъ все же примѣнялся, ибо онъ былъ привлекателенъ не столько, какъ лечебное средство, сколько какъ одна изъ формъ удовлетворенія сексуальныхъ влеченій.

Въ средніе вѣка бани посѣщались въ цѣляхъ развлечения, а не въ силу требованія гигиены. Въ средніе вѣка мужчины и

женщины мылись въ банѣ вмѣстѣ, причемъ существовало обыкновеніе послѣ бани отдыхать на широкихъ ложахъ. Вмѣстѣ съ посѣтителеми бань отдыхали и банщицы.

Когда Казанова прибылъ въ 18 столѣтіи въ Бернъ, онъ былъ очень удивленъ тѣмъ, что въ общественныхъ баняхъ ему позволили выбрать себѣ по вкусу банщицу изъ цѣлаго ряда молодыхъ женщинъ.

Хоть этотъ порядокъ къ тому времени уже не существовалъ въ другихъ странахъ, — чѣмъ и было вызвано удивленіе Казановы, — Хавеллокъ Эллисъ отмѣчаетъ, что до послѣдняго времени въ нѣкоторыхъ городахъ (какъ напримѣръ въ Будапештѣ) этотъ видъ проституціи сохранился.

Въ западной Европѣ въ девятнадцатомъ столѣтіи банная проституція уступила мѣсто другому ея виду — „массажной проституціи“. Почти въ каждомъ большомъ городѣ имѣются такъ называемые институты массажа, въ которыхъ массажистки занимаются проституціей. Особенное развитіе этотъ видъ проституціи получилъ въ Берлинѣ и въ Парижѣ на рубежѣ двадцатаго вѣка. Нынѣ очень часто вывѣска „Лечебный массажъ“ скрываетъ за собою различные виды проституціи и сводничества.

Послѣ войны число подобныхъ „заведеній“ въ различныхъ большихъ городахъ Европы возросло еще больше. Такъ, въ 1928 году въ Вѣнѣ имѣлось не менѣе шестидесяти подобныхъ „салоновъ“, закрытыхъ по требованію полиціи, борющейся съ торговлей живымъ товаромъ. Лучше всего прослѣдить широкое распространеніе этой новой формы проституціи по объявленіямъ въ газетахъ. Въ газетахъ и журналахъ опредѣленнаго свойства такихъ объявленій очень много, и мы въ нихъ находимъ всякихъ „мадемуазель“... Излюбленное ихъ имя Ванда, въ честь героини романа Захеръ-Мазоха. Въ объявленіяхъ этихъ упоминается о различныхъ формахъ массажа, объ „энергичномъ“ массажѣ и уходѣ за тѣломъ, — объявители упоминаютъ объ элегантно обставленныхъ салонахъ, ежемѣсячно смѣняющихся массажисткахъ и о прочемъ въ такомъ же родѣ. При этомъ иногда встрѣчаются упоминанія о томъ, что въ этихъ салонахъ встрѣчаются представители высшаго свѣта и т. д.

О томъ, какъ реагируютъ на массажъ женщины, существуютъ различные сужденія. Въ то время, какъ нѣкоторые врачи полагаютъ, что массажъ всегда вызываетъ сексуальное возбужденіе, имѣются врачи, полагающіе, что массажъ, проводимый съ гигиеническими цѣлями, не таитъ въ себѣ ничего вреднаго. Расхожденіе это объясняется наряду съ другими причинами и тѣмъ, что не разъ наблюдались случаи, когда женщины, которымъ массажъ доставлялъ сексуальное удовлетвореніе, пытались ввести врача въ заблужденіе относительно подлинной

природы ихъ ощущений, пытались симулировать боль и скрыть приносимое имъ массажемъ удовлетвореніе.

Въ массажѣ слѣдуетъ различать двѣ формы. Если одна изъ формъ массажа непосредственно дѣйствуетъ на половые органы, подвергающіеся у женщины во время массажа различнымъ манипуляціямъ, то другая форма массажа, уже самимъ характеромъ своихъ движеній, вызываетъ въ женщинѣ нѣкоторое возбужденіе, схожее съ тѣмъ, которое вызывается въ насъ танцемъ. Философъ Ницше въ своей книгѣ „По ту сторону добра и зла“ указываетъ на эротическую первопричину танца, характеризуя танецъ во всѣ времена и у всѣхъ народовъ какъ „любовный языкъ тѣла“.

Каждый танецъ въ композиціи своихъ фигуръ и на повторяетъ извѣстный процессъ стремленія половъ. Въ танцѣ мы имѣемъ попытку овладѣнія другимъ поломъ, послѣдовательныя стадіи приближенія, ухаживанія, близости... Въ различныхъ танцахъ эти стадіи болѣе или менѣе затушеваны, но танцы, не утратившіе своей примитивности, не скрываютъ этой особенности.

Танецъ одновременно дѣйствуетъ на всѣ наши чувства: мы слушаемъ возбуждающую насъ музыку, глядимъ на ритмическія движенія, ощущаемъ близость тѣла, обоняемъ ароматы партнерши. Къ тому же, какъ указываетъ Фрейдъ, опредѣленные мускульныя движенія могутъ вызвать сексуальное возбужденіе. Фрейдъ указываетъ, что цѣлый рядъ лицъ признавались въ томъ, что впервые они испытали половое возбужденіе во время борьбы или возни со своими сверстниками.

Уже моралисты и аскеты среднихъ вѣковъ усматривали въ танцѣ и въ пляскѣ опаснаго сводника и соблазнителя.

Въ описаніяхъ танцевъ въ средніе вѣка мы находимъ различныя формы выраженія вниманія своему партнеру и различное отношеніе къ танцу въ зависимости отъ того, въ какой степени онъ допускалъ сближеніе.

Если медленное шествіе по залу подъ звуки полонеза и ограничиваетъ волю партнеровъ, заставляя ихъ обмѣниваться лишь украдкой любовными взглядами и незамѣтными пожатіями руки, то галопъ со все возрастающимъ темпомъ даетъ возможность большаго сближенія. Рядъ танцевъ въ средніе вѣка танцуются такимъ образомъ, что возможность сближенія обоихъ партнеровъ исключена, — танцуютъ не попарно, а цѣлю: кавалеры противъ дамъ.

Лишь въ простонародныхъ танцахъ эротическій элементъ менѣе завуалированъ. Манера танцовать была такая, что давала возможность обмѣниваться нѣкоторыми ласками, — такъ въ ритуалъ танца вошелъ поцѣлуй. Поцѣловаться со своимъ партнеромъ было не грѣшно, и женщина, позволившая себѣ эту возможность, не рисковала тѣмъ, что пострадаетъ ея репутація.

Зато мужчинамъ предоставлялась возможность танцовать съ женщинами легкаго поведенія „въ обнимку“. Бытописатель того времени упоминаетъ о томъ, какъ мужчины, танцуя, „хватались за то, что имъ подъ руку попадалось“.

По мѣрѣ того, какъ танцы и веселье достигали своего апогея, отпадали всякое стѣсненіе и сдержанность. Балаганныя представленія того времени даютъ рядъ очень яркихъ примѣровъ разнузданности, царившей во время веселья. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что франкфуртскій епископъ Мельхіоръ Амбахъ усматривалъ въ танцѣ лишь удовлетвореніе плоти. Въ своихъ выступленіяхъ противъ танцевъ онъ упоминаетъ и о безстыдныхъ объятіяхъ, и о непристойныхъ тѣлодвиженіяхъ, и объ обаженномъ, пріятномъ зору, тѣлѣ. Недаромъ непереводимая пословица со временъ средневѣковья гласитъ, что „легче всего свое лучшее украшеніе дѣвственница теряетъ ночью и во время танца“.

Кириакусъ Шпангенбергъ въ своемъ „Брачномъ зеркалѣ“ или „70 совѣтовъ брачующимся“, изданномъ въ Страсбургѣ въ 1578 году, говоритъ:

„Да избавитъ Господь всѣхъ набожныхъ своихъ сыновъ отъ дѣвушекъ, которыя рады потанцовать и побывать ео время танца въ объятіяхъ мужчинъ, и позволяютъ себя цѣловать. Отъ этихъ дѣвушекъ ничего хорошаго ожидать не приходится“.

Въ высшемъ обществѣ до восемнадцатаго столѣтія танцовали контрдансъ, — танецъ, сводившійся къ ритмичнымъ движеніямъ рукъ и движеніямъ, во время которыхъ касались лишь руки партнеровъ. Единственное, что допускалось этимъ танцемъ, — кавалеру разрѣшалось положить руку на талию своей дамы.

Потомъ въ свои права вступилъ вальсъ. — этотъ „злѣйшій врагъ нравственности и скромности“.

Въ 1775 году профессоръ Георгъ Якоби писалъ:

„Намъ не слѣдовало разрѣшать, чтобы наши жены и дочери или возлюбленныя позволяли мужчинамъ захватывать ихъ въ свои объятія и вращать въ тактъ музыкѣ“.

Въ наши дни, разумѣется, танецъ хотя и далекъ отъ чувственной оргіи, но все же является наилучшей формой сближенія обоихъ половъ. При этомъ рядъ танцевъ продолжаетъ символизировать сексуальное влеченіе половъ — таковы испанскій фанданго, польская качуча, итальянская тарантелла, и наконецъ современные модные танцы экзотическаго происхожденія: фокстротъ, уанъ-степъ, танго.

Такъ или иначе, танецъ позволяетъ переходить грань, установленную приличіемъ и этикетомъ; танецъ не самоцѣль; танецъ въ угарѣ общаго веселья и среди всеобщаго оживленія и шума позволяетъ многое, что до сего времени было разрѣшено, лишь когда парочка оставалась наединѣ безъ свидѣтелей. По-

этому ошибаются тѣ, которые полагають, что существуютъ грѣховные и невинные, безобидные танцы — каждый танецъ въ той или иной степени эротическаго происхожденія: его цѣль сексуальное сближеніе. Въ этомъ отношеніи танецъ какъ бы является подготовительной и одновременно испытательной стадіей для стремящихся другъ къ другу представителей различныхъ половъ.

Парижанка.

Реализація сексуальнаго влеченія нынѣ нѣсколько отдалена рядомъ моментовъ, — для нѣкоторыхъ въ наши дни танецъ не только подготовительная ступень къ послѣдующему сексуальному наслажденію, но и замѣна его. Порой влеченіе находитъ свое удовлетвореніе въ самомъ процессѣ танца, и неоднократно указывалось на то, что дѣвушки, танцуя, испытываютъ большой подъемъ и приливъ силы для того, чтобы потомъ испытывать состояніе покоя и отсутствія какихъ бы то ни было жела-

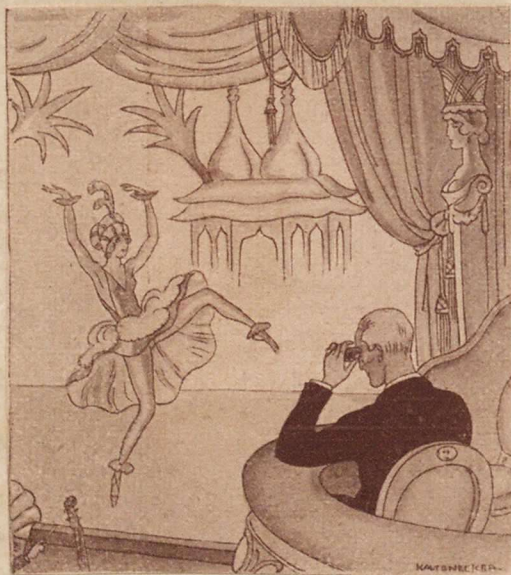
ній. Нѣсколько позднѣе, начавъ жить половой жизнью, эти дѣвушки, страстно отдававшіяся танцу, утрачиваютъ желаніе танцовать и не испытываютъ того, что танецъ давалъ имъ ранѣе.

О томъ, насколько сильно сексуальное возбужденіе во время танца, можно судить хотя бы по словамъ молодой жены и матери, признававшейся, что послѣ каждого бала она возвращалась въ кругъ семьи съ сознаниемъ опредѣленной вины. Несмотря на то, что никто изъ ея партнеровъ не позволилъ себѣ по отношенію къ ней хотя бы малѣйшей вольности, она уходила съ бала съ такимъ ощущеніемъ, точно отдавалась постороннему мужчинѣ. Танецъ не только для нея былъ источникомъ сексуальнаго наслажденія, но она (и не безъ основаній) подозрѣвала, что то же было и у мужчинъ, танцовавшихъ съ нею.

Смыслъ танца во всѣ времена и у всѣхъ народовъ — тѣлесный; сексуальную его сущность чувствовали даже самые идеалистически настроенные люди. Достаточно прочитать хотя бы то, что пишетъ о танцѣ Гете, влагая эти слова въ уста молодого Вертера:

„Танецъ — это прологъ къ любовной игрѣ“.

Танецъ и его эротика одно изъ выраженій нашего сексуальнаго влеченія и находится въ тѣсной связи съ заложеннымъ въ насъ влеченіемъ. Танецъ — это самая совершенная форма возбужденія чувственности нашего тѣла и одновременно подготовительная стадія къ половому акту. Пара, не нашедшая общаго ритма и единства во время танца, не найдетъ его и въ половой жизни, не обрѣтетъ его и во время полового акта. И поэтому женщина готова подозрѣвать въ комической фигурѣ „неловкаго танцора“ и неловкаго партнера въ любовной игрѣ.

III

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ СТАДІИ

Предварительныя стадіи имѣютъ своею цѣлью вызвать въ любовныхъ партнерахъ сексуальное возбужденіе и создать готовность обѣихъ сторонъ къ половому акту.

Наибольшее значеніе въ этой стадіи имѣютъ прикосновенія другъ къ другу. Нѣжности, которыми обмѣниваются чувствующие другъ къ другу влеченіе самцы и самки, можно наблюдать у различныхъ породъ животныхъ, — особенно у птицъ и у млекопитающихъ.

Нѣкоторыя породы животныхъ въ проявленіи своего сексуальнаго влеченія сильно напоминаютъ людей. Такъ, напри- мѣръ, всѣмъ извѣстны воркующіе голуби; у бобровъ мы наблюдаемъ слѣдующее: самцы и самки садятся на заднія лапки, и въ буквальномъ смыслѣ слова, обнявшись, начинаютъ раскачиваться въ вертикальномъ положеніи. Бюхнеръ приводитъ цѣ- лый рядъ примѣровъ изъ любовной жизни животныхъ.

Подобные прологи къ половому акту совершенно необходи- мы. Коитусъ не является самоцѣлью и единственной ста- діей выраженія любовнаго влеченія.

Чѣмъ выше интеллектъ человѣка, чѣмъ его духовная жизнь сложнѣе, тѣмъ больше онъ усложняетъ рядомъ дополни- тельныхъ моментовъ и впечатлѣній свою любовную игру. Мо- ментъ полной реализаціи своего влеченія въ половомъ актѣ отодвигается возможно далѣе, — ему предшествуетъ рядъ ста- дій, въ которыхъ сексуальное влеченіе не столь ярко выра- жено. Половой же актъ является завершеніемъ длительного и сложнаго процесса, — въ этомъ кроется отличіе утонченнаго, со сложной духовной организаціей, человѣка отъ примитивнаго, упрощеннаго существа, разрѣшающаго возможно скорѣе и про- ще свое влеченіе минутами полового акта.

У утонченнаго человѣка стремленіе къ конечной стадіи сек- суальнаго наслажденія встрѣчаетъ на своемъ пути рядъ преградъ, разбивается на цѣлый рядъ эпизодовъ, въ которыхъ постепенно одерживается побѣда за побѣдой, прежде чѣмъ конечная цѣль не увѣнчаетъ удовлетвореніемъ всѣ эти стадіи.

Въ этомъ и состоитъ искусство флирта, обладающее почти неисчерпаемымъ разнообразіемъ формъ и ухищреній. Къ этому искусству человекъ приноровилъ рядъ проявленій своей личной и общественной жизни. Наибольшую роль во флиртѣ играютъ изъ нашихъ чувствъ зрѣніе и осязаніе. Это полностью объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что наша чувственность стремится прежде всего къ обладанію, — къ возможности видѣть и осязать.

Флиртъ и предварительныя стадіи любовной игры даруютъ ея участникамъ столько радостей и наслажденія, что порой нѣкоторые готовы пренебречь конечнымъ удовлетвореніемъ своего влеченія и скорѣе откажутся отъ полового акта, чѣмъ отъ всего того, что ему предшествуетъ. Въ зависимости отъ стремленій участниковъ въ этой любовной игрѣ, можно удѣлять этимъ предварительнымъ стадіямъ различное количество времени.

Какъ было указано, наибольшее значеніе въ искусствѣ флирта имѣютъ прикосновенія къ тѣлу, и тѣ, кто чувствуютъ влеченіе къ этой формѣ выявленія своего сексуальнаго возбужденія, должны ознакомиться съ трудомъ Рихарда Шмидта. Этотъ объемистый томъ въ тысячу съ лишнимъ страницъ посвященъ цѣликомъ индійской эротикѣ. Въ этомъ трудѣ мы найдемъ цѣлый любовный регламентъ, изложенный съ большой точностью, систематичностью и педантизмомъ. Этотъ трудъ посвященъ шестидесяти четыремъ „искусствамъ любви“; среди нихъ искусство объятій является однимъ изъ важнѣйшихъ.

Цѣлитель любовнаго наслажденія удовлетворяетъ свое любовное наслажденіе лишь послѣ того, какъ онъ насладился всѣми остальными утѣхами любви.

Первой стадіей любовнаго наслажденія является объятіе, причемъ надлежитъ различать восемь различныхъ формъ объятій. Индійская наука любви перечисляетъ всѣ различныя формы объятій и притомъ отмѣчаетъ, какъ самую дѣйственную форму, возбуждающую не только мужчину, но и вызывающую возбужденіе въ женщинѣ, прикосновенія къ груди женщины. Въ чувственной жизни человека грудь играетъ немаловажную роль.

Она является сильнѣйшей приманкой и возбуждателемъ, и форма ея цѣликомъ зависитъ отъ вкусовъ эпохи и моды. Такъ, въ древнемъ Римѣ и во Франціи начала 17 вѣка были въ модѣ маленькія груди, въ серединѣ семнадцатаго вѣка снова входятъ въ моду большія груди. Эпоха Руссо ознаменовалась возвращеніемъ къ природѣ и сообразно съ этимъ мѣняется и вкусъ чело-вѣчества. Также и въ наше время эпоха войны оказалась связанной съ измѣненіемъ человѣческихъ вкусовъ, и въ моду вошла „полная линія“.

Нынѣ на смѣну этому идеалу красоты пришелъ другой идеалъ, въ гораздо большей степени соответствующій нашей

Щекотно...

эпохѣ уравненія въ правахъ обоихъ половъ и порожденный продвиженіемъ женщины во всѣ области человѣческой дѣятельности. Въ эстетикѣ тѣла это повлекло за собою моду на мальчишескую фигуру у женщинъ: исчезаютъ широкія бедра и полныя груди, взамѣнъ ихъ мальчишеская стройность и легкость линій.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на то, что женщина приблизилась къ мужчине и послѣдній въ извѣстной степени утратилъ свое доминирующее положеніе въ человѣческомъ обществѣ, женская грудь остается однимъ изъ наиболѣе выражающихъ женскую красоту объектовъ, однимъ изъ основныхъ возбудителей эротическаго влеченія. Какъ доказательство, можно привести любопытное рѣшеніе судьи по дѣлу, слушавшемуся въ 1927 году въ Вѣнѣ. Во время представленія въ театрѣ произошелъ несчастный случай, — одинъ изъ актеровъ разрядилъ свой револьверъ и такъ неудачно, что ранилъ одну изъ присутствовавшихъ зрительницъ въ грудь. Дѣвушка возбудила искъ за увѣче и потребовала возмѣщенія, и судья присудилъ ей весьма крупную сумму, исходя изъ того, что нанесенное увѣче сократило возможность вступленія въ бракъ.

Судья мотивировалъ свое рѣшеніе тѣмъ, что грудь является однимъ изъ лучшихъ украшеній женщины, и что обезображеніе ея вынудитъ цѣлый рядъ мужчинъ воздержаться отъ женитьбы на дѣвушкѣ. Этимъ, быть можетъ, и объясняется широкое разпространеніе хотя бы въ концѣ девятнадцатаго вѣка (да и въ наше время оно тоже имѣетъ мѣсто) „искусственныхъ грудей“. Существуетъ цѣлая промышленность, обслуживающая женщинъ и изготовляющая самыя различныя модели, начиная отъ моделей изъ проволоки и кончая поражающими своей реальностью издѣліями изъ воска. Женщина отлично отдаетъ себѣ отчетъ въ эротическомъ и сексуальномъ значеніи своей груди. Понятно, что ведущая свое начало изъ Италіи временъ шестнадцатаго столѣтія мода обнажать плечи и грудь нашла такое повсемѣстное распространеніе. Современная мода имѣетъ тенденцію обнажать вмѣсто груди спину, и это также какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ измѣнившимся идеаламъ женской красоты. Но надо полагать, что это ненадолго и вскорѣ съ измѣненіемъ возрѣній на женскую красоту обнаженная спина снова уступитъ первенство обнаженной груди.

О вкусахъ не спорять, — различнымъ временамъ и различнымъ народамъ свойственны различныя идеалы женской красоты. Спросите сѣверо-американскаго индѣйца, каковъ по его мнѣнію идеалъ женской красоты, и онъ укажетъ на цѣлый рядъ чуждыхъ нашему пониманію признаковъ, упомянувъ въ томъ числѣ и о грудяхъ, свисающихъ до пояса.

По понятіямъ европейцевъ, идеальной формой груди является полукруглая чаша, не свисающая внизъ и не образующая подъ соскомъ складокъ. Именно подобной формы грудь въ наи-

большей степени может возбудить мужчину, наиболее соответствовать его любовным стремлениям.

Подобная грудь, украшенная небольшим соском, упруга и не раз служила предметом различных сравнений, причем сосок сравнивался с ягодой или драгоценным рубином. Античная и современная поэзия полна большим количеством примѣровъ, иллюстрирующихъ отношеніе мужчины къ этому источнику сексуальнаго наслажденія.

Гансъ Лихтъ въ своемъ предисловіи къ „Эротикъ“ Лукіана пишетъ, что для того, чтобы собрать всѣ цитаты, въ которыхъ упоминается о красотѣ женской груди, пришлось бы написать объемистый томъ. Достаточно сослаться на Овидія. У послѣдняго мы находимъ не только восхищеніе женской грудью, но и описаніе техники любовныхъ ласкъ, связанныхъ съ этой частью женскаго тѣла.

Ранѣе уже упоминалось, что женская грудь при прикосновеніи къ ней служить не только источникомъ сексуальнаго наслажденія для мужчины, но и одновременно вызываетъ определенное возбужденіе въ женщинѣ. Особенно соски являются эрогенной зоной, обладающей повышенной чувствительностью. Прикосновеніе къ соскамъ, особенно прикосновеніе губами, неминуемо вызываетъ у женщины возбужденіе. Извѣстно, что нервная система связываетъ соски груди и половые органы. Прикосновеніе къ груди вызываетъ определенный эффектъ въ половыхъ органахъ и обратно — прикосновеніе къ половымъ органамъ вызываетъ определенное сладострастное ощущеніе въ груди.

Извѣстно, что у нѣкоторыхъ женщинъ кормленіе ребенка грудью сопровождается сексуальнымъ возбужденіемъ, иногда довольно сильнымъ. Однако женщины при этомъ не испытываютъ влеченія къ половому акту, что даетъ поводъ Г. Эллису полагать, что это прикосновеніе къ груди одновременно и возбуждаетъ, и удовлетворяетъ. Поэтому замѣчаніе, — оброненное Ферэ въ его „Сексуальномъ инстинктѣ“ о томъ, что для нѣкоторыхъ женщинъ возбужденіе, вызываемое кормленіемъ младенца, сильнѣе всякаго иного, заслуживаетъ всемѣрнаго вниманія. Особенно слѣдуетъ принять это обстоятельство къ свѣдѣнію мужьямъ, жалующимся на холодность и равнодушіе своихъ женъ. Приближеніе возлюбленнаго вызываетъ въ женщинѣ определенную физиологическую реакцію, прежде всего отражающуюся на груди. Грудь женщины набухаетъ, вздымается, — женщина чувствуетъ непреодолимое желаніе прижать своего возлюбленнаго къ груди, — такъ же, какъ и мать прижимаетъ къ груди своего ребенка. Это прикосновеніе служитъ источникомъ дальнѣйшаго возбужденія и дальнѣйшихъ сексуальныхъ радостей.

Степень сексуальнаго значенія, таящагося въ этомъ, какъ

нельзя лучше иллюстрируется примѣромъ, приводимымъ англійскимъ врачомъ Маріей Ц. Стопсъ. Заимствуемъ его изъ ея книги „Сексуальная жизнь брачующихся“.

Въ этомъ примѣрѣ упоминается объ одной женщинѣ, мужъ которой былъ очень внимателенъ къ ней и нѣженъ. „Но ему никогда не приходило въ голову, — пишетъ Марія Ц. Стопсъ, — будить въ ней чувственность“... Мужъ всегда цѣловалъ ее въ щеки. Однажды въ приливѣ чувственности она испытала непреодолимое желаніе почувствовать его губы на своей груди, у своего сердца... Она стыдливо обратилась къ мужу съ просьбой поцѣловать ее въ грудь, и онъ небрежно коснулся губами ея груди. Въ своемъ невѣдѣніи онъ не зналъ, что это прикосновеніе, болѣе чѣмъ какое-либо иное, подготавливаетъ женщину къ полному любовному сліянію и пробуждаетъ въ ней чувственное влеченіе. Естественное влеченіе жены не находило выхода и постепенно въ ней развилось чувство невозможности удовлетворить свое влеченіе съ мужемъ. Этотъ бракъ оказался „несчастливымъ“ въ фізіологическомъ значеніи, потому что мужъ въ недостаточной степени учитывалъ предварительныя стадіи любовной игры и степень возбудимости женскихъ эрогенныхъ зонъ.

Перечень эрогенныхъ зонъ, являющихся источникомъ сексуальнаго возбужденія и объектомъ мужскихъ ласкъ, былъ бы не полонъ, если бы мы не упомянули о бедрахъ и поясницѣ. И здѣсь, разумѣется, женская мода служить все тому же богу чувственности.

„Дамская мода! — восклицаетъ Адольфъ Лоосъ въ своихъ „Очеркахъ развитія моды“. — Вотъ отвратительнѣйшая страница въ исторіи культуры! Женщина принуждена своей манерой одѣваться взывать къ мужской чувственности, и всякая переменна моды цѣликомъ порождена измѣненіемъ нашихъ чувственныхъ влеченій. Модные журналы слѣдовало бы приравнять къ эротической литературѣ, ибо они цѣликомъ связаны съ послѣдней. Для того, чтобы не быть голословнымъ, я напому о восьмидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія. Литература того времени стремится къ реалистическому описанію женской красоты, ея идеаль — красота полной женщины и цѣлый рядъ сценъ посвящены ей и различнымъ, порожденнымъ ею, извращеніямъ. Вспомните хотя бы Захеръ-Мазоха, Катюлю Мендеса и Армана Сильвестра. Вскорѣ за этимъ и идеалы моды терпятъ извѣстное измѣненіе, реформируясь соотвѣтственно съ идеаломъ, провозглашеннымъ литературой этого рода. Женскій туалетъ подчеркиваетъ воспѣваемая литературой прелести, и лишеныя оныхъ, принуждены прибѣгнуть къ помощи турнюровъ и пр.

Одновременно широкое распространеніе получаетъ садистическое удовлетвореніе своей плоти, такъ наз. флательлянство.

Флагеллянтство — сексуальное извращеніе, свойственное лицамъ, испытывающимъ во время нанесенія или полученія ударовъ по тѣлу половое возбужденіе. Активное флагеллянтство именуется садизмомъ, а пассивное — мазохизмомъ. Однако слѣдуетъ оговорить, что въ большинствѣ случаевъ активное флагеллянтство у мужчинъ не носитъ явно выраженнаго садистическаго характера, и что оно вызвано не желаніемъ истязать и мучить, а потребностью подобнымъ образомъ удовлетворить свое сексуальное чувство.

Пассивное флагеллянтство, выражающееся въ томъ, что извращенному субъекту наносятся удары по тѣлу, порой можетъ носить даже лечебный характеръ, и въ прежнее время бывали случаи, когда удары наносились по предписанію врача, въ цѣляхъ излѣченія паціента отъ импотенціи. Это воздѣйствіе на кожу субъекта, а также на мускулы, порой достигаетъ результата и вызываетъ опредѣленный рефлексъ физиологическаго порядка. Еще Галенъ упоминаетъ о нанесеніи ударовъ, которые на ряду съ водолеченіемъ могутъ быть лечебнымъ средствомъ противъ импотенціи.

Античнымъ грекамъ также не былъ чуждъ подобный способъ пробужденія плоти, упоминается объ этомъ и во французской литературѣ шестнадцатаго вѣка. Широкой извѣстностью пользуется слѣдующій примѣръ: герцогъ Ферарра, при дворѣ котораго состоялъ поэтъ Торквато Тассо, — прежде чѣмъ провести ночь со своей супругой, подвергался ударамъ. У женщинъ также подобное раздраженіе кожи можетъ служить средствомъ борьбы съ сексуальнымъ безсиліемъ. Въ Европу подобная мѣра борьбы съ сексуальной слабостью была завезена арабскими врачами, и литература упоминаетъ о герцогинѣ Леонорѣ изъ Мантуи, которая, прежде чѣмъ раздѣлить ложе мужа, подвергалась сѣченію. Удары наносила ей мать, — съ тѣмъ, „чтобы въ ней разгорячилась кровь, и она могла исполнить свой супружескія обязанности“. Въ исторіи религій мы находили слѣдующій примѣръ: у античныхъ грековъ бесплодныхъ женщинъ для исцѣленія отъ бесплодности подвергали въ храмѣ Юноны тѣлесному наказанію.

Большинство мужчинъ съ садистическими наклонностями тоскуютъ по партнершамъ съ сильно развитымъ тѣломъ и крупными бедрами. Впрочемъ, подобное влеченіе испытываетъ не только эта категорія мужчинъ, но и очень многіе, не склонные ни къ какимъ извращеніямъ. Прикосновеніе къ женскимъ бедрамъ, поясицѣ, спинѣ, или цѣлая серія прикосновеній могутъ привести мужчину въ состояніе сильнѣйшаго сексуальнаго возбужденія. Но это наблюдается тогда, когда прикосновеніе совершается безъ вѣдома женщины, украдкой.

Цѣлому ряду мужчинъ свойствененъ подобный способъ удовлетворенія своей чувственности; обычно они ищутъ какое-

либо скопление народа, которое дало бы имъ возможность приблизиться незамѣтнымъ образомъ къ женщинѣ. Особенно часто ареной ихъ дѣятельности является переполненный народомъ вагонъ трамвая, автобуса и т. д.

Однако не слѣдуетъ полагать, что только женщины могутъ возбудить эту категорию мужчинъ, — сплошь и рядомъ они испытываютъ возбужденіе и отъ приближенія къ мужчинѣ. Сплошь и рядомъ такихъ субъектовъ можно замѣтить въ фойе театровъ, кинематографовъ, на вокзалахъ, — иногда ихъ можно спутать съ болѣе ярко выраженными гомосексуалистами, ищущими всякаго скопленія мужчинъ для того, чтобы найти партнера для удовлетворенія своихъ наклонностей.

Чаще всего дѣйствія подобныхъ субъектовъ остаются безнаказанными, потому что большинство женщинъ, боясь скандала и изъ чувства стыдливости, предпочитаютъ промолчать и не реагировать на происходящее. Порой женщины способны даже побудить этихъ лицъ на дальнѣйшія дѣйствія, но искательницы авантюръ терпятъ тогда разочарованіе. Общеизвѣстенъ анекдотъ о представшей передъ судомъ свидѣтельницѣ, которая на вопросъ судьи, какъ случилось, что она не замѣтила, что воръ подбирается къ ея сумкѣ, отвѣтила: „Я полагала, что у него честныя намѣренія!“

Подобнаго рода похождения могутъ застѣнчивому и робкому мужчинѣ облегчить сближеніе съ женщиной и одновременно стать источникомъ различныхъ половыхъ извращеній.

Такъ, одна берлинская проститутка, — объ этомъ сообщаетъ докторъ Бернгардъ, — намѣренно старалась бывать въ мѣстахъ большого скопленія народа и приблизиться къ мужчинамъ, вызвавъ ихъ на попытку удовлетворить свое половое влеченіе подобнымъ образомъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда это ей не удавалось, она подымала шумъ и съ притворнымъ возмущеніемъ начинала обвинять свою жертву въ томъ, что онъ позволилъ себѣ непристойныя дѣйствія.

Особенно чувствительной эрогенной зоной являются губы человѣка, — отсюда желаніе сосать и испытываемое при этомъ наслажденіе, восходящее своими корнями къ тому, что испытываетъ ребенокъ, сосущій грудь матери. Это — едва ли не первое эротическое чувство ребенка, сказывающееся затѣмъ во всѣхъ проявленіяхъ человѣка и опредѣляющее ту большую роль, которую играютъ въ ласкахъ губы.

У нѣкоторыхъ субъектовъ мы снова наталкиваемся на любопытныя признанія, свидѣтельствующія объ извращеніяхъ и потребностяхъ удовлетворить свое половое влеченіе особымъ образомъ... И самое примѣчательное во всемъ этомъ то, что удовлетвореніе, испытываемое при этомъ, схоже съ наслажденіемъ, испытываемымъ ребенкомъ, когда онъ сосетъ грудь своей матери.

IV

ФЛИРТЪ, ВЕЛѢНІЯ МОРАЛИ, ЛЮБОВНЫЙ АКТЪ.

Когда жаждущій близости замѣчаетъ, что его робкія и не смѣлая еще попытки находятъ откликъ и встрѣчаютъ поощреніе, онъ чувствуетъ приливъ мужества, и тогда начинается та стадія любовной игры, которую именуютъ „флиртомъ“.

Флиртъ представляетъ собою комплексъ цѣлаго ряда подготовительныхъ стадій, являющихся ничѣмъ инымъ, какъ подготовкой полового акта. И въ то же время флиртъ самъ по себѣ остается неразрѣшеннымъ, не находитъ того удовлетворенія и разрѣшенія, которое даруетъ подлинная любовная близость. Въ этомъ отношеніи флиртъ является „суррогатомъ“ полного сексуальнаго удовлетворенія. Такъ, „полудѣвы“ ухищряются въ различныхъ формахъ любовныхъ ласкъ довести свою чувствительность до предѣла и все же слѣдуютъ основному правилу, изложенному въ романѣ Марселя Прево, которое гласитъ: „Все, кромѣ этого!“

Литература неоднократно рисовала портретъ подобныхъ дѣвушекъ. Наряду съ общеизвѣстнымъ романомъ Марселя Прево заслуживаетъ вниманія книга Альфреда Дейтчъ-Германа „Документы большого города“.

Всѣ описанныя въ книгахъ Прево или Каленберга дѣйствія являются предварительными стадіями полового акта, вѣ въ зависимости отъ того, выражаются ли они въ пожатіи руки или же въ крайне чувствительныхъ прикосновеніяхъ и ласкахъ. Католическая церковь и мораль удѣляютъ много вниманія этимъ проявленіямъ чувственности и устанавливаютъ на нихъ опредѣленную точку зрѣнія. У св. Альфонса Лигуорійскаго мы читаемъ:

„Поцѣлуи, объятія, пожатія и все прочее, если они совершаются внѣ брака и являются замѣной или подготовкой къ половому акту — грѣховны. Они грѣховны даже тогда, когда не сопровождаются истеченіемъ сѣмени, такъ какъ они безстыдны по своему существу.“

Все же „если подобное прикосновеніе допускаетъ женщина и прикосновеніе это соотвѣтствуетъ обычаямъ и правамъ ея

страны и она не знаетъ о томъ, что у мужчины, прикоснувшись къ ней, дурныя мысли, то она не грѣшитъ“...

Далѣе церковь различаетъ прикосновеніе къ „срамнымъ частямъ тѣла“, отличая ихъ отъ менѣ срамныхъ и чистыхъ частей тѣла. Къ послѣднимъ она относитъ лицо и руки. Срамными частями являются половые органы, спина, бедра и т. д.

Перечисленіе этихъ частей, равно какъ и детальное и весьма циничное перечисленіе различнаго вида прикосновеній, изъ которыхъ одни являются грѣховными, а другія свободны отъ грѣха, не нашли сочувствія у главы церкви, и папа Бенедиктъ XIV рѣзко осудилъ подобнаго рода моралистическія построенія.

Что касается онанизма, — мы будемъ придерживаться этого термина, употребляя его въ общепотребительномъ значеніи этого слова, хоть оно и имѣетъ свой специфическій смыслъ.

Католическіе моралисты различаютъ собственно онанію отъ „самопятнанія“ (сопровождающагося поллюціями. Подъ послѣднимъ подразумѣвается произвольно вызванное истеченіе сѣмени или удовлетвореніе своего полового влеченія безъ полового акта. А что касается онаніи, то подъ нею слѣдуетъ понимать недоведенный до конца половой актъ, или же актъ, проведенный въ формѣ, исключающей возможность зачатія. Библейское происхожденіе этого термина восходитъ къ Онану, сыну Иуды, дѣйствія котораго были отличны отъ того, что въ настоящее время подразумѣвается подъ онанизмомъ, и что правильнѣе было бы именовать прерваннымъ коитусомъ.

Природа поступила очень мудро, создавъ человѣка такимъ образомъ, что онъ имѣетъ возможность въ любомъ положеніи касаться своихъ половыхъ органовъ и облегчать себѣ удовлетвореніе полового чувства. Клиническая терминологія онанизма — „мастурбація“ — также указываетъ на роль, которую въ этомъ удовлетвореніи полового возбужденія играютъ руки.

Послѣдствія онанизма были извѣстны еще въ средніе вѣка, и моралисты-теологи не разъ упоминаютъ о нихъ, лишній разъ свидѣтельствуя о томъ, что они отлично отдавали себѣ отчетъ въ сексуально-гигіеническомъ значеніи этого явленія.

Современная наука говоритъ намъ, что онанизмъ не является порокомъ, а явленіемъ фізіологическаго порядка, и что вредны лишь злоупотребленія имъ. У античныхъ грековъ на онанизмъ установилось воззрѣніе, какъ на естественную замѣну полового акта, какъ на своего рода отдушину для накопившихся въ организмѣ соковъ, предохраняющую отъ половыхъ болѣзней, вѣбращаго зачатія и самоубійства... Античнымъ грекамъ принадлежитъ рядъ шутливыхъ поговорокъ, опредѣляющихъ отношеніе къ этому виду удовлетворенія полового

влеченія: „Рукою бороться съ Афродитой“, „спѣть рукою свадебную пѣснь“ и. т. д.

Античному человѣку не было свойственно современное романтическое представленіе о любви, — любовный процессъ воспринимался какъ нѣчто болѣзненное, отъ чего слѣдовало спастись, и онанизмъ въ этихъ случаяхъ являлся естественнымъ суррогатомъ нормальнаго полового общенія.

Томленіе

Впрочемъ, было бы ошибочно думать, что для античныхъ грековъ существовалъ лишь этотъ видъ „лѣкарства противъ любви“. Они отлично отдавали себѣ отчетъ въ томъ, что наилучшимъ лѣчебнымъ средствомъ противъ любви являются „объятія, поцѣлуи и возлежанія въ полной наготѣ“, — иными словами половой актъ.

Въ этомъ отношеніи греки могутъ быть противопоставлены католической морали: въ то время какъ послѣдняя не разъ въ своихъ твореніяхъ выражала свое осужденіе половому акту, античный міръ о половомъ актѣ просто умалчиваетъ.

Со времени блаженнаго Августина половая жизнь даже въ брачномъ сожителствѣ, поскольку она не имѣетъ своей цѣлью зачатія и продленія рода, — грѣховна. Физическая близость, осуществляющаяся во имя полового сношенія и удовлетворенія чувственности, — грѣховна, какъ будто бы во время коитуса, происходящаго съ цѣлью зачатія, человекъ не испытываетъ чувственного удовлетворенія и не наслаждается. Впрочемъ, въ этомъ вопросѣ даже моралисты католической церкви идутъ на нѣкоторые послабленія и оказываются гораздо снисходительнѣе, чѣмъ это можно было бы предположить. Говоря о зачатіи и о тѣхъ положеніяхъ, въ которыхъ разыгрывается половой актъ, они признаютъ естественнымъ и лишеннымъ грѣховности не только „основное положеніе“ Ванъ де Вельде, но и цѣлый рядъ другихъ положеній, разумѣется съ оговоркой, что эти положенія вызваны реальной необходимостью и опредѣленными причинами.

Подробное описаніе чувственного процесса и его деталей, происходящаго во время полового акта, мы находимъ у французскаго врача Рубо въ его трудѣ „Проблема безплодія и полового безсилія“. Онъ подробно анализируетъ свойства любовныхъ партнеровъ и происходящія во время полового акта явленія и въ частности указываетъ на различныя свойства женщинъ реагировать на происходящее во время полового акта. Для того, чтобы отыскать ритмъ и установить подлинныя чувственныя потребности женщины, вытекающія изъ фізіологической ея природы, Рубо повторяетъ совѣтъ, данный еще древностью: онъ рекомендуетъ коитусъ инверсусъ.

ПОЦѢЛУИ.

Поцѣлуй, какъ одна изъ формъ любви, можетъ одновременно выражать и восхищеніе, и радость обладанія, и смиреніе. Но обыкновенно одно изъ свойствъ поцѣлуя настолько ярко и ощутительно, что остальные отступаютъ передъ нимъ на задній планъ.

Прежде чѣмъ проанализировать различныя формы ласкъ, въ которыхъ играетъ видную роль поцѣлуй, слѣдуетъ обратиться къ тому, что говоритъ о поцѣлѣ наука. Наука устанавливаетъ сходство и аналогію между кожнымъ покровомъ губъ и легко раздражимымъ кожнымъ покровомъ половыхъ органовъ. Длительное прикосновеніе къ губамъ, усиленное еще движеніями языка, можетъ вызвать возбужденіе. Послѣ прикосновенія къ половымъ органамъ врядъ ли можно найти еще какое-нибудь столь же сильное средство возбужденія, какимъ является поцѣлуй. У различныхъ породъ животнаго міра мы находимъ формы проявленія чувства, аналогичныя съ поцѣлуемъ у людей. У насѣкомыхъ — это обнюхиваніе усиками, у птицъ — прикосновеніе клювомъ, у собакъ — облизываніе и легкіе укусы. Поцѣлуй, какъ форма ласки, имѣетъ два смысла: во-первыхъ, осязательное значеніе — у европейскихъ народовъ поцѣлуй это прежде всего форма осязанія; а второе значеніе поцѣлуя — вкусовое. Въ этой формѣ поцѣлуй находитъ свое развитіе у людей монгольской расы.

Поцѣлую, какъ формѣ ласки, неоднократно удѣляли вниманіе поэты, и различныя формы поцѣлуевъ описаны въ литературѣ всѣхъ народовъ, а также и въ народной словесности. При этомъ надлежитъ отмѣтить: поцѣлуй отъ цѣлаго ряда иныхъ любовныхъ ласкъ отличается тѣмъ, что не только вызываетъ возбужденіе и рассчитанъ на раздраженіе наиболѣе эrogenныхъ зонъ, но порождаетъ опредѣленныя психическія представленія.

Аллерсъ въ своей „Психологіи половой жизни“ очень вѣрно указываетъ на то, что поцѣлуй является не только физиоло-

гическимъ актомъ, но и имѣетъ большое значеніе въ силу наличія въ немъ опредѣленныхъ психологическихъ факторовъ. Значеніе поцѣлуя въ первую очередь опредѣляется тѣмъ смысломъ, который въ него вкладывается. Рядъ ученыхъ и поэтовъ высказались на эту тему. Разумѣется, каждый изъ нихъ говорить объ этой въ равной мѣрѣ близкой имъ темѣ своимъ языкомъ. Самое характерное для поцѣлуя это то стремленіе къ овладѣнію, при которомъ цѣлюющій въ гораздо большей степени наслаждается, чѣмъ даруетъ наслажденіе. Въ поцѣлудѣ можетъ быть и торжество побѣды, и рабская покорность, эротическое начало, и оскорбительный холодный отпоръ.

Ощущенія, вызываемыя поцѣлуемъ, не поддаются анализу: на этомъ цѣлый рядъ изслѣдователей терпѣли неудачу. Это столь же трудно, какъ перечислить все нюансы, которые мыслимы въ поцѣлудѣ. Нѣкоторые пытались классифицировать поцѣлуды въ зависимости отъ его объекта и части тѣла, на которую онъ направленъ. Если представленіе теологовъ-моралистовъ, разграничивавшихъ срамныя части тѣла отъ „чистыхъ“, и кажется намъ наивнымъ, то все же представленіе о благородныхъ частяхъ тѣла и низменныхъ свойственно всѣмъ. Разумѣется, различные народы и расы по разному расцѣпляютъ эти части тѣла и вкладываютъ въ нихъ различный смыслъ, — столь же различное отношеніе къ разнымъ частямъ тѣла наблюдается въ разные эпохи, но все же одно остается неизбѣльнымъ. Благородныя части тѣла это тѣ, которыя горделиво обнажаютъ; срамныя части тѣла, это тѣ, которыя мы стыдливо прячемъ, инстинктивно стремимся укрыть подъ покровомъ одежды. Причины, заставляющія человѣка прятать подъ покровомъ одежды свои половые органы, не вполне ясны. Нѣкоторые ученые, въ томъ числѣ Хавеллокъ Эллисъ, полагаютъ, что это стыдливое желаніе вызвано тѣмъ, что наши сексуальные органы расположены въ непосредственномъ и очень близкомъ сосѣдствѣ съ органами, въ задачу которыхъ входитъ выведеніе изъ организма кенужныхъ ему отбросовъ, непріятныхъ даже цѣлому ряду представителей животнаго міра. Этотъ процессъ удаленія экскрементовъ является въ представленіи людей низменнымъ процессомъ, вызывающимъ чувство стыда. Въ связи съ этимъ стыдливое чувство распространяется и на расположенныя поблизости сексуальные органы. Однако это не единственная причина, почему человѣку свойственно прятать свои половые органы, — нѣкоторое значеніе имѣетъ здѣсь и стремленіе женщины защититься отъ поползновеній мужчины, и одновременно боязнь, что обнаружится нечаянно испытываемое половое возбужденіе, надъ которымъ человѣкъ не всегда властенъ.

Но если наука и устанавливаетъ эти причины, то все же логически продумать и установить ихъ не такъ просто. Оста-

Разликие виды поцелуев

ется совершенно непонятнымъ, почему, стыдясь своихъ половыхъ органовъ, человѣкъ не стыдится горящихъ глазъ, влажныхъ губъ, разгорѣвшихся щекъ. При этомъ надлежитъ отмѣтить, что чувство стыдливости различнымъ кругамъ общества свойственно далеко не въ равной мѣрѣ.

Преодоленіе чувства стыдливости — въ этомъ основное стремленіе жаждущей властвовать эротики. Монтень замѣчаетъ:

„Какой смыслъ можетъ имѣть дѣвичья стыдливость, этотъ строгій взглядъ и холодность, это нежеланіе понять то, что имъ болѣе понятно, чѣмъ намъ, какой смыслъ можетъ имѣть все это, какъ не желаніе еще болѣе возбудить и довести возбужденіе до той степени, чтобы оно смело всѣ преграды. Въ конечномъ моментѣ побѣды таится не только наслажденіе, но и гордость, что удалось преодолѣть стыдливую нѣжность и возмутить всѣ чувства“.

Наряду съ простымъ поцѣлуемъ существуетъ поцѣлуй, въ которомъ участвуютъ не только губы, но и языкъ. Этотъ поцѣлуй какъ бы является превосходной степенью поцѣлуя. Его дѣйствіе усиливается, подчеркивается прикосновеніемъ очень чувствительнаго языка и удлиняетъ поцѣлуй во времени. Поцѣлуй въ этой формѣ является высшей формой интимности, высшей ступенью эротики.

Порой поцѣлуй, въ которомъ участвуетъ языкъ, бываетъ одностороннимъ: въ такихъ случаяхъ онъ обычно принимаетъ мазохистическую окраску. Лижутъ руки, ноги, даже обувь (подробнѣе объ этомъ у Крафтъ-Эббинга въ его „Сексуальной психопатіи“.)

Ярко выраженный властный характеръ носить поцѣлуй, сопровождающійся укусомъ.

Въ этомъ поцѣлуѣ порой находятъ себѣ выраженіе садистическое начало, присущее чувственному влеченію. О томъ, какое эротическое значеніе имѣетъ укусъ въ животной средѣ, мы уже упоминали. Хотя это и странно, но укусъ, несмотря на боль, которую онъ вызываетъ, долженъ быть причисленъ къ формамъ ласки. Во всякомъ случаѣ таково къ нему отношеніе всѣхъ любовныхъ партнеровъ. Различныя формы поцѣлуевъ нашли себѣ отображеніе въ народной словесности, причемъ въ числѣ этихъ описаній поцѣлуя имѣется и упоминаніе о поцѣлуѣ, высасывающемъ кровь, о поцѣлуѣ вампира, при которомъ зубы впиваются въ кожу. Повѣрье о вампирахъ женскаго рода, зацѣлывающихъ до смерти, нашло свое отображеніе и въ средневѣковыхъ процессахъ противъ вѣдьмъ и колдуній. Общераспространенно и представленіе о женщинѣ-вампири — безкровное блѣдное лицо, тонкія и яркія губы, острые зубы. Это представленіе, связанное съ суевѣріями, имѣетъ опредѣленное содержаніе: блѣдное лицо свидѣтель-

ствуешь о жаждѣ чужой крови, яркія губы — кровавыя губы, острые зубы — зубы хищницы. Впрочемъ этотъ типъ отнюдь не является измышленіемъ и порой можно встрѣтить женщинъ, выѣшне какъ нельзя болѣе соотвѣтствующихъ этому представленію. И что интереснѣ всего, — этотъ типъ женщинъ склоненъ къ поцѣлующь-укусамъ. Одновременно въ народномъ представленіи поцѣлуй ассоціируется и со смертью.

Интимный поцѣлуй

Можно ли различать поцѣлуи по національному признаку? Различныя попытки классифицировать поцѣлуи по этому признаку имѣютъ мѣсто, однако слѣдуетъ признать, что всѣ эти попытки въ большинствѣ своемъ носятъ шуточный характеръ.

Впрочемъ, утверждаютъ, что французскій поцѣлуй наиболѣе интименъ, нѣмецкій — душевенъ, испанскій — страстенъ, англійскій — наиболѣе выразителенъ. Во всякомъ

случаѣ вѣрно одно, — что ни въ одной странѣ поцѣлуй не вошелъ такъ прочно въ традиціи, какъ въ Англіи.

Нѣмецкій гуманистъ шестнадцатаго столѣтія Эразмъ, побывавъ въ Англіи, пишетъ слѣдующее:

„Въ Англіи всѣ привѣтствуютъ гостя поцѣлуемъ. Ты уходишь — и снова поцѣлуй! Повсюду, куда ни придеши, — поцѣлуй! И какъ хороши они, какъ сладки! Честное слово, начинаешь желать провести въ этой странѣ не одно десятилѣтіе, а цѣлую жизнь.“

Нѣсколько иное положеніе въ современной Россіи. Объ этомъ пишетъ Борисъ Бродскій, утверждающій:

„Ни въ одной странѣ міра не цѣлуются такъ много и часто, какъ цѣловались въ прежнее время въ Россіи. Въ Россіи цѣловались знакомые, родственники, друзья, школьные товарищи, земляки, не говоря уже о молодежи. Цѣловались на улицахъ во время войны, цѣловались и въ день революціи. Поцѣлуй въ Россіи выражаетъ дружеское расположеніе, свидѣтельствуеъ о всеобъемлющихъ свойствахъ русской души. О торжественномъ обрядовомъ значеніи поцѣлуя для русскихъ какъ нельзя лучше свидѣтельствуеъ обрядъ христосованія: трижды цѣлуются люди на Пасху, и никто не считаетъ себя вправѣ уклониться отъ этого поцѣлуя. Передъ этимъ поцѣлуемъ оказывались безсильными самыя строгія гувернантки и моралисты.“

Еще болѣе своеобразенъ на взглядъ иностранца „поцѣлуйный обрядъ“, восходящій къ минувшимъ временамъ. Хозяйка обходила гостей и, поднося имъ чарку съ виномъ, цѣловала каждого. Цѣлый рядъ поэтическихъ произведеній воспѣваетъ этотъ обычай. Въ произведеніи гр. А. Толстого „Князь Серебряный“ повѣствуется о томъ, какъ ревнивый мужъ вздумалъ провѣрить, вѣрна ли ему его жена и приказалъ ей обнести гостей виномъ. И въ тотъ моментъ, когда жена подошла къ своему возлюбленному, нервы ея не выдержали и она упала безъ чувствъ, выдавъ себя.

Александръ Дюма-отецъ въ своемъ полуфантастическомъ „Путешествіи по Россіи“ неоднократно упоминаетъ о русской манерѣ цѣловаться, характеризуя русскій поцѣлуй какъ „трогательный поцѣлуй“.

„Можно предположить, что русскіе хотятъ жаромъ своихъ чувствъ растопить ледяныя поля своей страны“, замѣчаетъ по этому поводу Дюма.

Со времени установленія совѣтской власти въ Россіи наблюдается движеніе противъ поцѣлуевъ.

Въ различныхъ городахъ, большихъ и малыхъ, можно наблюдать какъ проводится „антипоцѣлуйная кампанія“. На улицахъ Харькова расклеены плакаты, призывающіе гражданъ „по мѣрѣ возможности“ воздерживаться отъ этой „па-

губной и вредной привычки". Городской советъ въ Казани обращается воззваніемъ къ населенію татарской республики и сообщаетъ, что привычка цѣловаться крайне вредна, такъ какъ способствуетъ распространенію бактерій и вызываемыхъ послѣдними заболѣваній.

Въ Москвѣ на одномъ изъ митинговъ весьма видный представитель советской власти заявилъ о томъ, что, хотя у страны и имѣются задачи поважнѣе, но все же не слѣдуетъ забывать и о требованіяхъ гигіены.

Собраніе принимаетъ резолюцію: „Долой поцѣлуй!“ Въ Кіевѣ къ антипасхальной кампаніи пытаются привлечь молодое поколѣніе. Въ Одессѣ почтовотелеграфная контора снабжаетъ конверты слѣдующимъ штемпелемъ: „Каждый поцѣлуй передаетъ четыре тысячи бактерій! Да здравствуетъ гигіена!“ „Поцѣлуйной опасности“ посвящена весьма обширная научно-популярная литература. Нѣтъ сомнѣній въ томъ, что наступитъ время, и борьба съ поцѣлуемъ поведется въ советской Россіи всерьезъ.

Неоднократно фигурируетъ поцѣлуй въ различныхъ судебныхъ разбирательствахъ. Поцѣлуй разсматривается какъ дача общанія и данный при опредѣленныхъ условіяхъ поцѣлуй разсматривается какъ согласіе вступить въ бракъ.

Поцѣлуй, данный вопреки желанію второй стороны, разсматривается какъ оскорбленіе. И подобные, насильственно данные поцѣлуи, также являются предметомъ судебного разбирательства.

Во всякомъ случаѣ для всего многообразія судебной практики по этому вопросу неизбѣмымъ остается одно: для поцѣлуя необходимо обоюдное согласіе обоихъ партнеровъ. Тамъ, гдѣ этого нѣтъ, поцѣлуй превращается въ насильственное и одновременно оскорбительное для противной стороны дѣйствіе.

VI

ФЕТИШИЗМЪ И ЖАЖДА ПЕРЕВОПЛОЩЕНІЯ.

Прикосновенія играютъ въ эротикѣ человѣка огромную роль, являясь какъ бы возможностью удостовѣриться въ близости объекта своего чувства, и одновременно удоетворить свое чувство собственника. Еще большее значеніе таитъ въ себѣ прикосновеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда налицо имѣются болѣзненные представленія — отклоненія отъ нормальнаго эротическаго влеченія. Какъ разъ тогда, когда эротическое чувство направлено на какой-нибудь предметъ или какую-нибудь часть тѣла, прикосновенія къ нему имѣютъ особое значеніе при удовлетвореніи сексуальнаго возбужденія. Въ силу того, что любовнымъ партнеромъ фетишиста является неодушевленный предметъ, котораго не приходится стыдиться и который не требуетъ никакихъ ограниченій въ удовлетвореніи своей чувственности, фетишистъ удовлетворяетъ свое влеченіе самымъ различнымъ образомъ, причемъ въ разыгрывающихся между фетишистомъ и фетишомъ любовныхъ сценахъ мыслимы самыя различныя варіаціи — отъ нѣжности до крайней грубости.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда конечной цѣлью любовнаго влеченія не является живое существо или опредѣленные его органы, послѣдніе подмѣняются символомъ. Стадіи, предшествующія нормальному половому акту, пріобрѣтаютъ большее значеніе, выпираютъ на первый планъ и становятся самоцѣлью. Такъ, на примѣръ, у фетишистовъ порой самоцѣлью становится процессъ раздѣванія. Отдѣльныя части туалета могутъ стать для фетишистовъ символомъ всего полового влеченія. Въ болѣе частыхъ случаяхъ фетишизмъ этого рода избираетъ своимъ объектомъ бѣлье.

Въ первую очередь, разбирая фізіологическія предпосылки фетишизма, слѣдуетъ упомянуть о томъ, что онъ можетъ быть вызванъ робостью и извѣстнымъ невѣріемъ въ себя. Тотъ, въ комъ нѣтъ достаточно силы и смѣлости, чтобы заключить

въ свои объятія женщину, готовъ довольствоваться обладаніемъ ея бѣльемъ, возможностью ласкать его.

Одновременно для фетишиста упрощается многое, что могло бы тяготить его въ нормальномъ любовномъ влеченіи и въ нормальномъ развитіи половыхъ отношеній. Принадлежности туалета, неодушевленные предметы не упорствуютъ, не сопротивляются, не требуютъ алиментовъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ фетишизмъ порождается тѣмъ, что садистическое половое чувство человѣка натывается на сопротивленіе со стороны опредѣленныхъ социальныхъ и правовыхъ нормъ, которыя не даютъ ему возможности удовлетворять свои сексуальныя стремленія въ той формѣ, въ какой это ему желательно. И тогда возникаетъ фетишизмъ — попытка удовлетворить свою чувственность по своему усмотрѣнію на предметахъ неодушевленного міра.

Убийство на сексуальной почвѣ наказуемо, но фетишистъ можетъ сладострастно изорвать зубами шелковый чулокъ, не подвергая себя конфликту съ закономъ.

Вовсе не надо быть фетишистомъ, чтобы ласкать неодушевленные предметы, принадлежащіе любимому существу, и на нихъ же срывать направленную противъ любимой злобу. Фетишъ, въ силу своей беззащитности, является самымъ подходящимъ для выраженія различныхъ, связанныхъ съ сексуальнымъ чувствомъ эмоцій, объектомъ.

Въ рисункахъ Рѣзничка особенно ярко сказалось значеніе, которое отводится въ сексуальной жизни человѣка бѣлью. Рисунки Рѣзничка, въ свое время опубликованные „Симплициссимусомъ“ и за которыми послѣдовали рисунки цѣлаго ряда художниковъ, (въ томъ числѣ Теодора Гейне и Гулбрансона), получили очень широкое распространеніе и пользовались большимъ успѣхомъ. Особенно характерна для этихъ рисунковъ — ихъ интимность. Огромное композиціонное значеніе въ этихъ рисункахъ имѣетъ бѣлье. Рисунки настолько пластичны, что возникаетъ не только желаніе любоваться ими, но и физически ощущать изображенные на нихъ дессу, и успѣхъ этихъ рисунковъ лишній разъ свидѣтельствуетъ о широкомъ распространеніи интереса къ бѣлью.

Фетишистъ мечтаетъ о томъ, чтобы хотя на время овладѣть предметомъ, являющимся цѣлью его грезъ. Разъ овладѣвъ этимъ предметомъ, фетишистъ пытается удовлетворить свое влеченіе самымъ различнымъ образомъ и въ этомъ изощренности его полового влеченія не знаетъ предѣла. Такъ, одинъ изъ фетишистовъ, сдѣлавшихъ своимъ объектомъ обувь, признается, что овладѣвъ обувью, прельстившей его, — это ему удавалось, когда владѣлицы не бывало дома, — онъ цѣловалъ обувь и доводилъ себя до такого состоянія, что ему удавалось

разрядить свое возбужденіе. Этотъ примѣръ мы заимствуемъ у Крафтъ-Эббинга.

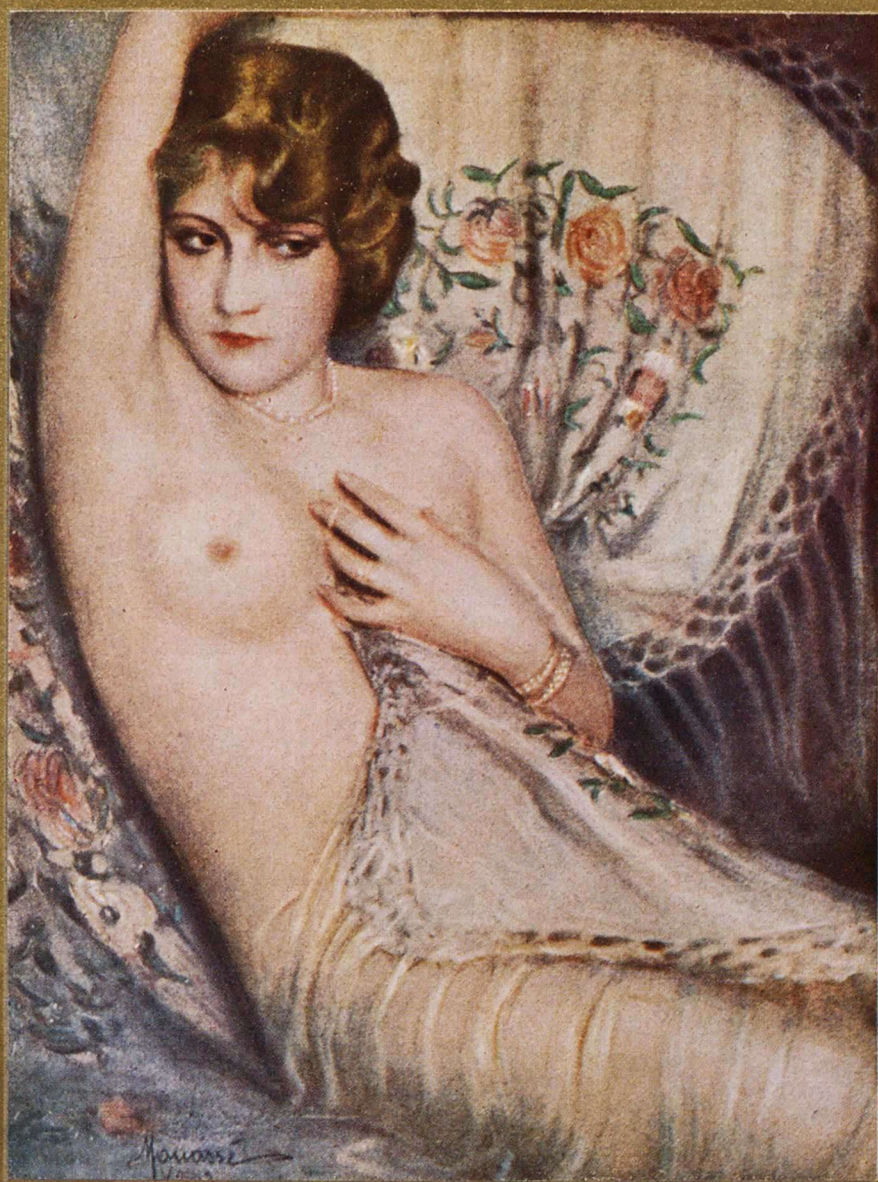
Другой примѣръ Крафтъ-Эббинга рисуетъ картину того, какъ фетишистка беретъ съ собою въ постель бамбуковую трость и, прикасаясь ею къ половымъ органамъ, возбуждаетъ свою фантазію.

Въ вѣнскомъ институтѣ сексуальныхъ изслѣдованій имѣется очень любопытное признаніе фетишиста, избравшаго своимъ фетишемъ бѣлье; онъ признается, что уже въ десятилѣтнемъ возрастѣ испытывалъ острый интересъ къ женскому бѣлью. Онъ любилъ присутствовать при одѣваніи своей сестры и бывалъ счастливъ, когда ему удавалось помочь ей при этомъ. Но его возбуждало не только бѣлье, находящееся непосредственно на тѣлѣ женщины, но и то, которое хранилось въ шкафу, въ томъ числѣ и ношеное женское бѣлье. Уже мальчикомъ онъ изобрѣлъ цѣлую систему лжи и уловокъ для того, чтобы имѣть возможность брать это бѣлье въ руки.

Такъ, онъ выдумывалъ, что потерялъ что-нибудь, чтобы получить у матери разрѣшеніе поискать потерянное въ бѣльѣ. Однако ему не всегда удавалось обмануть окружающихъ; вскорѣ его стремленія были раскрыты, и онъ сталъ предметомъ насмѣшекъ. Однако эти насмѣшки отнюдь не заставили его отказаться отъ своего пристрастія, и онъ сталъ лишь болѣе тщательнымъ образомъ скрывать свои стремленія.

Онъ описываетъ свое времяпровожденіе слѣдующимъ образомъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда ему не надо было идти въ школу и удавалось остаться одному дома, онъ открывалъ бѣльевой шкафъ, въ которомъ хранился мѣшокъ съ бѣльемъ, и вываливалъ все содержимое на постель прилуги. Тамъ онъ перебиралъ бѣлье, зарывался въ него лицомъ и велъ съ отдѣльными предметами длинные разговоры. Разговоры эти велись примѣрно слѣдующимъ образомъ. Вытащивъ чулки или нижнюю юбку своей сестры, онъ кивалъ имъ головой, какъ старымъ знакомымъ, и говорилъ: „Очень радъ васъ видѣть, господа. Что-то давно не имѣлъ я удовольствія встрѣчаться съ вами. Надѣюсь, у васъ все въ порядкѣ?“ Затѣмъ онъ ласкалъ ихъ. Къ нижней юбкѣ матери онъ обращался со слѣдующими словами: „Я нахожу ваше присутствіе здѣсь совершенно излишнимъ, вы меня совершенно не интересуете, сударыня“. Затѣмъ по отношенію къ отдѣльнымъ предметамъ его обращеніе становилось все болѣе нѣжнымъ, и потомъ разыгрывалась цѣлая „любовная“ сцена, во время которой онъ уже не довольствовался только одними словами.

Чувство стыда было ему совершенно незнакомо; если онъ скрывалъ свое увлеченіе, то только изъ опасенія, что вмѣшательство старшихъ положитъ предѣлъ его манипуляціямъ.

Въ грезахъ о счастья

Нѣкоторый страхъ внушала ему и возможность подвергнуться насмѣшкамъ окружающихъ.

Это признаніе во многомъ схоже съ монологомъ Ганса Рилова въ „Пробужденіи весны“ Ведекинда.

Тотъ же самый субъектъ въ дальнѣйшихъ своихъ признаніяхъ указываетъ на то, что особое значеніе имѣетъ для него не только бѣлье, но и самый процессъ раздѣванія. Голая женщина ни въ какой степени не возбуждаетъ его чувственности и не интересуется его, потому что въ обнаженной женщинѣ слишкомъ ярко выявлено животное начало. Любопытно отмѣтить, что это пристрастіе къ бѣлью ни въ какой степени не подвержено измѣненіямъ, вносимымъ модой. Его влеченіе попрежнему направлено на бѣлье, которое носилось двадцать лѣтъ тому назадъ. Шелковыя комбинэ и дессу не волнуютъ его, его страсть — старомодное бѣлье: нижнія юбки, панталоны, — онъ располагаетъ средствами и заводитъ себѣ коллекцію полотнянаго бѣлья, скроеннаго по его вкусу, и отъ своихъ подругъ онъ требуетъ, чтобы онѣ носили именно такое бѣлье.

Обладая кое-какими поэтическими способностями, онъ написалъ цѣлый циклъ стихотвореній, воспѣвающихъ женское бѣлье.

Если бѣлье символизируетъ интимность, близость овладѣнія, паденіе всѣхъ преградъ, то существуетъ еще цѣлый рядъ символовъ, которые могутъ стать фетишомъ.

Наиболѣе часто въ качествѣ фетишей встрѣчаются предметы интимнаго женскаго обихода, туалетныя принадлежности, перчатки, полотенца, пудреницы, гребни и прочее. Всѣ эти предметы въ эротикѣ играютъ весьма значительную роль. Во всѣхъ этихъ случаяхъ для фетишизма характерна прежде всего жажда обладанія. Всѣми этими предметами желаютъ владѣть, дабы имѣть возможность ласкать ихъ, касаться ихъ. Поэтому эти предметы носятся съ собою.

Еще чаще, чѣмъ фетишисты бѣлья, встрѣчаются фетишисты женской обуви. Число фетишистовъ этой категоріи безчисленно и цѣлый рядъ случаевъ уже сталъ предметомъ научнаго наблюденія.

Такъ какъ въ фетишизмѣ обуви нѣтъ одной изъ важнѣйшихъ предпосылокъ фетишизма — близости этого предмета къ женскому тѣлу, то приходится признать, что здѣсь опредѣляющей предпосылкой является мазохистическое начало. Именно эта категорія фетишизма и даетъ предположить, что вообще фетишизмъ по своей природѣ мазохистиченъ. По крайней мѣрѣ такое объясненіе даетъ Крафтъ-Эббингъ.

Обувь символизируетъ поступь, власть, владычество; для мазохиста это предметъ той же самой категоріи, какъ и хлыстъ, плеть.

Наряду съ цѣлымъ рядомъ примѣровъ, ставшихъ достоя-

ніемъ научнаго изученія, можно привести слѣдующій примѣръ, заимствованный изъ практики сравнительно недавняго времени. Этотъ примѣръ явился результатомъ наблюденій отельнаго детектива и былъ сообщенъ одному литератору, интересующемуся криминалистикой и сексуальной патологіей.

Вотъ что сообщилъ детективъ:

„Меня пригласилъ мой патронъ и представилъ меня американкѣ, которую я уже раньше зналъ съ виду. Я долженъ огорчиться, что кліентура нашего отеля состоитъ главнымъ образомъ изъ представителей лучшаго международного общества. Дама была очень взволнована и выразила желаніе побесѣдовать со мною съ глазу на глазъ.

Она сообщила мнѣ о томъ, что ея драгоценности, представляющія огромную цѣнность и въ соотвѣтствующей суммѣ застрахованныя, съ нѣкоторыхъ поръ, повидимому, являются предметомъ вниманія какой-то преступной банды. Мнѣ не безъ труда удалось успокоить даму и заставить ее держаться предѣловъ событій, о которыхъ она хотѣла рассказать мнѣ и которыя повергли ее въ такое волненіе. Миссъ Иксъ имѣла обыкновеніе оставлять свою обувь и платье въ смежной съ ея комнатою передней, съ тѣмъ, чтобы прислуга имѣла возможность привести ихъ въ порядокъ. Дверь она всегда тщательно запирала и неоднократно указывала и отельной прислугѣ на необходимость слѣдить за тѣмъ, чтобы дверь была заперта. И все же дважды она нашла дверь отпертой. А вотъ сегодня, несмотря на то, что дверь была заперта, кто-то успѣлъ перерыть оставленные ею въ передней вещи. Она точно запомнила, въ какомъ положеніи оставила вещи, а теперь онѣ оказались перерытыми. Мое предположеніе, что, быть можетъ, вещи эти трогала прислуга, было опровергнуто.

На слѣдующій день я приступилъ къ наблюденіямъ и провелъ всю ночь напролетъ въ этажѣ, на которомъ жила незнакомка, и не обнаружилъ ничего подозрительнаго. Я уже хотѣлъ прекратить наблюденія, приписавъ всю эту исторію разстроеннымъ нервамъ американки, но на слѣдующій день нѣчто заставило меня отнестись къ происшествію самымъ серьезнымъ образомъ.

Въ одномъ изъ номеровъ, занятомъ двумя нѣмками, матерью и дочерью, отчетливо слышали какъ кто-то отворялъ дверь, что чрезвычайно взволновало обитателей номера. Въ номерѣ однако не было ничего обнаружено, казалось, также и вещи, оставленные въ передней, не были перерыты, но все же обитательницы номера утверждали, что ночью кто-то прокрался къ нимъ.

Прислуга не могла дать никакихъ указаній относительно происшедшаго, но все же кое-какія детали побочнаго значенія были мнѣ сообщены. Такъ, я узналъ, что у нѣмки-гувернантки,

живущей на четвертомъ этажѣ (остальные упоминавшіяся дамы жили на третьемъ этажѣ), пропали туфли, которыя она выставила для чистки. Исчезновеніе ихъ она замѣтила примѣрно въ одиннадцать часовъ, а черезъ часъ они снова были на мѣстѣ. Было высказано предположеніе, что кто-то позволилъ себѣ неумѣстную шутку. Все же, несмотря на мое предупрежденіе хранить происшествіе втайнѣ, оно стало извѣстнымъ обитателямъ отеля. Последнимъ я былъ обязанъ матери молодой дѣвушки, которая во всеуслышаніе заявляла о томъ, что ночью къ ея дочери пытался пробраться одинъ изъ пользовавшихся извѣстностью молодой человѣкъ. Вечеромъ директоръ

Фетишизмъ.

отеля снова вызвалъ меня къ себѣ и объявилъ, что цѣлый рядъ обитателей отеля заявили объ отказѣ отъ комнатъ и попросили меня принять всѣ мѣры къ тому, чтобы внести успокоеніе въ ихъ среду: однимъ словомъ, на меня возлагалась обязанность не позднѣе слѣдующаго же дня выяснить всѣ эти таинственныя происшествія.

Я выполнилъ возложенную на меня задачу. Виновникомъ всѣхъ этихъ происшествій согласился быть одинъ изъ слугъ, признавшійся въ томъ, что якобы наканунѣ былъ навеселѣнъ и позволилъ себѣ рядъ неумѣстныхъ продѣлокъ. Слуга былъ уволенъ, и гости успокоились. Послѣ того, какъ мнѣ удалось по-

добнымъ образомъ разсѣять волненіе, я принялся за поиски подлиннаго виновника. Само собою разумѣется, что за слугою, согласившимся сыграть роль козла отпущенія, жалованіе было сохранено и что въ самомъ непродолжительномъ времени онъ снова долженъ былъ приступить къ исполненію своихъ обязанностей.

Кто же могъ быть подлиннымъ виновникомъ всѣхъ этихъ продѣлокъ? Мнѣ было совершенно ясно, что это одинъ изъ обитателей отеля. Мнѣ пришлось пожертвовать тремя ночами, и на четвертый день одинъ изъ постояльцевъ, весьма видное лицо международного общества, покинулъ отель послѣ двухъ длительныхъ бесѣдъ со мною.

Первая бесѣда произошла ночью, когда я засталъ его въ пижамѣ, уносящимъ съ собою пару изящныхъ дамскихъ туфельекъ, а во второй разъ днемъ, когда онъ охотно далъ мнѣ объясненія. Онъ вовсе не охотился за драгоценностями миссъ Иксъ, не посягалъ на добродѣтель молодой нѣмки, не пытался шутить надъ обитательницами отеля, похищая ихъ обувь.

Онъ любилъ обувь, любилъ женское бѣлье, но прежде всего его интересовала женская обувь, еще сохранившая теплоту тѣла.

Весьма скудны свѣдѣнія, которыми мы располагаемъ относительно бѣльевого и обувнаго фетишизма у женщинъ. Повидимому, причина этого коренится въ томъ, что у женщинъ имѣется гораздо больше возможностей удовлетворять это стремленіе втайнѣ, незамѣтнымъ образомъ. У женщины гораздо больше возможностей прикасаться ко всѣмъ предметамъ, являющимся ея фетишми. Ей приходится чистить, чинить, приводить въ порядокъ всѣ эти принадлежности туалета. Несомнѣнно, что соотвѣтствующія категоріи женщинъ не только выполняютъ эти обязанности, но и глядятъ, и цѣлуютъ попадающіеся къ нимъ въ руки предметы.

Какъ часто эти мелкія повседневныя заботы о вещахъ мужчины составляютъ все счастье женщинъ. Сколько состоятельныхъ женщинъ, которыя ни подъ какимъ видомъ не соглашаются предоставить заботиться объ этомъ другимъ женщинамъ и сами чинятъ бѣлье и одежду мужей. Но въ этихъ случаяхъ подлиннаго фетишизма, разумѣя подъ послѣднимъ сексуальное извращеніе, усмотрѣть нельзя. Тѣмъ не менѣе налицо перенесеніе части нѣжности, живущей въ отношеніи къ мужчйнѣ, на принадлежащія ему вещи. Слова, что тѣ или иные предметы туалета мужчины были „любовно вычищены и выглажены“, правильны въ самомъ буквальномъ смыслѣ.

Несомнѣнно, эти маленькія заботы окрашиваются сексуальнымъ чувствомъ. „Я чиню его вещи — онъ принадлежитъ мнѣ“, говоритъ себѣ женщина. Старая дѣва, живущая только для того, чтобы слѣдить за вещами своего брата; квартиро-

хозяйка, привязывающаяся къ своему квартиранту, словно къ сыну, и ухаживающая за нимъ и его вещами, — вотъ наглядные примѣры, иллюстрирующие наше положеніе. И эти лица ни за что не согласятся передоверить право ухаживать за вещами этихъ людей другимъ женщинамъ.

Ни въ какія времена люди не принуждались такъ замыкаться въ опредѣленные рамки сословныхъ и соціальныхъ преградъ какъ нынѣ; еще никогда дѣятельность человѣка не была въ такой степени ограничена его положеніемъ въ обществѣ, профессіей и призваніемъ, какъ теперь. И желаніе преодолѣть эти преграды, выйти за предѣлы этихъ ограниченій, порождаетъ цѣлый рядъ сексуальныхъ отклоненій, вызываетъ желаніе играть комедію, перевоплощаться, быть не тѣмъ, чѣмъ приходится быть въ силу требованій жизни и общества. Можно себя представить, что кто-то говоритъ:

„Сегодня я своими дѣйствіями протестовалъ противъ требованій общества и противъ всего рода моей дѣятельности. Сегодня я пересталъ быть тѣмъ, чѣмъ меня заставляло быть общество, я былъ тѣмъ, чѣмъ хотѣлъ быть“.

Протестъ этотъ звучитъ очень гнушительно, хотя формы, въ которыя онъ облеченъ... чрезвычайно курьезны. Представьте себя почтеннаго дѣльца, запротестовавшаго противъ своей будничной дѣятельности и, въ силу этого протеста, сдѣлавшаго слѣдующее:

Онъ отправился къ нѣкоей мадемуазель Мими, надѣвшей на него ошейникъ и заставившей его въ теченіе часа ползать на четверенькахъ, ходить на привязи, лаять, изображать собаку. Таковъ этотъ протестъ противъ лжи и условностей нашего времени, такова приблизительно форма, въ какую этотъ протестъ облачается въ связи съ сексуальными извращеніями протестанта.

Однако, это объясненіе не исчерпываетъ всего. Въ гораздо большей степени здѣсь мы сталкиваемся со свойственнымъ мазохистамъ стремленіемъ перевоплотиться. Мазохистъ чувствуетъ потребность всецѣло подчиниться представительницѣ другого пола. — современная жизнь и существующія отношенія представляютъ очень ограниченное поле дѣятельности для осуществленія этого желанія. Рабства въ наши дни не существуетъ, а мазохистъ испытываетъ желаніе быть порабошеннымъ и въ еще большей степени это желаніе можетъ быть реализовано путемъ перевоплощенія въ животное, порабошенное человѣкомъ въ большей степени, чѣмъ существа ему подобныя.

Недавно судебная хроника большого города отмѣтила процессъ, въ которомъ фигурировалъ молодой человѣкъ изъ хорошаго общества, цѣлыми днями проводившій у своей пріятельницы, ползая на четверенькахъ и изображая пса. Его пытались шантажировать и благодаря этому интимныя развлечения

молодого человека стали достоянием гласности и провикли въ печать. Этотъ юноша чувствовалъ потребность не только въ томъ, чтобы его называли собачьей кличкой, но и въ томъ, чтобы ощущать на своей шеѣ ошейникъ, ползать на четверенькахъ, получать удары.

Тотъ, кто пытается составить себѣ сужденіе о жизни нашего времени по изящной литературѣ и матеріаламъ, являющимся достояніемъ гласности, получить далеко не полное представленіе о настоящихъ нравахъ. Наша повседневность знаетъ цѣлый рядъ случаевъ, остающихся никому неизвѣстными, а когда подобныя исторіи выплываютъ наружу, онѣ вызываютъ всеобщее удивленіе и бываютъ совершенно неожиданными для широкихъ круговъ населенія. Обычно онѣ влекутъ за собою множество сплетенъ и толковъ, разрастаясь до размѣровъ большого скандала.

Такъ незадолго до войны большой сенсацией для Германіи явилось слѣдующее:

Герои происшествія: немолодой аристократъ, танцовщица и извѣстный спортсменъ. Аристократъ приревновалъ танцовщицу къ спортсмену и въ одномъ изъ клубовъ вызвалъ послѣдняго на объясненіе. Слѣдствіемъ этого объясненія явилась дуэль. Но танцовщица ликвидировала всю исторію тѣмъ, что у себя на квартирѣ избивала плетью аристократа, а потомъ заставила и своего любовника-спортсмена также избить ревнивца. Одна изъ комнатъ квартиры, обставленной аристократомъ для танцовщицы, была превращена въ цѣлую камеру пытокъ, приспособленную для тѣлесныхъ наказаній. Всѣ эти обстоятельства были установлены на судебномъ разбирательствѣ, причемъ выяснилось, что своеобразный застѣнокъ былъ оборудованъ по заказу аристократа, пожелавшаго испытать подъ властью своей темпераментной подруги всѣ прелести рабскаго ярма.

Самое любопытное, что этому истязанію барона была придана форма дуэли, о чемъ былъ составленъ протоколъ. Со стороны спортсмена въ качествѣ оружія фигурируетъ шестидесяти сантиметровъ длины плеть, а со стороны барона обнаженная спина. Дуэль закончилась полнымъ признаніемъ барона своей дальнѣйшей неспособности къ бою, что противники скрѣпили подписью. Результатомъ этой отвратительной исторіи явилось многомѣсячное тюремное заключеніе для обоихъ активныхъ ея участниковъ.

Въ большинствѣ случаевъ разыгрываемыя комедіи рабства остаются тайной обоихъ участниковъ. Обычно такая комедія вызываетъ цѣлый рядъ эмоций. Эти эмоции явно сексуальнаго свойства и могли бы быть названы вторичными сексуальными эмоціями.

Человѣкъ хорошаго общества, достигшій опредѣленной

степени развитія, хочеть, чтобы съ нимъ обходились какъ со слугой, жаждеть рабства. И своей госпожѣ онъ подробно описываетъ, что ей надлежитъ дѣлать съ нимъ, даетъ цѣлый рядъ предписаній.

Къ этимъ примѣрамъ слѣдуетъ причислить и тѣ случаи, когда сексуальное извращеніе выражается въ желаніи играть роль выючнаго животнаго. Въ этихъ случаяхъ налицо потребность чувствовать на себѣ ношу любимой женщины, ощущать прикосновеніе шпоръ, мундштука, упряжи...

Одинъ изъ пациентовъ психоневролога признается:

„Я не разъ грезилъ о томъ, что я горячій породистый конь, на которомъ ѣздитъ прекрасная амазонка. Мнѣ хотѣлось чувствовать ее на себѣ, повиноваться ея рукѣ, слышать ея голосъ. Напряженіе вызывало у меня потъ, а затѣмъ прикосновеніе шпоръ возбуждало меня настолько, что наступала поллюція.“

Подъ вліяніемъ грезъ это лицо наконецъ пересилило въ себѣ стѣснительность и рѣшило пережить все наяву.

„Мнѣ удалось, — признается онъ дальше, — заставить ее сѣсть на спину, и тогда я постарался сдѣлать ей это настолько пріятнымъ, чтобы она и впредь выражала желаніе забраться мнѣ на спину, говоря: „Позволь покататься на тебѣ!“ Я становился въ соответствующую позу, она взбиралась мнѣ на спину, и затѣмъ я начиналъ имитировать животное, причемъ наибольшее наслажденіе я получалъ, когда она обращалась со мною, какъ съ животнымъ, не обращая вниманія ни на что. Въ такомъ положеніи я могъ въ теченіе часа выдерживать на себѣ грузъ отъ шестидесяти до восьмидесяти килограммовъ.“

Любопытно отмѣтить заблужденіе, въ которое впадалъ этотъ субъектъ. Онъ полагалъ, что ему приходилось путемъ хитрости заставлять свою партнершу садиться на него, совершенно упуская изъ виду, что эта игра можетъ и ей доставлять такое же наслажденіе, какъ и ему.

Однако не слѣдуетъ думать, что подобная жажда перевоплощенія и подобныя сексуальныя извращенія свойственны только нашему времени, вѣку машинъ. Они стары, какъ старое человѣчество.

Крафтъ-Эббингъ приводитъ слѣдующее индійское сказаніе:

„Жена короля Ненда поссорилась со своимъ мужемъ, и послѣдній тщетно пытался добиться снова ея благосклонности. Тогда онъ сказалъ: „Дорогая моя, я сдѣлаю все, что тебѣ угодно, я не могу жить безъ тебя ни мгновенія“. И она отвѣтила: „Если ты возьмешь въ ротъ уздечку и позволишь мнѣ забраться къ тебѣ на спину и будешь возить меня и ржать, какъ лошадь, тогда я прощу тебя.“

Подобное же сказаніе мы находимъ и въ буддійской литературѣ.

Въ противоположность мазохизму, радость сексуальнаго

порядка, которую испытываютъ отъ мученій другого, именуютъ садизмомъ. Сексуальное наслажденіе, вызываемое собственными страданіями, является мазохизмомъ. Наслажденіе могутъ вызывать страданія и физическаго и духовнаго порядка. Фрейдъ въ одной изъ своихъ раннихъ работъ пишетъ слѣдующее:

„Самое своеобразное въ этихъ извращеніяхъ то, что они выражаются у однихъ и тѣхъ же субъектовъ и въ активной и въ пассивной формѣ. Тѣ, кто испытываютъ радость отъ того, что причиняютъ другимъ боль, одновременно испытываютъ и наслажденіе отъ того, что и имъ причиняется боль. Каждый садистъ одновременно и мазохистъ, хоть одна изъ сторонъ извращенія и можетъ быть у него сильнѣе выражена и опредѣляетъ собою весь характеръ его извращенія.“

Литература о садизмѣ знаетъ достаточное количество примѣровъ, являющихъ собою случаи поразительной жестокости. Имена Жиль де Реца, нѣкоего Менелеску, Альтона, Вашеръ обладаютъ достаточно печальной извѣстностью. Но для времени характерны не эти единичные, привлекающіе всеобщее вниманіе, случаи, а значительно болѣе распространенныя, разыгрывающіяся въ тиши любовныя исторіи. И поэтому совершенно вѣрно замѣчаніе Хавеллокъ-Эллиса:

„Мы достаточно удѣляли вниманія примѣрамъ половой извращенности, заимствованнымъ нами изъ практики публичныхъ домовъ и психіатрическихъ лѣчебницъ. То, что мы наблюдаемъ тамъ, лишь примѣры крайняго развитія свойствъ, которыя гораздо болѣе распространены, чѣмъ мы предполагаемъ, и которыя мы могли бы наблюдать въ непосредственной близости отъ насъ.“

VII

СОВРЕМЕННОЕ ФЛАГЕЛЛЯНТСТВО

Во всѣ времена были извѣстны примѣры униженія, связаннаго съ эротическимъ возбужденіемъ. Сексуальное наслажденіе, испытываемое при униженіи и при нанесеніи ударовъ, разумѣется, очень далеко отъ тѣхъ примѣровъ садизма, которые мы имѣемъ въ описаніи дѣяній маркиза де Сада. Обычно наносимые удары въ гораздо большей степени являются символомъ, выражающимъ подчиненіе, чѣмъ имѣютъ своей цѣлью причинить дѣйствительную боль.

Въ качествѣ разновидности мазохизма и садизма слѣдуетъ различать активный и пассивный флагеллянтизмъ.

Этотъ терминъ происходитъ отъ общества тринадцатаго вѣка, которое именовалось флагеллянтами и которое отказывалось отъ отпущенія прегрѣшеній, пытаясь найти искупленіе грѣховъ въ нанесеніи ударовъ. Въ наше время въ жаждѣ тѣлеснаго наказанія доминируетъ чувственность, которая въ очень малой степени связана съ жестокостью этихъ ударовъ. Для современнаго флагеллянта ударъ лишь одинъ изъ элементовъ той церемоніи, которой онъ готовъ подвергнуться для того, чтобы удовлетворить свои сексуальныя влеченія. Въ гораздо большей степени, чѣмъ ощущеніе боли, имѣютъ значеніе тѣ слова, которыми сопровождается нанесеніе ударовъ, интонаціи, общее поведеніе бичующей. Этимъ проблемамъ посвящена весьма многочисленная литература — особенно французская и англійская.

Въ наше время подобное сексуальное извращеніе настолько распространено, что налицо даже попытки обосновать его какъ особое теченіе современной эротической жизни.

Для того, чтобы убѣдиться, что дѣйствительно различныя формы флагеллянтства въ наше время чрезвычайно распространены, достаточно лишь приглядѣться къ ряду житейскихъ явленій и ознакомиться съ литературой.

Много матеріала даетъ и изученіе страницъ объявленій въ газетахъ, и судебная хроника.

Однако, современная изящная литература и театральные репертуары дают очень скудный материал по этому вопросу, что проистекает вовсе не из строгости цензурных требований. Цензура целиком приравнивается к требованиям времени и поэтому судить значительно свободнее, чем хотя бы общественное мнение прежнего времени. Но по видимому сами авторы не считают нужным писать о том, что служит предметом внимания медицинской литературы и порнографов.

И это молчание очень характерно. Лишь Германъ Баръ въ одномъ изъ своихъ произведений описываетъ исторію любовныхъ отношеній между двумя флагаеллянтами. И это молчание распространяется не только на литературу. Повседневщина также избѣгаетъ упоминанія о цѣломъ рядѣ вещей, какъ не принято упоминать и о цѣломъ рядѣ сексуальныхъ явленій и о половыхъ органахъ. Однако порнографическая литература совершенно свободно трактуетъ объ этомъ и имѣется весьма большое количество книгъ, которыя, даже если судить только по ихъ заголовкамъ, трактуютъ о флагаеллянтствѣ. Обычно эти книжки появляются подъ псевдонимомъ, причемъ иногда эти псевдонимы носятъ весьма условный характеръ и обладаютъ тайнымъ смысломъ.

Различныя сокращенія имени и фамилии или сочетанія инициаловъ образуютъ слово, указывающее на сексуальныя склонности авторовъ.

Здѣсь мы подходимъ къ весьма важному вопросу, къ вопросу тайнаго условнаго языка, объединяющаго людей, которымъ свойственны сексуальныя извращенія. Обширное поле для изученія этого языка представляютъ собою страницы объявленій въ газетахъ, которыя могутъ въ гораздо большей степени просвѣтить относительно современныхъ нравовъ, чемъ любой словарь или книга научнаго содержанія.

Большія средства, ежедневно затрачиваемыя на помѣщеніе подобныхъ объявленій, лучше всего свидѣтельствуетъ о томъ, насколько значительна эта отрасль и насколько сексуальныя извращенія распространены въ наше время.

Спросъ и предложеніе огромны. Вотъ самыя существенныя отличія этихъ объявленій. Особы, занимающіяся массажемъ или маникюромъ и одновременно упоминающія объ урокахъ, обычно избираютъ своимъ псевдонимомъ или какое-нибудь пользующееся широкой извѣстностью по мазохистической литературѣ имя, или же производятъ свою фамилію отъ какого-нибудь предмета, играющаго роль въ ихъ дѣятельности. Отсюда фамиліи Штокінтеръ, Рутнеръ (въ переводѣ на русскій языкъ это звучитъ примѣрно: Палкина, Розгова и т. д.).

Очень распространены имена Ванда, Клеръ. Такъ, одно объявленіе гласило: „Ванда ищетъ своего Северина“. Подоб-

ныя объявленія вызвали соотвѣтствующія нареканія, и газеты оказались вынужденными прекратить печатаніе объявленій съ именами. Это внесло нѣкоторое измѣненіе въ текстъ объявленій, но нисколько не измѣнило самаго положенія вещей. Появились объявленія о массажѣ, въ которыхъ сообщалось о томъ, что крѣпкія, здоровыя дамы занимаются массажемъ по новѣйшей системѣ, сообразно съ индивидуальными требованіями ихъ

Укротительница

клиентовъ. Порой въ эти объявленія какимъ-нибудь условнымъ образомъ вползаетъ слово, намекающее на свойства заведенія. Такъ, одно изъ объявленій сообщало:

„Вы сами себя накажете, если не посѣтите первокласснаго салона для массажа...“ Въ другомъ объявленіи обѣщали „быть очень строгими“ въ прохожденіи курса массажа.

Желанія получать побои, такъ же, какъ желаніе наносить

ихъ, ни въ какой степени само по себѣ не наказуемо и не приводить объекта къ конфликту съ закономъ. Но выполнение желаній можетъ повлечь за собою рядъ обстоятельствъ, приводящихъ къ конфликту съ правопорядкомъ, установленнымъ обществомъ, и вызвать судебное преслѣдованіе. И, разумѣется, всѣ эти процессы представляютъ собою огромный интересъ для изслѣдователей сексуальныхъ извращеній.

Такъ, напримѣръ, въ вѣнской „Миттагсдейтунгъ“ мы читаемъ о слѣдующемъ случаѣ:

„Садистическая оргія шестнадцатилѣтняго. 20 числа видный чиновникъ явился вмѣстѣ со своей дочерью, воспитанницей гимназіи, къ полицейскому комиссару Хитцингу и сообщилъ, что въ паркѣ къ его дочери обратился какой-то юноша и увлекъ ее съ собою. Полицейскій чиновникъ разспросилъ дѣвочку и установилъ слѣдующее:

Утромъ, когда она направлялась въ гимназію, къ ней подошелъ какой-то молодой человѣкъ и, назвавшись полицейскимъ чиновникомъ, предложилъ ей отправиться вмѣстѣ съ нимъ въ участокъ. Ему якобы извѣстно, что она вмѣстѣ съ еще нѣсколькими подругами изъ озорства нѣсколько дней тому назадъ позвонила въ звонокъ у одного изъ домовъ. Несмотря на то, что дѣвушка не сознавала за собою никакой вины, она такъ испугалась, что послѣдовала за юношей. Послѣдній отправился съ ней на станицю городской желѣзной дороги и заставилъ ее поѣхать вмѣстѣ съ нимъ, затѣмъ пересѣлъ въ трамвай и доставилъ свою жертву къ одному изъ домовъ. Тутъ онъ вынулъ изъ кармана ключъ и отперъ какой-то магазинъ. Войдя въ магазинъ, онъ заперъ за собою дверь и потребовалъ отъ напуганной дѣвочки, чтобы она раздѣлась. Затѣмъ онъ нанесъ ей нѣсколько ударовъ обрывкомъ электрическаго провода.“

Очень яркую картину нравовъ даетъ слѣдующій процессъ, возбужденный въ Вѣнѣ противъ Эдитъ Кадивецъ. Онъ произошелъ въ 1924 году.

Прежде всего въ процессѣ Кадивецъ привлекли вниманіе ея объявленія, печатавшіяся въ газетахъ изо дня въ день, и оповѣщаніе о строгомъ преподаваніи. Это объявленіе пользовалось большимъ успѣхомъ, и подсудимая въ своемъ дневникѣ признается, что оно дало ей множество „учениковъ“, которыхъ привлекала именно „строгая“ система преподаванія.

И всѣ они понимали подъ „строгостью“ нанесеніе побоевъ.

Сама Эдитъ Кадивецъ производила очень хорошее впечатлѣніе. — это была миниатюрная и интеллигентная женщина, у которой было огромное количество учениковъ. Однако въ 1922 году противъ нея возбудили судебное преслѣдованіе по обвиненію въ томъ, что она подвергла истязанію мальчика, одного изъ своихъ учениковъ. Но на судѣ учительница оперировала

рядомъ данныхъ, говорившихъ въ ея пользу, и мотивировала нанесеніе ударовъ ученику своими педагогическими воззрѣніями.

Она была приговорена къ краткосрочному аресту.

Впослѣдствіи вниманіе къ этой особѣ было привлечено показаніемъ одной изъ служанокъ. Одна изъ дѣвочекъ, находившаяся подъ опекой госпожи Кадивецъ, убѣжала отъ послѣдней и, боясь наказанія, отказалась возвратиться къ ней. Одна изъ служанокъ Кадивецъ явилась въ полицію и дала свое показаніе, слѣдствіемъ котораго явился обыскъ, обнаружившій множество предметовъ различнаго рода, предназначенныхъ для истязанія. Далѣе, при обыскѣ были обнаружены книги госпожи Кадивецъ, въ которыхъ она подъ прозрачными псевдонимами заносила своихъ кліентовъ и ихъ платежи.

Какъ только свѣдѣнія объ этомъ проникли въ печать, поднялся большой шумъ, и публика, во много разъ преувеличивъ въ своей фантазійн происшедшее, приготовилась выслушать на судѣ описанія едва ли не средневѣковыхъ пытокъ.

Процессъ этотъ получилъ извѣстность подъ кличкой „процесса садистовъ“, но не оправдалъ ожиданій любителей сенсацій.

Однако онъ явился чрезвычайно характернымъ и для современной формы флагеллянтства, и для того дѣловаго характера, какой носить все то, что нынѣ служить удовлетворенію этого извращенія.

Никакихъ жестокостей госпожа Кадивецъ не позволяла. Она лишь „наказывала“. А наказанія прочно вошли въ ея педагогическую систему. „Строгій“ характеръ преподаванія привлекалъ къ ней множество мужчинъ мазохистическаго уклада. Имъ давалась возможность присутствовать при тѣлесныхъ наказаніяхъ, которымъ подвергались ученики, въ томъ числѣ и собственная дочь этой преподавательницы. Дѣтямъ говорили, что присутствовавшіе при наказаніяхъ люди — врачи или инспектора. Очень любопытно все то, что госпожа Кадивецъ рассказываетъ о поведеніи этихъ „инспекторовъ“ во время истязанія.

„Иксъ посѣтилъ меня случайно. Я сказала ему, что мнѣ некогда, что я занята. Онъ говоритъ, что готовъ подождать и проходить въ смежную комнату. Отецъ Меты, недовольный ея слабыми успѣхами, обратился ко мнѣ съ просьбой, чтобы я наказала ее. Я наказываю ее, и Мета облегченная собирается домой. Изъ сосѣдней комнаты выходитъ раскрасѣвшійся Иксъ. Черезъ нѣсколько дней онъ снова навѣщаетъ меня и долго бесѣдуетъ о своихъ эротическихъ пристрастіяхъ: „Какъ чудесно вы обращаетесь съ розгой! Какая у васъ классическая манера наказывать! Какъ властно вы заставляете всѣхъ подчиниться вашей педагогической волѣ! Я еще никогда такъ глубоко не воспринималъ антитезу „учительница и ученица“,

какъ тогда, когда вы стояли передъ этой маленькой блондинкой и строго наказывали ее“.

Или слѣдующій примѣръ:

„Родитель Эдитъ письменно сообщилъ мнѣ о ея слабыхъ успѣхахъ. У меня сидятъ нѣсколько мужчинъ. Оставшись въ моей комнатѣ, Иксъ, Игрекъ и Зетъ перерыли мой письменный столъ и нашли сообщеніе. „Ты сегодня накажешь ее?“ освѣдомился Иксъ. „Вѣдь ты ее накажешь?“ „Что будетъ съ Эдитъ?“ любопытствуютъ Игрекъ и Зетъ. Всѣ трое остались у меня и не хотѣли ни за что уходить, разсчитывая на то, что я при нихъ накажу Эдитъ. При этомъ каждый старался, чтобы я удалила остальныхъ двухъ. Иксъ вообще не склоненъ былъ уйти, и я отослала остальныхъ двухъ, которые попрощались и притворились, что уходятъ. Затѣмъ я высѣкла Эдитъ.“

Очень характерно въ этомъ процессѣ, что здѣсь сексуальное возбужденіе испытывается отъ присутствія при тѣлесномъ наказаніи. Сексуальное удовлетвореніе достигается зрительнымъ путемъ. Униженіе и боль, испытываемыя дѣтьми, непритворны, и это доставляетъ зрителямъ наибольшее удовлетвореніе.

Орудія флагеллянтства имѣютъ огромное значеніе. Далеко не безразлично для мазохиста, наносятся ли удары тростью, плетью или рукой. Желателенъ именно опредѣленный видъ наказанія, опредѣленное ощущеніе, вызываемое имъ. Одновременно различные виды наказаній ассоціируются съ другими представленіями. Такъ, трость ассоціируется съ наказаніемъ мальчиковъ.

Трость — достояніе мужчины, — это атрибутъ школьнаго учителя, фельдфебеля на учени, и все же фантазія мазохиста готова надѣлать ею и женщину.

Обычно „воспитательницы“, фигурирующія въ фантазіи мазохиста, имѣютъ мальчишескій обликъ, они похожи на мужчинъ. Трость въ сочетаніи съ ярко выраженной женственностью немыслима. Трость является необходимымъ аксессуаромъ всюду, гдѣ разыгрывается мазохистическая комедія „педагогическаго“ воздѣйствія и воспитанія.

Нѣсколько иного свойства эротическій смыслъ плети. Плеть — орудіе укрощенія звѣрей и рабства. Соотвѣтствующія ассоціаціи она и вызываетъ, фигурируя тамъ, гдѣ фантазія мазохиста жаждетъ рабства или перерожденія въ животное.

Розги всѣхъ видовъ и самаго различнаго формата тамъ, гдѣ наказанію подвергають дѣтей. Въ розгахъ есть еще особый унизительный смыслъ. Розгами наказываютъ маленькихъ дѣтей, дѣвочекъ, — розги для мальчугана означаютъ нѣчто унизительное, его приравниваютъ къ ребенку или къ дѣвочкѣ.

Вотъ поэтому для мазохиста въ розгахъ можетъ крыться больше унижительнаго, чѣмъ боль, причиняемая ими.

Различныя орудія наказанія вызываютъ въ мазохистѣ совершенно различныя ощущенія и представленія. Рѣзкая боль, причиняемая тростью, заставляетъ его вѣрить въ то, что онъ мальчикъ, котораго наказываетъ воспитатель. Плеть вызываетъ въ его мозгу представленіе о женщинѣ-укротительницѣ и, наконецъ, розги заставляютъ его кричать: „мама!“.

Очень часто въ качествѣ орудія тѣлеснаго наказанія фигурируетъ туфля, хоть она и не приспособлена для причиненія

Грезы садистки

боли. Это мазохистическое представленіе выросло изъ желанія „быть подъ башмакомъ“. Въ этомъ случаѣ первенствующее значеніе имѣетъ для мазохиста не боль, а непосредственный символическій смыслъ ударовъ.

Основное желаніе мазохиста — чувствовать себя во власти женщины. Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда удары наносятся невооруженной рукою, онъ чувствуетъ себя совсѣмъ маленькимъ ребенкомъ, онъ готовъ плакать и звать „маму“. „Съ его губъ срывается дѣтскій лепетъ, онъ хнычетъ, какъ ребенокъ“, — такъ описываетъ сцену наказанія мазохистическій романъ.

Среди народов Востока распространены удары по пяткамъ. Въ Китаѣ для наказанія примѣняютъ бамбуковыя трости — каждая страна имѣетъ свои собственные навыки въ этой области и соответственно съ этимъ различную окраску у различныхъ народовъ приобрѣтаютъ и фантазіи флагеллянтовъ.

Возвращаясь къ процессу Кадивецъ, приходится упомянуть о характерномъ не только для этого процесса, но и для всего современного флагеллянтизма. Было бы ошибочно полагать, что большинство садистовъ и мазохистовъ жестокіе, свирѣпыя люди, преслѣдующіе лишь одну цѣль — причинять другимъ боль. Какъ разъ напротивъ, большинство свидѣтельствъ врачей указываютъ на то, что и садисты и мазохисты въ своемъ большинствѣ высоко-культурные, мягкіе люди, въ общемъ „неспособные обидѣть и мучить“. Въ большинствѣ случаевъ налицо не столько желаніе причинить подлинную боль, сколько желаніе удовлетворить и насытить свою фантазію. Все это для мазохиста имѣетъ прежде всего символическій смыслъ. Обвинять ихъ въ чемъ-либо иномъ было бы столь же непоследовательно, какъ если бы стали обвинять всѣхъ читателей криминальныхъ романовъ въ томъ, что они тяготеютъ къ преступленіямъ. Современное флагеллянтство, прежде всего, символическое флагеллянтство.

Въ эротикѣ всѣхъ временъ и народовъ жажда прикосновенія, непосредственнаго тѣлеснаго ощущенія, того, что мы называли „чувствованіемъ“, всегда была велика. Въ наше время, для котораго характерно желаніе познать все путемъ научнаго изученія, эта жажда еще больше, чѣмъ когда-либо, и еще сознательнѣе.

Современное человѣчество много цѣлуетъ, хочетъ чувствовать прикосновеніе тѣла, хочетъ причинять эротически окрашенную боль, хочетъ ее ощущать. Варіаціи удовлетворенія полового влеченія многочисленны и были пережиты человѣчествомъ не разъ, но быть можетъ современный человѣкъ менѣе всего склоненъ переживать ранѣе пережитыя варіаціи и хочетъ найти свою собственную, характерную для него форму выраженія своего сексуальнаго чувства. Для многихъ этой формой является привнесеніе въ удовлетвореніе своего полового влеченія элемента боли. Быть можетъ, никогда еще влюбленнымъ не приходилось выдерживать на себѣ такого тяжелого гнета, какъ сейчасъ, — современные любовники въ большей, чѣмъ когда-либо, степени ведутъ борьбу за существованіе, должны подчиняться общественному порядку, чувствуютъ надъ собою власть другихъ людей. Противъ несправедливостей окружающаго и противъ неискренности повседневной жизни они пытаются протестовать въ своей сексуальной жизни, надѣясь получить здѣсь реваншъ. И, быть можетъ, изъ этого протеста,

перенесеннаго въ сексуальную жизнь, вырастаетъ многое, что обычно именуютъ извращеніями. Любовь двадцатаго столѣтія хочетъ обновиться въ ней, живетъ жажда чувствовать то, чего не чувствовали наши предшественники, что не было свойственно другимъ временамъ. И прежде всего живо желаніе любить сильнѣе, чѣмъ любили въ другія времена.

Къ этому слѣдуетъ добавить, что развитіе и ростъ сексуальнаго чувства всегда сопутствовалъ росту и развитію культуры. Чѣмъ выше была культура, тѣмъ въ болѣе разнообразныя формы выливалась эротика.

Вавилонъ, Египетъ, Греція, Римъ оставили послѣ себя явные слѣды того, что принято называть половыми извращеніями и что въ сущности обличаетъ лишь высшую духовную структуру людей, переросшихъ даже въ любви узкія природныя рамки.

Кстати будетъ упомянуть и о томъ, что послѣднія изысканія въ открытомъ въ лѣсахъ Амазонки экспедиціей Комоенса древнемъ городѣ ацтековъ обнаружены скульптуры, изображающія разные моменты флагаелляціи, причемъ въ нихъ неизмѣнно фигурируютъ два пола: мужчина и женщина въ разныхъ положеніяхъ и роляхъ.

VIII

САМОЕ ЖЕНСТВЕННОЕ ВЪ ЖЕНЩИНѢ

Самаго откровеннаго отвѣта на вопросъ, что въ женщинѣ для мужчины привлекательнѣе всего, мы вправѣ ожидать отъ первобытнаго, примитивнаго человѣка. Его влеченіе въ первую очередь будетъ принадлежать тѣмъ половымъ признакамъ, которые сильнѣе всего пробуждаютъ въ немъ чувственность, на которыхъ сосредоточиваются его желанія и которые прежде всего привлекаютъ его вниманіе.

Прежде всего намъ слѣдуетъ попытаться вернуться въ первичный періодъ человѣческаго бытія на землѣ, попытаться найти отвѣтъ въ первыхъ произведеніяхъ искусства, въ первыхъ попыткахъ человѣка запечатлѣть въ искусствѣ женщину и женственное начало. Произведенія искусства, относящіеся къ палеолитическому періоду, являютъ собою изображенія женщинъ, почти цѣликомъ состоящихъ изъ однихъ грудей и сѣдалища. Ярко выраженное половое влеченіе вызвало къ жизни жажду творчества и послѣднее реализовалось въ томъ, что прежде всего казалось характернымъ для женщины и что символически наиболѣе полно выражало влеченіе, которое чувствовалъ творецъ этого произведенія. И что любопытнѣе всего, человѣчество въ своихъ половыхъ влеченіяхъ измѣнилось въ очень малой степени, и изображенія, которыя вытѣпливаются изъ хлѣбнаго мякиша заключенными, лишенными женщинъ, въ очень большой степени схожи съ произведеніями той древней эпохи. Груди и сѣдалище — вотъ основная цѣль примитивнаго сексуальнаго влеченія, не утратившая своего значенія и по сію пору. И тѣ же части тѣла воспеваются поэтомъ недавнихъ дней — Полемъ Верленомъ, превращающимъ женскую грудь въ алтарь сладострастія.

Статуэтки палеолитической эпохи позволяютъ сдѣлать еще одинъ выводъ — онѣ устанавливаютъ, что наиболѣе привлекательны для мужчины того времени женщины съ сильно развитой грудью. Сильно развитыя груди — идеаль, въ этихъ

сильно развитыхъ признакахъ женщины ея красота, воздѣйствіе на чувственность мужчины.

Этотъ атрибутъ женской красоты одновременно играетъ видную роль во всемъ развитіи женскаго организма и въ выполненіи имъ материнскихъ функцій. Одновременно груди наиболѣе явный признакъ всеобщаго развитія женщины, устлавливающей различныя стадіи ея формировки.

Природа, надѣлившая женщинъ столь привлекательнымъ для мужчинъ даромъ, принесла его женщинѣ не при рожденіи, а устроила такъ, что онъ растетъ по мѣрѣ созрѣванія женщины. И одновременно этотъ даръ недолговѣченъ. Онъ наиболѣе совершененъ въ пору расцвѣта женщины, а по мѣрѣ ея увяданія прежде всего измѣняется ея грудь, въ первую очередь отражающая состояніе женщины.

Далеко не всегда органической процессъ развитія груди протекаетъ такъ, что она являетъ собою идеальную, соответствующую эстетическимъ требованіямъ, форму. Врядъ ли можно приписывать каждой расѣ опредѣленную структуру груди, — обычно расовые признаки выражаются лишь въ обладаніи какой-нибудь формы, никоимъ образомъ не исключая возможности появленія подобныхъ формъ у другихъ расъ. Материнство, беременность и послѣдующее кормленіе грудью также измѣняетъ форму груди, оттягивая ее и сообщая ей нѣкоторую дряблость.

Очень часто различная форма груди, приписываемая различнымъ представительницамъ европейскихъ народовъ, является не расовымъ отличіемъ, а результатомъ ухода за этими частями тѣла во время ихъ развитія и въ дальнѣйшемъ. Лишь недавнее время даровало женщинѣ познанія въ области ухода за собою во время роста и научило ее оказывать содѣйствіе этому росту. Въ прежнее время женщина слѣпо наблюдала за этимъ ростомъ, не отдавая себѣ отчета въ происходящемъ процессѣ. Такъ, Букъ сообщаетъ, что въ верхней Швабіи женщины тѣсно затянутыми платьями и другими средствами препятствуютъ нормальному развитію груди, — результатомъ этого являются недоразвитыя груди, невозможность кормить младенцевъ и потому очень высокій процентъ смертности грудныхъ дѣтей.

Въ южномъ Вюртембергѣ наблюдается другой столь же негигіеничный обычай: дѣвушки своей одеждой оттягиваютъ груди внизъ, чѣмъ также препятствуютъ свободному развитію груди. По даннымъ Кустера въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Баваріи совершенно не встрѣчаемъ матерей, кормящихъ дѣтей своимъ молокомъ, что влечетъ за собою 40—50 проц. смертности. Различіе вкусовъ и требованій въ различныхъ мѣстностяхъ очень велико. Такъ, въ Силезіи въ почетѣ слабо развитая маленькая грудь, и мы встрѣчаемъ зрѣлыхъ женщинъ, у ко-

торыхъ грудь остается столь же недоразвитой, какъ у подростка. Въ противоположность имъ въ Вѣнѣ и въ Мекленбургѣ можно встрѣтить очень много совсѣмъ юныхъ дѣвушекъ съ пышно развитой грудью.

Для англичанокъ, особенно высшаго общества, характерно слабое развитіе груди, едва ли не мальчишеская ея форма, свидѣтельствующая объ общей сухопарости. Примѣрно то же самое можно было наблюдать и въ Америкѣ, гдѣ больше всего были распространены искусственныя груди. Особенно это относится къ тому времени, когда идеаломъ женской красоты являлась полная женщина.

Принято полагать, что въ Европѣ самыя большія груди у жительницъ Португаліи, самыя маленькія — у кастильянокъ.

Замѣчено, что въ сырой болотистой мѣстности грудь женщинъ развивается сильнѣе, доказательствомъ чего могутъ служить фландрскія женщины.

Что касается женщинъ южной Европы, то онѣ въ своемъ типѣ сильно схожи съ женщинами Востока и имъ такъ же, какъ и послѣднимъ, свойственно раннее тѣлесное развитіе и пышность формъ.

Наиболѣе часто у обитательницъ Европы встрѣчается чашеобразная форма груди, свойственная и виѣвропейскимъ народамъ семитской и хамитской вѣтви.

Порой однако встрѣчается и полукруглая форма груди, свойственная Азіи, Малайскому архипелагу и Полинезій.

Сильно развитая грудь у турчанокъ, у которыхъ кормленіе дѣтей матерью является общимъ правиломъ. Для турчанки характерно, что послѣ кормленія ея грудь остается вялой и дряблой, тогда какъ у европейскихъ народовъ мы наблюдаемъ сплошь и рядомъ, что кормленіе деформируетъ грудь лишь временно, и она послѣ періода кормленія снова обрѣтаетъ свѣжесть и дѣвичью форму.

Очень сильно развиваются груди у армянокъ, тогда какъ грудь персіянки мала и худа, несмотря на то, что персіянка, какъ и другія представительницы восточныхъ народовъ, богата молокомъ. Персіянка носитъ свои груди въ сѣткѣ, подтягивающей ихъ и не дающей имъ свисать. Богатыя персіянки пышно разукрашиваютъ эти сѣтки, превращая ихъ въ цѣлыя надгрудныя чашки. Въ тѣхъ случаяхъ, когда молодая персіянка замѣчаетъ, что сосокъ ея груди недостаточно развитъ, она прикладываетъ къ груди молодыхъ щенятъ. Вообще же одѣяніе персіянки совершенно свободно и ни въ какой степени не препятствуетъ ея физическому развитію.

Что касается представительницъ индо-китайской группы народовъ, то здѣсь отличія, свойственныя монголкамъ, уже явственнѣе. Въ большинствѣ случаевъ груди полны, круглой формы и посажены невысоко. Иногда онѣ оттянуты ношеніемъ

повязки внизъ. Сосокъ невеликъ и сильно выступаетъ впередъ. Для женщинъ Аннама, Кохинхины и Комбоджи характерно, что, несмотря на свою уродливость, онѣ имѣютъ круглыя груди, лишенныя складокъ даже послѣ перваго ребенка и его кормленія.

Танецъ съ вуалью

Красивѣйшими женщинами Востока являются женщины съ острова Бали, обладающія грудью совершенно правильной точеной формы. У китайнокъ, стыдливо прячущихъ свое тѣло, уже въ раннемъ дѣвичьемъ возрастѣ груди плоски, свисаютъ внизъ и посажены очень низко. Единственное женское суще-

ство китайской мифологии — богиня любви и милосердія Кіанинь — изображается безполымъ существомъ съ совершенно плоской грудью. Это свидѣтельствуєтъ о томъ, что китаецъ хочетъ видѣть въ своей подругѣ не столько объектъ чувственности и сладострастную партнершу, сколько подругу по семейному очагу и мать своихъ дѣтей.

Лишь въ послѣднее время вездѣсущей фото-камерѣ удалось обнаружить и въ Китаѣ женщинъ, соотвѣтствующихъ нашему представленію о женской красотѣ и являющихся уже продуктомъ новаго времени и современныхъ устремленій въ дѣлѣ ухода за тѣломъ.

Въ сосѣдней съ Китаемъ Японіи сильно развитое сѣдалище и тазъ — самое позорное, что только можно себя представить. Слабое развитіе мускуловъ груди также характерно для большинства японокъ. Такъ, японскій графикъ Суkenoбу, перечисляющій прелести женскаго тѣла, говоря о груди, ограничивается лишь упоминаніемъ о томъ, что грудь должна быть плоска, бѣла, какъ снѣгъ, и что сосцы должны на ней мерцать какъ звѣзды.

У большинства народовъ, стоящихъ на низкой ступени развитія, въ томъ числѣ у негритянскихъ народовъ, мы наблюдаемъ у женщинъ слабо-развитую грудь, которая затѣмъ превращается въ дряблую и отвислую. Но это наступаетъ лишь послѣ періода кормленія и особенно характерно для готентокъ, болѣе другихъ женщинъ, склонныхъ къ ожирѣнію.

Особенно красивое сложеніе, такъ же какъ и красивое развитіе груди свойственно женщинамъ смѣшанной эфиопской расы, населяющимъ побережье Средиземнаго моря. На побережьи Сѣверной Африки можно найти очень много женщинъ, соотвѣтствующихъ нашему идеалу красоты.

Очень часто строгій законъ Ислама заставляетъ скрывать подъ покрываломъ формы, достойныя Афродиты, которымъ, въ силу существующихъ тамъ нравовъ, суждено стать утѣхой въ домахъ продажной любви.

Дѣвушки мавританскихъ и берберскихъ племенъ обладаютъ грудью прекраснѣйшей формы, тогда какъ еврейкамъ суждено очень рано утрачивать свою красоту, а вмѣстѣ съ нею и красоту груди. Наиболѣе удачнымъ сочетаніемъ кровей надо считать смѣшеніе еврейской крови съ испанской, породившей немало представительницъ законченной женской красоты, обладавшихъ красивой грудью.

Для женщинъ Австраліи характерно очень сильное и одновременно очень раннее развитіе сосцовъ, опережающее непосредственное развитіе всей груди. Въ дальнѣйшемъ, съ наступленіемъ полнаго развитія, груди австралиекъ очень велики и для нихъ характерны большія жировыя отложенія, превращающія грудь въ нѣчто безформенное.

На любопытную особенность указываетъ русскій изслѣдователь Миклуха-Маклай, наблюдавшій у обитательницъ острововъ Самоа ассиметричность грудей, вызванную затягиваніемъ.

Красивыя, небольшого размѣра груди у индіянокъ Сѣверной Америки, — однако онѣ быстро увядаютъ и уже послѣ первой беременности и перваго ребенка превращаются въ отвислые, съ большими сосцами, мѣшки. Далеко не все народы придаютъ одинаковое значеніе красотѣ груди, но все народы сходятся на томъ, что грудь является однимъ изъ самыхъ важныхъ признаковъ женщины и ея отличіемъ отъ представителей другого пола.

Далеко не всегда уходъ за грудью преслѣдуетъ цѣль сохраненія ея формы и красоты, — очень часто примѣняемыя мѣры достигаютъ противоположнаго. Такъ, напримѣръ, у кафровъ въ раннемъ дѣтствѣ груди дѣвочекъ смазываются особенной жирной мазью, которая втирается въ кожу. Грудь массируется, и затѣмъ сосцы подвергаются раздраженію, ихъ вытягиваютъ кончиками пальцевъ, причемъ ожедневное повтореніе этой процедуры имѣетъ слѣдствіемъ то, что сосцы грудей вытягиваются далеко впередъ. Женщины племени басуто носятъ своихъ дѣтей на спинѣ, и такъ же, какъ женщины кафровъ, кормятъ ихъ, просовывая имъ подъ мышкой свою грудь.

Подобное деформированіе груди имѣетъ причиной необычайно длительный періодъ кормленія дѣтей у африканскихъ племенъ. Африканскія женщины цѣлаго ряда племенъ кормятъ грудью дѣтей своихъ даже тогда, когда они уже такъ велики, что могутъ стоя дотянуться до материнской груди. У суданскихъ женщинъ наблюдается слѣдующее: женщины носятъ своихъ дѣтей, оперевъ ихъ на бедро, и ребенокъ, ухватившись за грудь матери, сосетъ ее или вытягиваетъ ее. Грудь является для женщинъ этихъ племенъ помѣхой во время работы, и онѣ закидываютъ ихъ черезъ плечи на спину.

Перечисленные народы питаютъ столь сильное пристрастіе къ развитымъ грудямъ, что все эти измѣненія грудей не воспринимаются ими какъ деформация. Такъ, одинъ изъ путешественниковъ описываетъ, какъ ему приходилось наблюдать, какъ у чукчей, населяющихъ восточную окраину Сибири, мать, въ присутствіи окружающихъ мужчинъ, принималась мять и оттягивать груди двѣнадцатилѣтней дочки, чтобы усилить ихъ ростъ и развитіе. Причемъ эти манипуляціи ни въ комъ удивленія не вызывали.

Тѣ же самыя манипуляціи наблюдать другой путешественникъ въ Африкѣ у женщинъ племени Басуто. Однако было бы невѣрно усмотрѣть въ этой операціи преслѣдованіе какихъ-нибудь цѣлей эстетическаго порядка, скорѣе въ данномъ случаѣ налицо подготовка къ періоду кормленія, когда на женщину возлагаются опредѣленныя обязанности.

Отвратительное уродование груди наблюдается въ Россіи у скопцовъ. Эта секта пытается нейтрализовать всѣ эрогенныя зоны человѣческаго организма разрушеніемъ всѣхъ органовъ, являющихся источникомъ сладострастія въ человѣкѣ. У скопцовъ существуютъ три вида нарѣзовъ, дѣлаемыхъ на груди. Самый безполезный изъ нихъ — это симметрично расположенные нарѣзы на каждой груди; гораздо тяжелѣе другой видъ уродованія груди, выражающійся въ томъ, что вырѣзываются сосцы, причемъ эта операція совершается въ дѣтскомъ возрастѣ. Наконецъ извѣстны случаи полной ампутаціи грудей. Эта операція совершается вмѣстѣ съ удаленіемъ клитора и малыхъ срамныхъ губъ у женщинъ и съ кастрированіемъ мужчинъ.

Гиппократъ повѣствуетъ о племени сарматовъ, жившихъ на берегу Азовскаго моря, у которыхъ наблюдался слѣдующій обычай. Матери прижигали дочерямъ раскаленнымъ желѣзомъ правую грудь для того, чтобы прекратить возможность ея дальнѣйшаго роста. Тѣмъ самымъ всѣ жизненные соки, предназначенные для правой половины тѣла, якобы должны были перейти въ плечо и въ руку, и дѣвушка получала возможность успѣшно управляться съ лукомъ.

Женщины эти именуются амазонками, и Діодоръ Сицилійскій утверждаетъ, что онѣ были лишены обѣихъ грудей.

Этотъ примѣръ не единственный, и наука знаетъ цѣлый рядъ примѣровъ, когда женщины уродуютъ себя не изъ религіозныхъ или практическихъ побужденій, какъ это было въ примѣрѣ съ амазонками, а изъ желанія восполнить „пробѣлы“ природы и украсить себя.

Камеронъ нашелъ на берегу озера Танганайка негритянское племя, женщины котораго полагали, что онѣ станутъ прекраснѣе, если вырѣжутъ сосцы грудей. Какія причины породили эту увѣренность, изслѣдователю не удалось выяснитъ. То же самое наблюдается на берегу рѣки Герберта въ Австраліи, но тамъ этотъ жестокій обычай имѣетъ опредѣленную причину, — дѣвушекъ хотятъ лишитъ возможности кормить дѣтей.

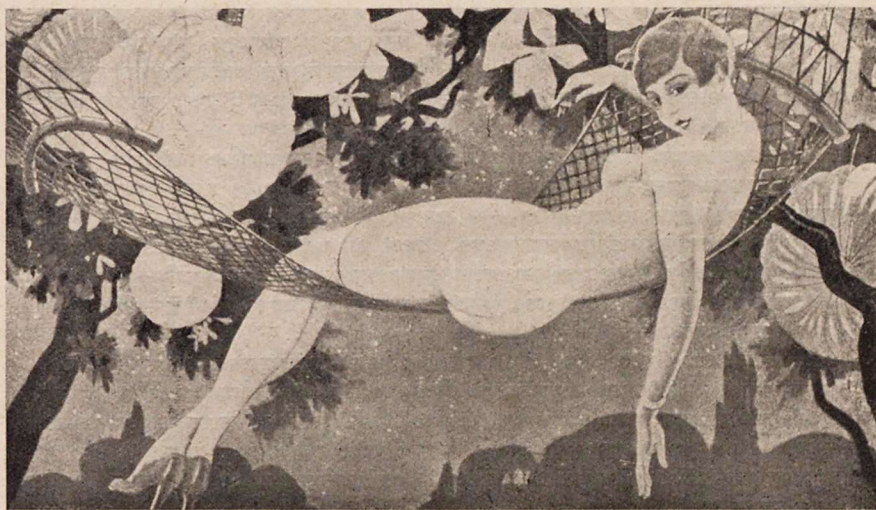
У праисторическаго мужчины, путемъ изученія предметовъ искусства, сохранившихся съ того времени, мы установили пристрастіе къ сильно развитой женской груди. Было бы невѣрнымъ усматривать въ этомъ какой-то эстетическій идеалъ красоты.

Въ гораздо большей степени здѣсь говорить жажда цѣлесообразности и полезности. По мѣрѣ развитія человѣчества у мужчины появляется иная мысль и сознаніе, что задачей женщины является не только кормленіе дѣтей, и что мыслимъ какой-то иной идеалъ красоты, воплощенный въ женщинѣ. Возникаетъ идеалъ женщины съ грудью, предназначенной не только для кормленія, а вызывающей опредѣленные представленія.

Вмѣсто отвислыхъ бурдюковъ, полукруглая, упругая грудь, которую поэты сравниваютъ съ виноградомъ и съ гранатами.

И у евреевъ и у египтянъ, такъ же какъ у античныхъ грековъ, мы находимъ поэтическія описанія, идеализирующія женскую красоту, и лишь римляне, народъ трезвый и реальный, не склонный ни къ какимъ увлеченіямъ, внесли въ тонъ этихъ описаній новую ноту. Римскіе поэты въ большинствѣ своихъ фривольныхъ произведеній очень реалистичны и, подробно описывая женское тѣло, близки къ реальности.

Затѣмъ наступаетъ долгій рядъ столѣтій, во время которыхъ человѣческое тѣло и все плотское подвергается гоненію, когда все земное умерщвляется для того, чтобы потустороннее приобрѣло для человѣка больше пріятельности.

Отдыхъ

Женщина и женская плоть стала олицетвореніемъ дьявольскаго искушенія, стала источникомъ грѣха. Однако природа была сильнѣе ученій церкви, воздержаніе во имя потусторонняго блаженства оставалось неосуществимымъ. Фантазія продолжала пріукрашать женское тѣло и женщина оставалась темой творческихъ импульсовъ. Поэты продолжали воспѣвать женщину, художники продолжали ее изображать въ своихъ живописныхъ произведеніяхъ. Любопытно отмѣтить, что далеко не всѣ художники слѣдуютъ въ изображеніи женской наготы велѣніямъ церкви и многіе въ своихъ эстетическихъ идеалахъ близки къ идеаламъ античности. Женское тѣло фигурируетъ и въ произведеніяхъ церковной живописи, причемъ въ этихъ

случаяхъ оно кажется безплотнымъ, и женская грудь развита въ очень слабой степени.

Для ренессанса характерно признаніе не только духовныхъ благъ міра, но и его тѣлесныхъ радостей. Въ моду входитъ полная женщина; полнота служитъ признакомъ обилія, богатства и родовитости. Таковы описанія женской красоты того времени, таковъ идеаль, рисуемый гуманистомъ Корнеліемъ Агриппой.

Таковы же женщины поэта Треченто Боккачіо; сильные и грубые мужчины того времени видятъ свой идеаль въ столь же здоровыхъ и пышнотѣлыхъ женщинахъ. Идеаломъ становится женщина Рубенса, воплощеніе здоровья и силы, и фландрская женщина царитъ въ искусствѣ и въ эстетикѣ сексуальнаго, пока не приходитъ пора уступить ей мѣсто болѣе нѣжному и изящному идеалу.

Но даже съ эволюціей этого идеала женская грудь сохраняетъ свою пышную форму. Женская грудь становится символомъ буржуазной эротики, признакомъ сытости, довольства и здоровья.

Съ концомъ вѣка этотъ идеаль терпитъ дальнѣйшія измѣненія, въ женщинѣ гораздо въ меньшей степени начинаютъ цѣнить материнское начало, — идеаль женщины становится молоджавѣе, и мужчина начинаетъ считать наиболѣе привлекательнымъ для себя типомъ женщину, сохранившую все признаки юности и оставшуюся въ физическомъ отношеніи на дѣвичьей ступени развитія.

Мужчина чувствуетъ влеченіе къ женщинѣ-ребенку, возлюбленной, матери, которая физически воплощается въ женщинѣ съ хрупкимъ тѣломъ, маленькой грудью и длинными ногами. Этотъ типъ находитъ наиболѣе полное выраженіе въ американской дѣвушкѣ, которая становится всеобщимъ идеаломъ женской красоты.

Женщина въ своемъ интуитивномъ кокетствѣ очень рано сознала, сколько прелести таитъ для мужчины ея грудь. Этотъ основной признакъ женственности, столь много говорящій и зрѣнію и сознанію мужчины, становится предметомъ особаго ухода и вниманія. Причемъ въ этомъ уходѣ за грудью женщина меньше всего думаетъ о возложенномъ на нее материнскомъ долгѣ и больше всего думаетъ о томъ, что эта грудь является предметомъ вожделѣнія мужчины.

Уже индусское „Искусство любви“ перечисляетъ рядъ рецептовъ, служащихъ для развитія женской груди. „Рисовая вода и антимонъ вызываетъ сильный ростъ груди, которая становится настолько велики, что похищаютъ сердца знатоковъ, какъ воръ похищаетъ золото“.

Другой рецептъ рекомендуетъ мазь, — втирать эту мазь слѣдуетъ трижды въ теченіе семи дней, и тогда грудь пожилой

женщины снова обрѣтеть свою плотность и упругость. Цѣлый рядъ маселъ также служатъ для увеличенія груди, причемъ обиліе этихъ рецептовъ находится въ соотвѣтствіи съ индійскимъ идеаломъ красоты и съ пристрастіемъ, питаемымъ индусами къ сильно развитой женской груди.

Врядъ ли имѣется возможность установить, дѣйствительно ли всѣ эти перечисляемые индусами средства достигали своей цѣли, — обычно большинство косметическихъ средствъ, тамъ, гдѣ они противорѣчатъ желанію природы и даннаго организма, оказываются безсильными. Въ этомъ отношеніи ничто не измѣнилось со времени раннѣйшей исторіи человѣчества. Да если бы это и было не такъ, то на свѣтѣ не было бы некрасивыхъ или надѣленныхъ физическими недостатками женщинъ, потому что всѣ онѣ пошли бы на примѣненіе любыхъ средствъ, лишь бы приблизиться къ установившемуся идеалу женской красоты.

Девятнадцатый вѣкъ характеризуется сильнымъ развитіемъ косметической промышленности, — перечислить всѣ средства, примѣняемые женщинами для развитія бюста, какъ того требовала мода того времени, совершенно невозможно, да и бесполезно, такъ же какъ бесполезно было въ большинствѣ случаевъ примѣненіе этихъ средствъ.

Цѣлыя страницы газетъ заполнены весьма забавными объясненіями, въ которыхъ широковѣщательно, и въ большинствѣ случаевъ въ очень туманной формѣ, рекламируются эти средства. Обычно изготовители всѣхъ этихъ снадобей любятъ въ своихъ оповѣщеніяхъ сослаться на Востокъ и его тайны, такъ какъ именно на востокъ установился этотъ идеалъ женской красоты.

Женская тоска по красивому тѣлу и по идеальной формѣ груди въ большой степени облегчаетъ дѣятельность этого рода предпринимателямъ, такъ какъ трудно себѣ представить какую-нибудь общественную категорію, представительница которой не мечтала бы о томъ-же, о чемъ мечтаютъ всѣ остальные женщины.

Особенно большое развитіе производства и предложеній подобныхъ издѣлій получило въ Парижѣ. Французскія періодическія изданія пестрятъ объявленіями о подобныхъ средствахъ, причемъ большинство изъ нихъ весьма заманчиваго содержанія.

„Докторъ Клеонъ выдалъ намъ секретъ одалисокъ и султаншъ и сообщилъ намъ рецептъ средства, при помощи котораго онѣ добивались столь пышнаго развитія груди“.

Или другое объявленіе:

„Коранъ гласитъ: „Каждый вѣрующій, единожды побывавшій въ Меккѣ, вкушаетъ въ раю наслажденіе въ обществѣ пышногрудыхъ гурій“. На Востокѣ женщина, желая уподобиться гуріи, употребляетъ рецептъ доктора Клеона...“

„Моя невѣста хороша! Такъ говорятъ женихи прекрасныхъ невѣстъ, примѣняющихъ средство Лаитъ Мамиллы для развитія бюста“.

Такихъ примѣровъ можно привести множество, и всѣ они относятся къ тому времени, когда идеаломъ мѣщанскаго благополучія была пышная грудь. И въ наше время также существуетъ цѣлая промышленность, извлекающая выгоды изъ женскаго желанія нравиться, и если въ наше время полнота болѣе не привлекательна, и женщина скорѣе стремится похудѣть, чѣмъ пополнѣть, всякаго рода рецепты для развитія бюста все-таки находятъ своихъ кліентовъ.

Такъ, одинъ парижскій институтъ соответствующихъ препаратовъ обѣщаетъ „любовь и поклоненіе послѣ трехъ-пяти недѣль употребленія рекомендуемаго средства противъ преждевременной дряблости груди.“ Очень часто эти объявленія подкрѣпляются ссылками на красавицъ сцены и экрана, слѣдующихъ совѣту объявителя и примѣняющихъ его препараты.

Очень часто подобныя объявленія печатаются на англійскомъ языкѣ, — во первыхъ, этимъ улавливается новая клиентура (американки) а во вторыхъ придаетъ всему начинанію извѣстная солидность. Однако современная косметика наравнѣ съ цѣлымъ рядомъ препаратовъ, польза которыхъ равна ихъ безвредности, знаетъ и препараты, которые въ извѣстной мѣрѣ достигаютъ цѣли. Такъ имѣется препаратъ — парафинообразная масса, которая можетъ быть введена подъ кожу безъ вреда для организма, видоизмѣняющая форму этой части тѣла сообразно съ желаніемъ женщины. Подобнаго рода операція можетъ даровать женщинѣ грудь любой формы и желательной плотности.

Благотворно также примѣненіе массажа, который можно рекомендовать въ тѣхъ случаяхъ, когда развитіе груди нѣсколько отстало и остановилось на дѣвичьей ступени развитія. Однако массажъ, какъ средство приданія упругости бюсту, ставшему дряблымъ съ годами, можетъ рассчитывать на успѣхъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ.

Не доказано, но въ то же время это и нельзя назвать суетвѣріемъ, — благотворное дѣйствіе на развитіе груди поглощенія мужскаго сѣмени. Во всякомъ случаѣ послѣднее не разъ упоминается въ романахъ маркиза де Сада и его современниковъ. Также возможенъ ростъ груди подъ вліяніемъ сосанія. Подобно тому какъ младенецъ, сосущій грудь матери, вызываетъ измѣненіе ея формы, процессъ сосанія можетъ и въ другихъ случаяхъ вызывать ростъ груди.

Безчисленно количество механическихъ аппаратовъ, выброшенныхъ косметической промышленностью на рынокъ и служащихъ для сохраненія и приданія красоты женской груди. Большинство изъ этихъ аппаратовъ служатъ для массажа, а

какой-то досужій изобрѣтатель рѣшилъ осчастливить женщинъ тѣмъ, что изобрѣлъ аппаратъ, состоящій изъ двухъ металлическихъ чашекъ, соединенныхъ съ насосомъ. Изъ прикрѣпленныхъ къ груди чашекъ выкачивался воздухъ, — изобрѣтатель полагалъ, что подобное раздраженіе груди вызоветъ ихъ ростъ.

Ея игрушка

Даже измѣненіе вкусовъ человѣчества не лишаетъ предприимчивыхъ дѣльцовъ инициативы. Во вкусъ шестнадцатаго столѣтія были маленькія груди и тутъ же появились и средства для уменьшенія размѣровъ бюста. Въ тѣ времена женщинъ въ этой области обслуживали цирульники и гадалки. Рецептовъ сохранилось множество, и всѣ они сходятся на одномъ — они не достигаютъ поставленной цѣли.

Болѣе радикальные способы препятствовать росту бюста намъ уже извѣстны изъ ранѣе изложеннаго въ этой книгѣ. Но эти средства обычно вызываются къ жизни отнюдь не эротически-косметическими соображеніями. Также препятствуетъ росту груди ношеніе очень тѣсной одежды, причемъ примѣненіе этой мѣры мы наблюдаемъ не только у народовъ, стоящихъ на низкой ступени развитія, но и у народовъ, достигшихъ вершинъ цивилизации. Въ древней Греціи дѣвушка должна была носить туго стянутую повязку, проходившую подъ мышками, цѣлью которой было воспрепятствовать развитію груди. Англичанки средневѣковья пили уксусъ и пускали себѣ кровь для того, чтобы быть блѣдными, ибо таковъ былъ идеаль красоты того времени. Въ части Тироля дѣвушекъ, достигавшихъ зрѣлости, заставляли носить столь тѣсную одежду, что она сжимала ихъ грудь какъ панцырь. Слѣдствіемъ этого обычая являлась въ дальнѣйшемъ невозможность кормить младенца. Грудь атрофировалась и не могла давать молока.

Ретифъ де ла Бретонъ, извѣстный своими сексуальными извращеніями и фетишистъ обуви, признается, что особенно возбуждающе на него дѣйствуетъ видъ женщины въ корсетѣ. Его воображеніе тѣшили рисунки женщинъ съ неестественно тонкими таліями, и послѣ него остался рядъ рисунковъ съ соотвѣтствующими изображеніями женщинъ.

Не слѣдуетъ полагать, что женщина прячетъ свой бюстъ подъ покровомъ одежды, потому что этого требуетъ ея стыдливость, и она ощущаетъ потребность прятать этотъ признакъ своего пола. Очень часто это вызвано наличиемъ какого-либо недостатка, а потомъ надо имѣть въ виду, что сплошь и рядомъ закрытое одеждой тѣло въ гораздо большей степени дѣйствуетъ на эротическое чувство мужчинъ, чѣмъ обнаженное. Различіе между наивной обнаженностью и пикантной полуобнаженностью извѣстно всѣмъ.

И вся эволюція моды слѣдуетъ этому принципу, находя все новыя и новыя средства возбужденія для притупленнаго сексуальнаго влеченія мужчины.

Мода различныхъ народовъ отличается въ этомъ отношеніи лишь въ зависимости отъ общаго уклада жизни даннаго народа и того, какова его мораль и бытовые отличія. Въ цѣломъ рядѣ странъ рядъ вольностей, въ силу здоровыхъ отношеній между полами и наличія извѣстной свободы, будутъ восприниматься весьма просто, тогда какъ въ странахъ ханжества и сексуальнаго лицемерія малѣйшая вольность будетъ полна эротическаго значенія и дѣйствовать на чувственность во сто кратъ сильнѣе. Тамъ, гдѣ эротическія влеченія мужчинъ находятся подъ гнетомъ цѣлаго ряда условностей и требованій морали, они легче всего пробуждаются ото сна и ищутъ выхода. Такъ же, какъ мужчины, чувствующие надъ собою какое-нибудь сексуальное

стѣсненіе и зависимость, скорѣе всего склонны искать выхода для своей чувственности въ соприкосновеніи съ проституціей.

Великая сводница-мода во всѣ времена и у всѣхъ народовъ очень много удѣляла вниманія тому, въ какомъ видѣ женщинѣ преподнести эту сексуально-значительную часть тѣла. У Ювенала и Марціала мы находимъ описанія того, какую значительную роль въ оргіяхъ римлянъ играетъ обнаженіе груди. У эротически утонченныхъ ассирійцевъ и вавилонянъ мода также служила опредѣленной цѣли, и у еврейскихъ пророковъ мы находимъ гнѣвные строки, вызванные тѣмъ, что женщины чрезмерно обнажаютъ свое тѣло и прежде всего грудь. Какъ бы примитивна не была жизнь народа, и какъ бы примитивна не была его мода, она все же стремится къ подчеркиванію сексуальныхъ отличій женщины. У женщинъ Эллады было обыкновеніе обнажать одно плечо и половину груди. Одѣяніе древнихъ германокъ также позволяло обнажать грудь и, разумѣется, тѣ историки, которые полагаютъ, что одеждѣ эллинокъ не были свойственны эротическія тенденціи, ошибаются. И та же тенденція разумѣется лежитъ въ основѣ покрываль, замѣняющихъ одѣяніе у восточныхъ, въ частности, индійскихъ танцовщицъ, постепенно обнажавшихся во время танца.

Въ средніе вѣка мода и церковь враждуютъ, разыгрывается борьба, въ которой сталкиваются два желанія — желаніе обнажиться и требованіе прикрыться. Церковники и моралисты ведутъ жестокую борьбу съ этимъ обычаемъ, и даже у Яна Гуса мы находимъ упоминаніе о безстыдно обнажаемой женщиной груди. Въ 14 вѣкѣ женщины Франціи, Германіи и Ломбардіи носятъ декольте, обнажающее грудь до половины.

Честь введенія декольте принадлежитъ французской королевѣ Изабеллѣ Наварской, при дворѣ которой происходили празднества, гдѣ, по описанію мемуариста того времени, „подъ покровомъ темноты и масокъ, всѣ женатыя и холостыя, мужчины и женщины — предавались распутству“. Въ дальнѣйшемъ мода завоевываетъ новыя права для наготы женскаго тѣла, и костюмъ женщины эволюционируетъ такимъ образомъ, что обнажаются и другія части тѣла. Затѣмъ, когда обнаженія женщина утратила для мужчинъ долю сексуальной прелести, въ силу отсутствія въ этомъ новизны, мода снова видоизмѣняется, и одежда женщинъ становится скромнѣе.

Женское тѣло обнажается въ меньшей мѣрѣ, декольте становится меньше и большое декольте остается свойственнымъ лишь бальному туалету. Этотъ періодъ продолжается однако недолго, и въ семнадцатомъ вѣкѣ наблюдается снова обратный процессъ — увеличеніе декольте и обнаженіе груди. Въ этомъ отношеніи желанія мужчинъ и женщинъ всегда совпадаютъ: женщина обнажаетъ ровно столько, сколько хочетъ видѣть мужчина.

Для вырѣза восемнадцатаго столѣтія очень характерна выскакивающая изъ платья при малѣйшемъ движеніи грудь и порой обнажавшіеся сосцы. Революція выступаетъ противъ всего, что напоминаетъ о рабствѣ. Раздаются голоса за раскрытіе тѣла женщины, воскрешающее „идеалы античной Греціи“ и обнажающее женщину до предѣла.

Со стабилизацией жизни и бытовыхъ условий, съ установленіемъ буржуазнаго порядка, новая эволюція моды: грудь перестаетъ выставляться напоказъ и обнажается лишь въ парадныхъ торжественныхъ случаяхъ. Царство обнаженнаго женскаго тѣла — бальныя залы. При дворѣ абсолютнаго монарха, властвующаго надъ всѣми своими подданными и надъ красотою подвластныхъ ему женщинъ, большое декольте и обнаженная женская грудь — явленіе обязательное. Для нашихъ дней характерно повсемѣстное распространеніе декольте, хотя бы и скромныхъ размѣровъ. Покрой домашнихъ платьевъ и платьевъ для работы предусматриваетъ декольте. Будетъ ли такъ же обстоять дѣло съ декольте въ ближайшемъ будущемъ — предсказать трудно.

Современная одежда женщины цѣликомъ опредѣляется наибольшимъ ея удобствомъ. Она предоставляетъ женщинѣ наибольшую свободу движеній, приближаетъ къ спортивному идеалу женщины.

Вмѣстѣ съ тѣмъ женщина освобождается отъ стѣснительныхъ узъ корсета и нижняго бѣлья, — современный туалетъ женщины значительно легче, свободнѣе и портативнѣе, и если женщины приходится порой прибѣгать къ подобію корсета, то онъ носитъ характеръ пояса.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ же, какъ и во всѣ эпохи обнаженія женскаго тѣла, характерны для нашего времени способы украшенія этого обнаженнаго тѣла, въ частности груди. Современная женщина пользуется рядомъ косметическихъ препаратовъ для украшенія своей груди, также какъ она пользуется рядомъ препаратовъ для украшенія своего лица. Сосцамъ желательно придать розовый оттѣнокъ, свойственный блондинкамъ, тогда какъ у брюнетокъ они въ большинствѣ темнѣе, коричневаго цвѣта. На помощь приходитъ лакъ, ружъ. Одна галантная дама выдала автору этихъ строкъ слѣдующій секретъ своей косметической кухни, — она покрывала сосцы грудей особымъ фосфоресцирующимъ составомъ, благодаря чему сосцы въ темнотѣ излучали мягкій свѣтъ. Но этотъ „пиротехническій“ эффектъ врядъ ли можетъ разсчитывать на подражаніе въ интимномъ быту, и найдетъ примѣненіе только на сценѣ ревю.

Расписываніе груди, покрываніе ея рисунками — несомнѣнно атавизмъ, сводящій человѣка на болѣе низкую ступень развитія; въ наше время у цивилизованныхъ народовъ подобное

воздѣйствіе на чувственность мыслимо лишь въ ярмарочныхъ балаганахъ.

У первобытныхъ народовъ татуировка груди цѣликомъ основана на свойственномъ человѣку стремленіи украшать свои половыя отличія.

Какъ извѣстно, въ корни татуировки ряда первобытныхъ народовъ лежитъ опредѣленное эротическое стремленіе; эта косметическая и одновременно сексуальная процедура имѣетъ опредѣленный смыслъ и возвращаетъ наступленіе половой зрѣлости.

Вызвано это тѣмъ, что у ряда народовъ физическая незрѣлость считается чѣмъ-то позорнымъ. Татуировка у цивилизованныхъ народовъ встрѣчается рѣдко, и тамъ, гдѣ она встрѣчается, то имѣетъ обычно опредѣленный смыслъ, желаніе воздѣйствовать на чувственность. У обитательницъ острова Таненбаръ существуетъ обыкновеніе покрывать грудь татуировкой строго-орнаментального характера: вокругъ сосца расположены лучи, татуировка образуетъ звѣздообразный орнаментъ. Татуировка у цивилизованныхъ народовъ въ большинствѣ непристойнаго содержанія, въ ней преобладаютъ эротическіе девизы и символы. Татуируютъ грудь главнымъ образомъ проститутки публичныхъ домовъ, особенно въ большихъ портовыхъ городахъ; дѣлается это для привлеченія кліентуры — матросовъ, апашей и портовыхъ рабочихъ, питающихъ пристрастіе къ татуировкѣ. Порой татуируютъ грудь или спину и свѣтскія женщины, не знающія предѣла въ своей эксцентричности.

Но все это имѣетъ мѣсто тогда, когда женщина обладаетъ достаточно хорошими природными данными, такъ какъ всѣ ухищренія эти направлены лишь на то, чтобы подчеркнуть и усилить впечатлѣніе, создаваемое тѣмъ, что природой отпущено женщинѣ. Но какъ быть въ тѣхъ случаяхъ, когда природа обидѣла женщину и лишила ее того, что другимъ женщинамъ дано для прельщенія мужчинъ?

И эти женщины находятъ средства помочь себѣ; „искусственная грудь“ вовсе не плодъ досужей фантазіи каррикатуриста, поставившаго себѣ задачей насмѣхаться надъ женщиной. Соответствующія указанія объ этомъ мы находимъ и въ античной литературѣ римлянъ и въ запискахъ приближеннаго Карла Седьмого. Послѣдній въ своемъ „Зеркалѣ любви“ рекомендуетъ прибѣгать къ невинному обману, совѣтуя безгрудымъ женщинамъ зашивать въ сорочку два мѣшочка. Болѣе того, для того, чтобы обманъ былъ возможно полнѣе, рекомендуется продѣлывать во всемъ этомъ приспособленіи небольшое отверстіе, сквозь которое можно просовывать сосцы.

Въ 1785—1790 годахъ, въ годы, когда въ модѣ была сильно

развитая пышная грудь, къ этому средству прибѣгали даже полногрудыя женщины, лишь бы увеличить свой бюстъ.

Въ эпоху ампира, когда женщины начали носить тонкія прозрачныя туники, забота о груди еще въ большей степени обуревала ихъ, и здѣсь имъ на помощь пришли фальсификаторы, искусство которыхъ соперничало съ природой. Изготавлились восковыя груди, причемъ искусство изготовителей было такъ велико, что они ухитрялись имитировать даже колыханія груди во время дыханія.

Такъ, одна изъ рекламъ того времени въ слѣдующемъ діалогѣ описываетъ эти издѣлія:

Изготовитель: Они стоятъ 100 франковъ. Дешевле считать ихъ я не могу. Я ихъ изготовилъ на своемъ вѣку такое количество, что не знаю, кого обслужить прежде всего. Мои издѣлія округлы, мягки и бѣлы, и пользуются большимъ успѣхомъ, чѣмъ чьи бы то ни было.

На это покупательница отвѣчаетъ:

„Да, у васъ изумительная рука, и ваши издѣлія будутъ мнѣ гораздо больше къ лицу, чѣмъ чьи бы то ни было. Сегодня вечеромъ я порадую своего мужа!“

На Парижской выставкѣ 1885 года былъ выставленъ въ качествѣ новинки искусственный бюстъ, отличившійся отъ всѣхъ прочихъ издѣлій подобнаго рода тѣмъ, что его можно было по усмотрѣнію накачивать воздухомъ. Искусно сработанный механизмъ давалъ возможность имитировать дыханіе.

Однако подобные искусственные бюсты таятъ въ себѣ опасность, подобную той, о которой гласитъ анекдотъ, изложенный во Франкфуртской газетѣ 1887 года:

Къ ужину вышла обворожительная молодая дама, обратившая на себя всеобщее вниманіе. Разумѣется, всѣ окружающіе мужчины попытались приблизиться къ ней, причемъ одинъ изъ наиболѣе смѣлыхъ поклонниковъ осмѣлился послать ей розу, выразивъ надежду, что эта роза украситъ ея декольте. Тутъ же кто-то подаль ей булавку и, привѣтливо улыбаясь, красавица поспѣшила прикрѣпить розу къ груди. И о ужасъ! Вслѣдъ за тѣмъ раздался легкій свистъ и поклонникъ увидѣлъ, какъ буквально на его глазахъ прелести красавицы начали уменьшаться. Не успѣли подать супъ, какъ бюстъ убавился въ объемѣ наполовину, а къ слѣдующему блюду тамъ, гдѣ еще недавно красовался столь пышный бюстъ, печальными складками повисло платье. Несчастная проколола булавкой тонкій резиновый покровъ бюста и все очарованіе исчезло...

Въ качествѣ курьеза слѣдуетъ упомянуть о томъ, что искусственный бюстъ часто служилъ тайникомъ для провоза контрабанды. Ловкія дамы ухитрялись провозить въ немъ кружева, легкую ткань, драгоценности, которыя они желали скрыть отъ зоркаго ока таможенника. Увы, этотъ способъ

провоза контрабанды безнадежно устарѣлъ и при современной женской модѣ нѣтъ никакого сомнѣнія, что пышный бюстъ неминуемо привлечетъ вниманіе таможеннаго досмотрщика.

Современная мода порой порождаетъ слѣдующее: пользуясь свободой въ обнаженіи, предоставляемой модой, сплошь и рядомъ женщина обнажается съ единственной цѣлью насладиться чувственнымъ волненіемъ, которое она пробуждаетъ въ мужчинѣ, выставляя напоказъ свои прелести. И при этомъ въ ней не говоритъ ни малѣйшее желаніе пережить какое-либо любовное приключеніе. Обнаженіе становится самоцѣлью. Особенно охотно объектомъ для своихъ экспериментовъ эта категория женщинъ избираетъ юнцовъ, отъ которыхъ имъ не приходится ожидать слишкомъ активныхъ дѣйствій и которые особенно чувствительны къ подобнаго рода демонстраціямъ. Смушеніе и сексуальное возбужденіе, испытываемое ими, даетъ этимъ женщинамъ удовлетвореніе, на которое онѣ, обратившись къ болѣе зрѣлымъ партнерамъ, не могли бы рассчитывать. Несомнѣнно при этомъ въ женщинѣ говоритъ садистическое начало. Она торжествуетъ надъ незащитностью своей жертвы. Очень часто подобныя стремленія женщины воплощаются во время танца. Свойственно это не только искушеннымъ, опытнымъ женщинамъ, но и юнымъ, едва оформившимся дѣвушкамъ, пытающимся подобнымъ образомъ провѣрить силу своего очарованія и допускающимъ нѣкоторую сексуальную интимность ради достиженія своихъ первыхъ эротическихъ радостей.

Полицейская хроника не разъ регистрировала случаи нарушенія общественной нравственности, составляя протоколы на женщинъ, намѣренно показывающихся у окна въ обнаженномъ видѣ, чтобы стать предметомъ наблюденія для случайныхъ прохожихъ. Однако возбуждаемая противъ нихъ дѣла обычно оканчивались ничѣмъ, потому что очень трудно бывало доказать намѣренность дѣйствій женщины, объяснявшей все происшедшее случайемъ. Со стороны мужчинъ же обычно не наблюдается желанія выступать свидѣтелемъ обвиненія по такого рода дѣламъ. Приходится признать, что суровое наказаніе въ такихъ случаяхъ было бы несправедливо, потому что въ концѣ концовъ здѣсь по чисто патологическимъ причинамъ дѣлается то же самое, что теорятъ совершенно здоровыя женщины на баллахъ и вечерахъ, руководствуясь модой. Здѣсь будетъ уместно упомянуть о той выставкѣ голаго женскаго тѣла, въ которую превращается любое представленіе ревю и которая все-таки преслѣдуется закономъ.

Блюстителеми нравственности народа являются проповѣдники и священнослужители. Пророки Ветхаго Завѣта объявили грудь женщины источникомъ грѣха. Съ той поры обнаженіе груди стало позорнымъ и уподобляетъ женщину проституткѣ. Самуиль, Іеремія и Саломонъ объявили обнаженіе груди призна-

комъ безстыдства. Съ тѣхъ поръ голая грудь становится символомъ продажной любви, ибо лишь продажная женщина имѣетъ право быть безстыдной.

Если въ нѣкоторые періоды исторіи декольте и разрасталось до такой степени, что и порядочная женщина вправѣ была позволить себѣ то же самое, что позволяла продажная женщина, то все же полное обнаженіе груди оставалось привилегіей лишь проститутки. Въ средніе вѣка почтенныя женщины рѣшались конкурировать съ продажными тѣмъ, что выработали себѣ опредѣленную привилегію въ противовѣсъ предоставленной проституткѣ возможности обнажаться. По эдикту 1420 г. „веселыя женщины“ не вправѣ украшать своего декольте цѣннымъ бордюрномъ и платьемъ ихъ опредѣленнымъ образомъ регламентируется. Все роскошное на немъ становится привилегіей буржуазной женщины.

Грудь женщины — первый признакъ состоянія ея тѣлеснаго развитія, это своего рода образчикъ прелести и, разумѣется, для торгующихъ своимъ тѣломъ право пользоваться грудью, какъ рекламой, и привлекать ее на помощь для воздѣйствія на чувственность мужчины имѣетъ огромное значеніе. И поэтому столь часто на изображеніяхъ средневѣковыхъ домовъ терпимости мы видимъ въ окнахъ женщинъ съ обнаженными грудями. Нравы были настолько просты, что мужчинѣ представлялась возможность убѣдиться, что здѣсь нѣтъ обмана и что онъ можетъ именно здѣсь обрѣсти источникъ любовныхъ радостей, по которымъ такъ тоскуетъ.

Безстыдство публичныхъ домовъ какъ нашего времени, такъ и прошлаго, слишкомъ дешево, примитивно и однообразно для того, чтобы дѣйствовать на чувственность мужчинъ, но консерватизмъ послѣднихъ безграниченъ, и охотники за женскимъ мясомъ, выходящіе на этотъ рынокъ плоти, реагируютъ на то же самое, на что реагировало нѣсколько поколѣній тому назадъ: въ этомъ отношеніи ничто не измѣнилось, и такъ же, какъ раньше, главная приманка публичныхъ домовъ — голая грудь. Онѣ попрежнему завлекаютъ мужчинъ, на нихъ мужчина попрежнему падокъ.

IX

МАТЕРИНСТВО

Въ сексуальной жизни женщина черезъ наслажденіе приходитъ къ обязанности, къ исполненію долга. У женщины, призванной стать матерью и принять участіе въ продолженіи рода человѣческаго, грудь перестаетъ быть источникомъ чувственного наслажденія и становится органомъ, выполняющимъ важныя функціи питанія новаго человѣческаго организма. Грудь видоизмѣняется — эстетическія требованія уступаютъ первенство требованіямъ цѣлесообразности. Уже на второмъ мѣсяцѣ беременности грудь начинаетъ видоизмѣняться — организмъ женщины готовится къ сложнымъ обязанностямъ материнства.

Измѣненія, которымъ подвергается женская грудь во время беременности, очень явственны и прежде всего выражаются въ набуханіи и ростѣ ихъ. Порой набуханіе настолько сильно, что кожный покровъ не выдерживаетъ и даетъ рядъ разрывовъ — въ этихъ случаяхъ грудь женщины утрачиваетъ свою прежнюю форму и послѣ беременности остается дряблой и увеличенной. Сосокъ также увеличивается и мѣняетъ окраску, которая становится болѣе темной. Въ послѣдній періодъ беременности можно наблюдать, какъ изъ поръ кожи на груди выступаетъ бѣловатый потъ — это молоко. У нѣкоторыхъ народовъ груди послѣ родовъ набухаютъ такъ сильно, что младенецъ не въ состояніи охватить сосокъ, — какъ, напримѣръ, у жительницъ Абиссиніи. Въ этихъ случаяхъ молока въ организмъ женщины накапливается такое количество, что достаточно легкаго нажима, чтобы оно брызнуло изъ соска. Въ тѣхъ случаяхъ, когда организмъ вырабатываетъ молоко въ недостаточномъ количествѣ, младенецъ, сосая грудь матери, вызываетъ особое раздраженіе, способствующее образованію молока.

Нормальная грудь даетъ всегда молока столько, сколько его требуетъ ребенокъ. На первыхъ порахъ потребность ребенка въ питаніи очень невелика, — затѣмъ въ теченіе ряда мѣсяцевъ она возрастаетъ и соответственно растетъ и количество молока, которое можетъ дать ему организмъ матери. У нѣкото-

рых негритянскихъ племенъ послѣ родовъ сосцы вытягиваются впередъ столь сильно, что начинаютъ походить на пальцеобразныя отростки. Они не уменьшаются и послѣ того, какъ матери прекращаютъ кормить ребенка.

По сіе время существуетъ повѣрье, что молоко матери въ первые дни послѣ родовъ вредно, и что съ кормленіемъ ребенка матери слѣдуетъ выждать нѣсколько дней. Это повѣрье опровергается современной наукой.

Столь же ошибочна точка зрѣнія иныхъ женщинъ, полагающихъ, что, отказавшись отъ кормленія младенца, онѣ сохраняютъ крѣпосту своей груди. Очень часто этимъ достигаются совершенно противоположные результаты.

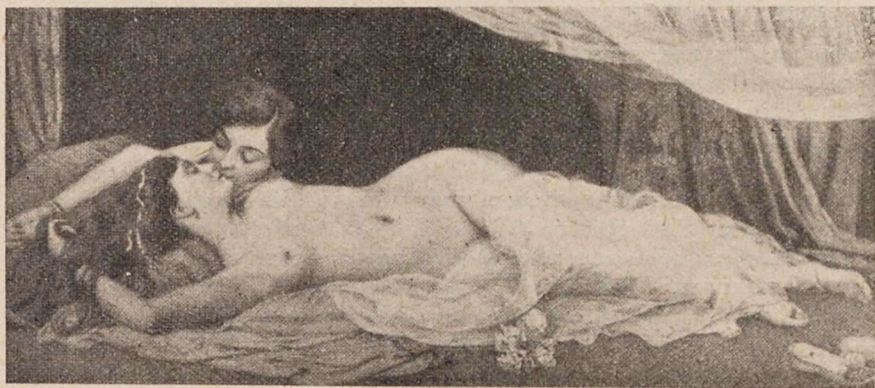
Совершенно различенъ періодъ, въ теченіе котораго мать кормитъ ребенка грудью. Періодъ этотъ сплошь и рядомъ опредѣляется соображеніями гігienesкаго и соціальнаго порядка. Иногда этотъ періодъ растягивается больше чѣмъ на полгода, тогда какъ обычно онъ ограничивается двумя-тремя мѣсяцами. Особенно длителенъ періодъ кормленія ребенка грудью у вѣевропейскихъ народовъ, — такъ у татаръ и армянъ матери кормятъ дѣтей порой цѣлыхъ два года; то же самое мы наблюдаемъ и у персовъ, абисинцевъ, калмыковъ, максиканцевъ. Гренландки кормятъ до трехъ лѣтъ, остяки до четырехъ; въ Австраліи дѣтей кормятъ грудью до пяти лѣтъ.

Народы античнаго міра возлагали на женщинъ обязанность кормить дѣтей доколѣ это представлялось возможнымъ; римляне устанавливали періодъ кормленія въ два года, а у грековъ онъ тянулся до шести лѣтъ. Современныя женщины ограничиваются сплошь и рядомъ пятью-шестью недѣлями или пытаются облегчить себѣ эту задачу путемъ подысканія кормилицы. Порой періодъ кормленія растягивается искусственнымъ образомъ — съ цѣлью воспрепятствовать зачатію слѣдующаго ребенка, но природа далеко не всегда оправдываетъ это правило. У Монтегасса есть примѣръ того, какъ одна обитательница острова Самоа кормила одновременно трехъ дѣтей, рожденных въ разное время. Нѣкоторые ученые пытались превратить кормленіе въ своего рода средство противъ зачатія, и Вутенштейдъ рекомендовалъ супругамъ во время полового сношенія съ женой сосать сосцы, чтобы тѣмъ самымъ препятствовать зачатію. Цѣлый рядъ супружескихъ паръ послѣдовали указанному совѣту и результатъ былъ именно тотъ, какой ожидался. Однако осталось невыясненнымъ, не явилось ли причиною безплодія какое-нибудь другое обстоятельство.

У женщины цивилизованныхъ народовъ сплошь и рядомъ періодъ кормленія заканчивается вовсе не потому, что она больше не въ состояніи кормить по какимъ-либо причинамъ физическаго свойства, а потому, что современныя условія жизни ставятъ ее въ необходимость закончить кормленіе: на ней ле-

жить цѣлый рядъ обязанностей помимо непосредственно материнскихъ. Ея профессія и призваніе призываютъ ее къ выполнению опредѣленной дѣятельности и лишаютъ возможности дальше удѣлять столько времени младенцу, сколько того требуетъ кормленіе грудью.

Обычай приглашать для кормленія младенца кормилицу древенъ какъ міръ — корни его лежатъ въ слабости матери и въ ея неспособности кормить ребенка. Упомянутіе о кормилицѣ мы находимъ и въ древней индусской литературѣ и у античныхъ грековъ. Въ Парижѣ новѣйшаго времени наблюдается обычай брать кормилицу не къ себѣ въ домъ, а отдавать ребенка кормилицѣ, съ тѣмъ, чтобы она госпитала его у себя на родинѣ. Сплошь и рядомъ это влекло за собою самыя ужасныя

Нѣжныя подруги

послѣдствія и вполне понятно, почему мэръ одного изъ маленькихъ французскихъ городковъ сказалъ:

„Кладбище нашего города усеяно маленькими парижанами.“

Еще никогда не была такъ распространена „фабрикація ангеловъ“ какъ сейчасъ и безчисленныя объявленія о томъ, что принимаются на вскормленіе и воспитаніе дѣти, обычно имѣютъ опредѣленную цѣль и опредѣленный конецъ. Родители, которымъ въ тягость ихъ собственный ребенокъ, избавляются отъ него ненаказуемымъ образомъ. Существуютъ опредѣленныя мѣстности, обслуживающія жителей большого города и поставляющія въ большомъ числѣ кормилицъ. Такъ, Берлинъ обслуживается Шпревальдомъ, во Франціи большинство кормилицъ нормандки или изъ Бургундіи, въ Америкѣ все еще вѣрны старому обычаю поручать кормленіе ребенка негряткамъ.

Господствовавшее ранѣе воззрѣніе, что вмѣстѣ съ молокомъ кормилицы ребенокъ можетъ перенять и рядъ ея свойствъ и характерологическихъ особенностей, давно отвергнуто современной наукой. Такъ, римскій историкъ Тацитъ жалуется на то, что съ тѣхъ поръ, какъ въ Римѣ матери перестали вскармливать своихъ дѣтей, поручивъ эту обязанность рабынямъ, не стало великихъ мужей. По его словамъ Тиберій пристрастіе къ пьянству якобы унаслѣдовалъ отъ своей кормилицы-алкоголички, и кормилицѣ же обязанъ Каллигула своими замашками тирана.

Въ этомъ воззрѣніи есть все же доля правды, а именно: ребенокъ вмѣстѣ съ молокомъ кормилицы можетъ унаслѣдовать болѣзнь.

Было бы неправильнымъ полагать, что значеніе женской груди исчерпывается сексуальнымъ наслажденіемъ, даруемымъ ею мужчине, и кормленіемъ ребенка. Наряду съ этими двумя функціями иногда женская грудь, — хоть послѣднее и наблюдается рѣдко, — выполняетъ и третью функцію, — кормленіе немощныхъ. Порой къ кормленію женскимъ молокомъ прибѣгаютъ для поддержанія силъ стариковъ и ослабѣвшихъ мужчинъ. Въ исторіи мы имѣемъ цѣлый рядъ упоминаній объ этомъ, восходящихъ къ античному міру. Наблюдались подобные случаи и въ средніе вѣка. Такъ, д'Альбертъ, дѣдъ короля Наварскаго, держать при своемъ дворѣ двухъ женщинъ, молокомъ которыхъ питался. Имъ воздавались почести, словно принцессамъ. Генрихъ Бурбонскій, герцогъ Монпансье, былъ въ 1593 году во время осады Дрейкса тяжело раненъ въ лицо, и его состояніе было почти безнадежнымъ; послѣдніе два года жизни онъ прожилъ, питаясь женскимъ молокомъ.

Цѣлебная сила женскаго молока превратила его въ товарную цѣнность, сдѣлала его предметомъ купли-продажи. Путешественники сообщаютъ, что въ Персіи женщина выходитъ на базаръ продавать свое молоко, которое идетъ на поддержаніе силъ дряхлыхъ стариковъ. Но при этомъ слѣдуетъ указать, что въ такихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло не съ непосредственнымъ сосаніемъ груди, а съ оттягиваніемъ молока, которое потомъ поступаетъ въ продажу.

Х

ЭСТЕТИКА ЖЕНСКОЙ ГРУДИ

Въ любовной игрѣ грудь — источникъ возбужденія и самое сильное орудіе для возбужденія мужчины. Эта истина дарована женщинѣ инстинктомъ, что вѣдомо даже тѣмъ женщинамъ, которыя никакими познаніями не обладаютъ. Соблазнительница предложитъ этотъ даръ подростку, не отдающему отчета въ томъ, что въ немъ происходитъ, и засунетъ его руку за вырѣзь платья, съ тѣмъ, чтобы прикосновенія къ этому волнующему плоду возбудили его и заставили преодолѣть всѣ преграды. Тоскующая по объятіямъ мужчины женщина словно нечаянно обнажаетъ свою грудь и заставляетъ его прильнуть къ ней.

Это самое сильное оружіе соблазна, и недаромъ на всѣхъ картинахъ, изображающихъ искушеніе святого Антонія, искусительницы приносятъ ему въ даръ именно эти плоды своего тѣла. И одновременно мягкое прикосновеніе къ этой части тѣла заставляетъ женщину содрогаться всѣмъ своимъ существомъ, вызываетъ въ ней сладострастную дрожь, заставляетъ прекратить сопротивленіе и подчиниться сексуальному влеченію мужчины.

Но является ли это прикосновеніе высшей ступенью эротическаго влеченія, которое можетъ испытать женщина? Еще сильнѣе прикосновенія дѣйствуетъ на нее поцѣлуй — прикосновеніе губъ къ сосцамъ заставляетъ женщину содрогаться, словно по ея тѣлу пробѣгаетъ электрическая искра, воспламеняющая ея чувственность и рушащая всѣ преграды. И что любопытно въ всего, это прикосновеніе губъ порождаетъ галлюцинаціи не только чувственного порядка, но и пробуждаетъ въ женщинѣ чувство материнской нѣжности: припавшій къ груди мужчина сливается воедино съ представленіемъ о ребенкѣ — побѣдитель, властвующій надъ ней, и покорное ей существо цѣликомъ объединены въ этомъ чувствѣ.

Природа создала женскую грудь не столько какъ органъ, выполняющій долгъ материнства, но и какъ источникъ сексу-

ального наслаждения для нея и для мужчины. По своей чувствительности и степени воздѣйствія на мужчину это самая чувственная область женскаго тѣла, послѣ половых органовъ. Силою и рядомъ наблюдается даже, что у женщинъ грудь чувствительнѣе, острѣе реагируетъ въ сексуальномъ смыслѣ, чѣмъ упомянутые выше органы. Центромъ возбудимости этой части тѣла является сосокъ. По Хавелоку Эллису зависимость, существующая между грудью и другими сексуальными центрами женскаго тѣла, совершенно очевидна. Къ этому выводу пришелъ и рядъ первобытныхъ народовъ, — такъ, одно изъ племенъ Новой Гвиней устанавливаетъ запретъ половыхъ сношеній на весь періодъ кормленія матерью ребенка, такъ какъ полагаетъ, что ребенокъ могъ бы вмѣстѣ съ молокомъ всосать сперму.

Извѣстны случаи, когда ребенокъ, сосущій грудь матери, вызываетъ въ ней цѣлый рядъ сексуальныхъ ощущений. Прикосновеніе къ груди порождаетъ опредѣленные ощущения въ остальныхъ сексуальныхъ центрахъ женщины, и Эллисъ цитируетъ признаніе совершенно нормальной въ половомъ отношеніи женщины, которая признается, что она при кормленіи ребенка испытываетъ возбужденіе болѣе сильное, чѣмъ тогда, когда ее ласкаетъ мужъ. Эта женщина готова была усмотрѣть въ этомъ обстоятельствѣ нѣчто принижающее и животное и хотѣла подавить это ощущеніе, причемъ переживаемое ею ощущеніе умерщвляло желаніе полового сношенія. Очень часто наблюдаются случаи, когда женщины, въ общемъ далеко неравнодушныя къ половой своей жизни, во время кормленія грудью утрачивали желаніе имѣть половое общеніе съ мужчиной. По-видимому, это обстоятельство является совершенно нормальнымъ, и возбужденіе, испытываемое во время кормленія, настолько значительно сексуально, что женщина перестаетъ нуждаться въ удовлетвореніи своего сексуальнаго чувства.

Другой авторъ сообщаетъ о женщинѣ, желавшей забеременѣть только въ предвкушеніи тѣхъ чувственныхъ радостей, которыя ей суждено было испытывать, кормя ребенка грудью.

Эллисъ находитъ весьма убѣдительное объясненіе этому явленію:

„Природа распорядилась очень мудро, вложивъ въ процессъ кормленія элементъ сладострастія и этимъ скрасивъ женщинѣ выполненіе ея материнскаго долга. Природа тутъ совершила сущее благодѣяніе.“ Кабинесъ въ этомъ вопросѣ идетъ еще дальше. Онъ готовъ усмотрѣть въ этомъ явленіи одну изъ причинъ, на которой базируется отношеніе матери къ ребенку. Также Ломброзо и Ферерро указываютъ на то, что материнская любовь таитъ въ себѣ элементы полового влеченія, которые находятъ — хоть и въ слабой степени — выраженіе во время періода кормленія.

Ванъ де Вельде въ своемъ трудѣ „Техника брака“, перечисляя предварительныя стадіи любовнаго процесса, упоминаетъ о различныхъ формахъ ласки груди. Иногда встрѣчаются мужчины, для которыхъ нормальное удовлетвореніе полового чувства утратило прелесть близости и не даетъ достаточной остроты. Сплошь и рядомъ эти мужчины становятся фетишистами груди и приходятъ къ различнымъ половымъ извращеніямъ, цѣликомъ замѣняющимъ имъ нормальный коитусъ. Бы-

Туалетъ ближайшаго будущаго

ло бы ошибочнымъ полагать, что это имѣетъ мѣсто только въ публичныхъ домахъ, гдѣ мужчину отпугиваетъ возможность венерическаго заболѣванія и гдѣ онъ принужденъ искать способъ полового удовлетворенія безъ риска заразиться венерической болѣзью, — можно утверждать, что подобная форма чувственнаго наслажденія знакома большинству любовныхъ паръ, вносящихъ въ свою половую жизнь нѣкоторое разнообразіе. Однако эта форма удовлетворенія своей чувственностью не приноситъ женщинѣ удовлетворенія и умѣстна лишь

тогда, когда женщина, въ силу какихъ-либо обстоятельствъ, лишена возможности его испытать или же потенція мужчины настолько велика, что этотъ моментъ превращается въ одну изъ предварительныхъ стадій, не исключającychъ послѣдующаго затѣмъ нормальнаго коитуса.

Далѣе это наблюдается у тѣхъ женщинъ, которыя испытываютъ большую радость отъ удовлетворенія своего партнера, чѣмъ отъ своего собственнаго, и которыя склонны больше давать въ любви, чѣмъ брать. И наконецъ еще одна категорія женщинъ, которую можно мыслить въ подобной формѣ удовлетворенія своего полового влеченія, — это полудѣвы.

О подобной эротической причудѣ упоминаетъ и извѣстный графикъ англичанинъ Обри Бердслей въ своей новеллѣ „Тангейзеръ у Венеры“.

Видную роль играетъ грудь и въ женскомъ нарциссизмѣ. Многія дѣвушки и женщины, влюбленные въ свое тѣло, концентрируютъ свое вниманіе на груди, служащей объектомъ ихъ ласкъ и любованія, тогда какъ остальное ихъ тѣло привлекаетъ ихъ вниманіе въ значительно меньшей степени. Я знаю нѣкій рядъ случаевъ, когда молодыя женщины обнажались и, убравъ грудь тканями или мѣхами, въ теченіе долгаго времени любовались собою въ зеркалѣ. Одна молодая женщина призналась, что свойственную ей застѣнчивость и сознаніе своей незначительности она можетъ преодолѣть только тѣмъ, что любитъ своей грудью въ зеркалѣ. Это любованіе придавало ей силы и вѣру въ себя и одновременно служило и источникомъ извѣстнаго чувственнаго наслажденія. Этотъ нарциссизмъ не слѣдуетъ смѣшивать съ любопытствомъ, проявляемымъ женщиной къ своему тѣлу, когда она кокетничаетъ съ собою, пытаясь провѣрить возможность воздѣйствія на мужчинъ.

Женщина приходитъ къ познанію связи, существующей между грудью и ея половыми органами, инстинктивно. Въ поискахъ за чувственнымъ наслажденіемъ она порой приходитъ къ тому, что именуется „онанизмомъ груди“ — сосцы подвергаются раздраженію, пока женщина не доходитъ до состоянія оргазма. Наблюденіе показываетъ, что удовлетвореніе наступаетъ очень рѣдко, — послѣднее наблюдается лишь у особенно легко возбудимыхъ особъ. Одна дѣвушка призналась автору этихъ строкъ и повѣдала о томъ, какъ она случайно пришла къ этой формѣ онанизма. Разглядывая свою грудь въ зеркалѣ, она коснулась ея рукою и испытала пріятное чувство; одновременно ей почудилось, что подъ прикосновеніемъ ея рукъ грудь становится плотнѣе. Затѣмъ она испытала возбужденіе, кровь прилила къ щекамъ и сердце забилося сильнѣе.

Эта забава хорошо извѣстна лесбійкамъ еще съ древнихъ временъ, любовная игра ихъ, главнымъ образомъ, сводилась къ ласкамъ, направленнымъ на эту часть тѣла, тогда какъ непо-

средственное участіе половыхъ органовъ въ этой игрѣ отступало на задній планъ.

Цѣлый рядъ литературныхъ иллюстрацій на эту тему мы найдемъ въ „Пѣсняхъ Билитисъ“ Пьера Люиса и въ древней индійской любовной литературѣ.

Любопытно отмѣтить, что повышенное вниманіе женщины къ груди другой женщины — первый признакъ склонности къ сафической любви. Въ „Исповѣди глупца“ объ этомъ трактуетъ Стриндбергъ, приписывая эту склонность своей женѣ. Она приводитъ къ себѣ въ домъ молодыхъ дѣвушекъ и признается, что ей доставляетъ удовольствіе ласкать ихъ грудь.

Такимъ образомъ грудь является цѣлью и самымъ сильнымъ возбуждательнымъ средствомъ для чувственнаго влеченія обоихъ половъ къ женщинамъ, внѣ зависимости отъ того, налицо ли въ данномъ случаѣ нормальная двуполоая или однополоая любовь.

Глаза — это развѣдчики любовной игры, они могутъ молить и требовать, руки — завоевываютъ, вынуждаютъ паденіе, ускоряютъ процессъ любовной игры, цѣлью же этой игры на первой ступени ея развитія является грудь.

XI

ФЕТИШИЗМЪ ГРУДИ

Мы уже установили, что грудь женщины, являясь самымъ явнымъ признакомъ ея пола, болѣе всего дѣйствуетъ на чувственность мужчины и эротически символизируетъ все его бытіе. Наука отмѣчаетъ явленія, которыя подводятся подъ общее наименованіе фетишизма. Сплось и рядомъ представленіе о женской груди можетъ быть связано съ чувственнымъ наслажденіемъ, — мы имѣемъ въ этихъ случаяхъ извѣстную символику, сужденіе любовнаго объекта и замѣну его частью, — когда представленіе о женщинѣ замѣняется представленіемъ о ея груди. Путемъ тщательнаго ухода за своей грудью, женщина еще болѣе усилила значеніе этой части тѣла, и можно сказать, что въ настоящее время во влеченіи каждаго нормальнаго мужчины можно частично усмотрѣть элементы фетишизма груди.

Бине пытается установить опредѣленную грань и различаетъ „большой“ и „малый“ фетишизмъ. Приходится оговориться, что тамъ, гдѣ грудь пріобрѣтаетъ для мужчины особый возбуждающій смыслъ, онъ сохраняется и въ отношеніи всей женщины.

„Большой“ фетишизмъ состоитъ въ томъ, что все влеченіе сосредотачивается на этой части тѣла, изолированно отъ всего остального, оставляющаго мужчину равнодушнымъ. На всѣ остальные части тѣла онъ не реагируетъ, оставаясь слѣпымъ и нечувствительнымъ: иногда фетишизмъ груди трансформируется, переносясь непосредственно съ груди на то, что соприкасается съ этой частью тѣла, — тогда предметами фетишизма становятся части туалета — корсетъ, сорочка; возникаетъ желаніе обладать этими предметами.

Въ то время, какъ „малый“ фетишизмъ — нормальная форма любовныхъ отношеній, порожденная повышенной чувствительностью мужчины, большой фетишизмъ является психофизиологическимъ отклоненіемъ, порождающимъ рядъ извращеній.

Нѣкоторые наблюденія и признаки позволяютъ установить корни подобнаго фетишизма. Такъ, одинъ фетишистъ груди признается, что въ дѣтствѣ его часто брала, во время отсутствія родителей, къ себѣ въ постель прислуга и заставляла играть ея обнаженной грудью. Эти манипуляціи нашли въ ребенкѣ откликъ и стали повторяться, причемъ никакая иная форма тѣлесной близости въ данныхъ случаяхъ не имѣла мѣста. Позднѣе, когда наступила пора половой зрѣлости, онъ сталъ проявлять особенный интересъ къ груди женщинъ и порой при видѣ обнаженной женской груди испытывалъ такое возбужденіе, что происходила эрекція. Въ девятнадцать лѣтъ онъ впервые очутился въ публичномъ домѣ и выборъ его палъ на опредѣленную женщину потому, что его прельстила ея грудь. Обычный видъ полового сношенія оставилъ его неудовлетвореннымъ, и онъ оказался вынужденнымъ прибѣгнуть къ болѣе извращенной формѣ полового сношенія, въ которой участвовала грудь женщины. Съ двѣнадцати лѣтъ онъ предавался онанизму, причемъ пользовался подушкой, облегчавшей ему представленіе о женской груди.

Другой юноша признался мнѣ, что въ немъ пристрастіе къ женской груди зародилось послѣ того, какъ въ десятилѣтнемъ возрастѣ онъ неоднократно бывалъ свидѣтелемъ того, какъ его болѣе старшія сестры обнажали, любуясь собою, свою грудь.

Если фетишизмъ груди не порываетъ контакта съ любимымъ существомъ, то фетишизмъ принадлежности туалета, фетишизмъ корсета уже порываетъ эту связь. Вовсе не необходимо, чтобы этотъ предметъ когда-либо принадлежалъ любимой женщинѣ, — онъ самъ по себѣ представляетъ для эротомана интересъ, и ассоціаціи, имъ вызываемыя, не всегда сознательнаго порядка.

Зарожденіе и развитіе фетишизма корсета изложено въ книгѣ Оскара Паница. Четырнадцатилѣтній герой, возвращаясь съ экзамена, проходитъ мимо витрины конфекціоннаго магазина и останавливается передъ выставкой моделей, изображающихъ женскія тѣла, облеченныя въ бѣлье и корсеты. Тѣла эти поразительно изящны и пробуждаютъ въ немъ сексуальное влеченіе, несмотря на свою безжизненность и отсутствіе головъ... Это, дѣйствительно, идеальное зрѣлище, воплощающее самыя смѣлыя желанія мальчугана. Мальчикъ отрывается отъ созерцанія этого зрѣлища лишь послѣ того, какъ магазинъ закрывается, и на окна падаютъ ставни. Его возбужденная фантазія цѣликомъ оказывается заполненной этимъ зрѣлищемъ. Всѣ его помыслы сосредоточены на этихъ ослѣпительныхъ куклахъ и на ихъ бѣльѣ. Однажды, проходя мимо комнаты прислуги, онъ рѣшилъ заглянуть въ замочную скважину и посмотреть, что она дѣлаетъ. Достаточно одного

взгляда, чтобы мальчикъ пришелъ въ такое состояніе, что ему съ усиліемъ удалось удержаться на ногахъ. Онъ увидѣлъ прислугу. Ея руки были высоко подняты, онѣ были обнажены, обнажена была и ея шея. Но вниманіе его привлекало не обнаженное тѣло, а розовый корсетъ, сковывающій его.

Восемнадцати лѣтъ пріятели застали его передъ витриной съ корсетами и отнынѣ за нимъ закрѣпилось прозвище „Корсетный Фрицъ“.

Послѣ окончанія школы пріятели свели его въ домъ терпимости, дабы онъ могъ зажить половой жизнью. Тамъ видъ полураздѣтой женщины въ корсетѣ повергъ его въ такое возбужденіе, что онъ упалъ въ обморокъ, и пріятели поспѣшили доставить его домой.

Отнынѣ все его вниманіе концентрируется на этой принадлежности женскаго туалета, и онъ упорно отклонялъ предложенія родителей жениться, — женщина его не интересовала, его сексуальная жизнь удовлетворялась инымъ образомъ. Юноша избралъ своей специальностью богословіе, и когда онъ впервые вошелъ на церковную кафедру, ему почудилось, что со всѣхъ сторонъ къ нему несется насмѣшливое его прозвище „Корсетный Фрицъ“. И изъ дома Господа ему открылся всего одинъ путь — домъ, служащій убѣжищемъ для душевно-больныхъ, гдѣ онъ, жертва сексуальныхъ галлюцинацій, доживаетъ свой вѣкъ.

Какъ мы уже ранѣе установили, женщина очень охотно поощряетъ фетишизмъ груди, ибо полагаетъ, что этимъ самымъ ей легче всего возбудить и привлечь къ себѣ мужчину. Въ такой же степени она готова поощрить и фетишизмъ корсета, руководясь соображеніями, что интересъ мужчины, который онъ питаетъ къ этой части туалета, перекочуетъ и непосредственно на нее.

Въ одной эротической новеллѣ, посвященной культу корсета, офицеръ колоніальныхъ войскъ проситъ свою возлюбленную дать ему съ собою „талисманъ“ — предметъ, „покоившійся на ея тепломъ тѣлѣ и впитавшій въ себя его ароматы“. Для него этотъ предметъ будетъ замѣной того высшаго любовнаго счастья, которое она не можетъ ему даровать въ силу своей стыдливости и дѣвственности. Послѣ нѣкоторой борьбы она даритъ ему свой корсетъ. Впослѣдствіи герой этого повѣствованія превращается въ страстнаго фетишиста, отвергающаго всѣ любовныя радости.

Литература по этому виду фетишизма очень ограничена.

Большое распространеніе имѣетъ собираніе фетишей, коллекционированіе фотографій, рисунковъ и, наконецъ, самихъ предметовъ поклоненія, превращающееся порой въ настоящую манію.

Случаи, когда мужчина чувствуетъ влеченіе къ женщинѣ

Звезда ревю

и возбуждается только при условіи, что она носитъ опредѣленныя принадлежности туалета, также слѣдуетъ причислить къ фетишизму. Такъ, одинъ врачъ повѣствуетъ о слѣдующемъ случаѣ изъ своей практики. Одинъ изъ его пациентовъ могъ доходить до состоянія эрекции только при томъ условіи, что женщина носила черныя корсетъ. Другому требовалось, чтобы этотъ корсетъ былъ настолько тѣсенъ, чтобы врѣзывался въ тѣло. Здѣсь являю уже садистическія тенденціи.

Фетишистскій характеръ носить и пристрастіе, питаемое нѣкоторыми библиоманами и эротоманами къ книжнымъ переплетамъ изъ женской кожи. Этотъ обычай въ восемнадцатомъ вѣкѣ былъ сильно распространенъ. Искусство переплетчиковъ доходило до того, что они натягивали кожу на переплетъ такимъ образомъ, что сосцы образовывали украшеніе, своего рода экслибрисъ на каждой изъ сторонъ книги. У Гонкуровъ мы узнаемъ о томъ, что много служителей анатомическаго театра были уволены за то, что поставляли переплетчикамъ кожу съ женской груди.

У Гонкуровъ же мы находимъ свѣдѣнія о человѣкѣ, изготовившемъ искусственную женскую грудь изъ телячьяго легкаго и примѣнявшемъ ее для онанизма. Въ одинъ прекрасный день его постигъ тяжелый ударъ: кошка съѣла половину предмета его поклоненія.

Ненормальное влеченіе къ малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ имѣетъ своей первопричиной влеченіе къ еще не вполне сформировавшейся дѣвичьей груди.

Кромѣ поклонниковъ малолѣтнихъ, существуютъ мужчины, чувствующие потребность къ ненормально развитой груди у взрослыхъ женщинъ. Это влеченіе общераспространено среди восточныхъ народовъ, но встрѣчается и въ средѣ европейцевъ. Эта категорія мужчинъ довольно распространена; у нея полная атрофія вкуса, игнорированіе качества и способность реагировать только на количество. Врачи отмѣчаютъ, что чаще всего подобные любители встрѣчаются среди моряковъ, и „старая гвардія“ портовыхъ домовъ терпимости даетъ цѣлый рядъ женщинъ, удовлетворяющихъ потребность этой категоріи мужчинъ.

Въ противобѣсъ фетишизму груди Магнусъ Гиршфельдъ отмѣчаетъ любопытный случай рѣзко испытываемаго отвращенія къ груди. Онъ повѣствуетъ о мужчинѣ, который не могъ слышать равнодушно словъ „грудь“, „бюстъ“ и терминовъ вообще, выражающихъ это понятіе. Лишь съ великимъ трудомъ удавалось ему выговорить слово „грудь“, причемъ его отвращеніе было настолько сильно, что когда онъ слышалъ, какъ его жена начинала пѣть романсъ на слова Гейне, въ которомъ упоминалось слово „грудь“, онъ весь содрогался и съ напряженіемъ ждалъ, когда будетъ произнесено это ненавистное ему

слово. Стоило подумать ему о молокѣ, выступающемъ изъ сосца, какъ онъ начиналъ испытывать позывы къ рвотѣ. Тотъ же самый позывъ онъ чувствовалъ при видѣ декольтированной дамы, кормилицы, женщины съ большимъ бюстомъ и даже когда онъ на картинѣ художника видѣлъ обнаженную женскую грудь. Между тѣмъ избранная имъ профессія уготовила ему рядъ трудностей. Онъ былъ дѣтскимъ врачомъ и могъ выслушивать своихъ пациентовъ только занявъ мѣсто за ихъ спиной. Какъ онъ реагировалъ на грудь своей жены, осталось неизвѣстнымъ, но извѣстно одно: онъ былъ очень легко возбудимымъ и при этомъ проявлялъ нѣкоторые гомоэротическія наклонности.

Въ другомъ случаѣ эти гомоэротическія наклонности выразились гораздо сильнѣе. Рѣчь идетъ о молодомъ человѣкѣ, прекрасномъ танцорѣ, но который каждый разъ, когда его партнерша слишкомъ сильно прижималась къ нему грудью, чувствовалъ легкую тошноту. Въ первый же разъ, когда въ его обществѣ женщина стала обнажаться и оголила грудь, онъ почувствовалъ себя такъ скверно, что принужденъ былъ потушить свѣтъ. Затѣмъ, при первомъ же прикосновеніи къ ея груди, тошнота у него возобновилась и онъ почувствовалъ себя настолько плохо, что оказался неспособнымъ къ половому общенію. Онъ предпочиталъ общаться съ женщинами со слабо развитой грудью, и, не будучи аскетомъ, единственно возможной формой удовлетворенія своего полового влеченія избралъ не совсѣмъ нормальное положеніе, при которомъ былъ лишенъ непосредственнаго прикосновенія къ груди и не видѣлъ ея передъ собою.

Особый характеръ носятъ отношенія садиста и мазохиста къ груди: у перваго они выражаются въ активной формѣ, у втораго — въ пассивной.

Въ первомъ случаѣ обычное прикосновеніе и ласка не даютъ удовлетворенія — вырастаетъ потребность жать, причинять боль: въ другомъ — по той же причинѣ порождается желаніе испытать боль. Немалое количество женщинъ испытываетъ особенное наслажденіе отъ того, что мужчина, ласкающій ея грудь, причиняетъ ей легкую боль, хотя бы прикосновеніемъ ногтей. Легкіе укусы и царапины могутъ лишь ускорить моментъ оргазма, и есть женщины, которыя готовы разсматривать подобные слѣды на груди какъ любовные „трофеи“. Одна молодая и красивая дама изъ круга знакомыхъ автора съ гордостью бросала взоры на слѣды зубовъ на своей груди и вниманіе, которое эти слѣды привлекали со стороны окружающихъ, лишь льстило ей. И очень часто она сама вызывала своего возлюбленнаго на то, чтобы онъ оставлялъ на ней слѣды своего сладострастія.

Сплошь и рядомъ объектомъ дѣйствій садистовъ служатъ

не только спина и сѣдалище, но и грудь. Въ садистической практикѣ извѣстенъ рядъ случаевъ, когда проститутки, специально приглашенныхъ для этой цѣли, подвергаются побоямъ, привязавъ ихъ такимъ образомъ, чтобы удары приходились по груди.

Подобными случаями пестритъ хроника скандальныхъ процессовъ. Садистическая дѣятельность инквизиціи также была направлена на эту часть тѣла, подвергавшуюся побоямъ. Того же порядка несомнѣнно выжиганіе сосцовъ каленымъ желѣзомъ.

Страна флагаеллянтизма и связанныхъ съ этимъ эротическихъ извращеній — Англія. Англійская скандальная практика даетъ достаточно примѣровъ того, какъ объектомъ истязаній становится грудь.

Коллекціонированіе изображеній женщинъ съ обнаженной грудью очень распространено среди мужчинъ любыхъ возрастовъ, причемъ это коллекціонированіе приходится признать самой невинной формой фетишизма груди. Это пристрастіе къ коллекціонированію стало предметомъ обслуживания специальной отрасли промышленности, развившейся весьма пышно. Множество подобныхъ фотографій и рисунковъ репродуцируется въ журналахъ, на открыткахъ, шкатулкахъ и число вариантовъ этой единой темы дѣйствительно поразительно велико. И обиліе предложенія, возрастающаго съ каждымъ днемъ, можетъ быть объяснено только обиліемъ спроса. Дѣятельное участіе въ распространеніи этого товара принимаютъ маленькія писчебумажныя лавчонки не только въ столицахъ и въ большихъ городахъ, но и въ любомъ населенномъ пунктѣ. Было бы ошибочно полагать, что потребителемъ этого товара являются холостяки и жуиры — именно эта категорія свѣтскихъ людей имѣетъ достаточно иныхъ возможностей для того, чтобы возбудить свою чувственность и удовлетворить свое сексуальное любопытство. Эрнстъ фонъ Вольцогенъ специально удѣляетъ вниманіе этой проблемѣ и устанавливаетъ рядъ неоспоримыхъ истинъ:

„Въ каждой торговлѣ писчебумажными принадлежностями, вплоть до самыхъ маленькихъ мѣстечекъ, вы найдете обильный выборъ карточекъ, на которыхъ изображены глупо и нагло взирающія на васъ женщины, оголенные въ большей мѣрѣ, чѣмъ это требуется, и являющія собою тотъ типъ женщинъ, который пригоденъ только для того, чтобы торчать въ оголенномъ видѣ на сценахъ ревю и которому американцы дали весьма характерное прозвище.

Покупателями этихъ открытокъ являются застѣнчивые молодые люди, скромные, поражающіе своимъ меланхолическимъ видомъ мужчины среднихъ лѣтъ, представители самыхъ различныхъ возрастовъ удѣляютъ вниманіе этимъ изображеніямъ и тратятъ свои гроши на приобрѣтеніе такихъ откры-

токъ. И невольно приходишь къ сознанию: эти открытки имѣютъ цѣлью удовлетвореніе эстетической и сексуальной жажды малоимущаго человѣчества. Нѣтъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что если порыться у скромнаго конторщика, бѣднаго ремесленника, молодого подмастерья, то мы найдемъ въ ихъ пожиткахъ сокровище, — серію подобныхъ карточекъ. И во многихъ убогихъ каморкахъ мы найдемъ на стѣнѣ подобныя изображенія, имѣющія для этихъ маленькихъ людей тотъ же смыслъ, какой имѣютъ для дѣвушекъ изъ общества какіе-нибудь балльные сувениры или портреты актеровъ. Бравые солдаты, здоровяки, деревенскіе парни не испытываютъ нужды въ подобныхъ изображеніяхъ, потому что на ихъ долбо всегда найдется какая-нибудь привлекательная женщина, но остальные, затравленные жизнью и бѣдностью мужчины, принужденные довольствоваться покупной любовью или тѣми крохами, которые могутъ выпасть имъ въ законномъ бракѣ съ такою же обдѣленной судьбой женщиной, или, наконецъ, тѣ, которые не обладаютъ достаточнымъ мужествомъ для того, чтобы приблизиться къ женщинѣ, находятъ въ этихъ изображеніяхъ источникъ сексуальной и эстетической радости.

Соотвѣтствующая отрасль промышленности отлично знаетъ вкусы своего потребителя и социальныя корни этого коллекціонерства и выбрасываетъ на рынокъ соотвѣтствующій товаръ, заставляя служить себѣ и популярныхъ звѣздъ ревью и кино. Такъ удовлетворяютъ свое влеченіе къ прекрасному эти идеалисты, для которыхъ доступно красивое женское тѣло только на открыткахъ.

И современная пресса, безчисленное количество „магазиновъ“ и иллюстрированныхъ журналовъ также пытаются строить свой тиражъ на этомъ голодѣ человѣчества, утоляя его тягу къ красивому женскому тѣлу. И надо полагать, что если бы вершителямъ судебъ этой литературы былъ брошенъ упрекъ въ томъ, что они спекулируютъ на низменныхъ инстинктахъ читателя, они не замедлили бы отвѣтить: „Предложеніе вызывается только спросомъ. Прекратится спросъ, и намъ незачѣмъ будетъ печатать все это“.

Ренессансъ явился поворотной эпохой въ признаніи радостей, уготованныхъ человѣку его плотской жизнью и въ отказѣ его отъ аскетизма. Но наивысшаго развитія чувственная жизнь человѣка достигла въ эпоху восемнадцатаго вѣка, утончившаго человѣческую чувственность и увеличившаго способности воспріятія. Прекрасное становится любимымъ наслажденіемъ. Женщина прекрасна, потому что она даруетъ наслажденіе. Красота женщины — это соблазнъ, женщина становится предметомъ эротическаго культа. И прежде всего вниманіе эротомановъ и художниковъ эпохи рококо направлено на кра-

соту женской груди. Многочисленные памятники этого времени, произведенія живописнаго искусства и любовная литература доказываютъ правильность этого утверждения.

И было бы ошибочнымъ предполагать, что грудь воспѣваютъ одни лишь художники и поэты. Народное творчество въ

Побѣдительница

многочисленныхъ пѣсняхъ, шуточныхъ поговоркахъ также все свое вниманіе обращаетъ именно на эту часть женскаго тѣла, таящую въ себѣ столько привлекательности для мужчины. Народный юморъ знаетъ множество иносказательныхъ и шуточныхъ выраженій, которыя служатъ для обозначенія жен-

ской груди. Въ рейнскихъ провинціяхъ грудь именуютъ „сердцемъ“, въ ходу выраженіе: „схватить дѣвушку за сердце“ и т. д. Въ Румыніи грудь именуютъ „балкономъ“, въ одной изъ нѣмецкихъ провинцій та же самая часть женскаго тѣла именуется „пристройкой“. Цѣлый рядъ народовъ обладаютъ вульгарнымъ обозначеніемъ груди, производнымъ отъ глагола сосать. Это наблюдаемъ и въ русскомъ языкѣ.

Пышно развитая грудь порой служить предметомъ насмѣшекъ, порождающихъ цѣлый рядъ шутивыхъ выраженій. На Рейнѣ при видѣ пышно развитой груди скажутъ: „Въ этомъ году масло дешевымъ будетъ!“ или заговорятъ о „большомъ молочномъ хозяйствѣ“. „Хорошая молочная посуда!“ пошутитъ крестьянинъ. Въ Берлинѣ, когда крупная молочная фирма Болла, снабжавшая едва ли не весь Берлинъ молочными продуктами, вздумала нарядить своихъ служащихъ въ передники съ нагрудной надписью: „Молочное заведеніе Болла“, пошли такія шутки, что послѣдовало полицейское запрещеніе носить эту надпись.

Въ Аугсбургѣ говорятъ, что грудь дѣвушки должна быть настолько твердой, чтобы на ней можно было щелкать орѣхи.

Очень часто предметомъ шутокъ являются безгрудыя англичанки. Такъ, въ одномъ берлинскомъ кабарэ можно было слышать какъ комикъ, рассказывая о бюстѣ англичанки, именовать его „доской съ двумя глазками“. Другой комикъ рассказывалъ анекдотъ объ англичанкѣ, которая во время войны была ранена въ грудь. Она была подвергнута операциі и хирургъ обнаружилъ пулю, но груди ему обнаружить не удалось.

Впрочемъ, предметомъ насмѣшекъ становится не только безгрудая женщина, — не меньше насмѣшекъ выпадаетъ на долю и полногрудыхъ съ ихъ „молочнымъ хозяйствомъ“, „горными вершинами“ и „мысомъ доброй Надежды“.

Въ храмахъ Афродиты стояли чаши, изготовленныя по образцу груди прекрасной Елены и другихъ красавицъ античнаго міра. Этотъ обычай былъ воскрешенъ Маріей Антуанетой, предоставившей свою грудь для моделированія чаши. Особое вниманіе на грудь Маріи Антуанеты обратилъ старый Людовикъ пятнадцатый.

Людовикъ выслалъ впередъ въ Страссбургъ встрѣчать Марію Антуанету своего приближеннаго Буре и затѣмъ подвергъ его разспросамъ относительно внѣшности принцессы. „У принцессы прекрасные глаза, изумительный цвѣтъ лица...“ сталъ докладывать придворный. — „А каковъ ея бюстъ?“ освѣдомился король. „На него я не обратилъ вниманія“, смущенно залепеталъ придворный. „Болванъ! Съ этого надо было начать!“ отвѣтилъ король, отлично сознававшій, что дофинь

и Фрэнція нуждаются въ королевѣ не только прекрасной, но и способной имѣть потомство. Ибо съ давнихъ поръ пышная грудь служить признакомъ здоровья и плодородія. Пышная грудь — аллегорическое изображеніе земныхъ благъ. И поэтому въ порядкѣ вещей, что космогонія нѣкоторыхъ народовъ представляетъ себѣ милосердіе въ видѣ женщины съ нѣсколькими рядами грудей.

ХП

КАЛЛИНИГИЙСКІЯ ПРЕЛЕСТИ ЖЕНЩИНЫ

Какъ бы различны не были воззрѣнія человѣка на прекрасное, но все же въ одномъ эти воззрѣнія можно обобщить. Въ большинствѣ случаевъ эстетическое удовлетвореніе даруютъ округлыя линіи и быть можетъ гораздо менѣ парадоксально, чѣмъ обычно предполагаютъ, выраженіе: все прекрасное — округло.

Округлыя линіи горъ, округлыя очертанія береговыхъ бухтъ, округлость облаковъ и волнъ, цвѣточныхъ лепестковъ и частей человѣческаго тѣла — все это явленія одного порядка.

Угловатость линій въ природѣ, въ большинствѣ случаевъ, не воспринимается нами эстетически. Особенно цѣнить чело-вѣкъ округлость линій той части тѣла, для наименованій которой мы все еще не располагаемъ достаточно салоннымъ выраженіемъ, ибо слово „сѣдалище“ и иныя слова въ данномъ случаѣ непригодны и неумѣстны. Тѣмъ не менѣ послѣдующія страницы книги будутъ удѣлены именно этой части тѣла.

Объ этой части тѣла не принято упоминать, и сколь бы женщина нашихъ дней не была свободна отъ предразсудковъ, она почувствовала бы себя оскорбленной, если бы стали восхвалять красоту именно этой части ея тѣла. А вѣдь именно эта часть тѣла въ большой степени предопредѣляетъ общее впечатлѣніе, которое производитъ женщина.

Вѣдь именно эта часть тѣла опредѣляетъ красоту бедеръ, а отъ линіи бедеръ зависитъ походка женщины. Эта часть тѣла остается самой постыдной, и самая смѣлая мода не позволила себѣ обнажить ее, какъ бы она ни обнажала женщину. У моды есть свой непреложный законъ, своего рода законъ приливовъ и отливовъ: чѣмъ выше къ шеѣ поднимается платье, тѣмъ болѣе открытымъ и короткимъ становится оно внизу, — чѣмъ платье длиннѣе, чѣмъ больше прикрываетъ оно ноги, тѣмъ больше декольте. И примѣрно такой же законъ дѣйствуетъ въ отношеніи этой части тѣла. Эта часть тѣла модой или подчеркивается, или скрадывается совершенно: бы-

ла пора, когда мода знала турнюры, и она смѣнилась нашимъ временемъ, когда идеаломъ является спортсменка-полудѣва, почти лишенная бедеръ, легко двигающаяся и лишенная рѣзко-очерченныхъ бедеръ.

Красота линій этой части тѣла зависитъ не только отъ строенія тѣла, но и отъ степени полноты женщины. „Съ научной точки зрѣнія,“ говоритъ Штарцъ, „слабо развитія у женщины бедра — недостатокъ. Именно въ вопросѣ бедеръ мы видимъ, насколько полно совпадаютъ идеалы красоты и цѣлесообразности.“

Женщина, приспособленная къ легкимъ родамъ, одновременно является и красивой женщиной, во всякомъ случаѣ въ

Порывъ страсти

вопросѣ бедеръ. Красота бедеръ базируется на трехъ признакахъ: округлость линій, вызванная наличиемъ жирового слоя, крѣпкая мускулатура и упругость кожи. И наивысшее достоинство этой части женскаго тѣла — ея твердость.

Существуетъ анекдотъ, иллюстрирующий это положеніе. На одномъ изъ маскарадовъ Марія Антуанета появившаяся въ костюмѣ пѣвца, и одинъ изъ кавалеровъ осмѣлился ущипнуть ее. Разгнѣванная королева обернулась къ нему, и смѣльчакъ, упавъ на колѣни, заявилъ: „Ваше величество, если ваше сердце такъ же твердо, какъ и вашъ... то я пропасть.“

Весьма распространено шуточное выражение, именующее эту часть тѣла „вторымъ лицомъ“. Но слѣдуетъ признать, что классически-очерченное сѣдалище встрѣчается такъ же рѣдко, какъ и совершенно классическое лицо. О томъ, какое значеніе придавали античные греки красотѣ именно этой части тѣла, свидѣлствуетъ культъ Венеры Каллипиіейской. Греческая скульптура оставила рядъ памятниковъ искусства, являющихся воплощеніемъ красоты именно этой части тѣла. Впрочемъ, въ античной Греціи вниманіе къ этой части тѣла имѣло и иные корни и вытекало изъ особыхъ наклонностей многихъ утонченныхъ эллиновъ, питавшихъ склонность къ однополрой любви. Въ гомосексуализмѣ эта часть тѣла имѣетъ основное эротическое значеніе и въ примѣрѣ Венеры Каллипиіейской мы наблюдаемъ перенесеніе этой гомосексуалистической эстетики на женскій объектъ. Въ античныхъ комедіяхъ комики носятъ не только фаллусы, но и приставные зады и въ искусствѣ античнаго танца, о чемъ можно судить по античнымъ вазамъ, этой части тѣла отводилось особое вниманіе.

Весьма распространенъ былъ въ античной Греціи обычай устраивать игры соревнованія, въ которыхъ сравненію подвергались также эти части тѣла. Упомянутое объ этомъ можно найти въ „Исторіи нравовъ Эллады“ Лихта. Очень часто каллипиіейская тема находитъ развитіе въ многочисленныхъ комедіяхъ и фарсахъ того времени, и цирковыя клоунады, восходящія по своимъ темамъ къ весьма давней порѣ, также унаследовали этотъ элементъ и порой строятъ комизмъ положеній именно на этой части тѣла.

Большое количество статуй, изображающихъ юношей и мальчиковъ, обнаруживаютъ особенно тщательную формировку именно этой части тѣла, причемъ порой замѣтны преувеличенія явно эротическаго свойства. Греческіе поэты и философы предостерегаютъ мужчинъ, указывая на опасность, которая таится въ кокетливыхъ движеніяхъ женскихъ бедеръ, — поемидому въ этомъ для античныхъ грековъ крылась самая большая приманка эротическаго свойства. И тѣмъ же грекамъ принадлежитъ единственный случай въ исторіи моды, когда была сдѣлана попытка обнажить эту часть тѣла. Неоднократно упоминается о красотахъ этой части тѣла въ комедіяхъ Аристофана.

Худоба и полнота — двѣ крайности моды, находящіяся въ постоянной борьбѣ. Обычно одна крайность смѣняется другой и увлеченіе округлой линіей, свидѣтельствующей о полнотѣ, смѣняется увлеченіемъ стройной худобой. Но можно съ увѣренностью сказать, что послѣ увлеченія худобой снова наступаетъ увлеченіе округлыми формами, и что снова пышность

бедеръ, не привлекавши въ пору увлеченія стройной худобой, завоевываетъ свои права.

Во все время полная женщина является символомъ женщины, не испытывающей необходимости работать, живущей въ довольствѣ и имѣющей право лѣниться. Подобныя женщины привлекаютъ вниманіе мужчинъ, имѣющихъ возможность содержать женъ въ довольствѣ и холѣ. И поэтому почти всегда въ исторіи женщины, сопутствующія сильнымъ міръ сего, — полныя женщины. Въ этомъ одна изъ зависимостей идеала женской красоты отъ экономическихъ причинъ.

И быть можетъ не случайно, что въ Германіи послѣ пышной побѣды 1870 года всеобщее признаніе нашелъ идеаль полной женщины, тогда какъ пораженіе міровой войны привело современную Германію къ признанію красоты худощавой — лишенной бедеръ, стройной и подвижной женщины.

Вотъ также и Ренессансъ явился эпохой расцвѣта пышнаго женскаго тѣла. Достаточно взглянуть на линію бедеръ Венеры на портретѣ Веласкеза, чтобы придти въ выводъ, что это дѣйствительно такъ. Когда поэты говорятъ о красотѣ этой части тѣла, они всегда упоминаютъ о самомъ необходимомъ требованіи, о томъ, что „полушарія высшаго земного счастья“ должны быть тверды, какъ камень. Идеаль красоты Ренессанса — наиболѣе яркое выраженіе физическихъ отличій каждаго пола и поэтому идеальная женщина — сочетаніе Венеры и Юноны. Красота женщины это величественная, королевская красота.

Рококо смягчилъ идеалы ренессанса и придать имъ больше изящества и элегантности. Въ этомъ отношеніи сравненіе живописныхъ произведеній эпохи ренессанса съ произведеніями эпохи рококо очень поучительно. Особенно наглядно сравненіе „Трехъ грацій“ Рубенса съ „Тремя граціями“ Жанина болѣе поздняго происхожденія.

Впрочемъ, сравненіями занимался и восемнадцатый вѣкъ, для котораго характерна буквально манія сравненія, — сравниваютъ ножки, торсы, груди, бедра, — безчисленные сравненія напоминаютъ объ античномъ судѣ Пириса. Эпоха рококо совершенно неисчерпаема въ дѣлѣ изобрѣтенія все новыхъ и новыхъ предлоговъ для обнаженія каллипитійскихъ прелестей. Въ моду входятъ каррикатуры и картинки, изображающія манипуляціи съ клистирами. Позднѣе во времена воздушныхъ платьевъ Директоріи большія роль отводится на рисункахъ вѣтру, обнажающему сокровенныя прелести красавицъ.

Мы тщетно будемъ искать возвеличенія и воспѣванія красоты этой части тѣла у современныхъ художниковъ и поэтовъ, послѣднимъ поэтомъ, воздавшимъ хвалу этой области женскаго тѣла, былъ Гете.

Любопытно отношеніе къ этой части тѣла у народовъ, стоящихъ на низкой ступени цивилизаціи. На Самоа носятъ спереди повязку, но задъ оставляютъ обнаженнымъ, — единственное требованіе: онъ долженъ быть покрытъ татуировкой... Дѣвушка, у которой не имѣется татуировки на этой части тѣла, ни за что не согласится обнажить ея. Къ счастью обитательницы Самоа отнюдь не полагаютъ, что идеаломъ красоты является заплывшее женское тѣло, какъ, на примѣръ, на островахъ Тонга. Тамъ господствуетъ убѣжденіе, что человѣческій глизъ прежде всего требуетъ обилія. Въ Южной Нубіи дѣвушку, прежде чѣмъ выдать замужъ, усиленно откармливаютъ. Подобное усиленное питаніе наблюдается во всѣхъ странахъ, въ которыхъ первой предпосылкой красоты женскаго тѣла является его полнота.

Въ Нубіи дѣвушекъ откармливаютъ тѣстомъ на водѣ безъ соли и очень жирнымъ молокомъ. Женщины жирѣютъ до того, что не въ состояніи передвигаться и ихъ носятъ на носилкахъ. Бертонъ сообщаетъ, что сомалійцы выбираютъ своихъ женъ слѣдующимъ образомъ. Они выстраиваютъ женщинъ въ рядъ и обходятъ ихъ сзади; выборъ падаетъ на дѣвушку, у которой наиболѣе крупно выражена эта часть тѣла, причемъ наиболѣе ярко выражена эта особенность у готтентотовъ.

„Я пришелъ въ палатку, — рассказываетъ путешественникъ Веберъ, — передъ которой сидѣла огромная, похожая на бочку, заплывшая жиромъ и флегматично покуривавшая трубку фигура. То была готтентотка совершенно невѣроятнаго объема.“

Чѣмъ выше общественное положеніе, тѣмъ толще женщина. Въ Африкѣ толщина — первый признакъ достатка, а также признакъ того, что женщины не приходится работать. Сомалійская любовная пѣсня гласитъ: „Ты прекрасна, твое тѣло пышно, но ты была бы еще прекраснѣе, если бы пила верблюжье молоко.“

Даже народъ высокой культуры — индусы — предпочитаютъ въ женщинѣ полноту. Книга любви рекомендуетъ при выборѣ жены обращать вниманіе на то, чтобы походка дѣвушки походила на походку молодого слона. Но если влеченіе къ полнотѣ и замѣтно среди народовъ Азіи и Австраліи, то все же непосредственное влеченіе къ гипертрофіи зада наблюдается только у африканскихъ народовъ. Иногда то же самое влеченіе наблюдается и въ Европѣ, прежде всего въ Южной Европѣ. Популярностью пользуются проститутки съ подобнымъ тѣлосложеніемъ въ Неаполѣ, и небезынтересно будетъ упомянуть о томъ, что сохранившаяся со временъ диллювіальной эпохи скульптура, такъ называемая Венера изъ Виллендорфа, также свидѣ-

тельствуетъ о тяготѣннн первобытнаго человѣка къ исполинскому заду.

Примѣрно о томъ же свидѣтельствуютъ нѣкоторые памятники искусства Египта эпохи двухъ тысячелѣтій до Р. Х.

На нашъ взглядъ подобныя пристрастія нелѣпы и эстетически совершенно непонятны, а между тѣмъ они явленія того же порядка, какъ и тѣ, что породили моду на кринолины и турнюры. Ожирѣвшая готтентотка и туалетъ парижанки восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія порождены однимъ и тѣмъ же влеченіемъ, вызваны къ жизни одними и тѣми же корнями. И разница далеко не такъ велика, какъ это можно предположить.

ХІІІ

ФЕТИШИСТСКІЯ ИЗВРАЩЕНІЯ

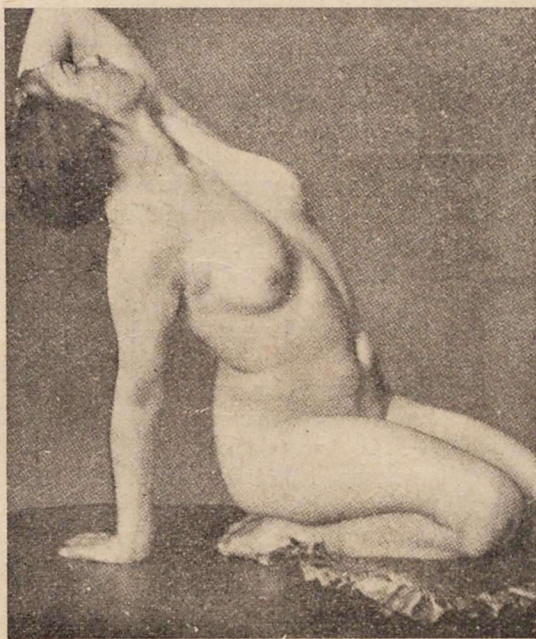
Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что въ мужчинахъ, слѣдующихъ на улицѣ за женщинами въ погонѣ за приглянувшимися имъ ножками, бедрами, фигурой, живетъ фетишистское начало. Въ прежнее время, когда костюмъ женщины былъ скромнѣе и на улицѣ скрывалъ очертанія ея тѣла, эта погоня за случайно открывшимися глuzu прелестями была еще замѣтнѣе. Въ Вѣнѣ большой извѣстностью пользуется кафе Шейдль, у оконъ котораго часами сидятъ подобнаго рода гурманы, пытающіеся насытить свое эротическое чувство случайными уличными впечатлѣніями. Разумѣется, всѣ они вполнѣ нормальные люди и вовсе не склонны къ фетишистскимъ извращеніямъ. Но опредѣлить грань между нормальнымъ и ненормальнымъ очень нелегко, особенно когда дѣло касается сексуальнаго бытія человѣка.

Можно утвердительно сказать, что не существуетъ любви безъ нѣкоторой доли фетишизма, — одного влекутъ глаза, другой равнодушенъ къ волосамъ, третій чувствуетъ влеченіе къ красивымъ рукамъ, наконецъ четвертый опредѣляетъ свое отношеніе къ женщинѣ въ зависимости отъ ея ногъ. Разумѣется, всѣ эти влеченія въ извѣстной мѣрѣ пропитаны фетишизмомъ. Какъ въ такомъ случаѣ провести грань между нормальнымъ и ненормальнымъ? Между естественнымъ и патологическимъ отклоненіемъ? Можно даже утверждать, что мода не только не противоудѣствуетъ фетишистскимъ склонностямъ, а даже порой и порождаетъ ихъ.

Существуютъ моды, служащія фетишизму груди, и существуютъ моды (объ этомъ мы уже говорили выше) благопріятствующія развитію фетишизма бедеръ. Танцовщицы и танцовщицы, пытающіеся пробудить въ зрителѣ чувственность движеніями бедеръ, существовали во всѣ времена и у самыхъ различныхъ народовъ; они прежде всего дѣйствуютъ на фетишистскія склонности человѣка. Да вѣдь и пользующійся такой извѣстностью танецъ живота не что иное, какъ движенія бедеръ и мышцъ живота, все воздѣйствіе котораго на

чувственность основано на томъ, что онъ передаетъ картину полового акта и зарожденія плода. Танецъ живота — абсолютно фетишистскій танецъ.

Нѣкоторые поэты утверждаютъ, что существуютъ мужчины въ большей мѣрѣ любящіе любовь, чѣмъ женщинъ. Это можно примѣнить и къ фетишистамъ и означаетъ, что у этихъ людей чувство — самоцѣль, тогда какъ объектъ, который его вызываетъ, имѣетъ второстепенное значеніе. Для фетишизма патологическаго порядка характерно безразличіе къ тому,

Муки страсти

кому принадлежитъ часть тѣла. Какъ это ни парадоксально, но фетишистъ — идеалистъ; онъ окружаетъ часть тѣла, являющуюся объектомъ его чувственности, ореоломъ, оставляющимъ его совершенно равнодушнымъ ко всему остальному, съ чѣмъ связанъ этотъ объектъ. Съ точки зрѣнія медицинской фетишизмъ становится патологическимъ случаемъ лишь тогда, когда часть замѣщаетъ цѣлое, и преклоненіе фетишиста передъ частью выключаетъ изъ его чувства цѣлое. Фетишизмъ это преувеличеніе чувства, при которомъ человекъ, какъ объектъ любви, утрачиваетъ значеніе, уступая главенствующую роль части тѣла. Переходной ступенью къ патологическому фетишизму являются мужчины, питающіе особое пристрастіе

къ какой-нибудь определенной эрогенной зонѣ. Здѣсь однако фетишъ не становится самоцѣлю, вытѣсняющимъ объектомъ, а является одной изъ ступеней восхожденія къ объекту. Теккель устанавливаетъ совершенно неоспоримо, что у каждаго мужчины и женщины имѣются опредѣленныя части тѣла, на которыя они сильнѣе реагируютъ и которыя въ предваряющихъ половой актъ стадіяхъ играютъ видную роль. И у различныхъ людей эти части тѣла различны.

Саджеръ приводитъ также рядъ случаевъ, когда мужчины фотографируютъ бедра и спины женщинъ и въ созерцаніи этихъ фотографій обрѣтаютъ спокойствіе. Классическая страна культа сѣдалища — Англія. Въ домахъ терпимости восемнадцатаго вѣка были спеціальныя женщины, изощрившіяся въ ласкахъ, въ которыхъ особую роль играла эта часть тѣла. Этотъ каллинигійскій культъ въ Англіи несомнѣнно связанъ съ развитіемъ въ этой странѣ флагеллянтизма, причемъ эти два извращенія очень часто тѣсно связаны между собою. Любоваііе обнаженнымъ сѣдалищемъ — первая возбуждающая стадія флагеллянтизма. Далѣе флагеллянта возбуждаетъ окраска и, наконецъ, самый главный, третій возбудитель — движенія этой части тѣла, также какъ и въ танцѣ живота, свойственныя половому акту.

Лучше любыхъ описаній, лучше любого матеріала, примѣры, приводимые Крафтъ-Эббингомъ:

„Примѣръ 60: Иксу двадцать два года. Обремененъ тяжелой наслѣдственностью. Въ пятилѣтнемъ возрастѣ случайно присутствуетъ при томъ, какъ его четырнадцатилѣтнюю сестру подвергаютъ сѣченію. Съ тѣхъ поръ желаніе видѣть ея обнаженный задъ и касаться его (что ему и удается путемъ различныхъ уловокъ) становится для него страстью. Въ семилѣтнемъ возрастѣ играетъ съ двумя дѣвочками различнаго сложенія. Одна изъ нихъ не нравится ему и, играя съ нею въ раздѣвѣннаго отца, онъ подвергаетъ ее тѣлесному наказанію совершенно равнодушно и не обнажая тѣла. Другую же онъ наказываетъ, испытывая садистическое наслажденіе и возбужденіе.

Какъ-то послѣ очередной игры дѣвочка предложила ему взглянуть на ея половые органы. Онъ отвергъ это предложеніе, не чувствуя къ нимъ никакого интереса. Въ девятилѣтнемъ возрастѣ онъ подружился съ мальчуганомъ, который показалъ ему картинку съ изображеніемъ сцены тѣлеснаго наказанія въ монастырѣ. Иксу удалось безъ труда уговорить своего сверстника продѣлать изображенное на картинкѣ, и тотъ охотно согласился, избравъ себѣ пассивную роль и находя въ этомъ удовольствіе. Однажды Иксъ изъ любопытства заставилъ своего пріятеля помѣняться съ нимъ ролями и подвергся

Der verliebte Schuhverkäufer

Aquarell von G. Léonnec (Aus „La Vie Parisienne“)

Влюбленный продавец обуви

наказанію, но это не принесло ему удовлетворенія и процедура эта была непріятной. Отношенія подобного свойства между обоими мальчиками приняли затяжной характеръ и продолжались до періода ихъ зрѣлости.

Иксъ лишь дважды сдѣлалъ попытку замѣнить своего пріятеля другимъ объектомъ, но обѣ эти попытки оказались для него неудачными. Также онъ никогда не испытывалъ тяги къ половымъ сношеніямъ съ женщинами, или къ гомосексуализму. Единственное, что влекло его — созерцаніе бедеръ и спинъ женщинъ на улицѣ, когда онѣ садились въ автобусъ; онъ искалъ случая коснуться ихъ, стремился присутствовать при сценахъ тѣлеснаго наказанія дѣтей, рыскалъ по библіотекамъ за садистической литературой, рисовалъ обнаженныхъ женщинъ съ исполинскими формами, собиралъ непристойныя открытки, останавливая свое вниманіе только на тѣхъ, на которыхъ были изображены его фетишъ, и оставаясь совершенно равнодушнымъ къ остальнымъ темамъ.

Здоровье Икса сильно пошатнулось въ результатѣ безчисленныхъ галлюцинацій эротическаго свойства. Впослѣдствіи ему удалось найти женщину, съ которой онъ могъ жить половой жизнью и которая позволяла, чтобы онъ, въ перерывахъ, подвергалъ ее тѣлесному наказанію.

XIV

ВОПРОСЫ МОДЫ

Мода всегда находится под сильным влиянием эротических фантазий своего века. Большинство историков нравов, касавшихся и вопроса образования той или иной моды, в очень малой степени уделяли внимание этой стороне моды, благодаря чему целый ряд уклонов в истории ее развития представляются им совершенно непонятными и необъяснимыми.

Проглядывая живописный альбом различных форм моды, видишь целый ряд одяний, происхождение которых нам совершенно непонятно и которые, казалось бы, не находятся в связи со всем предыдущим развитием моды. Обычно подобные формы моды склонны считать „отклонениями“, забывши о том, что они являются вполне естественной реакцией на определенные явления.

Совсем иной облик имеют эти „отклонения“ моды, если подойти к ним с методом исследователя сексуальных проблем, с методом, кстати сказать, не сулящим никаких отрадных для человека выводов. И именно в этих отклонениях тогда удастся усмотреть наиболее типичные, в сексуальном значении наиболее значительные, явления. И тогда еще явственнее становится красная нить сексуальности, проходящая через всю историю моды.

Всякая мода прежде всего призвана служить сексуальным потребностям полов. Ее цель — сблизить помы, ее средства выражения прежде всего направлены на возбуждение интереса к другому полу и на желание сблизиться. И поэтому забавляющая нас порой уродства моды — всего лишь наиболее сильно выраженные сексуальные крайности. И перемена моды вызвана все тем же обстоятельством, — мода меняется тогда, когда ее эротическое содержание оказывается выветрившимся и не действует более на человека. Перемена моды означает, что пора отыскивать новые средства для сексуального возбуждения и пробуждения интереса к другому полу.

В конце восемнадцатого года один английский журнал

пустилъ въ обращеніе слѣдующее острое словцо: „Въ театрѣ съ удивленіемъ замѣтили, что платье леди П. вотъ уже добрыхъ полчаса какъ вышло изъ моды.“

Мода всегда была направлена на то, чтобы подчеркивать у женщины опредѣленную часть тѣла, будь то ноги, или бедра, или грудь, и затѣмъ переносить центръ вниманія на другую часть тѣла, внося нѣкоторое разнообразіе и обновленіе въ эротическую игру.

Тутъ слѣдуетъ указать, что наименѣ благородная съ нашей точки зрѣнія часть тѣла почти всегда служила предметомъ вниманія моды — въ этомъ отношеніи намъ извѣстенъ цѣлый рядъ эпохъ — достаточно упомянуть хотя бы о кринолинѣ. Не вдаваясь въ исторію моды и въ исторію эволюціи отдѣльных ея формъ, укажемъ лишь на то, что мода можетъ привлекать вниманіе къ опредѣленной части тѣла двоякимъ способомъ: или путемъ обнаженія или же путемъ невозможнаго болѣе полнаго сокрытія.

Мода никогда не осмѣливалась оголять эту часть тѣла. У нѣкоторыхъ первобытныхъ народовъ, какъ напримѣръ на островѣ Самоа, дѣвушки носятъ повязку на бедрахъ, оставляющую открытымъ задъ, но эта часть тѣла обязательно должна быть татуирована. Дѣвушка никогда не осмѣлится показать эту часть тѣла, если на ней нѣтъ татуировки. Впрочемъ, мы напрасно стали бы искать здѣсь проявленія стыдливости, — нежеланіе обнажить эту часть тѣла объясняется другимъ. Для дочери Самоа татуировка — прежде всего украшеніе, безъ котораго она не желаетъ показываться, такъ же, какъ другія дочери Евы никогда не пожелаютъ разстаться съ другими украшениями или признаться въ томъ, что онѣ лишены ихъ.

Для европейскихъ народовъ характерно не только нежеланіе обнажать эту часть тѣла, но и нежеланіе обнажать всѣ части тѣла, связанныя съ отправленіемъ нашихъ естественныхъ потребностей, по отношенію къ которымъ у насъ особенно сильно развито чувство стыда.

Наше время какъ будто бы проявляетъ нѣкоторыя поползновенія пробиться въ эту запретную область. Во всякомъ случаѣ вырѣзы на спинѣ сейчасъ настолько глубоки, что тенденція ихъ не вызываетъ никакихъ сомнѣній.

Мода свою эротическую тенденцію, примѣнительно къ этой части тѣла, реализуетъ такимъ образомъ, что пытается одѣть эту часть тѣла и тѣмъ самымъ дать богатую пищу для фантазіи. Потому сплошь и рядомъ платья шьются такимъ образомъ, что они повторяютъ линіи тѣла или же сильно подчеркиваютъ его формы.

Большая роль въ туалетахъ подобнаго рода отводится легкимъ, прозрачнымъ тканямъ, которыя вошли въ обиходъ не

только въ наше время, но носились уже въ античной Греціи, а затѣмъ въ Европѣ снова получили распространеніе съ легкой руки мадамъ Тальенъ, законодательницы модъ времени Революціи.

Въ 1800 году была очень популярна въ обществѣ слѣдующая игра: платья дамъ взвѣшивались и, какъ общее правило, было признано, что туалетъ дамы не долженъ превышать въ-сомъ 16 лотовъ.

Въ ту же эпоху жена одного швейцарскаго банкира отправляется гулять въ садъ Тюльери имѣя на себѣ лишь газовую шаль. Однако навязчивость толпы заставляетъ ее прекратить эту попытку пропаганды новаго костюма и отправиться домой. Примѣрно таковы же нравы и въ Германіи. Въ 1801 году одна дама въ Ганноверѣ побила съ закладъ, что пройдетъ по улицамъ въ сорочкѣ, накинувъ на шею шаль, и что никто не обратитъ вниманія на ея туалетъ. И дама выиграла пари.

Имперія положила конецъ этимъ устремленіямъ моды. Зато въ послѣдствіи возникла мода, имѣющая цѣлью преувеличеніе частей тѣла, дѣйствующихъ на чувственность. Ибо именно такова природа кринолина. Криолинъ — платье на металлическомъ каркасѣ, создающее иллюзію необычайнаго объема частей тѣла, имъ прикрываемыхъ. Совершенно напрасно эта мода приписывается императрицѣ Евгеніи, которая на самомъ дѣлѣ вступила на тронъ нѣсколькими годами позднѣе, чѣмъ установилась мода на криолинъ. Носить криолины стали въ 1850 году. Криолинъ изъ Парижа распространился по всей Европѣ и сумѣлъ сохранить свое господство въ теченіе пятнадцати лѣтъ. Платье женское имѣло въ обхватѣ отъ шести до восьми метровъ; въ послѣдствіи криолины стали носить въ формѣ боченка. Врядъ ли когда-нибудь существовала въ исторіи моды большая нелѣпость, чѣмъ криолинъ. Въ криолинѣ нелегко было двигаться, еще тяжелѣе было сѣсть, не говоря уже о трудностяхъ, съ которыми было сопряжено хожденіе по лѣстницѣ, поѣздка въ каретѣ, попытка лечь и т. д.

Господство криолина было настолько неоспоримо, что криолинъ проникъ даже на сцену, когда играли классическія трагедіи. Такъ одна изъ актрисъ, выступавшая въ „Нибелунгахъ“ Геббеля, вызвала въ публикѣ смѣхъ неумѣніемъ справиться съ криолиномъ въ сценѣ смерти Кримгильды.

Кажется, ни съ однимъ проявленіемъ моды не было такой жестокой борьбы какъ съ криолиномъ. Криолинъ служилъ извѣчной темой для насмѣшекъ карикатуристовъ и тѣмъ не менѣе эта мода продержалась полтора десятка лѣтъ.

Криолины смѣняются длинными негигіеничными платьями со шлейфомъ и турнюромъ, который затѣмъ уступаетъ мѣсто тѣсно облегающему тѣло платью.

Если кринолинъ доводитъ нѣкоторыя части тѣла женщины до абсурдной величины, то тѣсно облегающее платье отказывается отъ этого и пытается вызвать чувственное влеченіе тѣмъ, что оно подчеркиваетъ подлинныя формы женщины, точно обрисовывая ихъ подъ тѣсной тканью. И наконецъ ми-

Пикантный нарядъ

ровая война вноситъ радикальную перемѣну въ женскія моды. Послѣвоенная эпоха въ исторіи моды цѣликомъ проходитъ подъ знакомъ увлеченія женской ножкой. Платья становятся короче, значеніе пріобрѣтаетъ общія стройная линія, а не степень развитія одной изъ частей тѣла и первенство переходитъ

къ ногамъ и походкѣ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ идеаломъ моды находится и современная прическа женщины — стриженныя головки. Насколько долго удержится этотъ идеаль, сказать трудно: во всякомъ случаѣ современное челоуѣчество склонно прежде всего удѣлять вниманіе женскимъ ногамъ и головѣ, почти не замѣчая груди и бедеръ, еще недавно бывшихъ основной приманкой женской красоты и болѣе всего дѣйствовавшихъ на сексуальное чувство мужчинъ.

Венера Каллипиігійская нынѣ въ изгнаніи; ея прелести интересуютъ мужчину въ гораздо меньшей степени, чѣмъ въ какую бы то ни было другую эпоху. Долго ли продлится подобное отношеніе, предугадать невозможно такъ же, какъ невозможно предугадать очередную прихоть моды.

Послѣдніе годы намѣтили нѣкоторый переломъ въ вопросахъ моды. Платья снова стали длиннѣе, вмѣстѣ съ тѣмъ какъ будто бы измѣнился и идеаль красивой женщины: порой появляются сообщенія о томъ, что дѣвушкамъ ревю дано разрѣшеніе кушать въ зависимости отъ аппетита, а не согласно установленной діетѣ. И надо полагать, что близокъ тотъ день, когда снова первенствующее значеніе приобрѣтутъ тѣ части тѣла, которыя опредѣляли женскую красоту въ теченіе тысячелѣтій.

XV

ЭКСПИБИЦИОНИЗМЪ

Прежде всего надлежитъ условиться, что мы будемъ разумѣть подъ этимъ терминомъ. Въ большинствѣ случаевъ подъ экспибиционизмомъ разумѣютъ склонность мужчины или женщины обнажать срамныя части тѣла передъ представителями другого пола. Въ этомъ извращеніи мы также наблюдаемъ цѣлый рядъ переходныхъ стадій, причемъ въ низшихъ слояхъ населенія, или въ обстановкѣ деревенской жизни, порой, вмѣсто этого наблюдается простота нравовъ, почти граничащая съ этимъ порокомъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда это извращеніе принимаетъ ярко выраженную форму, мы имѣемъ дѣло со своего рода сексуальными садистами, пытающимися смутить женщину обнаженіемъ своихъ половыхъ органовъ. Для подобной категоріи лицъ это обнаженіе можетъ служить источникомъ подлиннаго сексуальнаго наслажденія.

Порой однако налицо потребность обнажать особъ другого пола для того, чтобы находить удовлетвореніе въ различныхъ манипуляціяхъ надъ ними. Въ простолюдья Средней Европы распространены обычаи расправляться съ провинившейся дѣвушкой путемъ задиранія ей юбки и связыванія ея надъ головой. Такъ, въ провинціи Ганноверъ этотъ обычай распространенъ особенно сильно, и подобная расправа грозитъ каждой дѣвушкѣ, которая осмѣлилась бы танцевать на ярмаркѣ съ кѣмъ-либо изъ горожанъ или парней чужой деревни. Тамъ этотъ обычай именуется: „сажать тюльпаны“.

Одинъ инженеръ, родомъ изъ этой мѣстности сообщаетъ слѣдующее:

„Въ юности я какъ-то побывалъ на ярмаркѣ въ одномъ изъ небольшихъ городковъ и подъ вечеръ услышалъ отчаянный шумъ, смѣхъ и вопли. Они доносились съ площадки для танцевъ, и когда я поспѣшилъ туда, то увидѣлъ слѣдующую картину. Среди танцующихъ безпомощно блуждала дѣвушка — юбка ея и всѣ нижнія юбки были задраны кверху и связаны

надъ головой. Столпившіеся кругомъ люди смѣялись до упаду, а нѣкоторые развлекались тѣмъ, что хлопали несчастный „тюльпанъ“ по обнаженнымъ частямъ тѣла. Наконецъ двѣ пожилыхъ женщины не выдержали и, поспѣшивъ на помощь молодой дѣвушкѣ, освободили ее изъ этого положенія.“

Въ противоположность этимъ примитивнымъ забавамъ низшихъ слоевъ населенія, радости, испытываемыя отъ обнаженія въ высшихъ кругахъ общества, носятъ болѣе эротическій характеръ. Такъ, въ восемнадцатомъ вѣкѣ въ англійскихъ домахъ терпимости имѣлись спеціальныя женщины съ исполинскими задками, вся роль которыхъ сводилась къ тому, чтобы обнажать эту часть тѣла на потѣху представителямъ англійской аристократіи, для которыхъ созерцаніе этого зрѣлища таило въ себѣ сексуальныя радости.

Примѣрно такія же оргіи происходили и при дворѣ, причемъ англійскій дворъ не былъ исключеніемъ. Достаточно сослаться на описаніе пиршества при дворѣ Цезаря Борджія, сохранившееся въ мемуарахъ того времени.

„Послѣ ужина присутствовавшія на пирѣ женщины стали танцовать со слугами и съ присутствовавшими мужчинами, сперва въ одеждѣ, а затѣмъ обнаженныя. Потомъ въ залъ внесли подсвѣчники и разставили ихъ на полу. Борджія разбросалъ по полу каштаны, и женщины, сотни разъ нагибаясь и становясь на колѣни, стали ихъ собирать, въ то время какъ Цезарь и Лукреція любовались этимъ зрѣлищемъ.“

Своеобразный обычай, также свидѣтельствующій объ опредѣленныхъ эротическихъ склонностяхъ, наблюдался въ Даніи. Онъ восходитъ къ семнадцатому вѣку и являлся одной изъ излюбленныхъ охотничьихъ забавъ. Послѣ охоты король призывалъ одного изъ придворныхъ, нарушившихъ какое-либо изъ правилъ охоты, и творилъ судъ. Потомъ виновнаго вели къ убитому оленю, заставляли преклонить передъ нимъ колѣни и лечь. Появившійся король плетью наносилъ ему ударъ, въ то время какъ герольды прославляли его справедливость. Эта сцена обязательно разыгрывалась въ присутствіи королевы и ея дамъ и доставляла имъ большое удовольствіе.

Нѣсколько иной характеръ носитъ стремленіе у женщинъ обнажать эту сокровенную часть тѣла въ тѣхъ случаяхъ, когда она хочетъ выразить презрѣніе или раздраженіе. Это весьма распространенная привычка, которую можно наблюдать въ различныхъ странахъ и въ различныхъ кругахъ. Прибѣгаютъ онѣ къ этому средству и въ моментъ ссоры съ другими женщинами. У Золя въ нѣкоторыхъ его романахъ мы находимъ описанія подобныхъ сценъ и повторять ихъ нѣтъ надобности. Особенно склонны къ подобнымъ демонстраціямъ южанки. Любопытное описаніе мы находимъ въ „Путеше-

ствіи“ Коцебу. Въ Неаполѣ онъ былъ свидѣтелемъ слѣдующаго:

„Передъ моимъ окномъ разыгралась сцена, ни въ какой степени не способствующая украшенію мѣстныхъ женщинъ. Какая-то женщина, весьма прилично одѣтая, въ черномъ закрытомъ платьѣ и капюшонѣ на головѣ, какъ здѣсь принято, повздорила съ другой женщиной, которая, судя по ея бѣлому платью, также не была простолюдинкой. Сперва онъ спори-

Торжество денегъ

ли, и крикъ ихъ разносился далеко, — впрочемъ, возможно это былъ всего лишь мирный разговоръ, потому что здѣсь кричать всегда. Внезапно женщина въ черномъ быстрымъ движеніемъ нанесла второй женщинѣ пощечину и тутъ же получила ее обратно. Въ слѣдующее мгновеніе женщина въ черномъ вцѣпилась своей противницѣ въ волосы, но послѣдняя, улучивъ мгновеніе, подставила ей ногу и опрокинула на мостовую такъ, что у упавшей женщины обнажился задъ. Побѣдительница

бросилась на поверженную и замолотила по обнаженной части, нанося несчетное количество ударовъ. Тутъ же вокругъ этого происшествія собралась огромная толпа; нѣсколько сотъ человѣкъ смотрѣли на драку, осыпая дерущихся замѣчаніями, но никто не вздумалъ вмѣшаться и прекратить эту сцену. Наконецъ появились солдаты, которые разняли женщинъ, но и не подумали арестовать ихъ. Въ заключеніе какой-то мужчина подошелъ къ женщинѣ въ черномъ, подалъ ей почтительно руку, и дама, какъ ни въ чемъ не бывало, удалилась съ поля сраженія. А на женщину въ бѣломъ вообще никто не обратилъ вниманія, и побѣдительница скромно отправилась во свояси.“

Стремленіе нѣкоторыхъ женщинъ появляться въ мужскомъ одѣяніи также не лишено эротическаго смысла и въ извѣстной степени является стремленіемъ, если не обнажить, то подчеркнуть бедра и задъ. Королева Христина Шведская особенно охотно появлялась въ такомъ видѣ, любила появляться въ мужскомъ одѣяніи и Елизавета Петровна. То же пристрастіе наблюдалось и у Каролины Датской. Писательница Жоржъ Зандъ постоянно носила мужскую одежду.

Порой общественная нравственность и правосудіе само идетъ навстрѣчу, если не стремленію обнажаться, то интересу, который питаетъ толпа къ обнаженію. Такъ, въ средне-вѣковой Австріи, въ Венгріи сравнительно недавняго времени, существовалъ обычай публичнаго наказанія проституттокъ, которыхъ обнаженныхъ подвергали сѣченію на базарной площади въ присутствіи вышедшей отъ удовольствія толпы.

Одна изъ формъ эсгибиціонизма — клистироманія. Какъ будто бы совершенно невинное средство гигиеническаго порядка, оно превращается въ объектъ, массоваго психоза. Относится это къ 16 и 17 вѣкамъ. Примѣненіе клистира, какъ одного изъ средствъ медицины, восходитъ къ древности — оно было извѣстно египтянамъ. Въ 16 вѣкѣ клистиръ проникаетъ въ искусство и приобретаетъ эротическое значеніе такъ же, какъ и все, что въ какой бы то ни было степени связано съ физиологическими отправлениями человѣка. Большое количество разъ упоминается о немъ въ фарсахъ, комедіяхъ, галантной литературѣ, — фигурируетъ онъ и на карриатурахъ и въ произведеніяхъ живописи.

Эта эпоха — эпоха цирюльниковъ и аптекарей, прибѣгающихъ къ этому средству какъ можно чаще. Цѣлый рядъ литературныхъ произведеній со всѣми подробностями описываетъ эти манипуляціи и, повидимому, подобный родъ чтенія находить много читателей. Ремесло аптекаря и цирюльника отнюдь не остается прерогативой мужчинъ, и въ восемнадцатомъ вѣкѣ появляются успѣшно конкурирующія съ ними женщины.

Причемъ послѣднія не ограничиваютъ круга своей кліентуры женщинами, а посѣщаютъ и мужчинъ.

Не вдаваясь въ подробности по этому вопросу, въ концѣ концовъ не представляющаго интереса для нашей темы, ограничимся лишь указаніемъ на то, что подобно тому, какъ Англія явилась классической страной флагеллянтства, Франція въ теченіе ряда столѣтій — классическая страна клистироманіи и эротическихъ, хотя въ большинствѣ случаевъ и безвредныхъ, извращеній, выросшихъ на этой почвѣ.

XVI

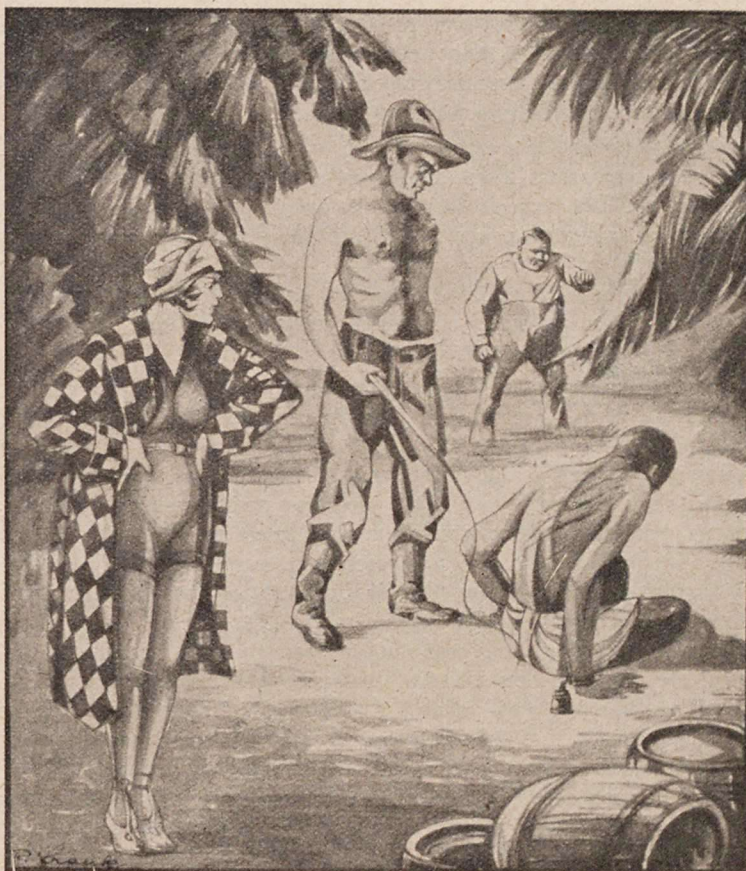
СЛАДОСТРАСТІЕ БОЛИ

Во всѣхъ случаяхъ тѣлеснаго наказанія внѣ зависимости отъ того, по какимъ побужденіямъ оно имѣетъ мѣсто, предпочтеніе отдается сѣдалищу. Эта часть тѣла, обладая нормальной чувствительностью, въ то же время представляет собою наименьшую опасность въ смыслѣ причиненія какихъ-либо поврежденій. Остальныя части тѣла находятся по сосѣдству съ важными органами или же легко утрачиваютъ работоспособность, тогда какъ эта часть тѣла, не будучи подвержена никакимъ особымъ измѣненіямъ, не представляетъ для экзекуціи никакой опасности и къ тому же легко воспринимаетъ боль.

Поэтому ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что и педагоги, и мазохисты склонны считать сѣдалище „естественно предназначенной для пріятія ударовъ частью тѣла“. Причинить боль, не нанеся никакихъ поврежденій — таково обычное назначеніе палочной юстиціи, такова норма педагогики, примѣняющей тѣлесное наказаніе, какъ одно изъ средствъ воздѣйствія. И поэтому предписанія относительно того, какъ производить тѣлесныя экзекуціи, восходящія въ школьномъ быту къ средневѣковой, полны указаній на то, что бить слѣдуетъ именно по этой части тѣла, не прибѣгая ни къ какимъ другимъ наказаніямъ.

Одновременно въ ударахъ, наносимыхъ по этой части тѣла, есть нѣчто унизительное: они какъ бы свидѣлствуютъ о томъ, что наносятся не равнымъ равному, не въ открытомъ бою, а въ состояніи униженія и пораженія. И тотъ же самый смыслъ вкладывается въ эти удары мазохистомъ. Наносящій удары имѣетъ возможность соразмѣрить ихъ силу и количество, онъ находится въ состояніи полнѣйшаго превосходства надъ тѣмъ, кому онъ наноситъ удары. Къ этому слѣдуетъ еще присоединить то, что сплошь и рядомъ тѣлесное наказаніе сопряжено съ другими унизительными моментами — съ обнаженіемъ.

Источникомъ наслажденія для активнаго флагеллянта является нанесеніе ударовъ, пассивный флагеллянтъ наслаждается тѣмъ, что ему наносятъ удары. Для тѣхъ и другихъ существуетъ объединяющій оба момента терминъ „аутолагисты“. Слово это происходитъ отъ сочетанія двухъ словъ „боль“ и „половое возбужденіе“. Терминъ этотъ введенъ въ науку фонъ

Забава догери рабовладельца

Шренкъ-Норцингомъ и объемятъ объ формы, какъ мазохизма, такъ и садизма, и какъ нельзя лучше подчеркиваетъ сущность этихъ двухъ извращеній. Однако въ современномъ мазохизмѣ испытываніе боли не имѣетъ рѣшающаго значенія; гораздо большее значеніе имѣютъ иные факторы психологическаго порядка.

Очень часто служатъ инстинктомъ флагеллянтовъ шко-

ла и общество. Сѣченіе въ школахъ несомнѣнно воспринимается опредѣленной категоріей лицъ не какъ мѣра педагогическаго воздѣйствія, а какъ явленіе съ сексуальной окраской. То же самое слѣдуетъ сказать о всякаго рода играхъ, въ которыхъ по формѣ и правиламъ игры предусмотрѣнь моментъ тѣлеснаго наказанія.

Современная наука въ полной мѣрѣ осознала опасность, тающуюся въ тѣлесныхъ наказаніяхъ, и можно назвать цѣлый рядъ трудовъ, въ которыхъ этотъ вопросъ освѣщенъ весьма полно и въ которыхъ указано на возможность полового возбужденія въ ребенкѣ, вытекающую изъ этой формы наказанія, преслѣдовавшей совсѣмъ иную цѣль.

Если ребенку и чуждо многое изъ того, что прочно гнѣздится въ эротически извращенномъ и опытномъ взросломъ чловѣкѣ, то все же удары могутъ вызвать раздраженіе, которое рано или поздно приведетъ ребенка къ сознательному флаголлантству.

Къ тому же сѣченіе вызываетъ сильный приливъ крови въ эту часть тѣла, что въ случаяхъ регулярной повторности ведетъ къ преждевременной зрѣлости.

Лучше всего можно судить о флаголлантствѣ по специальной литературѣ, достигшей большого развитія. Флаголлантская литература гораздо болѣе обильна, чѣмъ это можно предположить. Часть этой литературы пытается проникнуть на рынокъ подъ видомъ научной, посвященной сексуальнымъ темамъ, въ то время, какъ большинство книгъ не скрываетъ своего достаточно явнаго порнографическаго характера. Число такихъ книгъ, выбрасывающихся на рынокъ, очень велико; появляются онѣ въ самыхъ различныхъ странахъ; число издательствъ, пытающихся насаждать подобную литературу, также очень велико, но кажущееся обиліе литературы обманчиво. На самомъ дѣлѣ мы имѣемъ дѣло съ очень ограниченнымъ кругомъ темъ и со столь же ограниченнымъ запасомъ положеній, которыя лишь бесконечно повторяются и варьируются. Въ большинствѣ случаевъ центральное мѣсто книги отводится сценамъ тѣлеснаго наказанія, а все остальное лишь прелюдіи и заключенію.

Какъ могло случиться, что здравомыслящій читатель терпитъ этотъ потокъ книгъ и не протестуетъ противъ нелѣпаго повторенія все однихъ и тѣхъ же положеній?

Въ большинствѣ случаевъ героемъ книги является какой-нибудь работоторговецъ, наказывающій рабыню, или же дама общества и ея рабъ.

Очень часто дѣйствіе переносится на Востокъ, и книгѣ придается восточный колоритъ. Тѣлесному наказанію подвергаютъ и дѣтей. Но дѣтская въ очень малой степени привле-

каетъ вниманіе этого вида литературы. Одна изъ основныхъ предпосылокъ флагеллянтства и мазохизма — наказанію должны подвергаться взрослые сильные люди. Поэтому, если съченіе и фигурируетъ въ этихъ романахъ, какъ мѣра педагогическаго воздѣйствія, то оно происходитъ въ отношеніи людей, достигшихъ уже зрѣлости. Оно можетъ происходить въ какомъ-нибудь закрытомъ пансіонѣ или въ аристократической семьѣ, въ которой продолжаетъ находить примѣненіе эта мѣра. И сѣкутъ людей, достигшихъ опредѣленнаго возраста.

Примитивность этихъ книгъ и ихъ однообразіе какъ нельзя болѣе свидѣтельствуютъ объ интересѣ среди читателей къ подобнаго рода книгамъ. Какъ образецъ нѣмецкой литературы подобнаго рода, можно привести: „Гизелу и ея опекуна“, романъ, пользующійся въ соответствующихъ кругахъ большой популярностью.

Гизелѣ восемнадцать лѣтъ, она очень красива, (здѣсь подробное описаніе красотою ея тѣла). На улицѣ она привлекаетъ всеобщее вниманіе. Далѣе слѣдуетъ подробное описаніе второго дѣйствующаго лица. Майоръ фонъ Телль сталъ ея опекуномъ. Онъ лихой кавалеристъ и съ нимъ шутки плохи. Онъ всегда носитъ при себѣ, засунувъ за отворотъ сапога, хлыстъ. Бѣдная Гизела, что сулитъ ей судьба? Въ этихъ описаніяхъ хлысту и округлымъ частямъ тѣла Гизелы отводится примѣрно та же самая роль, что въ литературѣ совсѣмъ иного рода алымъ губкамъ дочери лѣсничаго и лихимъ усамъ молодого охотника. На пятой страницѣ книги Гизела должна провиниться. Она непослушна или же опекуна застаетъ ея въ обществѣ, совершенно неподобающемъ ей. Ея кавалеръ недостойнъ ея и къ тому же онъ плутъ, обманувшій не одну невѣсту. Однако это обстоятельство выясняется значительно позднѣе на страницѣ сороковой.

Поведеніе опекуна лишено двусмысленности, голосъ его рѣзокъ и громокъ, и приказанія его невозможно не повиноваться. Гизела смущена и очаровательна въ этомъ обликѣ. Повинуясь приказанію опекуна, она принуждена направиться къ дивану и лечь. Тщетно Гизела молить о пощадѣ и пытается смягчить своего опекуна, но послѣдній непреклоненъ и грозитъ, въ случаѣ ослушанія, назначить ей сверхъ двадцати пяти ударовъ еще дополнительный раціонъ. Далѣе слѣдуетъ подробное описаніе экзекуціи, причемъ на подробности и передачу шумовыхъ эффектовъ авторъ не скупится. Затѣмъ Гизела бѣжитъ изъ дома опекуна и, очутившись во власти афериста, оказывается на улицѣ и принуждена возвратиться обратно къ майору: новая сцена экзекуціи. Далѣе въ романѣ сцены тѣлеснаго наказанія слѣдуютъ одна за другой, причемъ въ нихъ начинается фигурировать и подруга Гизелы. Въ финалѣ Гизелу выдаютъ замужъ

за нѣкоего ассесора, котораго майоръ передъ свадьбой просвѣщаетъ по вопросу о пользѣ тѣлеснаго наказанія. Этимъ кнѣга заканчивается, чтобы дальнѣйшее развитіе судьбы Гизелы можно было прочесть изъ слѣдующей книги, подъ заглазіемъ: „Замужество Гизелы“.

Въ этой книгѣ ассесоръ по отношенію къ своей женѣ примѣняетъ ту же мѣру воздѣйствія, которую примѣнялъ опекунъ, пока къ Гизелѣ не прѣзжаетъ пятнадцатилѣтній племянникъ, воспитаніемъ котораго она должна заняться. Племянникъ лѣнивъ и непослушенъ, и однажды въ минуту гнѣва она отвѣшиваетъ ему оплеуху. Къ ея удивленію, мальчикъ, влюбленный въ свою прекрасную тетку, падаетъ передъ ней на колѣни и начинаетъ молить ее, чтобы она побила его. „Только такъ ты выбьешь изъ меня мою лѣнь“. Гизела беретъ за трость. Далѣе въ романѣ во время одной изъ экзекуцій присутствуетъ дѣвочка, которой суждено подвергнуться тому же, чему подвергается племянникъ. Гизела очень горда своими успѣхами на педагогическомъ поприщѣ и рѣшаетъ открыть пансіонъ. Въ качествѣ учительницы въ этотъ пансіонъ поступаетъ ея подруга, игравшая роль въ первой книгѣ.

Продолженіе въ слѣдующей книгѣ: „Пансіонъ Гизелы“.

И снова та же завязка: молодые люди и дѣвушки, они хороши, но строптивы. На улицѣ они привлекаютъ всеобщее вниманіе и т. д.

Психологіи во всемъ этомъ ни на іоту, правдоподобія еще меньше. Но это для читателей такихъ книгъ не имѣетъ никакого значенія.

Французская схема развитія подобныхъ романовъ нѣсколько иная.

Маргаритѣ двадцать лѣтъ. Она прѣзжаетъ въ провинцію на лѣто къ своей тетускѣ. У ея кузинъ Бебэ и Колетты воспитательница, величественная англичанка. Бебэ 18 лѣтъ, Колеттѣ 16. Англичанкѣ — тридцать пять лѣтъ. Маргарита становится свидѣтельницей того, какъ англичанка наказываетъ одну изъ кузинъ. Черезъ нѣсколько дней тѣлесному наказанію подвергается вторая кузина, и наконецъ очередь доходитъ и до Маргариты. Маргарита испытываетъ всю горечь боли и униженія.

Въ спальнѣ дѣвочки тайкомъ предаются сѣченію другъ друга, находя въ этомъ наслажденіе. Англичанка застаётъ ихъ за этимъ занятіемъ и рѣшаетъ ихъ отучить отъ него тѣмъ, что подвергаетъ ихъ тому же наказанію. Въ моментъ экзекуціи надъ Маргаритой въ комнату входитъ очень богатый и солидный господинъ, который не можетъ устоять передъ очарованіемъ этой проникшейся „стыдомъ и горечью униженія“ дѣвушки. Онъ проситъ ея руки, и Маргарита даетъ согласіе. Съ тѣхъ поръ жениху разрѣшается присутствовать при экзеку-

ціяхъ надъ Маргаритой, и Маргарита беретъ съ него слово, что послѣ замужества онъ будетъ ее сѣчь безъ свидѣтелей. Въмѣсто свадебнаго подарка женихъ покупаетъ ей „кобылу Берклей“ — такъ называется особый станокъ, изобрѣтенный англичанкой Берклей, извѣстной флагеллянткой, для нуждъ этихъ эротомановъ, и который предоставляетъ возможность привязывать флагеллируемаго субъекта ремнями въ любомъ положеніи.

Англійская схема романа такова:

Деви сѣкутъ въ пансіонѣ для того, чтобы она привыкла къ тому, что ее будутъ сѣчь въ замужествѣ, пока она не откроетъ пансіонъ, въ которомъ будетъ сѣчь дѣвочекъ, которымъ предстоитъ сѣченіе въ замужествѣ, и которыя въ свою очередь откроютъ пансіонъ и т. д....

Но въ Англіи существуютъ пансіоны, въ которыхъ дамы сѣкутъ юношей отъ восемнадцати до двадцати четырехъ лѣтъ, не говоря уже о замкахъ, въ которыхъ живутъ супружескія пары, предающіяся этому занятію въ самыхъ различныхъ сочетаніяхъ.

Воспитательницы и ученики, мужья и жены, опекуны и опекаемые, владыки и рабыни — вотъ обычные сочетанія этихъ книгъ, имѣющихъ цѣлью возвеличить сѣченіе и пытающихся умолчать обо всемъ уродливомъ, что таится въ этихъ извращеніяхъ.

Книги эти полны описаній звуковыхъ, зрительныхъ и осязательныхъ впечатлѣній, связанныхъ съ этими экзекуціями. Въ одной изъ французскихъ книжекъ этого рода можно прочесть о томъ, какъ на долю девятнадцатилѣтней дѣвушки утромъ выпадаетъ порція розогъ и сѣченіе крапивою, въ обѣдъ ей достается порція ударовъ, нанесенныхъ бамбуковой тростью, а вечеромъ въ теченіе полудня ее бьютъ туплей. На утро мачеха констатируетъ „Наличіе слабыхъ слѣдовъ вчерашняго сѣченія“.

Романы эти отнюдь не стараются придать всѣмъ этимъ манипуляціямъ характеръ чего-то жестокаго. Они придаютъ всему этому значеніе игры, имѣющей своею цѣлью выставить опредѣленную часть тѣла въ различныхъ положеніяхъ.

Для современнаго читателя этихъ книгъ флагеллянтизмъ — комедія, а не драма. Источникъ наслажденія — движенія, позы, слова, сопровождающія эти манипуляціи, а не боль, не рубцы и не кровотокація раны.

Но каковъ на самомъ дѣлѣ подлинный обликъ флагеллянтизма? Книги эти въ гораздо большей степени рисуютъ не то, что существуетъ на самомъ дѣлѣ, а то, что желали бы видѣть флагеллянты. Каковы на самомъ дѣлѣ формы современнаго флагеллянтства?

Объ этомъ говорилось въ этой книгѣ уже ранѣе, но сейчасъ мы принуждены будемъ снова возвратиться къ этой темѣ. Наиболѣе явственно можно прослѣдить современное флагеллянтство по объявленіямъ на страницахъ газетъ.

У людей этого тайнаго братства есть свои обороты рѣчи, свои условныя обозначенія, способы изъясняться, по которымъ они узнаютъ другъ друга. Но обо всемъ этомъ уже говорилось въ этой книгѣ, и дальнѣйшее углубленіе въ этотъ вопросъ не вызывается необходимостью. Гораздо значительнѣе для насъ оборотная сторона медали.

Шопенгауеръ въ своемъ гениальномъ трудѣ „Метафизика сексуальной любви“ устанавливаетъ, что во всей нашей сексуальной жизни, сколь индивидуальны мы бы не были въ выборѣ своихъ партнеровъ и партнершъ, все сводится къ основному закону и къ физиологическому стремленію даровать жизнь слѣдующему поколѣнію.

И все стремленіе мужчины къ женщинѣ имѣетъ въ корнѣ желаніе продолжать человѣческой родъ. Сообразно съ этимъ опредѣляется и то, что въ женщинѣ представляетъ для мужчины наибольшую прелесть. Мужчина предпочитаетъ округлость формъ и легкую полноту — и это предпочтеніе основано на томъ, что полная женщина какъ бы представляется наиболѣе пригодной для роли матери и сулитъ вскормить младенца. Съ другой стороны женщины съ признаками ожирѣнія вызываютъ въ мужчинахъ отвращеніе. И это совпадаетъ съ идеаломъ продолженія человѣческаго рода, ибо ожирѣніе является отклоненіемъ, указывающимъ на неплодородіе женщины. И инстинктъ это чувствуетъ, хотя бы разуму объ этомъ извѣстно и не было.

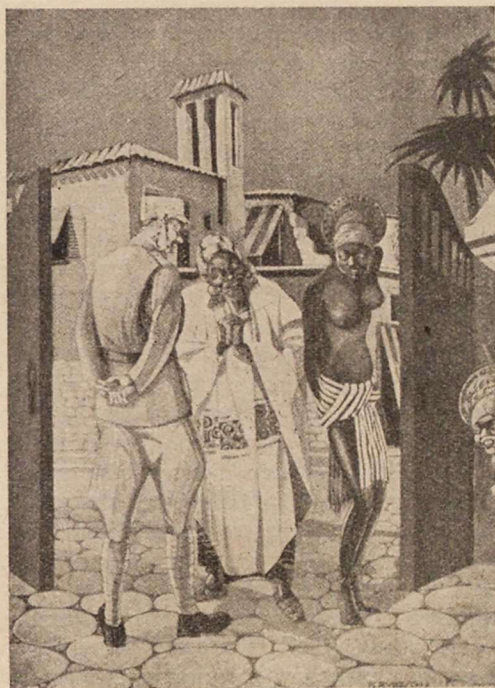
Знакомясь съ произведеніями искусства, восходящими къ эпохѣ первобытнаго человѣка, мы видимъ, что идеаль мужчины все тотъ же — женщина, приспособленная для того, чтобы быть матерью и кормилицей своего ребенка.

Любопытно отмѣтить, что инстинктъ мужчины формируетъ совершенно одинаково его вкусъ въ самыхъ различныхъ странахъ. Населеніе балканскихъ странъ въ такой же степени отдастъ предпочтеніе широкобедрымъ женщинамъ, какъ и жители прирейнскихъ провинцій.

И можетъ быть наилучшимъ памятникомъ красотѣ пышнотѣлой женщины являются восточныя сказки „Тысячи и одна ночь“, безпрестанно воспѣвающая все одинъ и тотъ же идеаль.

Но красота женскаго тѣла нашла себѣ признаніе еще въ одной области, въ которой менѣе всего можно было предположить это. Послѣ того, какъ античныя идеалы красоты померкли и міросозерцаніе эллиновъ, увѣковѣченное въ рядѣ прекраснѣйшихъ скульптуръ человѣческаго нагого тѣла, уступило

мѣсто скудному и аскетическому міросозерцанію христіанской церкви, все тѣлесное становится грѣховнымъ и не удостоивается вниманія. И въ то же время, что любопытнѣе всего, именно въ церквахъ мы находимъ произведенія искусствъ, въ шутливой формѣ увѣковѣчивающія женское тѣло и различныя сексуальныя проявленія человѣка. Въ то время, какъ церковь объявляетъ сексуальную жизнь человѣка грѣховной и половые органы еро ничѣмъ инымъ, какъ орудіемъ дьявольскаго искушенія, мы имѣемъ рядъ архитектурныхъ памятниковъ, разукрашенныхъ

Живой товаръ

статуями, причемъ въ этихъ статуяхъ самое любопытное — изображеніе непристойныхъ частей человѣческаго тѣла. Порой фантазія художника разыгрывается самымъ непристойнымъ образомъ. Простой людъ несомнѣнно находилъ эти статуи полными прелести и потѣшался надъ ними, ибо онѣ какъ нельзя болѣе соответствовали грубому юмору того времени. Такъ, на Соборѣ Парижской Богоматери красуется рядъ фигуръ съ огромными задами, повисшими въ воздухѣ. Дверь въ церковь Сень-Жень-де-Троа украшена рядомъ фигуръ, и среди

этихъ фигуръ привлекаетъ вниманіе фигурка лысого голаго чело-
вѣчка, выставяющаго напоказъ посѣтителѣмъ свой задъ. Въ
соборѣ въ Бургѣ среди росписи мы находимъ снова обнаженный
задъ. Но предѣломъ извращенной фантазіи, работающей въ
этомъ направленіи, должно быть, являются изображенія, имѣю-
щіеся на хорахъ въ Бургъ-Ашарѣ. Тамъ изображенъ мужчина,
пытающійся поцѣловать свой собственный задъ, и дѣвушка, по-
дающая испражненія, вываливающіяся изъ его задняго прохода.

Подобныхъ примѣровъ можно было бы привести множе-
ство. Упомянемъ лишь объ очень извѣстной статуѣ въ Госла-
рѣ, относящейся къ шестнадцатому вѣку. У входа въ одинъ
старинный домъ изображена женщина, задрывшая юбку. Одной
рукой она приводитъ себя въ порядокъ послѣ отправленія ну-
жды, въ то время, какъ другой рукой она сбиваетъ масло.

Ренессансъ раскрѣпостилъ темныя желанія, жившія въ ду-
шахъ этихъ художниковъ и заставлявшія ихъ творить подобныя
произведенія искусства. Ренессансъ возродилъ культъ наготы,
далъ возможность открыто писать обнаженныхъ тѣла и тѣмъ
самымъ, возродивъ культъ тѣла, на время прервалъ дальнѣйшее
развитіе культа его отдѣльныхъ частей, одновременно лишивъ
эти части того интереса, который онѣ, какъ и все запретное,
вызывали.

Еще въ большей степени, чѣмъ ренессансъ, изображавшій
здоровую красоту и обнажавшій здоровое тѣло, въ дѣлѣ эроти-
ческаго восхищенія прелестями женщины сыграло барокко,
эпоха упадочнической утонченности. Совершенно ошибочно
представленіе объ эпохѣ рококо, какъ объ эпохѣ утонченно-
сти, отказавшейся отъ всего грубаго и въ томъ числѣ отъ ряда
тѣлесныхъ радостей. Не слѣдуетъ забывать, что именно во
времена рококо зародилась и достигла расцвѣта мода „киоль де
Пари“, во многомъ схожая съ кринолиномъ и такъ же, какъ и
кринолинъ, имѣвшая своей цѣлью искусственное увеличеніе
платьемъ зада. И поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что ху-
дожники этой эпохи, любовно выписывавшіе въ своихъ произ-
веденіяхъ женское тѣло, удѣляли столько вниманія именно этой
части тѣла. Буше, Фрагонаръ, Бодуинъ со своей извѣстной
картиной „Прекрасная оборотная сторона“ и другіе.

Наряду съ галантными художниками французами, Англія
имѣетъ своего Роуландсона, который въ восемнадцатомъ вѣкѣ
оказывается величайшимъ выразителемъ сокровенныхъ сексу-
альныхъ желаній англичанъ и который въ своемъ искусствѣ
слѣдуетъ маніи англичанъ и ихъ пристрастію къ флагеллянт-
ству, къ каллинигійскимъ прелестямъ и къ клистирамъ.

Въ первой половинѣ девятнадцатаго вѣка этотъ видъ ис-
кусства находитъ воплощеніе въ произведеніяхъ Монье, утон-
ченнаго цѣнителя сексуальныхъ прелестей эпохи Бидермейеръ.

Акварели Монье лучшіе свидѣтели нравовъ и вкусовъ того времени и среды прізетокъ и средняго сословія.

Много стиховъ сложилъ въ честь красоты женскаго тѣла старикъ Верленъ, и всегда въ этихъ стихахъ воспѣваются ея каллипитійскія прелести, не утратившія своей привлекательной силы и для современнаго человѣчества. И родствененъ этому поэту по духу великій порнографъ и графикъ Фелисьенъ Ропсъ, пытавшійся внести въ свои изображенія символическій смыслъ.

Ропсъ явился своего рода пророкомъ этихъ влеченій вѣка и людей, стосковавшихся именно по этимъ прелестямъ женщины.

Массажъ

И не удивительно, что несмотря на то, что Ропсъ парижанинъ до мозга костей, но все же предпочитаетъ пышную фламандскую женщину и что на одномъ изъ своихъ рисунковъ „Тушить свѣчу“ въ достаточной мѣрѣ забавномъ и непристойномъ, онъ изобразилъ именно женщину этого типа, настолько здоровую во всѣхъ своихъ проявленіяхъ и первобытно грубую, что она въ состояніи выполнить то, о чемъ гласить надпись.

Послѣ Ропса мы имѣемъ цѣлую плеяду рисовальщиковъ, наводнившихъ иллюстрированныя журналы, причемъ каждый изъ этихъ художниковъ имѣетъ свои пристрастія фетишистскаго свойства. Журналы съ подобнаго рода иллюстраціями размно-

жаются, становятся доходнымъ дѣломъ, но на страницахъ этихъ журналовъ можно найти произведенія талантливыхъ рисовальщиковъ и подлинныхъ художниковъ.

„Журналь амюзанъ“ связанъ съ именемъ Марса, въ „Ле Риръ“ подвизается Жербо и, наконецъ, нельзя не упомянуть о Виллетъ, этомъ Ватто Монмартра.

Въ Германіи, въ Австріи, въ Италіи мы имѣемъ цѣлый рядъ художниковъ, посвятившихъ свое искусство каллиграфическимъ прелестямъ женщины, но, увы, въ большинствѣ случаевъ оставшихся скудоумными ремесленниками-порнографами.

И лишь одинъ нѣмецкій художникъ, оставаясь вѣрнымъ своимъ влеченіямъ, сумѣлъ подняться до высотъ настоящаго искусства и пропитать свои произведенія опредѣленнымъ социальнымъ смысломъ. Рѣчь идетъ о Гейнрихѣ Цилле, давшемъ цѣлую серію зарисовокъ обнаженнаго тѣла, полныхъ большой наблюдательности, характерности и смысла.

Но, разумѣется, вкусъ широкой публики формируется не рисунками Цилле, въ которыхъ, несмотря на обнаженность фигуръ, такъ мало „пикантнаго“, а совсѣмъ иными произведеніями, — открытками галантнаго содержанія, фильмами, репродукціями въ иллюстрированныхъ журналахъ. Постепенно эти формы искусства доходятъ до неприкрашенной порнографіи.

„Опрошеніе вкусовъ въ сильной мѣрѣ препятствуетъ плодотворной работѣ изслѣдователей фольклора, потому что не всегда легко отличить подлинно народное отъ того, что навязано дешевой непристойной открыткой или неприличной фотографіей.“ Такъ говоритъ одинъ изъ критиковъ и историковъ культуры. И его замѣчанію нельзя отказать въ правотѣ.

Д-ръ Э. ВУЛФФЕНЪ

НРАВЫ РЕВОЛЮЦІОННЫХЪ
ЭПОХЪ

I.

Поведеніе челоуѣка въ сексуальныхъ вопросахъ за послѣднее тысячелѣтіе измѣнилось въ очень малой степени. Законы, нравы и мода опредѣленныхъ эпохъ вносятъ лишь нѣкоторыя отклоненія отъ основной намѣтившейся линіи, но въ общемъ природа челоуѣка не измѣнилась. Поверхностный наблюдатель придетъ къ выводу, что между суровымъ пуританствомъ и легкостью нравовъ, царившихъ при дворѣ Короля-Солнца, существуетъ глубокое различіе. На самомъ же дѣлѣ не существуетъ ничего такого, что бы не существовало ранѣе, и даже надписи и рисунки, украшающіе въ наши дни стѣны отхожихъ мѣстъ и свидѣтельствующіе объ уклонѣ мысленія рядового челоуѣка, мало чѣмъ отличаются отъ текстовъ, значившихся на стѣнахъ соотвѣствующихъ заведеній древняго Рима. Это и въ порядкѣ вещей, потому что епѣ зависимости отъ времени и характера моды челоуѣкъ остается въ основѣ своей подвластнымъ все тѣмъ же стремленіямъ.

Въ то время, какъ общество равнодушно относится къ формамъ удовлетворенія той или иной потребности и не вступаетъ въ конфликтъ съ людьми, пытающимися на свой ладъ удовлетворять голодъ или жажду, удовлетвореніе сексуальныхъ потребностей сплошь и рядомъ противорѣчитъ нормамъ общества. Цѣлый рядъ нормъ пытаются регулировать половую жизнь челоуѣка. Въ мирное и въ военное время формы челоуѣческаго общежитія таковы, что личность обязана подчиняться предъявляемымъ къ ней требованіямъ и удовлетворять свои чувственные влеченія въ формахъ не противорѣчащихъ требованіямъ закона и нравственности. Революція, являясь эпохой разрушенія старыхъ правовыхъ и бытовыхъ нормъ, а также и переоцѣнки нравственныхъ цѣнностей, являетъ собою эпоху значительно болѣе свободную. Поэтому революція — эпоха сексуально-психологическихъ отклоненій и поэтому изученіе этихъ эпохъ для постиженія сексуальной жизни челоуѣка является особенно важнымъ и значительнымъ. Въ приводимомъ далѣе матеріалѣ мы пытались оставаться безпристрастно точными и основывать свои выводы только на томъ, что имѣетъ докумен-

тельно проверенную силу. Этот материал послужит одновременно важным подспорьем для изучения любого разрушительного процесса, протекающего в государстве и в обществе.

* * *

Неудачные революции все без исключения явились трагедиями человечества, удачные перевороты порой в такой же степени были для человечества трагичны. В случае удачного исхода они означают прорыв к лучшему будущему тех слоев народа, которые находились в угнетенном состоянии.

Там, где гнет бывал сильнее всего, противодействие развивалось с особенной силой. Рабы античной древности восставали и боролись за изменение положения именно в той области, в которой тяготивший над ними гнет был сильнее всего. В чем первооснова рабства? В том, что человеческое существо рассматривается как своего рода суррогат машины, лишенный воли и самостоятельности. Раб лишен свободы и противопоставляется эллина, идеалом которого была свобода.

История античной Эллады отмечает целый ряд возмущений и восстаний рабов.

Остров Хиос, бывший сосредоточием работорговли, имел в своей истории восстание, напоминающее спартаковское восстание в Риме. Значительно большее количество восстаний и к тому же более значительных по своим последствиям, знает Рим.

Побужденные рабы выдавались своим господам и последние имели право подвергать их любому наказанию, так же, как они имели право любым образом распорядиться с любой принадлежащей им вещью.

Так же, как и у всех народов, рабство явилось в древнем Риме „следствием войны“. Рабство порождено войною. Планный воин из свободного человека превращался в раба, и в том, что подобный ход событий не противоречит природе и морали, в древнем Риме не сомневался никто, — в том числе и Сенека.

Чем больше Рим одерживал победы, тем больше росло число рабов, — сообразно с этим росла и ширилась торговля рабами. По желанию покупателей, мужчин, женщин и детей публично раздвали, осматривали, ощупывали... Особенно привлекательных подростков или женщин, так же как это наблюдается на Востоке, скрывали от взгляда покупателей в лавках, как нечто более ценное. Гален упоминает о том, что для того, чтобы превратить рабов в орудие сладостра-

стія и придать красоту ихъ формамъ, ихъ подвергали спеціальному уходу, усиленно закамливали, подвергали массажу.

Соотвѣтственно съ цѣлью, для которой предназначался рабъ, и было обращеніе съ нимъ. Продаваемые въ сельскія мѣстности рабы должны были тяжело трудиться, замѣняя грубую физическую силу. Проживавшимъ въ городахъ рабамъ выпадалъ на долю болѣе легкій физическій трудъ. Нерѣдко рабамъ приходилось носить на рукахъ браслеты, на которыхъ имѣлась надпись:

„Я убѣждалъ. Поймай меня и доставь къ такому-то“.

Занятые сельской работой рабы подвергались и инымъ лишеніямъ. Римлянинъ, владѣлецъ латифундій, предписывалъ, чтобы потомство у рабовъ рождалось лишь весной, и для того, чтобы провести это мѣропріятіе въ жизнь, мужчинамъ на половые органы надѣвался особый покровъ, лишавшій возможности жить половой жизнью. То, что это такъ, дѣйствительно, подтверждается рядомъ произведеній античности. Знатныя римлянки брали съ собою въ баню рабовъ и, ограждая свое чувство стыдливости, заставляли рабовъ прикрывать свои половые органы, оставляя ихъ обнаженными.

О томъ же гласитъ эпиграмма Марціала:

„Целія, ты заставила твоего раба прикрыть половые органы, — ты не хочешь глядѣть на нихъ потому, что онъ не пѣвецъ и не флейтистъ изъ театра. Заставь своего раба снова обнажиться, иначе мы рѣшимъ, что ты ревнуешь его къ намъ...“

Примѣрно въ такихъ же лишеніяхъ суждено было жить гладиаторамъ, которые, свободно выступая на аренѣ, въ остальной своей жизни были обречены на худшую изъ формъ рабства.

Но даже возстанія рабовъ ничему не научили правящіе слои Рима. На всемъ протяженіи міровой исторіи, начиная съ античныхъ временъ и кончая недалекимъ прошлымъ, мы являемся свидѣтелями недалекновидности и близорукости группъ, для которыхъ революціи должны были бы быть жесточайшимъ урокомъ.

Исторія первыхъ христіанъ, эпоха реформациі, гоненія на гугенотовъ въ католическихъ странахъ, испанское владычество въ Голландіи, — всѣ эти страницы исторіи залиты кровью: властвующие пытаются подавить стремленіе къ раскрѣпощенію и къ свободѣ кровью, — инакомыслящіе осуждены на пытки и муки.

Оксенштёрна правъ, восклицая: „Ты и не представляешь себѣ, мой сынъ, сколь мало мудрости въ тѣхъ, которые управляютъ міромъ!“ И дальнѣйшія строки лишь лишній разъ подтверждаютъ правильность этого неоспоримаго положенія.

Французской революціи, на долю которой выпало обрѣсти міровое значеніе, предшествуетъ скандальная исторія. Карди-

наль де Роганъ, сициліанскій плутъ Бальзамо Калиостро, де Ламоттъ, высочайшіе служители церкви и шарлатаны и самозванцы, — все это переплелось въ распущенномъ хороводѣ.

Де Ламоттъ узнаетъ о томъ, что ювелиръ Бемеръ предложилъ королевѣ Маріи Антуанетѣ приобрести ожерелье стоимостью въ полтора милліона ливровъ. Королева отказалась купить это ожерелье, потому что при существующемъ положеніи вещей оно было слишкомъ дорого для опустошенной королевской шкатулки. Ламоттъ внушаетъ кардиналу, что королева будетъ очень рада, если онъ приобрететъ для нея ожерелье, и что это будетъ наилучшимъ способомъ снова войти въ милость къ королевѣ. Для того, чтобы успѣшно провести свой замыселъ, ловкая мошенница устраиваетъ кардиналу свиданіе съ актрисой Оливой, которая выдаетъ себя за королеву. Впослѣдствіи скандальная афера съ ожерельемъ выплываетъ наружу, оскорбленный король приказываетъ заточить кардинала въ тюрьму. Впослѣдствіи судъ выноситъ кардиналу оправдательный вердиктъ и вся Европа съ интересомъ слѣдитъ за процессомъ, которому суждено было навсегда запятнать честь династіи и поколебать французскій тронъ.

Множество памфлетовъ революціоннаго содержанія используютъ скандальную хронику двора въ своихъ интересахъ. Въ этихъ листкахъ много вниманія удѣляется сексуальной жизни королевской четы, причемъ Марія Антуанетта фигурируетъ въ роли распущенной женщины, „австрійской Мессалины“, наставляющей рога своему мужу и склонной къ ряду сексуальныхъ извращеній. Въ числѣ обвиненій, раздающихся по ея адресу, имѣется и обвиненіе въ кровосмѣсительствѣ, — обвиненіе которое впослѣдствіи пытается предъявить ей и революціонный трибуналъ и которое она встрѣчаетъ презрительнымъ молчаніемъ.

Вотъ краткое содержаніе одной изъ комедій того времени, посвященной любовнымъ утѣхамъ Маріи Антуанеты.

Марія Антуанета провела ночь въ объятіяхъ Лафайета. На утро къ ней приходитъ ея фрейлина Ламбалль и она ищетъ удовлетворенія въ ея ласкахъ. Во второмъ актѣ королева спрашиваетъ свою камеристку о королевскомъ камердинерѣ Дюбуа, который нравится ей. Бесѣда нарушается приходомъ короля, который осыпаетъ ее градомъ упрековъ. Королева утѣшаетъ его. Въ третьемъ актѣ Ламбалль повѣствуетъ о своемъ любовномъ приключеніи съ кардиналомъ, который научилъ ее извращеннымъ формамъ любви; далѣе у королевы свиданіе съ Дюбуа, потомъ съ Ламбалль и т. д. Все произведеніе насыщено грубѣйшей патологической сексуальностью. Немудрено, что подобныя произведенія должны были породить въ массахъ простого народа предствленіе о крайней распущенности двора

и мысль о свободѣ начинаетъ сочетаться съ мыслью о полнѣйшей свободѣ въ удовлетвореніи своихъ сексуальныхъ влеченій, что якобы являлось до сихъ поръ привилегіей господствующихъ классовъ.

И можетъ быть въ томъ, что вскорѣ послѣ взятія Бастилии изъ тюрьмы вышелъ заключенный, чье имя было связано съ жесточайшими преступленіями сексуальнаго свойства, былъ извѣстный символическій смыслъ.

Рѣчь идетъ о „божественномъ“ маркизѣ, и никомъ иномъ, какъ о маркизѣ де Садѣ, которому суждено было стать внимательнымъ наблюдателемъ революціи. Жестокая сексуальность его произведеній во многомъ порождена революціей. Произведенія де Сада могли появиться на свѣтъ только при опредѣленныхъ условіяхъ, и эти условія были порождены революціонной эпохой. Врядъ ли правъ Виллеръ, утверждающій, что Робеспьеръ читалъ произведенія маркиза де Сада, находя въ нихъ силу, необходимую для вынесенія кровавыхъ приговоровъ, но во всякомъ случаѣ неоспоримо, что подобная книга могла сложиться въ мозгу автора лишь въ эпоху кровавыхъ потрясеній и всеобщаго ожесточенія.

Теорія маркиза де Сада — это полное презрѣніе къ жизни отдѣльныхъ личностей. — „Кровь питаетъ свободу такъ же, какъ молоко — старца!“ — таковъ лозунгъ одного изъ его героевъ. Но если крупнѣйшія фигуры революціи и проливали кровь, то они все же пытались создать республику на добродѣтельной основѣ, — личныхъ упрековъ ни Робеспьеръ, ни Дантонъ, ни Маратъ не заслуживали. Однако наряду съ этими именами, двигательными силами революціи были такіе персонажи, какъ Ле Бонъ, въ прошломъ духовное лицо, а въ эпоху революціи одинъ изъ отвратительнѣйшихъ и жесточайшихъ людей, безпрестанно толковавшій о святой гильотинѣ и предпочитавшій всѣмъ общество палачей.

Одинъ изъ палачей позволялъ себѣ при совершеніи казни рядъ безстыдныхъ дѣйствій, вызывавшихъ всеобщее негодованіе, что однако не мѣшало этому палачу снискать благоволеніе Ле Бона, съ балкона наблюдавшаго за его манипуляціями.

Членъ конвента Дюкенуа вселялъ ужасъ во всѣхъ заключенныхъ женщинъ. Величайшимъ наслажденіемъ для этого чело-вѣка было оскорблять чувство стыдливости женщинъ, что онъ и продѣлывалъ совершенно скотскимъ образомъ. Бриссо полагалъ, что чело-вѣкъ въ своемъ естественномъ стремленіи утолить чувство голода имѣетъ право брать все съѣстное, хотя бы оно принадлежало другому лицу, и что въ силу тѣхъ же причинъ, чело-вѣкъ, испытавшій естественную потребность разрядить свое половое чувство, вправѣ спать съ любымъ представи-

телемъ или представительницей иного пола, если только онъ чувствуетъ въ томъ потребность.

Исторія революціи знаетъ рядъ массовыхъ расправъ, въ которыхъ имѣется элементъ сексуально-патологическаго извращенія. Въ Ліонѣ бросаютъ въ воду связанныхъ вмѣстѣ мужчинъ и женщинъ, и это именуется „революціонной свадьбой“. Жажда свободы содержитъ въ себѣ жажду удовлетворенія своихъ половыхъ влеченій и нежеланіе считаться ни съ какими законодательными и моральными ограниченіями въ этой области. Все то, что приписывалось Маріи Антуанетъ и что было достояніемъ властвующихъ, должно стать достояніемъ всѣхъ.

Различно лишь отношеніе къ продажнымъ формамъ любви. Въ то время, какъ неподкупный Робеспьеръ объявляетъ гоненіе на проституцію и добивается для проституттокъ заточенія и изгнанія, другіе признанные вожди, какъ напимѣръ Сантерръ, Шометь, Геберъ не гнушаются общенія съ продажными женщинами и нѣкоторымъ изъ этихъ женщинъ суждено даже сыграть политическую роль при этихъ вождахъ. Проститутки посѣщаютъ на правахъ публики засѣданія конвента, ихъ приходитъ туда цѣлая группа во главѣ съ немолодой представительницей ихъ профессіи Розой Лакомбъ. Въ письмѣ депутата Мишеля отъ 20 мая 1793 года упоминается о томъ, что порой на засѣданіяхъ конвента присутствуетъ до тысячи продажныхъ женщинъ, которыя поднимаютъ на галлерей такой шумъ, что невозможно вести засѣданіе. И тѣ же проститутки принимаютъ участіе въ праздникѣ Разума, придавая этому празднеству своимъ участіемъ оргіастическій характеръ.

Въ Марселѣ 5 Нивоза второго года проституція была объявлена уничтоженной. Исходя изъ предпосылокъ свободы и возрожденія нравовъ представители народа предали продажныхъ женщинъ анафемѣ. Но, разумѣется, всѣ запретительныя мѣры не могли привести къ желаемому результату, — преслѣдуя проституттокъ Робеспьеръ ничего не могъ предпринять для изжитія зла, породившаго ихъ. Болѣе того для эпохи французской революціи очень характеренъ ростъ дѣтской проституціи. Подростки вербуются изъ числа сиротъ казенныхъ аристократовъ. Ретивъ ле Бретонъ въ одной изъ своихъ книгъ подробно описываетъ рядъ постыдныхъ явленій, возникшихъ на этой почвѣ.

Подъ аркадами Пале Рояля можно видѣть множество дѣтей обоего пола, попавшихъ въ руки сводницъ. Соотвѣтственно со вкусами эпохи революціонируетъ и театръ. Если въ первые годы революціи для театра были характерны сексуальныя темы, постольку, поскольку онъ имѣли своею цѣлью вѣсмѣиваніе и опорочиваніе двора, то въ дальнѣйшіе годы элементъ садизма несомнѣнно налицо. Репертуаръ этихъ лѣтъ пестритъ произ-

веденіями, имѣющими цѣлью возбудить нервы сценами ужасовъ и сексуальныхъ извращеній. По Мерсье, въ Пале-Роялѣ существовалъ театръ, въ которомъ пара дикарей публично передъ многочисленными зрителями проводили актъ совокупленія. Несмѣтное количество людей собиралось взглянуть на это зрѣлище, пока судья не заинтересовался ими. На судѣ оказалось, что „дикарь“ — уроженецъ предмѣстья Сентъ-Антуанъ, а дикарка — парижская проститутка. Эта парочка ухитрилась своими представленіями заработать изрядную сумму денегъ.

Послѣ эпохи французской революціи годомъ рѣшительнаго революціоннаго подъема и народнаго движенія явился 1848 годъ. 1848 годъ для многихъ по справедливости является годомъ пробужденія національнаго сознанія и единства. Въ исторической наукѣ, поскольку она занимается этимъ „бѣшеннымъ годомъ“, имѣется существенный пробѣлъ. Исторіи нравовъ революціи 1848 года не существуетъ. Мы разумѣемъ подъ нравами „совокупность всѣхъ обычныхъ нормъ дѣйствія, узаконенныхъ возрастомъ, традиціей и религіей“. Такое опредѣленіе даетъ Рудольфъ Эйслеръ.

Нравы общества находятся въ зависимости отъ цѣлага ряда факторовъ — отъ среды и расы, социальныхъ силъ и историческихъ событій и прежде всего отъ социальныхъ потрясеній, выпадающихъ на долю общества, войны и революціи. Изученіе движенія 1848 года подтверждаетъ, что революціонный подъемъ, охватившій всѣ слои общества того времени, по существу былъ неглубокъ и для большинства былъ ограниченъ узкимъ кругомъ специальныхъ интересовъ. Такъ, наприимѣръ, торговцы Берлина устроили собраніе, на которомъ вынесли резолюцію, чтобы населеніе покупало все необходимое въ лавкахъ, помѣщающихся на улицѣ, на которой они проживаютъ. Общество нѣмецкихъ поваровъ жалуется на то, что представители высшего общества питаютъ необоснованное пристрастіе къ французскимъ поварамъ. Въ Вѣнѣ портняжные подмастерья требуютъ, чтобы мастера называли ихъ не по имени, а „господинъ...“ и чтобы было запрещено награждать ихъ оплеухами. Въ Кельнѣ выдвигается болѣе серьезное требованіе, чтобы дѣти воспитывались на коммунальный счетъ.

Революція 1848 года, вспыхнувъ во Франціи, пронеслась надъ Германіей и особенно сильно выявилась въ Баваріи. Причинъ для недовольства въ Баваріи было много. Появленіе при дворѣ стараго короля Людвига I испанской танцовщицы Лолы Монтецъ, умѣвшей воспламенить сердце короля и откровенно использовавшей вниманіе короля, еще болѣе распалило недовольство. Современники оставили рядъ свидѣтельствъ красоты Лолы. Такъ, одинъ изъ нихъ повѣствуетъ о томъ, что Лола предпочитала носить платья, тѣсно облекавшія ея станъ. При

первой встрѣчѣ король Людвигъ обратилъ вниманіе на ея грудь и осмѣлился сказать ей комплиментъ: „Неужели подобная красота дѣйствительно создана природой!“ Въ отвѣтъ на что Лола схватила кинжалъ, который она всегда носила при себѣ, и распоролла имъ платье, обнаживъ такимъ образомъ грудь. Король ежедневно появлялся въ обществѣ новой фаворитки и бывалъ у нея также и тогда, когда она принимала у себя гостей. Король не хотѣлъ прислушиваться къ тому, что говорилось о ея прошломъ, и снисходительно относился ко всѣмъ ея выходкамъ. Если ей случалось раздавать пощечины или же самой наносить удары, если король бывалъ свидѣтелемъ того, какъ она примѣряла платья въ присутствіи портного на обнаженномъ тѣлѣ, то король все это воспринималъ не какъ признаки распущенности, а какъ шалости капризнаго и непосредственнаго ребенка. Король выразилъ желаніе даровать ей титулъ графини Ландсфельдъ, но ему для этого потребовалось согласіе министровъ. Послѣдніе не рѣшились на такой актъ, считаясь съ возбужденіемъ, царившимъ въ народѣ. Результатомъ этого явился отставка кабинета. Особенное возмущеніе эти дѣйствія вызвали въ средѣ студенчества. Новый кабинетъ, составленный изъ услужливыхъ придворныхъ, цѣликомъ подчинившихся вліянію Лолы, пытался привлечь на ея сторону студенчество, и дѣйствительно небольшая часть студентовъ поддавалась уговорамъ. Однако, когда двое изъ студентовъ вздумали воспользоваться приглашеніемъ Лолы и посѣтить одинъ изъ устроенныхъ ею въ своемъ дворцѣ вечеровъ, то студенческія корпораціи, усмотрѣвъ въ этомъ нѣчто безчестящее, исключили гостей Лолы изъ своей среды. Исключенные студенты, собравъ еще десятокъ студентовъ, организовали новую корпорацію „Аллеманію“, покровительницей которой явилась Лола Монтець. Лола Монтець приложила много усилій для того, чтобы эта корпорація стала самой элегантной корпораціей Мюнхена, и новые корпоранты образовали своего рода почетную гвардію танцовщицы. Народная молва прозвала аллемановъ „лоломанами“. Борьба Лолы со студенчествомъ приняла весьма острые формы, причемъ танцовщица не гнушалась прибѣгать къ содѣйствію полиціи. Такъ не разъ случалось, что полиція по прихоти фаворитки запрещала студенческія шествія, и въ концѣ концовъ студенческія волненія привели къ тому, что университетъ былъ закрытъ и занятія прерваны. Въ февралѣ 1848 года танцовщицѣ пришлось покинуть спѣшно Мюнхенъ, а въ мартѣ въ Парижѣ вспыхнула революція. Съ именемъ Лолы Монтець связано множество карикатуръ и картинокъ эротическаго содержанія. Историкъ Эдуардъ Фуксъ въ одной изъ своихъ книгъ отводитъ цѣлую главу этимъ карикатурамъ. Большинство изъ нихъ имѣютъ темой отношенія Лолы къ королю или къ ея студенческой гвардіи, —

Честолюбіе

„къ студенческому гарему“. Дарованіе Лолѣ графскаго титула породило новыя карикатуры, въ которыхъ видная роль отводится гербу Лолы. Въ этомъ гербѣ красуется то, въ чемъ „Лола не могла отказать ни королю, ни студенту, ни простому смертному, — даже почтальону, когда она находилась въ дорогѣ“. Одновременно карикатуры высмѣиваютъ короля импотента, отношеніе котораго къ танцовщицѣ носить „пластическій“ характеръ.

Лола Монтецъ послужила громоотводомъ для народнаго возмущенія. Вниманіе толпы было настолько поглощено ненавистной личностью танцовщицы, что Баварія оказалась избавленной отъ длительной смуты и кровопролитія. По утвержденію Паулы Вейглинга, въ этомъ косвенная и невольная заслуга Лолы Монтецъ.

Революція 1848 года породила множество женскихъ клубовъ, преслѣдовавшихъ политическія цѣли и прежде всего боровшихся за эмансипацію женщинъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ этотъ годъ завоевываютъ большое значеніе студенческія организаціи. Студенчество вооружается и активно принимаетъ участіе въ борьбѣ, а затѣмъ въ поддержаніи порядка, что привлекаетъ къ нему симпатіи населенія. Въ Вѣнѣ это объясняется еще тѣмъ, что до мартовскихъ событій 1848 года студенчеству приходилось испытывать на себѣ тяжелый гнетъ различныхъ бюрократическихъ ограниченій. Студенты состояли подъ полицейскимъ надзоромъ и въ этомъ отношеніи были приравнены не столько ко взрослымъ людямъ и сознательнымъ гражданамъ, сколько къ подросткамъ школьнаго возраста.

Тѣмъ болѣе разителенъ былъ контрастъ, который принесла съ собою революція 1848 года. Можно предположить, говоритъ Кудлихъ, что всѣ тѣ, которые старше 40 лѣтъ, не въ состояніи постичь новый духъ времени. Не удивительно, что все населеніе не только Вѣны, но и всей Австріи съ такимъ довѣріемъ отнеслось къ студенчеству.

Университетъ становится сердцемъ революціоннаго движенія. Августъ Зильберштейнъ, членъ студенческаго комитета Вѣнскаго университета, пишетъ:

— Достаточно было провести часъ въ залахъ университета, чтобы проникнуться удивленіемъ передъ тѣмъ, какія требованія предъявлялись къ студенчеству и какъ имъ удавалось удовлетворить эти требованія... Студенты оказывали помощь бѣднымъ, мирили враждовавшихъ супруговъ, оказывали содѣйствіе въ самыхъ различныхъ дѣлахъ.“ И наряду съ активностью студентовъ въ общественной жизни, росла ихъ популярность, росло ихъ вліяніе. Особенно увлечены студентами женщины,

стареющіяся самыми различными способами выразить имъ свое вниманіе.

Съ переходомъ на мирное положеніе, студенчество возвращается къ занятіямъ и завязавшіяся за время революціи отношенія принимаютъ болѣе интимный характеръ. Капелланъ студенческаго легіона Антонъ Фюрстеръ отмѣчаетъ, что въ студенществѣ вспыхнула „жажда наслажденія, отмѣчается паденіе нравовъ, особенно въ обращеніи съ женщинами“. Множество студентовъ, застрявшихъ въ Вѣнѣ и не сумѣвшихъ обратиться домой, плѣняютъ воображеніе вѣнокъ своими мундирами, шляпой съ перомъ и шпагой. Между ними и ихъ хозяйками завязываются интимныя отношенія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ отмѣчаетъ все тотъ же капелланъ, позволяютъ себѣ совратить хозяйскихъ дочерей.

Должно быть, въ утвержденіяхъ реакціонера Дуддера относительно легкости студенческихъ нравовъ того времени много преувеличенія, но вѣроятно зерно истины въ его утвержденіяхъ все же имѣется. Онъ пишетъ:

„Молодежь отличается крайней распущенностью и въ рядахъ студенческаго легіона замѣчается множество случаевъ заболѣванія сифилисомъ. Университетъ наводненъ безстыдными женщинами, наполнявшими аудиторію дикимъ шумомъ и ведшими себя самымъ распущеннымъ образомъ.“

Съ появленіемъ кроатовъ Виндишгреца въ Вѣнѣ снова торжествуетъ старый порядокъ. Студенчество подвергается гоненіямъ и вмѣстѣ съ нимъ суждено подвергнуться гоненіямъ и женщинамъ. „Въ Вѣнѣ, пережившей 1848 годъ, въ каждомъ студентѣ готовы заподозрить бунтовщика, въ каждой женщинѣ — гетеру, — пишетъ Эдлеръ фонъ Анжели. — Свободны отъ этихъ подозрѣній только достигшія опредѣленнаго возраста или внѣшность которыхъ настолько уродлива, что ихъ ни въ чемъ нельзя заподозрить. Женщина становится лакомой дичью, на которую охотится полиція нравовъ. Каждая молодая, приличной внѣшности, женщина, рискнувшая показаться въ опредѣленной части города или на опредѣленныхъ улицахъ, подвергается опасности быть задержанной агентами и приводу въ полицейское управленіе. Любопытно отмѣтить, что Вѣна періода послѣ 1848 г. не знаетъ регламентированной проституціи. Проститутка официально не существуетъ, и поэтому ничего не предпринимается для того, чтобы ее какимъ либо образомъ, путемъ санитарнаго и полицейскаго надзора, по возможности обезвредить.“

Уже въ 1836 году въ Гамбургѣ появилась анонимно изданная книга, въ которой обсуждалась проблема проституціи, причемъ авторъ этой книги рѣшительно высказывается за то, чтобы были учреждены поднадзорные публичные дома. Въ мартѣ 1848 года въ Вѣнѣ отмѣнена цензура и на обсужденіе, рядомъ

брошюрокъ и листовокъ, ставится та же самая проблема. Рядъ брошюръ высказывается за учрежденіе въ Вѣнѣ по образцу Парижа публичныхъ домовъ, которые хоть частично регламентировали бы неофициально существующую проституцію.

Появленіе подобныхъ статей до мартовскихъ событій 1848 года навлекло бы на авторовъ со стороны властей административныя кары.

Сексуальныя стремленія людей нашли свое выраженіе и въ болѣе позднюю эпоху, въ годы недавней революціи. Безчисленное количество беллетристическихъ книгъ, посвященныхъ войнѣ, отмѣчаетъ важную роль, которая отводилась сексуальному влеченію во время войны. Для фронта было характерно воздержаніе, противоестественное удовлетвореніе своихъ влеченій; для тыла — безграничная распущенность. Первые революціонныя вспышки произошли во флотѣ. Нѣмецкій флотъ былъ обреченъ на бездѣйствіе, — молодые матросы не находили точки приложенія для накопившейся въ нихъ энергіи. Вынужденное бездѣлье, сидѣніе взаперти, дурныя вѣсти съ фронта, ожиданіе съ минуты на минуту катастрофы — все это вмѣстѣ взятое подхлестывало, заставляло вѣрить, что быть можетъ чувственное наслажденіе и удовлетвореніе своихъ сексуальныхъ влеченій — единственное, что еще можетъ представить интересъ въ жизни и что еще можетъ уцѣлѣть. Въ сочетаніи съ тоской по дому, по женѣ, невѣстѣ это стремленіе явилось мощнымъ факторомъ. Когда пришло извѣстіе о томъ, что флотъ хотятъ продвинуть въ море для поддержанія крайняго фланга фронта, дѣло дошло до открытаго возмущенія. Приказъ былъ истолкованъ, какъ попытка принести напрасную жертву. Жажда жизни и сексуальнаго удовлетворенія побѣдила чувство долга. Послѣ первой вспышки въ германскомъ флотѣ мы имѣемъ четыреста задержанныхъ зачинщиковъ. Нѣсколько дней спустя въ Килѣ доходитъ до открытаго возстанія. И снова своеобразное сочетаніе различныхъ импульсовъ: жажда покончить съ войною, сексуальныя стремленія, зависть къ офицерамъ, не испытывающимъ лишеній, которыя суждено испытывать нижнимъ чинамъ, желаніе возвратиться домой — все перемѣшалось самымъ страннымъ образомъ.

Какъ всегда, первый революціонный актъ — попытка разгромить тюрьму и освободить заключенныхъ. Первая удача порождаетъ рядъ льготъ, — заключенные на свободѣ, матросы пользуются отпусками, вводится рядъ облегченій по службѣ. И наряду съ политической свободой въ Килѣ завоевывается свобода сексуальная. Матросы отправляются по городамъ и селамъ, къ нимъ примыкаютъ находящіеся въ отпуску солдаты, — одновременно находятъ выраженіе и садистическія стремленія. Со-

противляющимся офицерам срывают погоны, офицеров подвергают оскорблениям.

Революция торжествует, война закончена, снова в страну вливается огромное количество возвращающихся с фронта мужчин. Все полно ожиданий, что теперь страна вздохнет свободно, и этот оптимизм в сочетании с радостью долгожданного свидания сильно возбуждает жажду чувственных наслаждений. К тому же население является свидетелем крушения ряда, казалось бы, незыблемых институтов; лишней раз население приходит к выводу, что многое, казавшееся незыблемым и вечным, непрочное. Живи пока живется!..

Повсеместно отмѣчается дикая жажда танцевъ, — вспыхиваетъ своего рода танцевальная эпидемія, — никогда такъ много не танцовали, какъ въ первые послѣвоенные годы.

Впрочемъ, то же самое явленіе въ свое время было отмѣчено и примѣнительно къ французской революціи. Внутреннее напряженіе ищетъ выхода, должно найти какое-то внѣшнее выраженіе. Сексуальное напряженіе должно разрядиться въ движеніи, — танецъ во все времена и у всехъ народовъ имѣлъ эротическую первооснову. И соотвѣтственно съ этимъ эволюционируютъ и формы танца, — никогда танецъ не давалъ такой возможности физической близости, какъ въ эти годы.

Одновременно эволюционируетъ и международная мода. Юбки укорачиваются, обнажая ноги до коленъ, — мода еще болѣе подхлестываетъ мужчинъ въ ихъ чувственныхъ влеченіяхъ. И одновременно эволюционируетъ и мода на женское бѣлье. Примитивныя, въ малой степени возбуждающія чувственность мужчинъ бѣлыя панталоны уступаютъ мѣсто цвѣтному бѣлью, столь откровенно выставляемому на показъ новой модой. Одновременно это бѣлье измѣняетъ свою форму, становится закрытымъ (шлюпфера), что также находится въ соотвѣтствіи съ распущенностью нравовъ и вольностями, которыя склонны позволять себѣ возвратившіеся съ фронта мужчины.

Эротическое возбужденіе, жажда сексуальнаго наслажденія охватываетъ все слои общества. При демократическомъ строѣ различіе въ бытовомъ отношеніи между слоями общества стирается, и это сказывается и въ поведеніи женщинъ. Дѣвушки изъ буржуазныхъ семействъ завоевываютъ себѣ сексуальную свободу, которой пользуется независимая, принадлежащая себѣ лишь, работница. Одновременно и низшіе слои имѣютъ возможность наблюдать и воспринимать сексуальную распущенность высшаго слоя. Сексуальная свобода, ставшая удѣломъ женщинъ, какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ требованіямъ мужчинъ, возвратившихся съ фронта и въ теченіе ряда лѣтъ лишенныхъ женскаго общества. Родители и воспитатели оказываются безпомощными въ этой борьбѣ съ вырвавшимся на свободу сек-

суальнымъ влеченіемъ. Мужчины въ теченіе ряда лѣтъ были лишены женщинъ, дѣвушки въ теченіе ряда лѣтъ ожидали возвращенія мужчинъ. Для этихъ лѣтъ характерно большое количество браковъ, явившихся слѣдствіемъ добрыхъ половыхъ отношеній. Очень часто мужчины женятся на соблазненныхъ ими дѣвушкахъ. Въ женщинахъ въ свою очередь говоритъ смутное сознаніе, что отъ возможности выйти замужъ отказываться

Женщина и ея паяцъ

не слѣдуетъ, — слишкомъ сильно нарушена пропорція, слишкомъ много здоровыхъ и молодыхъ мужчинъ пало на фронтѣ.

Одновременно для этихъ лѣтъ характерно и болѣе терпимое откровенное отношеніе къ народившимся связямъ. Молодежь не скрываетъ своихъ симпатій; юноша не считаетъ нужнымъ скрывать, что у него имѣется подруга. Дѣвушку публичное появленіе со своимъ другомъ тоже не смущаетъ. Они вмѣстѣ бываютъ въ театрѣ, въ обществѣ, ходятъ танцевать, — и совер-

шенно выходить из моды столь распространенное раньше обыкновение, что молодые девушки появляются на людях в сопровождении своих родителей.

Дружба переходит в связь, и старая истина о том, что молодые девушки лучше всего защищены от соблазна неведением, находит себя лишней раз подтверждение. Пробудившаяся чувственность толкает на легкомысленные шаги, заставляет женщину отдаться. Ни мужчина, ни женщина не испытывают серьезных угрызений совести. Мужчина за годы войны огрубел, стал материалистом, привык смотреть на жизнь проще. Понизившийся заработок лишает возможности думать о том, чтобы обзавестись семейным очагом, моральный уровень снижается, и множество юношей, продолжающих считать, что в будущем их невесты должны быть девственницами, не стесняются лишать девушек этого дара. Сообразно с этим подвергается переоценке девственность, — этот признак невинности утрачивает свое значение, о нем начинают говорить как о бесполезном придатке, значение которого в жизни девушки не больше, чем значение червеобразного отростка слепой кишки. Соответственно с этим эволюционирует и воззрение современной литературы, — следует отметить произведения Ведекинда, воспевающего свободную любовь.

Девушки из буржуазных семей оказываются вынужденными пролетаризироваться, трудиться, зарабатывать свой хлеб насущный, — одновременно они обретают независимость и самостоятельность, — все это вместе взятое заставляет их приблизиться к сексуальному раскрытию. Женщина, видя окружающую свободу в половых отношениях, начинает проникаться мыслью, что только путем отказа от стеснительных норм она может рассчитывать на то, что найдет мужа.

Следствием подобной сексуальной свободы является увеличение числа внебрачных детей. После войны в обществе замечено движение, направленное в пользу пересмотра положения, в котором находятся эти внебрачные дети. В конце концов дети невинны в обстоятельствах, предшествовавших их появлению на свет, и участь их обычно очень печальна и без того, чтобы общество своим осуждением отягало ее. Во время войны первым облегчением в этом вопросе явилось то, что матери получали на внебрачных детей пособие на равных правах с остальными матерями. Современная статистика говорит нам, что во многих немецких городах примерно от одной четверти до одной трети детей рождается вне брака. Если даже этот процент и снижается в дальнейшем, так как нередки случаи, когда родители пра-

возымъ образомъ закрѣпляютъ свои отношенія и тѣмъ самымъ даруютъ ребенку отца, то все же количество незаконнорожденныхъ остается очень большимъ.

Въ тѣсной связи съ этимъ вопросомъ находится и вопросъ умерщвления плода. Законодательство послѣвоенной и революціонной эпохи встало на путь смягченія наказанія, полагающагося за производство абортонъ. Это, повидимому, находится въ прямой зависимости отъ матеріальныхъ трудностей, которыми перегружена наша жизнь, — возможность обзавестись семьей и потомствомъ дана далеко не каждому. Проблема эта продолжается и по настоящее время оставаться одной изъ самыхъ жгучихъ проблемъ, которой, особенно въ Германіи, удѣляютъ много вниманія и литература, и законодатель, и театр.

Измѣнилось отношеніе законодательства въ послѣреволюціонную эпоху и къ проституціи. Поскольку проституція является социальнымъ зломъ, изжить которое не представляется возможнымъ, законодатель счелъ возможнымъ смягчить свое къ ней отношеніе. Проституція перестала быть наказуемой. Наказуемы лишь отдѣльные виды ея, поскольку они угрожаютъ общественному порядку, влекутъ за собою растлѣніе малолѣтнихъ, или имѣютъ слѣдствіемъ заразное половое заболѣваніе. Наряду съ измѣненіемъ законодательства по этому вопросу измѣнилось и отношеніе къ тому, что именуется сводничествомъ. Наказуемо предоставленіе квартиры проституткѣ старше восемнадцати лѣтъ лишь въ томъ случаѣ, когда оно связано съ эксплуатированіемъ дѣвушки или принужденіемъ ея заниматься этимъ ремесломъ. Подобное измѣненіе законодательства совершенно логично, потому что, примирившись съ существованіемъ проституціи, законъ неминуемо признаетъ, что ей должна быть также предоставлена возможность гдѣ-то жить. Полицейскій контроль, которому подвергаются проститутки, сводится лишь къ врачебному освидѣтельствованію. Какія послѣдствія имѣли подобныя измѣненія законодательства? (въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о Германіи). Внесенныя облегченія способствовали тому, что ухудшившіяся условія жизни и безработица увеличили число женщинъ, занимающихся проституціей. Проститутки, получивъ право безпрепятственно показываться на улицахъ и имѣя доступъ повсюду, приноровились къ требованіямъ окружающихъ, въ извѣстной степени избавились отъ того специфическаго въ своемъ внѣшнемъ обликѣ, что было имъ присуще за все время жизни въ домахъ. Теперь проститутки въ манерѣ одѣваться и во всемъ своемъ внѣшнемъ обликѣ во многомъ ничѣмъ не отличаются отъ остального окруженія, и лишь внимательный взглядъ сможетъ ихъ опознать и отличить отъ остальныхъ женщинъ. Въ ночные часы онѣ позволяютъ себѣ заговаривать съ мужчинами, причемъ особую опасность для общественной мо-

рали представляют собою районы, въ которыхъ существуютъ дома терпимости.

Въ современныхъ условіяхъ проституція болѣе чѣмъ когда-либо стала достояніемъ улицы, стала явной, а тѣмъ самымъ вліяніе ея стало болѣе тлетворнымъ и распространеннымъ.

Каждая революція удѣляетъ вниманіе участи заключенныхъ. Французская революція началась со штурма Бастиліи. Революціи послѣднего времени также штурмовали тюрьмы. На смѣну темъ сексуальныхъ лишеній, испытываемыхъ на фронтѣ, пришла тема сексуальныхъ лишеній заключенныхъ. Цѣлый рядъ нѣмецкихъ писателей удѣлили много вниманія этой темѣ и „Эросу за рѣшетками“ посвященъ цѣлый рядъ трудовъ.

Для всѣхъ смутныхъ эпохъ (время войны, инфляціи, революціи) характерно увеличеніе числа преступленій противъ нравственности. Къ этой категоріи преступниковъ мы относимъ растлителей, насильниковъ, кровосмѣсителей, массовыхъ убійцъ на сексуальной почвѣ. Къ числу способствующихъ распространенію подобныхъ преступленій причинъ слѣдуетъ отнести: жилищный кризисъ, безработицу и наконецъ основную психическую предпосылку — переоцѣнку цѣнности человѣческой жизни, явившуюся слѣдствіемъ войны.

Несомнѣнно, именно это лежитъ въ корнѣ преступленій, совершенныхъ Гаарманомъ (Ганноверъ), Кюртенемъ (Дюссельдорфъ) и многими другими. Къ числу отрицательныхъ явленій надлежитъ также отнести и то, что сенсаціонная пресса удѣляетъ всѣмъ этимъ преступленіямъ слишкомъ много вниманія и способствуетъ выѣдренію нездороваго интереса къ личностямъ преступниковъ въ широкіе слои публики.

Искусство и литература всегда въ извѣстной степени отражаютъ явленія жизни. Въ этомъ отношеніи произведенія Ведекинда и „Хороводъ“ Шницлера явились очень показательными для своего времени. Пьеса Толлера „Эугень Несчастный“ („Хинкеманъ“) трактуетъ тему сексуальной трагедіи инвалида. Однополая любовь находитъ отображеніе въ пьесѣ Берта Брехта „Эдуардъ II“. Театръ сталъ значительно откровеннѣе въ трактовкѣ сексуальныхъ темъ. Пьесы Фердинанда Букнера по своей остротѣ превосходятъ произведенія Ведекинда. Даже классическіе серьезные театры, ставя пьесы Шекспира, отказываются отъ смягченныхъ текстовъ и ставятъ классиковъ во всей ихъ неприкрашенной простотѣ.

Соотвѣтственно съ этимъ и въ живописи мы наблюдаемъ извѣстное огрубѣніе и отходъ отъ прежнихъ идеаловъ и эстетическихъ требованій. Молодые художники особенно охотно пишутъ обнаженныхъ женщинъ, причемъ въ трактовкѣ тѣла отходятъ отъ каноновъ классической красоты или же отъ галантной красоты художниковъ рококо.

Однако было бы преувеличеніемъ утверждать, что всѣ измѣненія въ сексуальной жизни современной Германіи явились результатомъ революціи. Въ Германіи все то, о чемъ писалось выше, было въ достаточной степени подготовлено годами вой-

Подъ покровомъ ноги...

ны и предшествовавшими ей годами. Такъ же, какъ и революція, сексуальныя явленія этой поры явились прямымъ слѣдствіемъ предшествовавшей имъ эпохи.

Должно быть подобно тому, какъ отдѣльныя явленія нашей общественной жизни находятъ себѣ различную оцѣнку, по раз-

ному будутъ оцѣнены и тѣ явленія, о которыхъ говорилось выше. Приходится признать все же, что наряду съ распушенностью нравовъ и паденіемъ морали, характернымъ для всѣхъ эпохъ большихъ народныхъ потрясеній, мы наблюдаемъ и рядъ положительныхъ явленій. Къ числу этихъ положительныхъ явленій надлежитъ отнести и свободу, предоставленную женщинамъ, и смягченіе законодательной политики, и рядъ социальныхъ реформъ, породившихъ реформированіе бытового и сексуального уклада. Въ полной мѣрѣ оцѣнить все это можно будетъ лишь тогда, когда годы потрясеній и кризиса въ жизни народовъ уступятъ мѣсто годамъ расцвѣта и развитія.

II.

Крушеніе военной мощи срединныхъ имперій потрясло эти государства до самаго основанія. Искусственно сдерживаемая Австро-Венгрія съ ея пестрымъ населеніемъ первая почувствовала на себѣ дѣйствіе скрытыхъ силъ революціи: въ Венгріи, бывшей оплотомъ реакціонной имперіи, населеніе особенно сильно чувствовало гнетъ феодальнаго строя и соотвѣтственно съ этимъ въ странѣ были сильнѣе революціонныя стремленія массъ. Въ этой странѣ болѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было сильны были вспышки класовой мести, жажда расправы и насилія. Местъ прошлому, стало девизомъ ея: нужно было найти виноватыхъ, внѣ зависимости отъ того, были ли дѣйствительно повинны тѣ, на кого обращался гнѣвъ. Въ Венгріи и красная, и бѣлая революціи превзошли по своей жестокости все, что до сихъ поръ можно было именовать садизмомъ. Если мы и лишены возможности безпристрастно судить объ этомъ, такъ какъ слишкомъ мало времени отдѣляетъ насъ отъ пережитаго, то все же мы располагаемъ богатѣйшимъ документальнымъ матеріаломъ, который позволяетъ намъ судить объ отдѣльныхъ явленіяхъ и на основѣ этихъ отдѣльныхъ фактовъ придти къ опредѣленнымъ выводамъ.

Гражданская война немыслима безъ кровопролитія и безъ насилія; возстанія, карательныя экспедиціи, расправы и казни неизбѣжное послѣдствіе гражданскихъ войнъ. Въ Венгріи красная власть продержалась сто тридцать три дня и въ теченіе этого срока пролила большое количество крови. Въ насѣхъ организованныхъ революціонныхъ трибуналахъ было немалое количество людей, наконецъ то дорвавшихся до возможности удовлетворить свои до поры до времени скрытые садистическіе инстинкты.

Одной изъ наиболѣе характерныхъ фигуръ для кровопролитной эпохи Венгріи является Іосифъ Черни, двадцатилетни-

дѣтній сынъ жандармскаго вахмистра, возвратившійся послѣ пятилѣтняго пребыванія въ Россіи, захватившій одинъ изъ дворцовъ и вмѣстѣ со своими товарищами безпощадно расправлявшійся съ обывателями и несомнѣнно въ своихъ жестокостяхъ являвшій типъ садиста. Въ отношеніи этого субъекта безпомощными оказывались и революціонныя власти, и лучшіе ея представители.

Множество жестокихъ дѣйствій совершили карательныя экспедиціи, отправленные въ провинцію. За годы войны и лишенія накопилось немалое количество жалобъ, недовольство населенія достигло высшаго предѣла, и теперь многимъ представителямъ мѣстной власти, бургомистрамъ мелкихъ городковъ, сельскимъ старшинамъ, духовнымъ лицамъ, нотаріусамъ, писмоводителямъ и судьямъ пришлось поплатиться за это жизнью. Несомнѣнно во время войны было немало случаевъ злоупотребленія властью и служебнымъ положеніемъ. Тяжело было положеніе обездоленныхъ солдатскихъ семей. Несомнѣнно было немало злоупотребленій при выдачѣ продовольственныхъ рацийовъ и пенсій, были случаи, когда должностныя лица пользовались тѣмъ, что отъ нихъ зависѣло распредѣленіе этихъ скудныхъ матеріальныхъ благъ и добивались вниманія у красивыхъ женщинъ.

Такъ, въ Семиградѣ нотаріусу всадили подъ ногти перья, „чтобы онъ испыталъ на себѣ, сколько зла онъ могутъ причинить“. Семейю его заставили ѣсть комки, скатанные изъ дѣловыхъ бумагъ, пропитанныхъ чернилами. Потомъ ихъ раздѣли и, поставивъ печати на срамныя мѣста, выдали разевирѣпѣвшей толпѣ.

Въ другомъ селеніи священнику отрѣзали половые органы, потому что его обвинили въ сожителствѣ съ кухаркой и прижитіи съ ней дочери. Во время войны этотъ священникъ подвергалъ преслѣдованіямъ женщинъ, вступавшихъ въ незаконныя связи, и результатомъ его дѣятельности явился рядъ разводовъ. Потомъ священника вымазали сажей и привязали надъ воротами, а кухарку заставили приготовить пышный обѣдъ. Послѣ обѣда ее изнасиловалъ весь отрядъ. Та же участь постигла и дочь ея.

Въ селеніи Р... одинъ зажиточный крестьянинъ навлекъ на себя гнѣвъ односельчанъ, потому что „ему всегда слишкомъ хорошо жилось“. Во время войны онъ не ощущалъ ни въ чемъ недостатка, и каждое „сообщеніе о побѣдѣ“ сопровождалось въ его домѣ шумной попойкой. Карательный отрядъ, явившись въ селеніе, принялся дѣлать его добро. Вначалѣ все проходило безъ осложнений, но когда солдаты попытались вторгнуться въ избу, раздался выстрѣлъ, сразившій одного изъ военныхъ. Крестьянинъ былъ умерщвленъ самымъ жестокимъ образомъ.

Мать его не тронули, потому что она была всегда добра къ бѣднымъ и обездоленнымъ, но зато съ женой крестьянина расправились слѣдующимъ образомъ: ее выволокли на дворъ, раздѣли и, привязавъ къ спинѣ лошади, стали гонять лошадь по двору; вскорѣ нашлись желающіе „прокатиться“ на несчастной женщинѣ.

Центральныя власти, разумѣется, слали приказъ за приказомъ о прекращеніи самосудовъ и самочинныхъ расправъ, пытались бороться съ ними и возбуждать преслѣдованіе противъ отдѣльных лицъ, но обуздать рыскавшія по странѣ банды не было никакой возможности. Какъ и повсюду, къ дѣлу революціи примазались въ достаточномъ количествѣ авантюристы, преступники и садисты.

Подобнаго рода матеріалъ используется политиками различныхъ направленій въ качествѣ пропаганднаго матеріала, но для объективнаго историка превозъ все это — лишь матеріалъ, помогающій постигать процессы, происходящіе въ чело-вѣчествѣ.

Различные лагері будутъ по различному оцѣнивать личность тридцатилѣтняго болѣзненнаго журналиста Тибора Самуелли. Для однихъ, онъ „кровожадный садистъ“, для другихъ — болѣзненный, изстуженный идеалистъ-фанатикъ, доходившій въ своемъ идеализмѣ и фанатической непреклонности до садизма.

Бѣлое движеніе въ Венгріи, какъ и слѣдовало ожидать (всѣ эти явленія имѣютъ одну и ту же первооснову) имѣло своего Самуелли.

Обычно всѣ казни и расправы учинялись на площадяхъ. Распоряжаясь казнью, этотъ садистъ заставлялъ принести ему стулъ, и усѣвшись, невозмутимо покуривая папиросу, отдавалъ свои жестокіе приказы. Затѣмъ слѣдовалъ торжественный проѣздъ на автомобилѣ по аллеѣ, на деревьяхъ которой качались трупы.

Всѣ дѣйствія власти казались Самуелли недостаточно рѣшительными и энергичными. Онъ требовалъ полнѣйшаго уничтоженія буржуазіи и проводилъ со своими людьми политику безграничнаго жестокаго террора. Даже самъ Бела Кунъ, глава Совѣтской Венгріи, сказалъ своимъ друзьямъ: „Я ничего не могу предпринять противъ Самуелли, — рано или поздно онъ арестуетъ и меня.“

Матросъ И. М. рассказывалъ о расправѣ, которая была учинена при захватѣ одного виднаго буржуа. У него имѣлся богатый запасъ винъ въ погребѣ и супруговъ потащили въ погребъ, раздѣли доната и въ то время, какъ мужа подвергали истязаніямъ, другіе насиловали жену, — потомъ обоихъ забили на смерть бутылками изъ-подъ шампанскаго.

Въ июлѣ стало ясно, что совѣтской власти въ Венгріи приходитъ конецъ. По всей странѣ бурлило недовольство, крестьяне отказывались кормить коммунистовъ, въ городѣ почувствовался острый недостатокъ въ средствахъ питанія, румынскія войска стояли въ тридцати километрахъ отъ столицы, и Бела Кунъ принужденъ былъ объявить о паденіи власти. Одно-

Кокетство

временно адмиралъ Хорти организовать свои силы. Комиссары бѣжали въ Австрію, и на смѣну полосы жестокостей, учиненныхъ Бела Куномъ и Самуелли, пришелъ новый кровопролитный періодъ.

Бывшій военный министръ Бемъ, претендующій на объективность и заслуживающій довѣрія, пишетъ:

„Сотни невинныхъ были разстрѣляны, тысячи людей брошены въ тюрьмы, болѣе пяти тысячъ революціонно настроенныхъ людей расплатились жизнью за жестокости павшей власти; беззащитныхъ людей убивали, пытали, кастрировали, засаживали въ тюрьмы. Число заключенныхъ возросло до семидесяти тысячъ. Сотни тысячъ людей бѣжало за границу“.

Одинъ изъ бѣлыхъ офицеровъ, побывавшій въ Софію, писалъ слѣдующее: „Большинство офицеровъ бѣлой арміи Херти ни въ какой степени не солидарны съ дѣйствіями бѣлыхъ террористовъ. Нельзя возлагать отвѣтственность за дѣяніе этихъ людей на всю армію.“

Но число установленныхъ случаевъ самочинныхъ расправъ, истязаній и пытокъ огромно.

Большимъ матеріаломъ располагають иностранные журналисты и делегаціи парламентаріевъ, посѣтившихъ Венгрію и зарегистрировавшихъ множество случаевъ дикого террора. Такъ, англійская делегація во главѣ съ полковникомъ Веджвудомъ, посѣтившая Венгрію, установила слѣдующее:

„...Въ Келленфельдѣ ихъ всѣхъ заперли въ погребъ, но вечеромъ госпожу Гамбургеръ доставили въ комнату, въ которой находилось нѣсколько офицеровъ, въ томъ числѣ лейтенанты Х. Б. и С. Ей извѣстны ихъ имена, потому что офицеры прежде всего вѣжливо называли себя. У троихъ изъ офицеровъ были въ рукахъ хлысты и они больно отхлестали ее, а потомъ потребовали, чтобы она раздѣлась. Видя, что она сопротивляется, они снова стали хлестать ее и избивали до тѣхъ поръ, пока она не оказалась вынужденной раздѣться. Потомъ ее снова избili и былъ отданъ приказъ, чтобы изъ числа задержанныхъ наверхъ были доставлены четыре человѣка, но какимъ образомъ не изъ числа ея родственниковъ.“

Ввели Бела Неймана и приказали ему изнасиловать несчастную женщину. Онъ, старый знакомый четы Нейманъ, отказался. Тогда его безжалостно подвергли избіеніямъ, но онъ все продолжалъ отказываться. Видя, что упорства его не сломить, двое изъ присутствовавшихъ взяли щипцы и вырвали ему рядъ зубовъ. Нейманъ упалъ въ обморокъ. Его окатили водой, и, когда онъ пришелъ въ себя, заставили вылизать пятно крови на полу. Несчастная Гамбургеръ нѣсколько разъ теряла сознание, и каждый разъ ее приводили въ чувство ушатомъ холодной воды. Она утверждаетъ, что чинившіе всѣ эти пытки офицеры были совершенно трезвы. Потомъ на глазахъ у Гамбургеръ Неймана кастрировали перочиннымъ ножомъ. На смѣху Неймана изъ погреба доставили другого заключеннаго, его раздѣли и оказалось, что онъ обладаетъ физическимъ дефектомъ, лишающимъ его возможности сожительствовать съ женщинами. Тѣмъ не менѣе офицеры вынудили его попытаться изнасиловать ихъ жертву. Потомъ они приказали голой Гамбургеръ сѣсть на

раскаленную печку, — но она такъ горячо умоляла пощадить ее, что они отказались отъ своего намѣренія.“

Австрійская революція явилась значительно менѣе безкровной и большими потрясеніями не сопровождалась.

Особой остротой она обладала лишь, поскольку была выражена въ казармѣ, въ отношеніи офицерства. Офицеръ являлся олицетвореніемъ Габсбургской монархіи и былъ связанъ съ рухнувшей династіей. Первое выраженіе этихъ чувствъ проявилось въ срываніи офицерскихъ вензелей монарха. Къ тому же офицерство, обвиненное въ неудачномъ исходѣ войны, не пользовалось симпатіями и болѣе широкихъ круговъ общества. Для Вѣны революціонныхъ дней характерно то же, что характерно и для Петербурга февральской революціи. Городъ наводненъ множествомъ дезертировъ, самочинно бросавшихъ фронтъ солдатъ. Вся эта масса бездѣльниковъ слоняется по городу, распродаетъ обмундированіе, шатается безъ дѣла. Кабаки переполнены, — когда средства изсякаютъ, эти люди пускаются на самочинные обыски и реквизиціи, — вся жизнь протекаетъ подъ знакомъ чувственнаго наслажденія и пьянства. Рѣшающимъ мотивомъ является долгое воздержаніе и суровая обстановка фронта и казармы.

Вѣна была должнымъ образомъ уготована для подобнаго уклада жизни: затянувшаяся война, общее обнищаніе, тыловой разгулъ, — все это какъ нельзя болѣе способствовало росту проституціи и числа притоновъ разврата. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что росло не число профессиональных проститутокъ, какъ разъ наоборотъ, — ихъ число сокращалось, а росло число женщинъ, случайно занимающихся проституціей, то-есть при случаѣ склонныхъ заработать на пропитаніе или на какія нибудь инныя нужды своимъ тѣломъ. Какъ яствуетъ изъ ряда книгъ, къ подобной „эпизодической проституціи“ пришли не только скромныя модистки, работницы и прислуги, но и жены чиновниковъ, вдовы павшихъ на войнѣ офицеровъ, дочери нѣкогда состоятельныхъ людей. Съ 1918 по 1920 годъ число проститутокъ въ Вѣнѣ возросло почти вдвое, причемъ одна четверть общаго ихъ количества, какъ установилъ врачебный надзоръ, была заражена половыми болѣзнями. Особенно сильно возросло число проституирующихъ женщинъ въ періодъ инфляціи и паденія австрійской кроны. О томъ, какихъ ужасающихъ размѣровъ достигла проституція въ 1920 году, можно судить по слѣдующимъ цифрамъ:

Изъ числа 3772 женщинъ, зарегистрированныхъ полиціей какъ занимающихся проституціей, оказалось 377 служащихъ, 14 зубныхъ техничекъ, 8 офицерскихъ женъ, 571 домашняя хозяйка, нѣкогда состоятельныя женщины, 255 работницъ и всего лишь 446 женщинъ изъ числа домашней прислуги. 36 процентовъ дали состоятельные нѣкогда круги, и всего лишь 13 процентовъ

— прислуга. Въ числѣ задержанныхъ въ декабрѣ и январѣ 1919/1920 года оказались шестнадцатилѣтняя дочь полкового врача, пятнадцатилѣтняя дочь дантиста, восемнадцатилѣтняя дочь чиновника министерства финансовъ, 18-лѣтняя дочь члена управы, 18-лѣтняя дочь секретаря суда и рядъ дѣвушекъ того же возраста и примѣрно того же круга.

Эти цифры болѣе чѣмъ какія либо инныя данныя рисуютъ тяготы, переживаемыя среднимъ классомъ во время инфляціи и революціи, всеобщее обнищаніе и паденіе нравовъ. Обезцѣненіе денегъ прежде всего бьетъ по чиновничеству, по людямъ, привыкшимъ жить на опредѣленную сумму, по домовладѣльцамъ, имѣющимъ опредѣленный доходъ и теперь являющимся обладателями бумажныхъ денегъ, въ значительной степени утратившихъ свою покупательную способность. Одновременно съ обезцѣненіемъ денегъ идетъ и обезцѣненіе людей среднего достатка. Въстѣ съ тѣмъ инфляція возноситъ новыхъ людей, спекулянтовъ, умѣющихъ использовать конъюнктуру, и которые оказываются единственными людьми, располагающими въ тяжелые дни деньгами и возможностью скупать все, что имъ придется по вкусу. Сообразно съ измѣнившимися цѣнностями мѣняются и воззрѣнія: люди, привыкшіе покупать все и жить сегодняшнимъ днемъ, ни передъ чѣмъ не останавливаются для удовлетворенія своихъ инстинктовъ. Къ этимъ людямъ примѣшивается вліяніе иностранцевъ, пріѣзжающихъ изъ странъ съ „крѣпкой валютой“, которые здѣсь, на чужбинѣ, гдѣ никто ихъ не знаетъ, чувствуютъ себя значительно свободнѣе и которые дѣлаютъ цѣлью своего пребыванія скупку различныхъ цѣнностей и наслажденіе. И та, и другая категорія людей, по роду своихъ дѣлъ и по образу жизни, большую часть дня проводятъ въ вестибюляхъ отелей, въ кафе и ресторанахъ, превращающихся въ черную биржу и мѣсто быстрого перехода различныхъ товаровъ и цѣнностей изъ рукъ въ руки.

Для этихъ круговъ населенія азартъ и жажда наслажденія — наиболѣе характерны. И то, и другое продиктовано характеромъ ихъ дѣятельности. Иностранецъ, который за одинъ шиллингъ можетъ распить бутылку шампанскаго, а у себя на родинѣ обреченъ на мизерное существованіе, вырастаетъ здѣсь въ предметъ зависти и обожанія. Входитъ въ моду кокаинъ, наркозъ, не вызывающій опьяненія и лишь заостряющій чувственные ощущенія человѣка. Для этихъ круговъ кокаинъ — и излюбленный наркозъ, и ходкій товаръ одновременно.

Лучше всего характеризовать существующій въ этихъ кругахъ порядокъ словами: „Сексуальная анархія“.

Для Вѣны этихъ лѣтъ характеренъ повышенный интересъ къ сексуальнымъ вопросамъ. Отмѣна цензурныхъ ограниченій порождаетъ спеціальную литературу, обслуживающую эти интересы читателей и спекулирующую подчасъ на низменныхъ ин-

стинктахъ. Тамъ, напримѣръ, журналъ „Они и она“, еженедѣльникъ жизни и эротики, ставитъ своею цѣлью помощь во всѣхъ вопросахъ сексуальной жизни и пропаганду „эротической революціи“.

Основное требованіе эротической революціи заключается въ раскрытіи пола и въ свободѣ половой жизни. О томъ, каковы воззрѣнія редакціи, можно судить хотя бы по слѣдующему отрывку:

„Женщину, которую любишь, можно соблазнить; женщина, которая любитъ, вправѣ отдаться, внѣ зависимости отъ того, что скажетъ общество. Любовь оправдываетъ все. Но безъ любви чувственное наслажденіе становится преступленіемъ.“

Однако журналъ этотъ, несмотря на подобное требованіе, все же выступаетъ въ защиту проституціи и бурно протестуетъ противъ лишенія проституттокъ избирательныхъ правъ. „Лишеніе проститутки, этого обездоленного и несчастнаго созданія, жертвы мужчинъ, избирательныхъ правъ навсегда остается позорнымъ пятномъ на гербѣ австрійской республики!“ патетически восклицаетъ одинъ изъ редакторовъ.

Любопытно отмѣтить, что во время революціи въ Германіи и въ Австріи, въ рядѣ городовъ среди проституттокъ замѣчается стремленіе къ организаціи и къ защитѣ своихъ экономическихъ и социальныхъ правъ. Въ началѣ 1923 года среди поднадзорныхъ женщинъ распространяется листовка съ призывомъ объединиться въ профессиональную организацію, причемъ текстъ этой листовки гласитъ слѣдующее:

„Коллеги!

Мы обращаемся къ вамъ съ призывомъ присоединиться къ намъ. Намъ презираетъ человѣчество, государство смотритъ на насъ, какъ на едва терпимое зло, мы беззащитныя и безправныя созданія и требуемъ, чтобы наши права и наше положеніе были ограждены. Мы требуемъ:

- 1) Прекращенія эксплуатаціи.
- 2) Рѣшительной борьбы со скрытыми видами проституціи.
- 3) Преслѣдованія эксплуатирующихъ насъ хозяекъ.
- 4) Организаціи больничной кассы.
- 5) Организаціи больницъ при участіи въ управленіи ею нашихъ представительницъ.
- 6) Улучшенія условій труда.
- 7) Врачебнаго освидѣтельствованія для мужчинъ, задержанныхъ во время облавъ.
- 8) Неограниченныхъ правъ наряду съ остальными гражданами.

Только путемъ всеобщаго единенія мы въ состояніи будемъ достигнуть желаемого и призываемъ васъ всѣхъ вступить въ нашу организацію.“

Послѣ смерти Беттауера, возглавлявшаго этотъ журналъ,

на арену „сексуальной революціи“ вышелъ рядъ новыхъ именъ, и Вѣна оказалась наводненной множествомъ эротическихъ или, вѣрнѣе, откровенно порнографическихъ листковъ. Среди нихъ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ „Я и ты“. Название этого „органа“ взято по аналогіи съ листкомъ Беттауера, затѣмъ „Адамъ и Ева“, затѣмъ „Рандеву“.

Впослѣдствіи появилась газетка „Ночная Вѣна“, органъ борьбы съ развратомъ и проституціей, и еще рядъ газетокъ, причемъ одна изъ нихъ именуетъ себя „органомъ борьбы съ тайной проституціей“. Въ этой газеткѣ печатаются адреса домовъ и квартиръ, являющихся тайными притонами разврата. Къ какимъ послѣдствіямъ могли привести подобныя „мѣры борьбы“, ясно. Въ томъ же журналѣ можно было найти перечень кафе, въ которыхъ кельнерши щеголяли въ костюмѣ Евы, и всякихъ подозрительныхъ номеровъ. Подъ заголовкомъ красуется надпись, что продажа этого изданія несовершеннолѣтнимъ карается закономъ. О томъ, что подобная надпись могла лишь подогрѣть интересъ малолѣтнихъ къ газеткѣ, говорить не приходится.

Въ общемъ, эта газетка подъ видомъ борьбы съ скрытыми формами разврата занимается откровенной пропагандой его и служить своего рода справочникомъ и указателемъ. Результатомъ всего этого явилось, во первыхъ: ростъ преступности, во вторыхъ опромное увеличеніе числа проституирующихъ женщинъ и, наконецъ, ростъ количества номеровъ и отелей, сдающихъ комнаты по часамъ. Послѣднее является также прямымъ слѣдствіемъ жилищнаго кризиса. Перенаселенная Вѣна находится въ такомъ положеніи, что посѣщать номера принуждены даже супружескія пары, живущія въ условіяхъ, лишающихъ возможности полового общенія. Къ тому же закрытіе официальныхъ домовъ терпимости вынесло торгъ женскимъ тѣломъ на улицу, — проституція и мѣста разврата раскинулись по всему городу. О томъ, какое распространеніе нашли въ Вѣнѣ этого времени венерическія заболѣванія, мы уже указывали. Богатѣйшій матеріалъ по этимъ вопросамъ находится въ распоряженіи полиціи, тщетно пытавшейся при помощи облавъ бороться съ этимъ зломъ, нашедшимъ себѣ такое распространеніе.

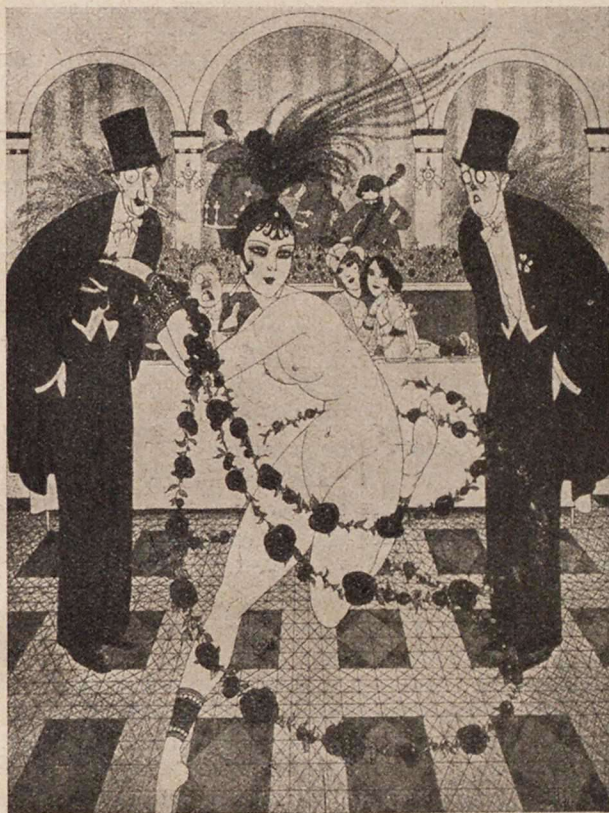
Много интересныхъ данныхъ находятся въ распоряженіи журналиста Карла Космата, получившаго распоряженіе принять участіе въ облавахъ. Результатомъ этихъ наблюденій явилась книга „Проституція въ Вѣнѣ“.

Наряду съ номерами низкаго пошиба процвѣтаютъ салоны массажа, дома свиданій. Въ теченіе одного лишь года вѣнская полиція закрыла шестьдесятъ такихъ салоновъ.

Однако было бы ошибочно предполагать, что годы революціи и инфляціи порождаютъ лишь эти явленія, — они поро-

ждають одночасно и свого рода епидеміи азарту и танца. Играють и танцюють всѣ. Играють для того, чтобы въ азартѣ найти забвеніе и возможность уйти отъ жизненнихъ лишеній и житейскихъ тяготъ. Танцюють и день и ночь, — въ этомъ сказывается психопатическая жажда наслажденія.

И любопытно, что никакія мѣры борьбы съ этими явленіями не помогаютъ, — всѣ онѣ безсильны. Бурныя эпохи по-

Танецъ розъ.

рождаютъ явленія, налагающія на души свой разрушительный отпечатокъ, и дѣло „санитрованія душъ“ — дѣло далекаго будущаго.

Чтобы постичь огромныя потрясенія, пережитыя Россіей въ бытовомъ и нравственномъ отношеніи, необходимо принять во вниманіе, что въ Россіи періодъ революціонной дѣятельности длился всего лишь двѣнадцать лѣтъ. Россіи суждено было пере-

жить съ 1905 по 1917 годъ все то, что Европа переживала за время революцій съ 1789 по 1918 годъ. То, что Европа пережила въ теченіе ста сорока лѣтъ, въ Россіи оказалось пережитымъ въ теченіе двѣнадцати лѣтъ.

Множество людей, нынѣ проживающихъ въ Россіи въ городахъ и пріобитившихся къ культурнымъ формамъ жизни, еще недавно, десять лѣтъ тому назадъ, жили въ самыхъ примитивныхъ условіяхъ: въ деревнѣ, въ грязи и въ лишеніяхъ. Всѣ процессы, пережитые европейскимъ обществомъ, оказались пережитыми Россіей въ баснословно быстромъ темпѣ.

Впервые сексуальная проблема выдвигается на обсужденіе въ Россіи въ 1904 году. Въ Московскомъ университетѣ студенчеству была предложена анкета, въ которой значился рядъ вопросовъ, освѣщавшихъ сексуальную жизнь молодежи. Результаты этой анкеты открыли педагогамъ и старшему поколѣнію глаза на многое и вырвали ихъ изъ невѣдѣнія. Данныя, оказавшіяся въ распоряженіи устроителей анкеты, были освѣщены печатью и имъ было уделено большое вниманіе. Оказалось, что старшее поколѣніе абсолютно неосвѣдомлено объ интимной жизни молодого поколѣнія, причемъ самымъ ужаснымъ оказывается пропасть, раздѣляющая оба поколѣнія.

Молодежь не питаетъ довѣрія къ своимъ воспитателямъ и родителямъ и пытается собственными усиліями найти выходъ для удовлетворенія своихъ сексуальныхъ потребностей.

Анкета выявила, что въ семьяхъ никто не интересуется сексуальнымъ просвѣщеніемъ молодежи и что въ тѣхъ случаяхъ, когда подростокъ обращался къ родителямъ за объясненіями, онъ наталкивался на уклончивые или лживые отвѣты.

Одинъ изъ врачей, занимавшійся этой проблемой, рассказываетъ, что однажды къ ротному командиру въ корпусѣ пошелъ одинъ изъ кадетовъ и плача признался въ томъ, что занимается онанизмомъ и хочетъ избавиться отъ этого порока, но не можетъ. Когда онъ обратился за этимъ къ отцу, то отецъ пожалъ плечами и сказалъ: „Ну что жъ, вырастешь идиотомъ!“ повернулся и пошелъ.

Послѣ 1905 года вниманіе половымъ проблемамъ удѣляютъ въ удвоенной степени. Если ранѣе о половыхъ проблемахъ молодежи умалчивалось, то теперь онѣ разрѣшаются съ крайней простотой. Сыновей посылаютъ въ публичные дома, и одновременно ничего не предпринимается для того, чтобы разъяснить имъ рядъ явленій, съ которыми имъ придется столкнуться.

О томъ, какія уродливыя формы порой принимала подобная свободная трактовка половыхъ проблемъ, свидѣтельствуетъ рассказъ одного изъ воспитателей кадетскаго корпуса Алексѣева. Онъ рассказываетъ о семнадцатилѣтнемъ воспитанникѣ, родомъ изъ деревни, которому дома родители позволяли

имѣть половыя сношенія съ женщинами и который, очутившись въ корпусѣ, сталъ онанистомъ.

Къ 1907 году относится и слѣдующій случай: одна „переходная“ мамаша для того, чтобы поощрить своего четырнадцатилѣтняго сына, наняла красивую горничную, въ обязанности которой было вмѣнено доставлять любовныя утѣхи, причемъ встрѣчи мальчика съ горничной были поставлены въ прямую зависимость отъ успѣшности его занятій въ школѣ: хорошія отмѣтки — онъ допускался къ ней; скверныя — никакихъ встрѣчъ.

Быстрое развитіе общественныхъ формъ и революціонныхъ теченій вызвало столь же быструю смѣну настроеній и въ вопросахъ половой жизни. Послѣ разгрома первой революціи и съ началомъ упадочническихъ настроеній 1906 года расцвѣтаетъ „декадентство“. Политическая реакція приглушила общественную мысль, и на смѣну ей приходятъ различныя „мистико-анархическія“ теченія и сексуальныя новшества. Внѣшнее эстетство сочетается сплошь и рядомъ съ большой моральной распушенностью. Общество того времени полно разочарованія, „устало жить“, пресытилось существующими формами жизни, — люди пытаются разрушить всѣ существующія моральныя цѣнности. Основной лозунгъ — „все дозволено“ и „постѣ меня хоть потопъ!“

Новое міровоззрѣніе провозглашаетъ право на свое тѣло, — примѣрно то же самое, что впоследствии было сформулировано Викт. Маргеритомъ; провозглашаетъ равноправіе половъ, право на сексуальное наслажденіе, наиболѣе полное выраженіе это міровоззрѣніе находитъ въ романѣ Арцыбашева „Санинъ“. Эта книга быстро пріобрѣтаетъ огромную популярность, ею зачитывается молодежь, герою книги подражаютъ, молодежь пытается слѣдовать за нимъ.

Если это было характерно для широкихъ круговъ интеллигенціи, для среднихъ слоевъ городского населенія, то въ высшемъ свѣтѣ, въ придворныхъ сферахъ характеръ жизни во многомъ опредѣляется новымъ персонажемъ, Распутинымъ.

Война 1914 года началась безъ подъема въ народѣ, безъ пониманія цѣлей, во имя которыхъ она велась, безъ подлиннаго патріотизма. Наблюдавшійся въ первые дни подъемъ былъ чисто внѣшняго импульсивнаго свойства, — онъ отгорѣлъ какъ пучокъ соломы и смѣнился новыми настроеніями. Для буржуазныхъ круговъ они выражались въ томъ, что война оказалась „средствомъ для быстрой и легкой наживы и безпредѣльной жажды наслажденія“. Молодежь не оказалась исцѣленной огнемъ войны отъ своего чувственнаго цинизма. Разумѣется, общество откликнулось на порожденную войною нужду. Мы знаемъ немало случаевъ самоотверженной работы дамъ общества

въ госпиталяхъ, но сколько наряду съ этимъ было сестеръ милосердія, надѣвчихъ косынки только во имя нездороваго эротическаго любопытства и изъ желанія болѣе свободно общаться съ мужчинами!... Тифлисскій полиціймейстеръ въ одномъ изъ своихъ отчетовъ, помѣченныхъ 1916 годомъ, пишетъ:

„Вчера снова было задержано нѣсколько сестеръ милосердія. За послѣднее время все чаще и чаще попадаютъ сестры, нѣсколько не соотвѣтствующія своимъ внѣшнимъ видомъ и поведеніемъ возложенному на нихъ долгу. Онѣ бывають въ циркѣ, въ ночныхъ ресторанахъ, попадаютъ во время облавъ въ отдѣльныхъ кабинетахъ и въ номерахъ, подъ утро ихъ видятъ развѣзжающими съ пьяными мужчинами въ автомобиляхъ.“

Приказомъ квартирмейстера 6 арміи 182 сестры милосердія были вынуждены покинуть фронтъ и возвратиться въ тылъ, только въ силу неподобающаго поведенія.

О томъ, какія формы принялъ разгулъ въ 1916 и 1917 годахъ въ обѣихъ столицахъ Россіи, писать не приходится. Объ этомъ извѣстно всѣмъ, бывавшимъ въ ту пору въ Москвѣ или Петербургѣ или читавшимъ литературу по этому вопросу.

Для лѣтъ гражданской войны характерна чрезвычайная легкость, съ какою вступали въ половыя сношенія. Завязывались мимолетныя связи, заключались недолговѣчные браки, формы сожителства были откровенны и ничѣмъ не прикрыты. Съ одной стороны, это было вызвано сознаніемъ мимолетности существующихъ отношеній, — вѣдь на слѣдующій день въ жизни каждаго могли произойти рѣшающія перемѣны, да наконецъ большая часть населенія была захвачена гражданской войной и находилась подъ страхомъ смерти. Съ другой стороны, колоссальныя жизненныя трудности, жилищный и иные кризисы заставили на многое смотрѣть проще и порой цѣной тѣла покупать себѣ свободу, относительное спокойствіе, крокъ. Да, наконецъ, и женщина въ эти годы становится совершенно равноправной съ мужчинами въ отношеніи возложенныхъ на нее тяготъ и поэтому считаетъ вправѣ жить такою же свободной въ половомъ отношеніи жизнью, какъ и мужчины. Можно ли говорить о любви, о прочныхъ любовныхъ отношеніяхъ въ условіяхъ кочевой жизни гражданской войны, постоянного переѣзда изъ города въ городъ! Вотъ одинъ изъ характерныхъ для этого времени отвѣтовъ въ анкетѣ: „Я бы любилъ, только никогда для любви не хватало времени.“

Сексуальная жизнь — прежде всего мимолетныя встрѣчи, — вмѣстѣ съ этимъ въ чувственныя встрѣчи вкладывается доля романтики. Вѣдь происходили они въ промежуткахъ между боями, опасностью, — въ этихъ встрѣчахъ было сознаніе того, что продолжаешь жить, а не только сексуальное наслажденіе.

Въ то время, какъ коммунизмъ пытается разрѣшать всѣ

остальные жизненные проблемы, проблема любви остается неразрешенной. Для нея не хватает времени и если о ней и говорят, то разрешают ее чрезвычайно примитивно. Все сводится къ удовлетворенію физиологической потребности, которая ничѣмъ не отличается отъ другихъ потребностей человѣка, отъ потребности ѣсть, пить, спать. Этимъ пытаются уклониться отъ разрешенія вопроса.

Попытки революціонеровъ свести любовное влеченіе къ элементарной физиологической потребности, удовлетворяемой въ томъ же порядкѣ, въ какомъ человѣкъ ѣсть и пить, свидѣлствуютъ о томъ, что для этихъ людей вообще не существуетъ никакой сексуальной проблемы или что она большого значенія въ жизни этихъ людей, цѣликомъ поглощенныхъ инымъ, не имѣетъ.

И дѣйствительно, мы знаемъ рядъ примѣровъ, когда люди настолько оказываются поглощены своей активной дѣятельностью на другихъ поприщахъ, что сексуальныя ихъ вліянія сводятся къ минимуму и почти не существуютъ въ нихъ.

У очень многихъ „отвѣтственныхъ работников“, какъ можно судить по матеріаламъ различныхъ анкетъ, „просто нѣтъ времени для сексуальной жизни“.

Но, разумѣется, это примѣнимо только къ тонкому слою, къ самой верхушкѣ, которая, чувствуя на себѣ отвѣтственность за взятое на себя дѣло, забываетъ обо всемъ остальномъ.

Одновременно съ установленіемъ новаго строя, произошло полное политическое раскрытіе женщины и уравненіе ея во веѣхъ правахъ съ мужчиной. Женщинѣ предоставляются избирательныя права, ей открытъ доступъ къ цѣлому ряду профессій, вѣрнѣе, почти ко веѣмъ профессіямъ. Въ новомъ своемъ положеніи женщины оказываются чрезвычайно активными и въ соотвѣтствіи съ предоставленными имъ возможностями работаютъ не только на поприщѣ мирнаго труда, но порою оказываются и въ рядахъ арміи, не говоря уже о томъ, что сплошь и рядомъ выполняютъ отвѣтственную общественную и политическую работу. Любопытно отмѣтить, и это неоднократно вызывало удивленіе иностранцевъ, что повсемѣстно распространившееся послѣ революціи обращеніе „товарищъ“ не знаетъ мужского и женскаго рода и въ одной и той же формѣ употребляется при обращеніи и къ мужчине, и къ женщине.

Новое брачное законодательство также придерживается точки зрѣнія, что оба пола равноправны. Оно рассматриваетъ бракъ, какъ форму сожителства безъ какой бы то ни было личной или имущественной зависимости одного изъ брачующихся отъ другого. Женщинѣ предоставляется право носить фамилію мужа, но одновременно, если ей угодно, она вправѣ сохранить

дѣличью фамилію, — женщина сохраняетъ при вступленіи въ бракъ свое прежнее гражданство, совершенно свободна въ выборѣ профессіи, не обязана въ случаѣ перемѣны мѣста жительства мужемъ слѣдовать за нимъ и не оказывается вынужденной закономъ вести его хозяйство. Каждый изъ супруговъ вправе распоряжаться своею собственностью по своему усмотрѣнію, причемъ все то, что оказывается приобрѣтеннымъ за время ихъ совмѣстной жизни, разсматривается какъ общее имущество. Одновременно законъ до крайности упрощаетъ разводъ и предусматриваетъ матеріальную поддержку однимъ изъ супруговъ другого въ случаѣ утраты послѣднимъ трудоспособности или же безработицы. Однако обязанность оказывать эту поддержку погашается годичнымъ срокомъ.

Разводъ не требуетъ веденія длительного судебного процесса и сводится къ простому волеизъявленію, причемъ интересы дѣтей охраняются возлагаемой на отца обязанностью содержать своего ребенка (такъ называемое право на алименты). Это право предоставляется дѣтямъ, рожденнымъ въ бракѣ, такъ же, какъ и внѣбрачнымъ дѣтямъ. Совѣтское законодательство различіе между этими двумя категоріями уничтожаетъ.

Проституція преслѣдуется. Ей власть объявляетъ войну. Одной изъ основныхъ предпосылокъ является однако, что борьба эта ведется не съ проститутками, а съ условіями, способствующими возникновенію и росту проституціи. Однако изжитіе этого недостатка общества дѣло далекаго будущаго.

Совѣтское законодательство устанавливаетъ новую точку зрѣнія на понятіе „нравственность“ и „безнравственность“, Существующій законъ караетъ не „преступленія“, а „соціально-опасныя дѣйствія“, представляющія собою угрозу для существующаго строя, являющагося переходнымъ къ коммунистическому порядку. Новая этика и новая мораль можетъ возникнуть только въ новомъ безклассовомъ обществѣ, — существующее общество безклассовымъ не является и при существующихъ формахъ жизни на законъ возлагается лишь охрана тѣхъ явленій, которыя могутъ способствовать переходу къ этому безклассовому обществу.

Сексуальная проблема поры гражданской войны и военного коммунизма, примѣрно, сводится къ точкѣ зрѣнія героини одного беллетристическаго произведенія этой поры. Авторъ заставляеть свою героиню говорить слѣдующее:

„Если я вижу, что мужчина хочетъ меня и онъ мнѣ не противенъ, я просто говорю ему: „Дорогой товарищъ, я готова доставить вамъ наслажденіе, которое и вы доставите мнѣ. Но предупреждаю васъ заранее: если вы окажетесь виноваты въ томъ, что мнѣ придется лечь въ больницу, то я васъ пристрѣлю гдѣ бы я васъ ни встрѣтила.“

Переходъ на мирное положеніе положилъ конецъ этой упрощенной морали.

Годы революціи породили множество безпризорныхъ. Одичаніе молодого поколѣнія не могло не имѣть послѣдствій сексуальнаго порядка. Для революціонныхъ лѣтъ характерна ранняя зрѣлость и ранняя сексуальная жизнь. Озарекій приводитъ слѣдующій примѣръ изъ жизни безпризорныхъ 12—14 лѣтъ.

„На первыхъ порахъ старшіе безпризорные силой сожительствовахи съ младшими, но вскорѣ затѣмъ рядъ мальчиковъ стали сами навязывать себя. Такъ, одинъ изъ безпризорныхъ, въ духовномъ отношеніи совершенно нормальный мальчуганъ,

Оргія гувствъ.

но отчаянный карточный игрокъ, предлагаетъ себя въ тѣхъ случаяхъ, когда ему случается проигратъся въ пухъ и прахъ и когда онъ опасается побоевъ. На улицу я не пойду, — говоритъ онъ, — я и такъ достаточно зарабатываю.“

Другіе два мальчика — кокаинисты — на улицу выходятъ только тогда, когда у нихъ совершенно нѣтъ денегъ и нѣтъ возможности раздобыть ихъ другимъ путемъ.

С. В. Никулинъ въ своей книгѣ, посвященной домамъ безпризорныхъ 1925 года, приводитъ примѣръ половыхъ сношеній между дѣтьми отъ 7 до 13 лѣтъ.

Это выплыло наружу, потому что одинъ изъ мальчиковъ, постарше, вздумалъ изнасиловать глухонѣмую дѣвочку восьми

лѣтъ. При этомъ выяснилось, что воспитательница, если и не знала о томъ, что дѣти живутъ половой жизнью, то во всякомъ случаѣ подозрѣвала это, но не принимала никакихъ мѣръ, потому что не придавала этому особаго значенія.

Среди юношества очень распространена точка зрѣнія, что „любви нѣтъ“, а „есть половой инстинктъ“, „вмѣсто любви — чувственное влеченіе, половой инстинктъ“.

Но одновременно съ этими распространенными отвѣтами, часто попадающимися въ анкетѣ, встрѣчаются и отвѣты, подобные слѣдующему: „Я люблю и уважаю свою жену, она цѣликомъ заполняетъ мою жизнь; съ тѣхъ поръ, какъ мы любимъ другъ друга, моя работоспособность удесятирилась.“

Большинство молодежи однако гораздо болѣе легкомысленно.

„Жена обязываетъ, съ другими женщинами чувствуешь себя совершенно свободно“; „для брака необходима любовь, а съ другими женщинами можно встрѣчаться и безъ любви“; „безъ любви жить съ дѣвушками нехорошо, но съ уже ранѣе жившими женщинами достаточно чувствовать сексуальное влеченіе.“

Сплотъ и рядомъ попадаются примѣры наивнѣйшаго отрицанія моральныхъ предпосылокъ, являющихся признакомъ „мѣщанства“. Такъ, одинъ изъ юношей, использовавшихъ наивность и влюбленность дѣвушки, говоритъ ей: „Я противъ мѣщанства и не хочу связывать себя. Поэтому сдѣлай абортъ. Наша связь на мѣсяцы, а не на годы.“

Одна изъ дѣвушекъ пишетъ: „Однимъ абортomъ или меньше — неважно. Но зато сохраняешь свободу. Постоянство надоѣдаетъ.“

Къ чему приводитъ подобная легкость воззрѣній, явствуетъ изъ слѣдующаго примѣра:

„Въ 16 лѣтъ меня изнасиловали. Потомъ, когда я вышла замужъ, я рассказала объ этомъ своему мужу и не стала ничего скрывать. Моя жизнь — непрерывное мученіе. Не проходитъ и дня, чтобы мой мужъ не унижалъ меня, не оскорблялъ, не осыпалъ упреками, не говорилъ, что онъ живетъ со мною изъ жалости, и что никто другой не сталъ бы со мною жить.“

Мужъ этой женщины — членъ партіи, занимающій видный постъ.

Послѣдній примѣръ заставляетъ насъ вплотную подойти къ проблемѣ семьи въ Совѣтской Россіи. Въ буржуазномъ обществѣ семья, это — первооснова общества, это — ячейки, изъ которыхъ слагаются соты общества. Въ Совѣтской Россіи это понятіе семьи пытаются замѣнить инымъ: семья должна быть формой сексуальнаго и трудового сожителства... Примѣровъ, подобныхъ приведенному выше, когда человѣкъ, объявляющій себя

строителем общества и человекомъ новой морали, очутившись среди четырехъ стѣнъ, ведетъ себя какъ самый отсталый чело-вѣкъ, много.

Въ общемъ рабочая среда склонна придерживаться стараго воззрѣнія и поэтому очень характерны въ анкетахъ отвѣты: „Хорошо, когда жена заботится обо всемъ, не — комсомолка, и ведетъ все хозяйство. Вѣдь зато я активенъ.“ Другой рабочий даетъ слѣдующій отвѣтъ: „Жена должна быть менѣе образованной, чѣмъ мужъ, — тогда все будетъ хорошо.“

Порой попытки мужчинъ господствовать въ семьѣ и эксплуатировать жену въ хозяйственномъ и въ сексуальномъ отношеніи приводятъ къ нелѣпымъ и трагическимъ послѣдствіямъ.

Такъ примѣръ:

„7-го февраля вечеромъ 1926 года въ одинъ изъ районовъ милиціи явилась гражданка Татьяна В... и заявила, что она только что бритвой отрѣзала своему мужу Алексѣю В... половые органы.“ Слѣдствіе установило, что: „Татьяна Р..., 34 лѣтъ отъ роду, работница одной изъ фабрикъ Москвошвей, родомъ изъ Рязанской губерніи, прибыла въ Москву въ шестилѣтнемъ возрастѣ и поступила въ ученіе къ бѣлошвейкѣ. Жизнь ея была очень тяжела, ей приходилось работать по шестнадцать часовъ въ сутки и сносить побои. Черезъ годъ она перешла въ другую мастерскую, гдѣ тоже ей приходилось много работать и очень плохо питаться. Въ этой мастерской она проработала девять лѣтъ до своего замужества. Замужъ она вышла восемнадцати лѣтъ, а черезъ два года родила дочку. Мужъ ея палъ на войнѣ. Ей пришлось голодать, она болѣла.

Въ теченіе перваго года отношенія супруговъ были удовлетворительны. Затѣмъ мужъ сталъ пить, былъ уволенъ со службы въ милицію и, очутившись безъ работы, запилъ еще сильнѣе. Онъ пропивалъ всѣ деньги, а жена его опредѣлилась на работу на фабрику. Возвращаясь домой пьянымъ, мужъ сталъ ее избивать, и послѣдніе два года жизни были совершенно невыносимы. вмѣстѣ съ тѣмъ повысилась и его требовательность въ сексуальномъ отношеніи. Онъ ежедневно подвергалъ ее побоямъ и насилию. Порой случалось, что онъ добивался полового сношенія съ нею по нѣсколько разъ въ день. Въ силу своей робости и забитости она покорно терпѣла его выходки, но силы ея издохли. Въ прошломъ году, подъ давленіемъ сосѣдей, она разошлась съ нимъ, но послѣ настойчивыхъ его уговоровъ она снова возвратилась къ нему.

Снова возобновились семейные скандалы и побои. Мужъ позволилъ себѣ избить тещу и скандалъ получилъ огласку и сталъ предметомъ судебного разбирательства. Несмотря на все это, ея мужъ продолжалъ быть очень возбудимымъ въ сексуальномъ отношеніи, что для жены, очень рѣдко чувствовавшей потреб-

ность въ половомъ сношеніи, было очень мучительно. Въ последнее время одновременно со все возраставшей въ немъ жаждой полового сношенія намѣтилось ослабленіе его потенціи. Коитусъ сталъ непомерно длительнымъ, и мужъ сталъ добиваться полового удовлетворенія въ аномальныхъ формахъ.

Въ день совершенія ею преступленія мужъ пилъ съ самато утра. Минувшей ночью онъ нѣсколько разъ имѣлъ съ нею половое сношеніе. Возвратившись съ работы, Татьяна застала мужа мертвецки пьянымъ, валяющимся на диванѣ. Онъ потребовалъ, чтобы она легла съ нимъ. Сперва она подчинилась его требованію, но послѣ перваго коитуса, длившагося очень долго и совершеннаго въ ненормальномъ положеніи, когда онъ потребовалъ, чтобы она вторично отдалась ему, она встала, схватила бритву и отрѣзала ему половые органы, послѣ чего тутъ же побѣжала въ милицію заявить о происшедшемъ.“

Этотъ случай наглядно рисуетъ тѣ трудности, которыя стоятъ передъ семьей, въ условіяхъ смѣны общественныхъ формъ. Трудности эти неизмѣримо велики для представителей обоого пола. Въ условіяхъ переходнаго времени порождается много уродливыхъ явленій. Немало случаевъ свидѣтельствуешь о болѣзненныхъ явленіяхъ. И вмѣстѣ съ тѣмъ, во всѣхъ этихъ, порой уродливыхъ, формахъ общенія половъ чувствуется желаніе обрѣсти новую основу и для любовныхъ отношеній, и для семейной жизни.

III.

Санъ Доминго! Какое ужасное воспоминаніе воскрещаетъ въ нашей памяти упоминаніе объ этомъ, нѣкогда принадлежавшемъ французамъ, островѣ Вестъ-Индіи, нынѣ извѣстномъ подъ наименованіемъ Гаити.

Во всей исторіи человѣчества мы врядъ ли найдемъ болѣе кровавую страницу, чѣмъ страницу возстанія, потрясшаго этотъ островъ въ 1791 году. Нашъ трудъ, въ своихъ главахъ, посвященныхъ нравамъ революціонныхъ эпохъ, былъ бы неполонъ, если бы мы обошли молчаніемъ событія, разыгравшіяся на этомъ островѣ.

Событія эти были порождены съ одной стороны невѣроятной жестокостью, съ какой процвѣтало рабство на этомъ островѣ, а съ другой — вліяніемъ французской революціи и тѣмъ, что въ средѣ негровъ нашлись подлинныя вожди.

Тамъ, гдѣ все дозволено, — все возможно. Рабство на Санъ Доминго существовало безъ всякихъ ограниченій, и хозяинъ былъ властенъ надъ жизнью и смертью своего раба. Мученія, которымъ подвергались рабы, были неисчерпаемы. Въ мемуарахъ Вассіера мы читаемъ о томъ, какъ французенка-госпожа приказала бросить повара, неудачно приготовившаго блюдо, въ раскаленную печь.

Первая попытка хоть нѣсколько ограничить жестокий произволъ креоловъ, имѣла мѣсто въ 1685 году — изданный законъ до нѣкоторой степени умалилъ права рабовладѣльцевъ, введя ихъ дѣйствія въ извѣстное русло. Однако, читая этотъ „смягченный кодексъ“ наказаній, чувствуешь какъ волосы встаютъ дыбомъ.

Вотъ какъ описываетъ одинъ изъ путешественниковъ сцены, разыгрывавшіяся въ Санъ-Доминго при прибытіи транспортовъ съ рабами изъ Африки.

....На корабль прибыла женщина для покупки рабовъ. Ея поведеніе какъ нельзя лучше характеризуетъ паденіе нравовъ Америки. Трудно себѣ представить, съ какимъ безстыдствомъ эта женщина подвергала осмотру негровъ, разглядывая ихъ съ головы до ногъ и пытаясь установить, нѣтъ ли у нихъ какихъ-

нибудь изъяновъ. Эта безнравственная женщина осматривала ихъ внимательно, чѣмъ любой изъ торговцевъ-мужчинъ, и ея любопытство не могло не возмутить меня. Женщины, покупающія негровъ, словно животныхъ, и обращаются съ ними какъ съ животными.“

Очень часто подобная жестокость рабовладѣлицъ сочетается съ садизмомъ ихъ мужей. Маленфанъ въ своихъ отчетахъ о порядкахъ, существовавшихъ на плантаціяхъ, повѣствуетъ о томъ, какъ негры, оказавшіеся не въ состояніи выйти на работу по болѣзни, подвергаются насильственному леченію плетью или клистиромъ. Зарегистрированы случаи, когда негру, пожаловавшемуся на боль въ желудкѣ, подобнымъ образомъ поставили сорокъ клистировъ.

На этомъ „Чортовомъ островѣ“ тѣлесное наказаніе является очень распространеннымъ видомъ расправы, и нерѣдко фигурируютъ наказанія въ пятьсотъ плетей, причемъ для скорости удары наносятся двумя надсмотрщиками одновременно.

Подобное варварское обращеніе выпадало не только на долю завезенныхъ сюда африканскихъ негровъ, но и на долю людей смѣшанной крови. Этимъ наказаніямъ подвергаются наряду съ неграми и мулаты, и квартероны и квинтероны, то-есть рабы, по внѣшнему виду совершенно похожіе на европейцевъ. Разумѣется, тѣмъ же жестокимъ наказаніямъ подвергались и рабыни, причемъ послѣднія были не только объектами жестокости своихъ господъ, но и ихъ сладострастія.

Французская революція положила предѣлъ рабству во всѣхъ колоніяхъ. Впослѣдствіи при Наполеонѣ I рабство было снова восстановлено, причемъ доля вины въ этомъ ложится на первую жену Наполеона, креолку Жозефину Богарне, выросшую на Мартиникѣ и тамъ же воспринявшую психологію рабовладѣльцевъ.

Если бы Франція пошла по пути гуманнаго раскрѣпощенія, то нѣтъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что Сантъ-Доминго по сію пору оставался бы французской колоніей. Вмѣсто этого Парижъ посылалъ на островъ противорѣчивые и неопредѣленнаго свойства приказы, порождавшіе лишь безпокойство и смуту. Наконецъ, въ 1790 году былъ изданъ декретъ компромисснаго свойства, по которому мулатамъ была дарована свобода.

Слѣдствіемъ этого закона явились безпорядки, такъ какъ негры стали требовать себѣ тѣхъ же правъ, что были предоставлены людямъ смѣшанной крови. Безпорядки приняли такой характеръ, что національное собраніе 24 сентября 1791 года послѣдило отмѣнить ранѣе изданный законъ. Послѣ этого вспыхнуло возстаніе, въ которомъ приняли участіе освобожденные мулаты и негры, впослѣдствіи опять поработанные.

Но Парижъ былъ далеко, и плантаторы-креолы въ очень

малой степени считались съ перемѣнчивой политикой центральной власти, — такъ длилось до 1792 года, когда якобинцы послали на Санъ-Доминго свои войска, чтобы принудить плантаторовъ къ повиновенію.

На островъ прибываютъ революціонно настроенныя войска, и то, о чемъ негры лишь слышали какъ о чемъ-то отдален-

Ревю.

номъ, становится дѣйствительностью. Солдаты и моряки разносятъ по острову вѣсть о свободѣ, призываютъ возстать противъ реакціонеровъ-плантаторовъ. Загораются плантаціи, негры возстаютъ, и выясняется, что возставшіе объединены общей организаціей. Такъ, захваченные въ плѣнъ негры рассказываютъ, что за нѣсколько дней до нападенія на плантацію

состоялось массовое собраніе негровъ, на которое каждая плантація прислала своихъ делегатовъ. День возстанія былъ назначенъ на 21 августа, и для того, чтобы закрѣпить данныя въ торжественной формѣ обѣщанія, тутъ же была принесена въ жертву черная свинья; заговорщики пили кровь жертвы, а щетина была подѣлена между всеми участниками въ качествѣ талисмана, который долженъ былъ охранить отъ пуль и ранъ.

Однако бѣлые, до свѣдѣнія которыхъ эти показанія дошли 20 августа, не приняли ихъ всерьезъ. Но на слѣдующую ночь разверзся адъ. 20 тысячъ негровъ, собравшихся подъ руководствомъ мулата Жана Франсуа, предали огню дома бѣлыхъ. И затѣмъ съ дьявольской жестокостью была проведена расправа съ хозяевами острова. Всю ночь длились насилія и убійства, а на слѣдующую ночь подобныя же сцены разыгрались въ другихъ частяхъ острова, на другихъ плантаціяхъ.

Расправившись съ плантаціями, негры, подъ предводительствомъ все того же Жана Франсуа, отправились въ походъ на городъ Капъ Франсуа. Впереди шествія, вмѣсто знамени, несли трупикъ посаженного на пикъ младенца. Въ осажденномъ городѣ разыгрались потрясающія сцены. Мулаты обратились къ бѣлымъ съ просьбой выдать имъ оружіе для того, чтобы принять участіе въ защитѣ города отъ негровъ. Эта просьба была истолкована такимъ образомъ, будто бы мулаты замыслили обратить оружіе противъ бѣлыхъ. Съ мулатами безпощадно расправились, а потомъ послѣ удачно отбитаго нападенія негровъ бѣлые рѣшили запугать возставшихъ. Негры, захваченные въ плѣнъ, были казнены передъ городскими стѣнами. Разумѣется, все эти жестокости еще болѣе ожесточили возставшихъ. Уцѣлѣвшіе бѣлые искали спасенія въ городахъ, такъ какъ вся остальная страна была въ рукахъ негровъ, и каждый бѣлый безпощадно убивался. Справедливость требуетъ отмѣтить, что негры очень быстро утолили свою жажду мести. Будучи по натурѣ своей добродушными людьми, они, расправившись со своими господами и утоливъ первый порывъ гнѣва, ограничились тѣмъ, что стали подражать въ манерахъ своимъ бывшимъ господамъ, — стали разъѣзжать въ экипажахъ, и вообще по-дѣтски забавляться свободой. Женщины оказались болѣе жестокими и утонченными въ своей мести: на долю бывшихъ госпожъ, превратившихся теперь въ служанокъ своихъ прежнихъ рабынь, выпали все тѣ униженія, которыя раньше выпадали на долю негритянокъ.

Отдѣльныя личности, принимавшія участіе въ возстаніи, выявили себя жестокими садистами, готовыми на любыя извращенія. Жанъ Франсуа, руководимый идеальными побужденіями, былъ далекъ отъ всего этого и въ концѣ концовъ все-таки принужденъ былъ казнить рядъ своихъ сподвижниковъ, прославившихся непомерными жестокостями.

Революція.
(Графика С. Видберга)

Все историки, повествуя об этом времени, указывают на то, что белые в подавлении восстания оказались не менее жестокими, чем негры. Французы сформировали три полка, в задачу которых входило освобождение осажденного города Кап Франсуа. Затянувшийся военный действия породили своеобразный вид проституции. Рослые красивые рабыни стали отдаваться солдатам в обмен на порох и снаряжение, доставлявшееся затем их братьям, у которых боевые припасы были на исходе. Французы оказались в очень малой степени приспособленными для ведения войны и слишком изнужденными для того, чтобы долгое время мириться с условиями походной жизни. Поэтому большинство волонтеров поспешило возвратиться в город, где расправа с неграми была и проще, и давала возможность удовлетворить свою потребность в мести.

Кап Франсуа превращается в место безчисленных казней. Негров сжигают, вешают, обезглавливают. Негры принимают смерть со стоическим спокойствием; свойственный им фатализм помогает им сносить все мучения. Еще более стойкими оказываются женщины, идущие на смерть без слова жалобы, без единого возгласа.

Несмотря на резню, учиненную белыми, и расправу с мулатами, в дальнейшем происходит трогательное примирение между белыми и людьми смешанной крови. 24 октября 1791 года в Принцевом Порту состоялась торжественная церемония примирения.

Возглавивший плантаторов Кердо сердечно заключил в объятия руководителя мулатов Бове. Мулаты помогли белым расправиться с повстанцами-неграми, и часть пленных была продана в английское рабство на остров Ямайку.

Однако союз между гордившимися чистотой своей крови креолами и мулатами был противоестественен, и вскоре между этими двумя группами снова вспыхнула вражда. В город, в котором еще недавно праздновалось торжественное примирение, возник пожар, произошел ряд стычек, и остров окончательно оказался поглощенным междоусобной анархией.

Дальнейшая история острова таит в себе много любопытного. Во время боев между креолами, мулатами и неграми неожиданно обрѣтает значение негр Туссен-Лувертюрь, ранее отличавшийся в боях против англичан, которые попытались воспользоваться смутой для того, чтобы присоединить к себе новую колонию. Туссен-Лувертюрь успешно борется с английскими войсками, и затем французская директория назначает этого негра — случай в истории совершенно безпримѣрный! — этого черного Спартака губернатором острова. Туссен продолжает борьбу и завладевает,

наконецъ, всѣмъ островомъ. Прежде, чѣмъ наступило успокоеніе, происходитъ кровопролитная борьба между неграми и мулатами, которые ни за что не хотятъ подчиниться приказамъ чернаго командующаго. Мулаты безжалостно расправляются со всѣми попавшимися въ ихъ руки неграми, да и ихъ ожидаетъ та же саямая участь, когда они оказываются въ рукахъ негровъ. Такъ на совѣсти одного изъ сподвижниковъ Туссена-Лувертюра, Дессалина, — десять тысячъ жертвъ!

Холостязка.

Туссенъ-Лувертюръ, опьяненный успѣхами своихъ людей, пишетъ Наполеону, обращаясь къ нему, какъ къ равному: „Первый среди негровъ — первому среди бѣлыхъ“.

Однако, Наполеонъ въ большей степени склоненъ слушаться совѣтовъ своей супруги-креолки и посылаетъ на островъ тридцатитысячный отрядъ съ тайнымъ порученіемъ возстановить на островѣ рабство. И снова на Санъ-Доминго льются потоки крови.

Послѣ того, какъ съ Туссеномъ былъ заключенъ миръ, его отправили во Францію, что послужило сигналомъ къ новому возстанію негровъ.

То, что разыгрывается сейчас, превосходить все, что суждено было пережить несчастному населению острова ранѣе, — сейчас это уже не борьба, а массовое истребленіе, причемъ бѣлые проводятъ его съ меньшей жестокостью, чѣмъ черные, превосходя ихъ планомѣрностью дѣйствій.

Генераль Леклеркъ, командующій французскимъ отрядомъ, въ этой кровавой обстановкѣ возрождаетъ античный циркъ. Обнаженными неграмъ приходится бороться со свирѣпыми псами, вывезенными съ острова Кубы. Его жена, прекрасная Полина, сопровождаетъ его въ походѣ и является свидѣтельницей всѣхъ жестокостей, чинимыхъ ею мужемъ. Леклеркъ скоро умираетъ на островѣ, и Полина возвращается въ Европу для того, чтобы стать Полиной Боргезе.

Командованіе порѣдѣвшей въ бояхъ и отъ лихорадки французской арміей принимаетъ генераль Рошамбо. Въ одномъ изъ сраженій обѣ стороны несутъ большія потери людьми, — арміи забираютъ множество плѣнныхъ. Генераль Рошамбо приказываетъ казнить пятьсотъ захваченныхъ въ плѣнъ негровъ. Въ отвѣтъ на это Дессалинъ приказалъ повѣсить на глазахъ у французовъ такое же количество бѣлыхъ плѣнныхъ.

Весной 1803 года къ Сантъ-Доминго подплыла англійская эскадра, и истощенные долгой осадой французы принуждены были сдаться неграмъ, выговоривъ себѣ право ухода съ острова съ оружіемъ въ рукахъ.

Сантъ-Доминго остался въ рукахъ революціонеровъ. Трагедія кончилась, — на смѣну ей пришла комедія. На слѣдующій годъ Наполеонъ сталъ императоромъ французовъ и, слѣдуя его примѣру, Дессалинъ провозгласилъ себя подъ именемъ Якова Перваго императоромъ Гаити. Впослѣдствіи островъ получилъ республиканскую конституцію и по сіе время продолжаетъ быть независимымъ государствомъ.

Ни одно повстанческое движеніе рабовъ не развивалось до такихъ предѣловъ и не имѣло такихъ послѣдствій, какъ движеніе негровъ на Сантъ-Доминго.

Схожія съ движеніемъ на Сантъ-Доминго возстанія происходили и на сосѣднихъ островахъ Вестъ-Индіи и если, на примѣръ, на островѣ Куба они не привели къ такимъ же результатамъ, то это потому, что испанцы держали тамъ большой гарнизонъ, который могъ подавить любое движеніе негровъ.

Нѣсколько иной характеръ приняло движеніе на англійскомъ островѣ Ямайка. Тамъ въ лѣсахъ скопилось большое количество бѣлыхъ негровъ-мароновъ, объединившихся для совмѣстныхъ выступленій противъ англійскаго губернатора и добившихся признанія своей независимости, причемъ имъ пришлось принять на себя обязательство въ томъ, что они будутъ выдавать въ дальнѣйшемъ всѣхъ бѣжавшихъ съ плантацій негровъ властямъ.

Танец апаша.

Въ 1832 году въ Ямайкѣ вспыхнуло возстаніе, которое было быстро подавлено. Въ голландской колоніи Суринамѣ возстаніе, возникшее въ восемнадцатомъ столѣтіи, длилось пять лѣтъ, — тѣмъ не менѣе и оно носило лишь мѣстный характеръ.

Болѣе значительно всталъ рабовладѣльческій вопросъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Здѣсь онъ привелъ къ гражданской войнѣ, причемъ возстанія негровъ усмирялись тѣми же мѣрами, какія примѣнялись на островахъ англичанами, французами, голландцами.

Сохранилось огромное количество свидѣтельствъ о томъ, какъ жестоко было обращеніе съ рабами: негры были совершенно безпомощны, и рядъ отзывчивыхъ людей и организацій бѣлыхъ приходили имъ на помощь. Такъ, въ 1823 году одно изъ американскихъ благотворительныхъ обществъ выкупило на Югѣ Штатовъ десять тысячъ негровъ и перевезло ихъ въ Африку, гдѣ для нихъ была создана новая родина.

Въ этой странѣ поселились принявшіе христіанство негры, причемъ вскорѣ изъ ихъ среды выдѣлился слой, руководимыхъ миссіонерами и духовно стоящихъ выше, своихъ одноплеменниковъ, людей, занявшихъ руководящее положеніе въ этой республикѣ. Однако и здѣсь возникло рабство: господствующая группа, родная по крови простымъ африканскимъ неграмъ, стала эксплуатировать своихъ соплеменниковъ по африканскому образцу, причемъ на плантаціяхъ подъ присмотромъ мулатовъ стали примѣняться тотъ же рабскій трудъ. Болѣе того, дѣйствія черныхъ купцовъ Либеріи вызвали обвиненія въ томъ, что эти купцы затѣяли торговлю „чернымъ товаромъ“, экспортируя изъ Африки въ Америку своихъ собратьевъ, и тѣмъ самымъ дѣйствуя въразрѣзъ съ тѣми идеалами, во имя которыхъ была основана Либерія.

Сѣверные Штаты Америки не чувствовали потребности въ рабскомъ трудѣ, и въ серединѣ девятнадцатаго вѣка тамъ развивается мощное движеніе, направленное противъ работорговли и рабства. Эти аболиціонисты — такъ звали сторонниковъ освобожденія негровъ — возбуждали гнѣвъ южанъ и ихъ появленіе на югѣ вызывало рѣзкія дѣйствія. Ихъ раздѣляли доната, вымазывали дегтемъ, вываливали въ пуху и выставляли въ такомъ видѣ на потѣху толпы. Судомъ Линча карались учителя и миссіонеры, пытавшіеся учить негровъ или заступавшіеся за ихъ участь.

Въ 1858 году вспыхнула война между сѣверными и южными штатами, кончившаяся освобожденіемъ негровъ. Негры продолжаютъ оставаться въ Соединенныхъ Штатахъ хоть и свободными, но людьми низшаго порядка. Вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ вѣсъ и значеніе увеличиваются съ ростомъ ихъ численности. Черное населеніе значительно плодovitѣе бѣлаго населенія,

процентъ прироста котораго очень невеликъ. Если до послѣд-
няго времени Америка ухитрялась поддерживать соотношеніе
между бѣлымъ и чернымъ населеніемъ регулирующими мѣро-
пріятіями, при которыхъ имиграціонная волна главнымъ обра-
зомъ состояла изъ бѣлыхъ, то съ ограниченіемъ имиграціи, вы-
званнымъ экономическимъ кризисомъ, равновѣсіе это наруша-
ется. Если дальнѣйшій ходъ событій будетъ соответствовать
тому, что наблюдается въ настоящее время, то нѣтъ никакихъ
сомнѣній въ томъ, что пройдетъ еще нѣсколько десятилѣтій
— и Соединенные Штаты станутъ негритянской республикой.
И это будетъ самая своеобразная и безкровная революція, судь-
ба которой рѣшается не въ палатахъ и не на баррикадахъ, а
на супружескомъ ложѣ.

Аналогичное движеніе наблюдается и въ Азіи, и въ другихъ
частяхъ свѣта, гдѣ господствуетъ бѣлая раса надъ мѣстной
цвѣтной. И поэтому въ порядкѣ вещей, что именно та импе-
рія, могущество которой прежде всего основывается на обилии
колоній и въ составъ которой входитъ большой процентъ
цвѣтного населенія, сильнѣе другихъ странъ почувствовала
опасность. Врядъ ли какое-нибудь государство въ настоящій
моментъ переживаетъ большія затрудненія, чѣмъ колониальный
колоссъ — Великобританія.

Огромное значеніе приобрѣло не только націоналистиче-
ское движеніе Индіи, но и движеніе, развившееся въ магометан-
скихъ государствахъ сѣверной Африки. О томъ, какъ велика
ненависть къ бѣлымъ инакомыслящимъ и господствующимъ лю-
дямъ, свидѣтельствуетъ хотя бы движеніе фанатика Махди,
развернувшееся въ концѣ прошлаго столѣтія. Обѣ стороны въ
этой борьбѣ опустили до крайней жестокости. Гораздо бо-
лѣе героична, но не менѣе жестока была борьба, которую въ
недавнемъ прошломъ велъ въ Марокко Абдъ-Эль-Кримъ, пытав-
шійся бороться съ находившимися во всеоружіи техники испан-
цами и французами.

Дальнѣйшее перечисленіе пунктовъ и странъ, въ которыхъ
противорѣчія культуръ и желаніе раскрѣпоститься приводятъ
къ кровопролитнымъ столкновеніямъ, было бы излишнимъ. Для
всѣхъ этихъ движеній остается характернымъ одно — край-
няя жестокость, превосходящая все, что является неотъемле-
мымъ спутникомъ войны. И во всѣхъ этихъ жестокостяхъ,
свидѣтельствующихъ о глубокомъ нравственномъ распадѣ и о
томъ, что самое низкое и извращенное всегда сопутствуетъ
самому возвышенному, можемъ усмотрѣть все тотъ же чув-
ственно жестокой и извращенно-сластолюбивый обликъ чело-
вѣчества, разрушающаго вмѣстѣ съ матеріальными цѣннос-
тями и все то, что является цѣнностями моральнаго порядка.
Тамъ, гдѣ бушуетъ стихія, — наше сексуальное „я“ забываетъ
о всѣхъ преградахъ и сдерживающихъ началахъ, и, заканчивая

этотъ обзоръ, мы можемъ воскликнуть: какія революціи еще предстоятъ человѣчеству! Какія сексуальныя извращенія сулитъ намъ прядущее! Когда наконецъ уснутъ демоны мести, жажда влѣствованія, жестокаго сладострастія, когда наконецъ снизойдетъ миръ на нашу пропитанную кровью и похотью планету?

К о н е ц ъ

2020194177